

В центре Азиатского материка, окруженная песками пустынь Каракумы и Кызылкум с одной стороны и грядями Тянь-Шаня, Памира, горными хребтами Афганистана с другой, развивалась культура, давшая миру великих мыслителей – Бируни, Аль-Хорезми Ибн-Сино, Улугбека. Благодаря их трудам средневековая Европа смогла сделать огромные шаги в науке и вырваться на новый виток развития. Сложна, интересна, а порой и трагична история этого края..

Наша повесть о времени завоевания Северо-Восточной части Центральной Азии Российской империей.

Худояр – хан Коканда при котором Кокандское ханство становится составной частью России. В романе описываются события с воцарения Худояра и до кончины. Трижды его поднимают на войлоке и провозглашают правителем. Каково оно его правление ? В чем его личная сила и слабость? Ведь если трижды его провозглашали правителем, то значит у него была опора и поддержка! Но в то же время почему его имя многие произносят с содроганием и утверждают, что его правление – одна из тяжелейших страниц истории Кокандского государства? Однозначно одно- он дитя своего времени и своего общества. Его методы борьбы за власть заставляют содрогаться. Время его правления стало трагедией для народа. Виновен ли он в этом, или объективные обстоятельства толкают его на преступный путь? В романе описывается как вражда в стране двух родов узбеков - сартов земледельцев и кочевников кипчаков в борьбе за власть приводит к гибели в десятков тысяч людей как с одной, так и с другой стороны. Худояр хан в центре этих событий. Разоренная междуусобными войнами страна становится легкой добычей колонизаторов, но как это не парадоксально, именно колонизация положила конец междуусобицам..

ИОФЕ О. Ю.

ВРЕМЯ СКОРБИ И ПЕЧАЛИ

*ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН
О кокандском хане Худояре
(Черновой вариант)*

ЧАСТЬ 1.....	6
ЧАСТЬ 2.....	50
ЧАСТЬ 3.....	82
ЧАСТЬ 4.....	94

И отвернулся он от них и сказал: « О народ мой!
Я передал вам послание Господа моего и давал
Вам совет, но не любите вы советников!»

\Коран. Сура 7 7 \79\

Предисловие

В 1709 году династия Мингов, неудовлетворенная политикой Убайдуллахана II, правителя Бухары, захватила власть в Ферганской долине и объявила Шахрухбиа правителем. Так начинается история независимости Кокандского ханства.

По преданию, род Шахрухбиа начинался от Захретдина Бабура, внука Великого Амира Темура.

Росло, крепло и расцветало Кокандское ханство. Из окружавших его среднеазиатских ханств, население отдавало явное предпочтение этому райскому уголку - эта часть Центральной Азии была самая густонаселенная. Издавна здесь селились самые разные народы.

Тюрки были основой населения, они пришли сюда еще в VII веке. Приходили они волнами, одна за одной оставляя своих потомков. Последней волной тюрков было нашествие из Дашти-Кипчака узбекских племен. Они осели и обжились. Каждый клочок добротной плодородной земли бережно возделывался земледельцами, а кочевники-скотоводы пасли на прекрасных пастбищах огромные отары овец. Нельзя сказать, что жизнь простого народа была сладка и безоблачна, но однозначно, что когда в соседних регионах шли войны или случались бедствия, всем другим землям беженцы предпочитали Ферганскую долину. Здесь проходили караванные пути в Индию, Китай, Кашгар, Бухару и мощную Россию. Торговали жемчугами и сибирскими соболями, китайскими шелками, бухарскими каракулевыми смушками, из которых для модниц в Европе шили прелестные шубки. Раньше, чем в Хиве и Бухаре, здесь войско приняло на вооружение ружья и пушки. При дворе ханов велись летописи правления славной династии Мингов, сумевших расширить свои владения до Китая на востоке и Аральского моря на западе. Нукеры¹ кокандских ханов собирали дань в казахских степях и доходили до российских пределов. Кокандцы были отличными воинами и смело брали также и китайские укрепленные крепости, облагая население захваченных провинций налогами в свою пользу. Нередко из походов они возвращались с пленниками. Затем их продавали на невольничьих рынках. Это приносило большой доход.

Наука была по европейским меркам в застое, но поэзия, каллиграфия и роспись стен дворцов процветали, резьба по ганчу украшала дворцы. Чеканка по металлу и резьба по дереву до сих пор восхищает взгляд любителя старины. Женщины этого края в XIX веке носили чадру с чачваном, как это принято было во всем мусульманском мире, и не играли в политической жизни никакой роли, уделом их было - растить мужественных воинов и добродетельных девочек. Но уже раздается голос поэтессы Надиры в борьбе за женское счастье.

Как это часто бывает в истории – необузданная дикость и варварство разрушает нежные всходы цивилизации, топчет ее силой войска дикарей, алчущих наживы.

¹ Нукер- воин

ЧАСТЬ 1.

Глава 1

При дворе грозного бухарского эмира Насруллы царило оживление – из Коканда прибыло посольство от партии противников правителя Кокандского ханства Мухаммеда-Али. Эту новость царедворцы обсуждали и с нетерпением ожидали начала традиционной церемонии приема посетителей эмиром. Эта церемония проходила ежедневно в тронном зале. в десять часов утра, и к этому моменту самые высокие чины страны собирались во дворцовом двореике, чтобы получить указания своего правителя. как обычно набралось в тот день около тридцати человек, за время ожидания приказаний, сидя на корточках по периметру дворика, они успевали обсудить самые последние новости. Известие о прибытии посольства от кокандцев заинтриговало всех- такого события небывало на их памяти и потому посла пытались расспросить с традиционной восточной вежливостью о причине визита, но тот угрюмо отмалчивался и на все вежливые вопросы о цели визита говорил, что только будет разговаривать с повелителем всех правоверных, а до этого он не имеет права разглашать тайну послания. Это еще более распяляло интерес бухарцев. После приема Кулябского бека приехавшего с жалобой на неправильные сборы хараджа саркором, кушбеги доложил о прибытии посольства и с поклоном, прижимая правую руку к сердцу как полагается истинному мусульманину вручил эмиру, восседающему на мраморном троне посреди огромной залы, устланной ярко красным персидским ковром, письмо. Густые широкие брови в разлет на лице владыки удивленно приподнялись и большие, чуть на выкате глаза с удивлением взирали на посла с любопытством, просмотрев мельком поданный свиток, эмир вернул его своему царедворцу с улыбкой и приказал кушбеги прочитать послание вслух. Все присутствующие в зале- мирзы и советники, притихли слушая, на лицах всех присутствующих по мере чтения послания стала проступать озабоченность.

В письме на имя Великого эмира было: « Великий эмир! Наше солнце лучезарное, Справедливейший и милостивый. Вы глава всех правоверных мусульман нашего края! Обращаются к Вам самые знатные жители Коканда с нижайшей просьбой рассудить наш спор с человеком, попирающим каноны Шариата. Духовные лица нашего города утверждают, что правитель наш Мухаммад-Али впал в тяжкий грех и совершает грубейшее нарушение нашей веры. Вина его состоит в том, что он сватается к девушке, которая состоит в близком родстве с ним. Но это не вся его вина. К этой девушке несколько лет назад сватался его отец. Отец его получил отказ, теперь же к той самой девушке сватается и сын, после смерти своего отца. Наше собрание высшего духовенства страны утверждает, что эта девушка теперь приходится мачехой правителю Коканда Мухаммеду-Али и поэтому женитьба на ней противоречит законам Шариата. Наши ученые умы сказали свое мнение правителю, но он отказывается выполнять предписания законов нашей веры, и назначил день свадьбы. Просим Вас, наш достопочтенный владыка и заступник всех правоверных, не допустить святотатства, не допустить попрания законов Шариата, ибо если сам правитель страны нарушает Законы, то, что в этом случае придется делать простым людям?! Правитель Мухаммед-Али ведет распутный образ жизни недостойный мусульманина – все время он проводит в развлечениях и пьяных оргиях и полностью игнорирует что нужно государству и его подданным. Мы считаем недопустимым, чтобы Мухаммед-Али далее оставался главой ханства, но он не считает нужным добровольно уйти с правления и потому просим Вас вмешаться в наш спор и силой Вашего влияния в мусульманском мире устранить его с престола. В нашем государстве найдется немало достойных людей способных управлять страной и мы просим нижайше Вас указать нам лучшую из кандидатур. С нижайшим почтением и надеждой на заступничество жители славного города Коканда»

Причмокнув губами эмир сказал распластавшемуся перед ним с опущенной головой послу равнодушно::

-Ему что же трех жен и наложниц не хватает? – он хохотнул- видать обеднел Коканд невестами, если и отец и сын к одной и той же женщине сватается. Ты не знаешь кто она такая?

- Это дочь самого влиятельного ходжи в Долине.

- Ну да! Он хочет, чтобы все муллы прославляли его имя в мечетях! Бездарная собака А впрочем ...Мы подумаем как помочь истинным мусульманам . Располагайтесь на отдых пока а когда я приму решение вам сообщат об этом.

Посланец с трепетом поцеловал туфлю эмира и отполз пятясь задом ко входной двери.

Когда посол удалился Насрулла взмахом руки приказал всем покинуть помещение и лишь оставшись со своим кушбеги, он начал говорить

- Ты обратил внимание на подписи? Самая первая это подпись его родного брата! Так что можно не сомневаться , что это письмо написано с искренним желанием, чтобы им помогли мы. Ведь Мухаммад- Али перехватил у него трон и сильно обидел, Теперь его братец по рассказам моих сведущих людей строчит о его правлении такую историю, что потомкам ничего кроме отвращения у к этому выскочки ничего не останется, он видишь ли гордиться, что Китай ему с приграничных территорий дань платит. А мы прижмем ему хвост.! Как положено всякому зазнайке. Его земли станут нашими. Конечно братец мечтает сам поцарствовать. ...Ну пусть пока помечтает, не будем ни ему , ни его друзьям мешать, может кто- то и пригодится нам.

- Мой хазарebt, в этом списке известные люди и в том числе много ташкентцев.

-Ну, не только они. Но и немало:... Это очень хорошо... Я давно ждал этого момента ...и то что наши друзья из Коканда прислали это письмо весьма кстати и нам на руку. Отличный предлог свергнуть мингов и вернуть эти земли в подданство нашей Великой Бухары. Сто тридцать лет эти негодяи мнят себя независимыми. Но теперь их гордыне придет конец, и я сделаю все, чтобы кокандцы снова платили налоги своему единственному законному правителю – защитнику всех правоверных Бухарскому правителю, мне, мне и моим наследникам. Я много лет воевал со своими непокорными беками и мне удалось сделать их послушными и покорными моей власти, теперь настала очередь и подчинить Коканд, даст бог и до Хивы доберемся. Мы, мой дорогой, вернем былую славу Бухары. И я не я, Великий Насрулла, если не сумею этого сделать!- Полное лицо эмира в этот момент пылало фанатичным блеском и его пухлые пальцы быстро перебирали бусинки на четках, казалось он был одушевлен неземной силой

-Истину говорите- склонился в низком поклоне кушбеги. На его иранского типа лице расплылась боголепствующая улыбка. – Вы единственный человек нашего края, который заботится о создании единого крепкого государства и сам Аллах на Вашей стороне. Давайте приказания и все , что будет приказано будет выполнено, ибо святые и безгрешные слова Ваши всегда полны заботы о благе народа и процветании страны.

-Я сделаю все чтобы создать Великую , бескрайнюю Бухарию, какой бы ценой нам это не пришлось добиться и Коканд содрогнется от ужаса, если посмеет мне оказать сопротивление. О твердости моего характера и непреклонности узбеки Бухарии знают не понаслышке, стремление узбекских беков бесчинствовать и объявлять себя самостоятельными владетелями я подавил решительно и твердо. Мне приходилось казнить в день иногда по 50 человек самых знатных беков в арке и тысячами уничтожать в боях, но теперь оставшиеся в живых мне готовы целовать пятки и приводят свои войска на место сбора по первому моему приказу, Так же будем действовать и в Ферганской долине. Тех кто поможет нам в этом святом деле мы сумеем достойно отблагодарить и эти люди займут достойное место в нашей великой стране. Как только мы вступим в Коканд я распоряжусь, чтобы всем ,кто подписал это письмо были бы даны самые высокие должности Я решил – мы идем в поход против Мухаммада-Али. Ты будешь до конца

похода здесь при дворце, я должен быть спокоен, что в мое отсутствие столица в надежных руках, увы ни на одного узбекского бека я не могу положиться без опасения, что он начнет вести интриги в интересах своего рода, а поскольку ты перс, то ты не отдаешь предпочтения ни одному из родов и потому надежен- Я обещаю тебе привести из похода хорошие подарки.

-Мой господин-. приготовления к походу у нас не займет много времени – от силы три четыре недели, и войско соберется – прикажите кого из беков предупредить о том, чтобы они прислали свои войска?

-Надо все войска собрать и я сам поведу всех в бой, но прежде чем это сделать , надо найти законные основания для нашего вторжения- ты ведь меня понимаешь, что люди всегда должны быть уверены в безгрешности действия своего владыки ибо моими устами всегда говорит сам господь.

- Да, да . Надо срочно созвать Совет и найти законные основания для того, чтобы двинуть наши войска на Коканд.

- Махмуд Али сейчас слаб, у него много в стране противников. Его презирают и знатные и простолюдины. Было время когда о нем ходила слава как о блестящем полководце, но сейчас времена изменились, его окружение все больше поэзией, а не походами занимается, народ перестал его бояться и уважать . Говорят его жена пишет стихи и благодаря ей в Коканде во всех школах для девочек тоже появились ее последовательницы. Корчат из себя ученых и благодетельных. Я за это их презираю. Женщина должна быть только услугой для мужчин, а она и в государственные дела нос свой сует. Не по -мусульмански это, и надо этому положить конец. Мне уже докладывали обо всем этом верные люди из Коканда. К счастью там есть очень сильная и влиятельная знать, которая требует, чтобы Коканд стал частью моей страны. Если бы Мухаммад-Али имел уважение и почитание достойного правителя , жители Коканда не прислали бы мне этого письма. Так, что поддержка в самом Коканде нам обеспечена, но закон прежде всего. Только по законам Шариата - и надо найти эти законы, чтобы в глазах народа Долины мы были освободителями. Собирай мудрецов.!

-Да, мой господин. Гонец именно об этом и просил на словах. Главная наша надежда и опора в поддержке Хакимхана , Нормухаммеда и их друзей К сожалению их не очень много в Коканде, а большая часть живет в Ташкенте. Это хороший город, правда он меньше Коканда , но у них крепкие связи с их столицей . их друзья – это наши друзья, . Это очень богатый и влиятельный человек. Вряд ли можно в том крае сыскать более умного, дальновидного человека. Его богатств хватит чтобы скупить все что есть на кокандском базаре. Сам правитель его боится и заискивает перед ним. У этого человека большие связи. Через него мы можем держать связь со всеми остальными людьми, настроенных против Мухаммеда Али. У нас много истинных друзей и в Коканде и в Ташкенте, но мой господин много и противников.

- Противников? Да, пожалуй, но в самом худшем случае в этом походе мы заберем у Кокандцев себе приграничные города Ура-Тюбе и Ходжент. Очень доходные города ! Через них все караваны ходят. Даже если только их забрать у кокандцев, то все торговые пути будут в наших руках. Им придется либо прекратить торговлю совсем, либо их купцы будут нам платить пошлины. А они не такие уж маленькие.. А если все же повезет- Насрулла поднял многозначительно указательный палец-, то, а я на это надеюсь, мы всю Ферганскую долину подчиним. Надежда на это есть. У нас сейчас самая сильная армия во всей Азии. и в любом случае в проигрыше мы не останемся

На Совете кроме эмира и кушбеги присутствовали пять человек : два звездочета кази-калян- главный судья , ахунд, глава духовенства и алам,- ученейший из всех ученых страны. Долго они обсуждали письмо. Несколько ночей звездочеты наблюдали за расположением звезд, читали старинные манускрипты, отыскивая документы,

подтверждающие, что Али-Мухаммад нарушил законы Шариата и отыскивали доказательство того, что Ферганская долина неотъемлемая часть Бухарского эмирата, а минги самозванцы.

На четвертый день предстали мудрецы перед владыкой страны и зачитали свое решение, о том, что в день получения послания от кокандцев луна находилась напротив Юпитера, а Венера напротив Марса. Это событие в календаре священных дат находится под знаком Скорпиона, и такое расположение планет показывает, что помощь, оказываемая со стороны Бухары кокандским лучшим людям принесет пользу и благоприятствование в судьбе великого эмира, а тех кто примет участие в освобождении Коканда от нечестивца и попиравателя законов мусульманской веры ждет награда за добродетель

Выслушав их эмир Насрулла остался доволен и приказал собрать Большой Совет.

Совет проходил в тронном зале, и это было чрезвычайное событие, каждый трепетал при мысли о том, что он своими глазами увидит священный мраморный трон, который по поверьям всех жителей Бухарии, был центром мира, на котором только и мог восседать единственно законный правитель- посредник между богом и людьми, и потому все приглашенные на него явились в чалмах повязанных самым тщательным образом из тончайших тканей, одетые в шелковые бархатные и парчевые халаты расшитые золотом и серебром, вооруженные самым красивым тонкой работы оружием, на самых дорогих аргамаках: дастарханчи в руках имел свой символ власти- золотой топорик, махрам-баши украсил свой бархатный пояс топориком инкрустированным золотом чеканной работы с серебряной рукоятью, начальники войсковых подразделений все явились со своими разноцветными бунчуками Всех подъезжающих встречал грохот барабанов и гортанные звуки карная, что создавало праздничность и торжественность событию. Подъезжая к арку приглашенные оставляли своих коней и пешком проходили в резиденцию эмира, Перед входом в тронный зал они снимали с себя оружие, проходили в зал и садились на ковер по мусульманской традиции подобрав под себя ноги, располагаясь на местах для них отведенных, строго в соответствии с древней традицией – образуя кольцо вокруг трона, как кольцо вокруг луны. Потомки пророка, судьи, ученые и теологи, старцы и вельможи, а также придворные помещались направо от правителя; , командующие десятитысячным войском, затем мингбаши, соблюдая старшинство званий садились налево. Кушбеги и диванбеги садились против трона, а второй ряд за ними занимали беки небогатых окраинных владений; знатные воины – бахадеры располагались позади трона направо, начальники легкой кавалерии занимали место слева от них. Все с упоением рассматривали трон на который на их глазах мираза эмира положил ровно 92 золотые монеты по числу узбекских родов. Последним в зал зашел эмир и начался Совет.

. После молитвы было зачитано обращение Кокандцев и вердикт Мудренцов, затем Насрулла призвал всех к походу на Коканд за веру, потом выступили разведчики. Они обстоятельно рассказали - где у кокандцев войска, сколько их, что сообщили переодетые в купцов доносчики. Затем выступил вновь Насрулла:

- У нас самая мощная армия. Наши сарбазы в отличие от кокандских ополченцев имеют хорошую выучку, поэтому считаю, что успех нам будет в Коканде обеспечен. Грешно не прийти на помощь нашим сторонникам там. и жаждущих торжества справедливости и ожидающих помощи от истинных почитателей мусульманской веры, Да исполнятся их чаяния и для этого каждый находящийся на нашем Совете, должен во время похода сделать все, чтобы мы одержали достойную победу, - и Насрулла стал распределять обязанности командиров, а в заключение, сказал обращаясь к казначею:..

---Надо чтобы каждый воин получил перед походом жалование за полгода вперед, - и, кроме того, все объявите всем в войске, что по моему приказу каждый воин получит после покорения Ферганской долины в пять раз большее жалование.

Затем повернувшись к мингбаши дал указание:-

- Перед боем за Коканд раздайте воинам новую форму. Все должны быть в походе в форме, чтобы в бою воины могли отличить своего нукера от неприятеля. Мингбаши - прикажите всем сотникам и десятникам провести учения перед походом по стрельбе. Отдельно проведите учения по стрельбе из пушек. Пригласите всех иранских инструкторов и испытайте каждое орудие. Пушкари обязательно должны иметь помощников для подачи снарядов. Тех, кто в артиллерии, поставьте на особое довольствие. Главному саркору он также дал поручение:-

-Соберите налоги с крестьян за два года вперед и заплатите пушкарям и инструкторам двойное жалование за год. Сколько человек у нас имеют ружья? – спросил он повернув голову к кушбенги?.

-Четыре тысячи имеют нарезные ружья со штуцерами самого современного вида, т.е. каждый десятый, многие имеют фитильные ружья, эти люди могут составлять наш авангард, те же кто в пехоте имеют лишь пики и сабли да ножи, но за ними будет двигаться конница и потому их наступление лишь начало жаркой битвы.

-Жаль конечно что ружей мало нового образца, всего около четырехсот, но у кокандцев и этого нет. Организуйте для воинов-пехотинцев и конников, не имеющих ружья, продажу из оружейных мастерских пик, луков и стрел. За месяц подготовки к походу нужно добиться, чтобы каждый воин имел много запасных стрел для луков. У кого есть фитильные ружья необходимо добиться, чтобы они имели достаточно пороха для хорошей стрельбы. У каждого лучника в запасе должна быть пика или сабля для ближнего боя. Пусть воины не жалеют денег на их покупку. Аллах благословляет их на этот поход и их затраты окупятся многократно. Из казны нужно выделить деньги для служителей Аллаха.

-Пусть в каждой мечети прославляют наш поход и наших непобедимых воинов, вновь повернувшись муфтию, указал Насрулла.-

- И обязательно пригоните за это время побольше скота к Бухаре , чтобы в походе достаточно было еды, обратился он к бекам,- а также сделайте все чтобы на базарах было достаточно в продаже оружия. Оружейники должны ковать железо и день и ночь, но чтобы к выходу армии все были в полной боевой готовности.

-Будет исполнено, повелитель!- склонил голову казначей, – слуги Аллаха останутся довольны и все вслебд за ним также склонились в поклоне до земли.

-Наместником в Коканде я назначу –и эмир обвел присутствующих взглядом, все затаив дыхание замерли от нетерпения- Ибрахима хаяла...

Маленький юркий паренек счастливо улыбнулся. Он сидел в самом углу зала и невольно все повернули голову в его сторону- Я хотел тебя еще недавно объявить беком Каратегина, куда мы должны были направить свой поход, но обстоятельства изменились сказал Насрулла и глаза его слегка потеплели. Мальчик в ответ на эту улыбку вдруг радостно выхватил невесть откуда взявшиеся в его руках бубен и пустился в пляс. Такого оборота событий на Большом совете не ожидал никто, и все устремили свои глаза на владыку. Но на его круглом лице была лишь довольная улыбка. Ободренный этим мальчишка весело стал отплясывать неизвестно какой танец, который почему то сопровождался такими непристойными телодвижениями, что многие невольно ухмылялись, а мальчуган между тем со своим бубном упал перед ногами эмира и стал целовать его туфлю. Владыка неожиданно подал руку для поцелуя .а затем ущипнул своего любимца за попку- , спросив теплым и ласковым голосом

-Ты ведь будешь мне преданным слугой, мой мальчик?

- О да, мой господи,- ответил юноша- можете не сомневаться-

-Ты ведь у меня уже стал совершеннолетним. Тебе тринадцать- произнес Насрулла- это мой подарок тебе к взрослой жизни.

Совет разошелся в полном воодушевлении и хорошем расположении настроения. Впервые придворный церемониал был нарушен и так радостно окончен, и уже через час весь город облетела весть, что бача Ибрахим назначен наместником Коканда. Все

молоденькие бачи приняли это сообщение как праздник, как надежду на их как многим казалось никчемную и полную греха жизнь. И во всех чайханах и гостиных дворах, на базарах и на улицах царило ликование. Маленькие утешители похотей самых знатных и не очень знатных вельмож танцевали с бубнами и распевали неприличные песни, оголяя свои зады в непристойных танцах, переодевались в женские наряды и танцевали, танцевали и пели до утра, им вторили женщины-аллячи с открытыми лицами распеваящие не менее непристойные песни и тоже танцующие. Их вакханалия из закрытых дворов выплеснулась на улицы и базарную площадь и город гудел и от их пения и от звуков карнаев, и грохота барабанов, улюлюкания, крика и хохота огромных толп народа собиравшихся вокруг беснующихся распутников. Всеобщая оргия охватила весь город. Бухара пришла в движение и действие продолжалось до самого утра, ночные сторожа в ту ночь никого не призывали к порядку и веселились со всем народом.

На следующий день все горожане от мала до велика начали готовиться к походу. В ремесленных мастерских даже по ночам работали люди при свете коптилок. Женщины шили одежды воинам, кузнецы ковали холодное оружие. Военные приготовления не оставили в стороне и жителей села и торговцев не только близлежащих селений, но и жители всего государства были в ожидании похода и как могли старались внести свою лепту в этот поход предвкушая от него доход. К городу постоянно пригоняли стада овец, верблюдов и табуны лошадей. Все это недалеко от города на вольном просторе раскупалось. Вокруг города стали собираться отряды нукеров и через месяц огромная армия в пятьдесят тысяч человек двинулась в путь, это была армия самого могущественного правителя Средней Азии, она двинулась в поход против Кокандского ханства, напутствуемая всеми служителями Аллаха., все 12 муфтиев вышли в поход вслед за своим владыкой. Воины все в предвкушении богатой добычи были в прекрасном настроении. Следом за сорокатысячной армией потянулись торговые обозы.

Со стороны дороги ведущей на Карши из Бухары к городу подошел отряд конников человек в сто, от них отделилось два человека и направилось к городу. Один из них смуглый, стройный конник лет тридцати, его сопровождал оруженосец- молоденький юноша. Оба всадника были покрыты дорожной пылью. Очевидно было на первый же взгляд, что это кочевники – одежда их была неказиста, а о знатности первого можно было судить лишь по богатству оружия на поясе и шелковом пояском платке вокруг чапана. У ворот Киволя они не надолго остановились и о чем-то посоветовались. Стражники с любопытством их разглядывали, но в общем то особого интереса эти люди у них не вызвали и они их пропустили без досмотра, так как никакой поклажи у них с собой не было. Минувя рабад, они направлялись к самой резиденции правителя

– Мусульманкул, – обратился юноша к старшему – Я впервые в Бухаре. Это правда, что здесь правитель страны глава всех правоверных мусульман Турана?

– Правда. – сказал Мусульманкул спешиваясь и беря коня под уздцы. Юноша последовал его примеру.

– Именно к нему я и держу свой путь. Я слышал в Кермине² тревожные слухи о том, что бухарцы собираются напасть на Коканд. Мы должны если это удастся предупредить кокандцев о беде. Но к сожалению может быть уже даже слишком поздно. Пока мы со своими отарами и табунами ходили торговать в резиденцию наследника, эмир Бухары мог и выйти в поход. Сейчас нам надо найти ночлег и уже утром я пойду во дворец- попробую что либо узнать. Наверное придется что-то наврать, чтобы добиться аудиенции эмира.

– Но разве так можно? Аллах покарает!

– Аллах всегда на стороне справедливости. Я хочу совершить благое дело для страны подданным которой я являюсь и потому Бог на моей стороне.

– Зря вы оставили джигитов за городской стеной.

² Ставака напследника Бухарского правителя

- Но почему же. Кипчак не должен ничего бояться. А я предводитель рода и в любой ситуации должен найти выход. К тому же учти, вдвоем мы всегда сможем если что быстро и незаметно исчезнуть, а сотня, это сотня, на нее сразу обращают внимание .

Они обошли большую часть постоянных дворов, однако везде все места были заняты торговцами и в конец уставшие от толкания по тесным и грязным улочкам непривычным для степняков они подошли к главному постоянному двору возле центральной базарной площади.

Знаешь- сказал тот которого звали Мусульманкул -- Подожди меня здесь , я скоро ..

Он вернулся через полчаса и удовлетворенно сказал.

-Я все устроил, правда пришлось заплатить пятикратную стоимость от обычной, но я буду в самом богатом помещении, в котором останавливаются лишь самые знатные люди. В городе полно купцов, а самые именитые уже оказывается вышли в поход с эмиром неделю назад.

-Так стоит ли нам , вообще останавливаться здесь? Вы же хотите к самому эмиру попасть? А сейчас кроме кушбеги Вы никого не застанете.

-О да! . В городе в отсутствие правителя , как и у нас в Коканде, остается кушбеги на все время отсутствия правителя. Он реально управляет всеми делами страны пока правитель в военном походе. Я постараюсь найти с ним общий язык и попросить направить меня к тем доверенным людям в походной ставке эмира, которые сумеют привести меня к самому правителю, а иначе мы будем мыкаться около войска и даже тень эмира нас не коснется .

- Что Вы задумали мой повелитель?

-Увидишь. Обстоятельства сами покажут нам что делать и что говорить. Наше дело как можно больше узнать и вернуться в Коканд раньше эмира. Да... Сейчас мы должны сходить на базар и там что нибудь купить из оружия, кстати, там же и новости узнаем. А вечером еще что то за чаем приезжие расскажут в караван-сараяе.

На базаре в оружейном ряду их ждало разочарование – оружия почти не было и продавец лавки смог предложить им весьма небольшой выбор.

-Брат! Почему так мало оружия?- спросил Мусульманкул.

-Да вы что только что приехали что ли? Почему не в курсе самых важных событий страны?

-Да мы из степи пригнали баранов на продажу.

-А! Кстати весьма! Их у вас перекупщики быстро возьмут, если дешево отдадите. Да вот войско уже вышло на Коканд, остались только купцы, которые вслед за войском пойдут со своим товаром. Сам эмир наш великий идет во главе войска. На Коканд... На Коканд!- повторил он многозначительно подняв указательный палец.- Вечный наш враг! Уже и наместника назначили - весь город об этом только и говорит. Наместником то он ставит туда бачу своего Ибрахима .Вот потеха-то. Кокандцы будут управляться теперь бачой! – и оружейник громко захохотал. - А вы сами то откуда?

- Да мы чумеевские. В низовьях Сыра кочуем . А что он более знатного то наместника не выбрал, спросил небрежно Мусульманкул.

- Да Вы разве господин не знаете, наш эмир только персам, таджикам и бывшим своим рабам доверяет, поэтому самые главные должности только у них. Он считает, что узбеки всегда могут его свергнуть. И потому держит их в узде, до высоких должностей не допускает , и охрана у него из персов... Вот так.

-Что то не больно ты вы любите своего владыку. Насмешливо сказал Мусульманкул.- как же он тогда войско то в бой решился вести?

- Да всем непокорным он уже перерезал горло, а остальные боятся. Я сам из Каратегина, но уже много лет здесь оружие продаю. Помню, что когда наш светлейший и просвященнейший пришел к власти, бывало, на базарной площади по пятьдесят человек в день резали, на устрашение всем остальным. Теперь все покорны. Боятся Только шепотом не иначе как мясник его не называют.

Оружейник опустил глаза испугавшись внезапно собственной откровенности.

- Да ничего, я не донесу –

Оружейник благодарно улыбнулся и предложил, а хотите я Вам табак найду. Подданным то курить под страхом смерти даже дома не разрешается, казнят, а в караван-сараях разрешают, купцам. Вы ведь в караван-сарай направляетесь? Но вот в народе поговаривают, что сам кушбеги балуется этой отравой, потихоньку, конечно..

-Да нет... , отравы, она и есть отравы, мы не балуемся- и Мусульманкул рассчитался за пару сабель и клинков. По дороге он велел своему слуге ни о чем не разговаривать.

-В этом городе даже стены дувалят , говорят , могут доносить на тех кто болтает лишнее. Удивляюсь , как этот человек так разоткровенничался, видать ему душу что то бередило, а поскольку видно что мы не местные, то и выплеснул свою боль.- Пойду поищу ночлег, а ты - жди моего сигнала. Если- что, то двинемся в путь сразу как только я кликну тебя. – Здесь что то очень и очень серьезное,- сказал он озабочено.

Вернулся он вскоре и путники отправились в караван сарай Барра, , где обычно останавливались все кокандцы. Сейчас он был почти пуст.

Комнатка отведенная Мусульманкулу для отдыха была на втором этаже , а на первом прямо под комнатой было стойло для лошадей. Посидев до вечерней молитвы в чайхоне и послушав о чем говорят постояльцы, весьма встревоженные событиями, пошел на отдых , оставив оруженосца стеречь коней.– В помещении пять шагов в длину и три в ширину, степняк , привыкший ночевать на голой траве в поле продуваемом степными ветрами, чувствовал себя неуютно. Кроме паласа и подушек, да рваной и линялой курпачи, пропахшей потом многих постояльцев, больше ничего не было. Духота, несмотря на раннюю всемо не давала ему заснуть и ему пришлось открыть небольшое окошко, затянутое промасленной бумагой. По стенам обмазанным глиной с соломой в лунном свете заплескала мошкара В голову лезли тревожные мысли, а вдруг он не сумеет вовремя предупредить о нападении и не лучше ли было не теряя времени скакать во весь опор к Коканду. Но тут же он себя останавливал. Всю степь заполонили войска эмира и проскочить незамеченными не удастся. И потому нужна хитрость. Когда он вспоминал о том, что ему сообщил оружейник о том, что Кокандом станет управлять бача, зубы его сжимались от ярости. Он, степняк не понимал таких подлых прихотей , как растление мальчиков. В его понимании эти мальчики были падшие и невозвратимые к жизни, а тут бача командовать страной ставят ! Ну нет, сказал он себе. Клянусь всем что есть у меня святого, я этого не допущу.

-Утром он отправился во дворец добиваться приема у кушбеги. После многих подношений денег и подарков , он наконец оказался внутри дворика, где на корточках в ожидании приказов сидело около двадцати человек. Мусульманкула провели прямо в комнату для просителей и стоя перед кушбеги на коленях он начал говорить о том, что хочет быть полезен эмиру и готов переманить на сторону мангытов все кипчакские племена , а это не меньше сорока тысяч человек, и тогда эмиру некому будет оказывать в Коканде сопротивление. И что он сделает это если его пообещают назначить командующим десяти тысячным войска...

Кушбеги услышав о том, что перед ним знатный кипчак сначала удивился, но выслушав внимательно принял решение.

-Вопросами войны командует сам эмир. Я остаюсь во дворце и принимаю решения только по мирным вопросам, но ,я дам тебе рекомендательное письмо к своему сыну. Найдешь его по бунчуку с ослиным хвостом и черным шариком . Мой сын сделает все чтобы ты попал лично к эмиру.

Подождав некоторое время Мусульманкул получил обещанное письмо, а вместе с ним и сопровождающего. Не мешкая они выехали со своим оруженосцем и сопровождающим за город . Там к ним присоединился отряд охраны Мусульманкула. и они отправились в путь.

Дорога до ставки эмира Насруллы заняла пять дней. Войско растянулось по степи насколько хватало глаза. Вся степь была покрытой весенней изумрудной зеленью травы и красными тюльпанами, нежные цветки распустил янтак и степь благоухала. Солнце, еще совсем не жаркое лапсково грело землю. В самом хвосте войска плелись обозы торговцев.

Путники нашли благодаря сопровождающему сына кушбеги, и тот проводил его в шатер эмира.

Эмир выслушав Мусульманкула спросил – а сколько войск могут прийти мне на помощь от кипчаков?

- Мы можем в первую же неделю собрать двадцать тысяч, а потом ко мне присоединятся и еще двадцать тысяч.

- Хорошо. Но знаешь, сейчас буквально только что, мне пришло сообщение, что Мухаммад- Али готов сдать. И он готов стать моим вассалом.

-Мой повелитель. Сдаться может Мухаммад- Али, но не кокандцы. Я уговорю их перейти на Вашу сторону, чтобы не было кровопролития, И еще...Кокандцы могут ведь избрать нового правителя.

Насрулла расхохотался:

- Мухаммад-Али трус! Очень мне нужно его отречение, и вовсе не нужен их новый правитель. Я не намерен останавливать армию, и начатое дело доведу до конца. Коканд и вся Ферганская долина будут подчиняться мне, и я восстановлю справедливость. Коканд – это провинция Бухары. Так было в старые добрые времена, и я восстановлю границы эмирата. Кокандцы будут платить дань Бухаре. Как только я войду в Коканд, я казню всю династию этих самозванцев. В Коканде я поставлю своего наместника, который будет покорным мне.

-Я слышал об этом справедливейший, ответил Мусульманкул

- Ладно я дам тебе возможность пройти в Коканд.

Мусульманкул пробравшись в Коканд и не пытаясь выполнить обещанное бухарскому правителю. Его единственной целью было теперь добиться встречи с правителем Коканда. Его сердце пылало от негодования и он рвался всеми своими помыслами только к одному он должен защитить Коканд от бухарцев. В городе он попытался попасть на прием к правителю, но ему сказали, что Мухаммад- Али никого принимать ни по каким делам не намерен, От одного из царедворцев Мусульманкул узнал, что в стране уже другой правитель, но пока об этом ничего не знают в городе.

-Я хочу попасть к этому правителю.! Какой же он правитель, если о нем ничего не знает народ!

-Это его брат.

-Брат.? Какой? . Который направил письмо к эмиру, чтобы тот пришел с войском? Хакимхан?

-О нет. На войлок подняли Султан Махмуда. Но он пока не решил что предпринимать.

- Я очень прошу послать гонцов от моего имени к кипчакам и тогда они придут на помощь. Еще не было в истории, чтобы кипчаки подводили. Но надо организовать отпор врага до прихода моих войск. Надо удержать город в наших руках хотя бы дней десять, пока подойдет помощь. Я был в войске Насруллы и знаю, что они располагают 12 пушками. И кроме того он четыре Ходжентских пушки захватил. Если все эти орудия начнут обстрел города, то тут живого камня не останется. и пострадает много народа.

-А как Вы попали в Бухару в такое время? – внезапно спросил царедворец.

- Мы как обычно бывает по весне, везли на продажу отары овец, коней в ставку наследника эмира и там я услышал о походе эмира, я специально приехал в Бухару, чтобы узнать все подробно, но встретиться удалось там лишь с кушбеги, а потом меня проводили до самого эмира и я побывал на приеме у эмира,

- У самого эмира?- брови визиря удивленно приподнялись.

- Да, я был у него с единственной целью – узнать из первых уст, что происходит- он меня и сотню моих воинов взял в заложники, но мне удалось бежать.
- И что же Вы узнали?
- Эмир намерен поставить управлять Кокандом своего бачу...
- Как бачу?
- Да, да. ничтожного бачу! Мне сам эмир это сказал!- уже почти срывался на крик Мусульманкул.- Он хочет унижить Коканд не только порабощением, но и тем, что теперь им будет управлять безродный, никчемный и мальчишка.
- Друг! Вы так полны решимости организовать защиту Коканда, я Вам советую обратиться в городской Совет аксакалов. Они быстрее организуют помощь, чем растерявшийся правитель и его брат не приступивший пока к власти..
- Хорошо. Ведите меня к ним.

Совет аксакалов собрался быстро. Сообщение о баче буквально потрясло собравшихся и буквально по его окончании члены совета разнесли страшную новость по городу. Во всех знатных домах в ужас приходили от такого сообщения- променять правителя наследника Великого Бабура на безродного пройдохи. Такого никто не мог себе представить и поэтому к полудню на центральной городской площади к Мусульманкулу стали приходить отряды добровольцев.

Мусульманкул быстро расставил горожан по местам и когда начался бой умело руководил им. Бухарцы не ожидая сопротивления вынуждены были отойти.

Неожиданно к Мусульманкулу подошли два старца и сообщили, что эмир перекрыл воду в реке и город через пару часов останется без воды.

-А можно ли в городе найти место где колодцы вырыть можно- спросил Мусульманку.

- О да.

- Так давайте быстрее возьмемся за работу!

Мусульманкул убедившись в том, что враг отброшен заторопился в путь. –

-Я сам должен собрать Совет кипчаков и привести войско на защиту города. Ваша задача продержаться до моего прихода.- сказал он на Совете аксакалов, собравшихся вновь.

- А что делать, если враг сломит нас, у нас ведь почти не осталось воинов.

- Мы выгоним их. твердо произнес Мусульманкул.

Юлдаш, родом из селения Ахшак Наманганского бекства, остался без жены. В доме было две дочки. Заботу о детях временно взяла на себя одна из родственниц, а Юлдаш, опьяненный горем, собрав ковры и паласы, которые наткала еще жена, пока была жива, отправился в Коканд на базар. До Намангана было ближе. Там тоже по воскресеньям собирался большой базар, но в Коканде цены были выше. Надеясь продать подороже товары, вдовец отправился в дорогу. Путь был долгий. Уже подъезжая к Коканду, Юлдаш услышал сообщение о том, что на город движется войско бухарского эмира Насруллы. Он пришпорил коня и поехал быстрее.

Город был разделён на двенадцать районов. В каждом районе проживали жители какого-либо рода или племени. А район в свою очередь делился на махалли. В них жили по родам. Одна махалля состояла из жителей рода юз. Отдельно, своей махаллёй, жили киргизы. Были в городе и махалли кипчаков. Например, махалля киргизов рода сору, куда и направлялся Юлдаш, располагалась на западной окраине города. Там, среди своих сородичей, и хотел остановиться путник. Однако едва он добрался до одной из центральных улиц города, и собирался проехать через площадь, дорогу преградила беснующаяся толпа, вооруженная палками и камнями. Юлдаш испугался и свернул на

тихую боковую улочку. Спутав ноги коня, он присел возле арбы и достал насвай³. Из ближайшей калитки вышел седой старик.

-Отец! Что случилось? Почему народ волнуется – спросил Юлдаш.

-Говорят наш правитель Алимхан решил сдаться бухарскому эмиру и, Насрулла еще к городу даже не подошел, а наш, шайтан его бери, правитель уже послал гонцов к Насрулле, что готов на все условия и отказывается от свадьбы и даже готов передать престол своему младшему брату Султану Мураду. Его вчера во дворце и подняли на войлок. Да только Бухарский эмир все равно идет на нас войной. Народ требует чтобы правитель собрал войско и дал отпор врагу, но ни Алимхан, ни Султан Мурад ничего не хотят делать. В народе говорят предводитель кипчаков уехал за помощью к своим сородичам в горы и скоро прибудет.. Одна надежда на них. Сейчас того и гляди бухарцы будут в городе. Беспечен наш правитель. Ему много раз говорили аксакалы, что надо как в других городах, например как в Ташкенте стены вокруг города возвести, а он все отмахивался и все дворцы себе строил. Теперь бухарцы без труда возьмут город. Защищать ведь город практически некому. Жители безоружны, а воинов и тысячи не наберется, а разведчики донесли, что эмир Бухары ведет войско со всей своей страны. Так что ты бы, милый друг искал укрытие, пока не поздно в ближайших домах. Того и гляди нагрянут эти гады. Бухарцы они очень жестокие, тот, кто на улице попадается, первыми и погибают. Укройся. Не добратья тебе до киргизской махалли скоро. Юлдаш послушал совета старика и завел в ближайший двор коня и повозку, огляделся. Это был дом сартов, не очень богатый, но чистенький и опрятный. Хозяин дома помог Юлдашу спрятать коня. Вооружившись ножами, они вместе отправились на улицу, чтобы защищать столицу от пришельцев. Толпа, которая еще недавно рвалась к ханскому, дворцу теперь неслась в обратном направлении. Бухарцы, бухарцы – тревожно кричал народ. Из домов выбегали мужчины всех возрастов также вооруженные ножами. Но что могли сделать люди против конников?

В первом же столкновении нежданный друг Юлдаша был пронзен пикой. Юлдаш даже не успел узнать его имя. Сам чудом остался жив и лишь ранен. Он сумел подтянуться и спрятаться за дувалом в одном из садов. Там он переждал пока станет чуть тише. Рана сочилась кровью. Думать о том, чтобы вновь вступить в бой нельзя было.

Те, кто уцелел в бою, также прятались в садах, чтобы утром вновь начать бой. Юлдаш дождался, когда наступили сумерки, и осторожно попытался пробраться ко двору, в котором оставил своего коня и повозку. Сделать ему было это трудно. Превозмогая нестерпимое головокружение, он, тем не менее, добрался до знакомого дома и зашел во двор. Ворота были распахнуты. Коня на месте он не обнаружил. Обойдя дом, в одной из комнат он нашёл женщину, испуганно прижимающую к груди маленького ребёнка. Она была очень красива - чёрные как смоль волосы волнами струились до самого пола. Голубые глаза на бледном испуганном лице были заплаканы. Увидев незнакомого мужчину, она тихонько вскрикнула и стала судорожно искать чадру. Не найдя её под рукой, она волосами прикрыла лицо. Остались видны только её голубые глаза. Юлдаш в это время уже от потери крови терял сознание. Он опустился на пол и одними губами почти беззвучно попросил пить. Женщина с минуту посидела, не шелохнувшись, но, убедившись, что незнакомец не сделает ей и ребёнку вреда, осторожно на коленях подползла к нему и заглянула в лицо. Несколько минут внимательно разглядывала его. Увидев рану, она поднялась, принесла чистую тряпку, перевязала его и принесла воды.

Юлдаш три дня был без сознания. Все эти дни женщина ухаживала за ним. Очнулся он рано утром, но был настолько слаб, что, даже придя в сознание, не мог подняться. Женщина отпаивала его отварами трав и бульонами.

В один из дней, почувствовав, наконец, прилив сил, он прошелся слабой еще, неуверенной походкой по дому.

³ насвай – жевательный табак

- Твой муж погиб. Он погиб на моих глазах. У тебя есть еще родные? Столько дней никто не заглядывал в дом. Как тебя звать? – спрашивал он женщину.

-Алия! Я боюсь выходить на улицу. А здесь у меня никого нет. Я - андижанская. Родители мои умерли. Мне очень страшно... Сейчас в городе неспокойно. Соседка сказала, что город уже весь занят бухарцами. Четыре дня шел бой. А ты все время был без сознания. Я уж не надеялась что ты в живых останешься.

- У тебя голубые глаза. Откуда? – спросил Юлдаш любуясь женщиной

-У моей мамы тоже были голубые глаза и у нее были еще светлые-светлые волосы. А у меня вот черные.

-Ты очень красива. Сколько твоему малышу?

-Один годик.

-А у меня жена умерла, оставив двоих детей- девочки. Хочешь, я тебя в свой дом возьму женой. Мне хозяйка нужна.

Женщина не успела ответить на вопрос, в ворота сильно постучали, затем послышался скрип въезжающей во двор телеги. Юлдаш выглянул во двор. Всадник – мангыт, возился с его телегой нагруженной паласами, зычным голосом бухарец крикнул:

-Все дома на этой улице срочно освободите, здесь будут жить воины великого эмира, а затем стал осматривать жилище. Пройдя по всем комнатам и найдя лишь женщину с ребенком, он выволок ее за косы и бросил к ногам Юлдаша.

-Забирай свою жену и, пока цел, иди отсюда!

Алия испугано закрывала лицо чачваном и, прижимая к груди заплакавшего ребенка, покорно пошла в распахнутые ворота. Юлдаш поспешил следом за своей спасительницей. В это время на улице стоял крик и вопль женщин и детей, ругань мужчин. Из всех близлежащих домов выгоняли хозяев на улицу.

Юлдаш, еще слабый и неокрепший, взял за руку Алию. И они осторожно пошли за город. На пустынной окраине города была целая толпа выгнанных из своих жилищ людей. Обездоленные люди плакали и кричали проклятия в адрес бухарцев.

Юлдаш предложил Алие:

-Пойдем ко мне, джаным!⁴ И они двинулись в сторону Намангана к родному Юлдашу селению Ахшак. Однако судьбе было угодно, чтобы они вновь оказались в городе: в толпе он вдруг увидел знакомое лицо – это был его односельчанин. Тот радостно замахал рукой. Отойдя на обочину пыльной дороги они присели на выгоревшую траву:

- Да ты я вижу совсем неважно себя чувствуешь. Знаешь, давай попробуем ночь пробраться к нашим, в бедняцкий киргизский квартал. Там бухарцы вряд ли будут рыскать. Попросим помочь людей. Тебе с такой раной нельзя двигаться. Нужен покой. - сказал Кадыр.

Домик в который он привел Юлдаша и Алию стоял на самом краю города и это было почти разрушенное глиняное строение. Действительно, суда бухарцы не заглядывали. Кадыр оставил здесь друзей на попечении старика, а сам исчез. Появлялся он раз в несколько дней, а затем вновь исчезал.

-Куда ты все время уходишь? – спросил его однажды Юлдаш.

- Я езжу в соседние селения. Оттуда мы отправляем гонцов всем киргизам и кипчакам, чтобы они шли на помощь в город. Ты не представляешь, что творится сейчас в городе и округе. Бухарцы собирают дань с населения. Они требуют, чтобы люди платили налоги за все деревья в садах, а если кто отказывается платить, то вырубают все подчистую. Такого в нашем городе еще никто отродясь не видывал. Люди молятся Аллаху о том, чтобы наши друзья на востоке быстрее бы пришли нам на помощь.

Пролетела неделя, Юлдаш за это время окреп, и он попросил Кадыра, чтобы тот взял его с собой.

⁴ джаным - дорогая

- Знаешь если ты уже в силах сидеть на коне – мы отправим тебя с женой на восток посланцем с письмом. Это письмо о том, чтобы спрятали и уберегли от эмира законных наследников престола. Мы уже разослали письма ко всем бекам, а тебе надо в Наманган отвезти.- А кто наследник то , что с правителем?- . спросил Юлдаш

- эмир казнил всех кто оказался из наследников в столице.. Помни , от тебя зависит очень многое. Если мы сохраним законную династию, то самозванцев мы сможем выгнать.

Юлдаш согласился. Забрав Алию и ребенка, он выбрался из города. добрался пешком до одного из поселений киргизов в степи. Под стеганым халатом, он бережно хранил послание. В селении его снабдили провизией на дорогу и дали двух коней. Путь до Намангана занял больше десяти дней. Алиа плохо сидела на коне и поэтому продвигались они медленно, часто останавливались на отдых, но маленький Али, привязанный к спине матери чувствовал себя прекрасно. Завернув по дороге в родное селение, Юлдаш оставил свою новую жену с ребенком в родном доме и уже налегке отправился снова в дорогу. Теперь он двигался быстро и в короткое время оказался в Намангане. отдал письмо лично аталыку Худоярбека, правителя Намангана. Прочитав послание тот стал спрашивать , что он видел своими глазами в Коканде .

-Мне сказали сообщить на словах, что предатель, вызвавший войска мангытов в Коканд брат Мухаммада- Али Умархан, что Мухаммад-Али пытался бежать в Маргелан, по дороге заблудился и решил переночевать у какой-то простой женщины. Утром она рассказала народу в кишлаке о том, что у нее в доме спит хан, и вслед за любопытными , явились и бухарские конники, они схватили хана привезли его в Коканд и эмир приказал его казнить и, казнил и всех царевичей которые были в городе, забрал казну и намерен дальше уничтожить всех наследников царского рода Коканда, где бы они не находились. Народ бухарцы ограбили и они сейчас как очищенный лук. и потому самое главное сейчас, до прихода помощи от кипчаков, которыми руководит Мусульманкул, спрятать наследников. Всех, кто царского рода, в том числе и Худаярбека и просили меня также, что как только Вы получите это сообщение послать с таким же сообщением гонцов во все остальные области, иначе мы лишимся законных наследников, и некому будет передать власть, когда бухарцев прогонят, а что прогонят сам Мусульманкул сказал точно. И еще, он просил всех киргизов поднять на защиту города.

- Ты толковый малый! Все понятно объяснил.- удовлетворенно сказал аталлык - Что ты сейчас что намерен дальше делать?-

-Я хотел бы остаться в войске и быть полезным. Правда , я после ранения в боях с бухарцами очень плохо хожу, но на коне я сажу отлично.

-Прекрасно . Будешь нашим связным. Я дам тебе поручение - ты должен отвезти письмо для киргизов Намангана к тысячнику. Пусть он со своим отрядом движется к Коканду. Встретимся возле реки у селения Ок-тепе. Оттуда мы двинемся вместе. Там наш главный пункт сбора. И так же как и сейчас, попроси, пусть они тоже направят гонцов ко всем киргизским родам и пусть те тоже приходят к Ок-тепе.

-О да! Я сделаю все, как Вы велите. Можете на меня положиться. И Юлдаш после короткой передышки вновь отправился в путь.

В дни нашествия эмира Насруллы кипчакские роды не теряли между собой связь. Отказ безвольного Мухаммада-Али положиться на их силы вызвал негодование. На совете знати, проведенном в междуречье Нарына и Карадарьи, в юрте собрались предводители племен. От рода кулон – Мусульманкул, от рода яшик - Мирзад, от рода идти кашка - Мулла Халшел, от рода лулиен Утам-бий и посланцы от киргизов, живших между Андижаном и Ошем, всегда принимавших участие в кипчакских военных походах. На киргизов можно было положиться. Будучи такими же кочевниками, они выступали союзниками кипчаков, были легки на подъем и надежны в бою.

Совет был бурным. Утам-бий сообщил, что его человек был свидетелем захвата Коканда бухарцами. С гневом он говорил:

- На площади казнили триста плененных - самых знатных кокандцев. Нечестивцы выволокли на улицы без паранджи наших красавиц и надругались над ними прямо на улице, а некоторых перекинули через седло и как кули с мукой повезли в свой стан. Прекрасная Надира, жена нашего хана и поэтесса, убита. Бухарские воины, забыв честь и достоинство, рыщут по домам в поисках золота и драгоценностей. Они срывают их прямо с кровью и мясом с ушей женщин. На свои повозки выючат все, что можно увезти из домов – от серебряных чеканных кувшинов, до курпачи и паласов. С покойников снимают сапоги. На улицах полно убитых и раздавленных копытами лошадей.

Мирзод вторил ему:

-Во всех городах сарты, владельцы земель, убиты, а на их место правителями поставлены бухарские военачальники. Они отрядили воинов для сбора дани с населения. Конники рыщут по селениям, отнимая у жителей все съестные припасы, а непокорных, не желающих отдавать свое добро, беспощадно убивают.

Долго длился этот совет. Мусульманкул, выступил со следующей речью:

-Наш час пробил. Сарты бездарно отдали без боя свою страну на разграбление проклятому Насрулле. Они не позвали нас в грозный час, чтобы защитить Родину. Наша задача самим собрать силы и дать достойный отпор врагу. Бухарцы принесли нашей стране беду. Мы должны спасти народ страны от порабощения. Долг и честь кипчаков не позволяют нам быть спокойными, когда народ страдает. Я предлагаю возвести на трон Шерали-бека. Он имеет родственников кипчаков и наследник престола, подняв его на войлок кипчаки станут влиятельной силой в государстве, он даст нам хорошие и доходные должности и мы сможем организовать отпор любому врагу. Согласны ли вы со мной?

-Согласны, согласны закивали и кипчаки и киргизы Мухаммад-Али пренебрегал нами, а потому и оказался в трудном положении. Но теперь ситуация должна измениться в нашу пользу- от имени всех ответил Мирзод..

-Доверяете ли вы мне привезти из Таласа нашего нового хана?.

-Доверяем. Но церемонию возведения в ханство надо провести прямо на месте, в Таласе. Время не терпит. Суда он должен въехать законным правителем – сказал Утамбий.

- Достаточно лишь приставить к этому неопытному правителю наставника-опекуна из кипчаков и победа будет за нами. Еще никто и никогда не мог тягаться с организованностью и силой кипчацкого войска. Издавна повелось, еще со времен Великого государства Хорезмшахов, что войска в этих местах составляли кипчаки. Мы всегда считали делом своей чести и жизни защищать отечество от врагов и воевали всегда умело. Я думаю и теперь мы должны взять на себя спасение страны от разорения бухарцами. Но, надо подумать- кто будет опекать нового правителя, кого мы считаем самым авторитетным человеком среди нас. Я считаю, что самый уважаемый среди нас Мусульманкул. Он старше нас и очень опытный воин. Под его руководством мы взяли много крепостей неприятелей и на севере и на востоке. Воины готовы беспрекословно подчиняться любому его приказу. С ним всегда удача и богатая добыча. Давайте ему и поручим опеку кипчаков над правителем- сказал Мирзод.

Теперь военные советы кипчаков проходили под руководством Мусульманкула. Он лично отправился с войском в тысячу воинов в Талас, с ними же отправились и все предводители родов. Возведение на ханство прошло торжественно, но без лишней помпезности. Той было решено организовывать по этому случаю в столице по приезду. Мусульманкул лично привез Шерали-хана в столицу.

Шерали волновался и по дороге неоднократно спрашивал главу кипчаков о том, как ему управлять страной:

-Я ведь очень далек от того, что всегда делалось при дворце- говорил он Мусульманкулу.- Разве я справлюсь.?

- Вы человек ханской крови- отвечал Мусульманкул. - А если у Вас будут затруднения, мы найдем лучших мудрецов и поможем Вам решить трудные проблемы. Главное, чтобы Вы подписывали указы, а все остальное я беру на себя Военным делом успешно займутся ваши сыновья. Трое еще малы, а вот двое вполне могут успешно вести в бой нукеров.. Вы же можете жить как и прежде заниматься любимыми делами.. Что Вы больше всего любите делать ?

- Ездить на охоту, читать книги. Хозяйством Таласа всегда занимались мои аталыки и саркоры, я как то не склонен к этим делам...

-Прекрасно. После тоя Вы поедете на охоту, а кипчаки тем временем начнут бои с бухарцами. Ибрахим-хаял, этот паршивый наместник Насруллы уже бежал в Бухару. Недолго длилось его правление. Всего семьдесят девять дней ему удалось удержаться в Коканде. Кипчаки выгнали бухарцев из Коканда и гонят дальше. Так что Вы въедете в свободную от врагов столицу.

Ваш Сын Мала-бек уже начал наступление на Ташкент, вместе с пансатом кипчаков, его поддержали изнутри города наши верные люди и, ташкентцы сдались не вступая в бой и я имею сообщение, что, ташкентский правитель покорно вышел к Малла-беку и все знатные люди признали его победу и одарили как водится подарками, так, что не все уж и безнадежно. Мала-бенк там поставил нового, надежного правителя города и теперь движется освобождать Ходжент и Бог даст и другие города освободим, так что к повторному поднятию Вас на войлок. Он придет победителем- хороший подарок отцу.

Шерали был доволен. При въезде в город его встретила депутация аксакалов города, которые низко кланяясь приветствовали нового хана.

Вся страна говорила об успехах кипчаков в боях с мангытами, во всех мечетях прославляли кипчаков за мужество и отвагу. Новому хану во всех подробностях рассказывали как кипчаки на поле боя вынув сабли из ножен, лежа на одном боку лошади, и, спрятав свою голову за гривую коня, мчались по полю боя, стремительным натиском заставляя отступать врага. Как они действуя двумя группами повергали врага в панику и страх:. Как одна группа кипчаков наступала на артиллерию противника, другая наступала на стрелков и полностью их истребляла. а затем, вместе дружно нападали на начальника войска и, либо брали его в плен, либо уничтожали. Натиск на бухарцев был столь стремителен и неожидан, что мангыты отступали в полнейшем беспорядке и панике. Правда все сожалели, что кипчакам не удалось захватить эмира, но нападение внесло столь большие беспорядки в бухарском войске, что Насрулла решил на время retirроваться и отступил. Кипчаки вернули Наманган, Тюра-Курган, Чуст и переправились на левый берег Сырдарьи. Радости народа не было предела. Оставшихся в городе бухарцев, запершихся в цитадели, кипчаки взяли штурмом, не дожидаясь вступления Шерали-хана в столицу и трупы бухарцев усеяли город, а оставшихся в живых горожан связали и привели на площадь для продажи в рабство, но ненависть и презрение к ним были столь велики, что не нашлось ни одного покупателя даже за один дирхем и мангытов пришлось казнить. Все только и говорили о том, что глава кипчаков Мусульманкул написал дерзкое письмо эмиру, где предупрежда, что если он еще раз посмеет вторгнуться в Коканд, то кипчаки уничтожат все его войско и пленят самого эмира.

Мусульманкул, одержав победы, решил собрать Совет во главе с ханом. Совет проходил в парадном зале дворца и здесь присутствовали все самые именитые царедворцы прежних времен и кипчаки с киргизами. Все садились по строго отведенным для них местам назначенными лично ханам. И тут вдруг начались неприятности: Лишь Мусульманкул удостоился чести быть рядом с ханом, остальные его соплеменники оказались в самом конце зала, напротив них сидел бывший визирь хана Мухаммеда-Али,

Нурмухаммед бек, один из богатейших людей страны, рядом знатные ходжи и ишаны, а рядом с ханом и справа и слева сидели таласцы, которых в Коканде никто не знал.

Едва ли можно было найти большего оскорбления людей чья доблесть была унижена, чем сидеть на самых дальних местах от правителя, и когда хан выступал с речью, они ее почти и не слушали, переживая нанесенную обиду. Самым прискорбным было то, что хан Шерали вовсе и не понимал, что задел самые чувствительные струны души знатных людей и невольно в этот час нажил себе заклятых врагов., как среди прежних царедворцев, так и среди кипчаков и киргизов. Хан говорил долго и коряво о том, что- надо подумать над тем, как распределить должности при дворе , о том что надо собрать налоги с народа так как сейчас в стране нет казны и ее увез Насрулла в Бухару и поэтому войску нечем платить. Таласцы согласно кивали головами, а зная Коканда в эти минуты сгорала от унижения и ярости и в голове каждого роились планы мести. Когда же он сообщил назначения лица их стали искажаться от едва сдерживаемого гнева.

-.. Наверное сейчас самое главное, чтобы дальше каждый должен заниматься делами в соответствии со своими должностями.

С Совета расходились молча и в дурном настроении, лишь визирь Юсуф- который был на этой должности еще при Мухаммеде Али остался доволен- за ним сохранили его звание и к этому прибавилось звание мингбаши - это обстоятельство несколько скрасило его дурные эмоции по поводу того, что он сидел не на почетном месте.

После Совета разгневанные кипчаки собрались в юрте Мусульманкула на окраине города. Мулла Хашел сказал:

-Я вижу новый правитель вовсе не собирается благодарить кипчаков за победу. Мы с Мирзодом посовещались и решили - нам здесь делать нечего. Мы выполнили свой долг, прогнали врагов и теперь можем вернуться в свои кочевья. Шерали-хан еще не раз пожалеет о том, что так обидел наш род.. Но Аллах ему судья!- остальные кипчаки поддержали его и все пришли к единогласному мнению о том, что пора двигаться в обратный путь.

Наутро кипчаки двинулись из столицы. Воины рода кулон, из которого был Мусульманкул , осталось в окрестностях столицы. Сам Мусульманкул находился рядом с ханом и с нетерпением ждал его распоряжений, однако хан совсем забыл о своем главном боевом начальнике и ушел в свои покои не сказав ему ни слова. Тогда Мусульманкул встретился с визирем Юсуфом -мингбаши. :

-Уважаемый визирь, могут ли мои люди надеяться, что их возьмут в охрану дворца, спросил глава кипчаков.

-Нет.- Ответил Юсуф-мингбаши. Кипчаки сделали свое дело и теперь вам можно отправляться на север. Новую гвардию мы наберем из ташкентских и кокандских сарбазов. Оставьте для себя личный небольшой отряд. Вы нужны хану , он Вас очень ценит. Но много воинов здесь держать незачем. Оставьте ровно столько, сколько нужно для охраны Вашего дома и для поддержания связей с северными районами. Остальных отпустите.

Мусульманкул услышав ответ визиря стал искать предлога встречи с ханом, но его долго не допускали к нему, и лишь однажды на охоте Мусульманкулу удалось приблизиться к Шерали и поговорить с ним:

-Мой хан! Происходит какое-то недоразумение. Мы кипчаки подняли Вас на войлок и мы защитили страну от бухарцев, но теперь рядом с Вами, не мы, защитники Ваши , а какие-то незнатные люди и сарты. Кипчаков отправили к себе на север и они остались в большой обиде.. Меня вовсе к Вам не допускают.

-О, да, Я должен сказать, что мой визирь действительно не очень жалуется кипчаков. Но насчет лично Вас, я ему скажу. Вы должны быть постоянно в моей свите. Знаете, я велю ему назначить Вас на должность при дворе по приему жалоб. Это даст нам возможность видеться достаточно часто. Вы мне очень нужны , но поверьте , во дворце

столько интриг, что я не знаю часто как мне поступать. Если Вы, Мусульманкул будете рядом со мной и будете моим советником, поверьте, мне станет заметно легче. Вы должны знать, что я Вам полностью доверяю, но осторожности ради, нам надо быть на расстоянии друг от друга.

- Мой хан, но почему? - спросил озадаченно Мусульманкул.- Ведь Вы главный человек нашей страны. Вы должны повелевать. Кого Вы боитесь?

-Честно говоря я сам не знаю кого я конкретно боюсь. Но Вы правы, страх, непрерывный страх – вот мое состояние с которым я живу с тех пор, как вступил в стены дворца. Я много раз сожалел о том, что согласился быть поднятым на войлоке. Мне кажется, что вокруг меня зреет заговор и я при этом ничего не могу сделать чтобы его разрушить и предотвратить. И самый опасный человек во дворце на мой взгляд –это визирь Юсуф- мингбаши. Он обещал мне, что из ташкентцев и кокандцев соберет сильное войско. Но я не очень ему верю, потому что когда я даю указы, они не исполняются. И я не понимаю в чем дело.

Мусульманкул решил присмотреться к остановке во дворце. Став человеком по приему жалоб он теперь часто виделся с ханом и визирем. Юсуф мингбаши относился к кипчаку-царедворцу с нескрываемым презрением. Когда он с ним разговаривал, возле губ у него всегда появлялась небольшая складка, которая подчеркивала неприятное ощущение от его враждебных и колючих глаз, правда, разговаривал он тихим мягким голосом, вполне вежливо и предупредительно. Как правило Юсуф-мингбаши при рассмотрении каких либо жалоб, если они касались и сартов и кипчаков, всегда становился на сторону сарта и это повторялось из раза в раз с таким постоянством, что Мусульманкул уже начал раздражаться, и ему стоило больших усилий, чтобы не поссориться с визирем. Обдумав тщательно ситуацию Мусульманкул стал вновь намекать хану, чтобы тот разделил должности визиря и мингбаши:

- Если Вы назначите меня мингбаши, то у вас будет сила войска кипчаков. Пусть визирь занимается дворцовыми делами. Я вижу, что сарты крепко не любят нас, кипчаков но стране нужны и сарты и мы, властители степей, воины и защитники страны и стражи порядка. Мы собираем дань с покоренных народов, мы охраняем дороги от бандитских шаек – значит и при дворе нам должен быть не меньший почет и уважение, чем у сартов. Вот и киргизов при назначении должностей тоже Вы обошли. Обижаются они на Вас.

-Знаю, но у меня нет больше должностей. Да и тем, кто мне сейчас служит, мне нечем платить. Казны ведь нет. Визирь ничего не делает, чтобы собрать новую казну, я приказал ему отправить отряды на сборы налогов, но этого не сделано. Он говорит, что негде взять ни воинов, ни сборщиков налогов.

-Я клянусь, что если Вы назначите меня мингбаши, то через две луны в ваших сундуках будет полно золота. Кипчаки все сделают по моему приказу, мой хан!

- Я подумаю. - сказал задумчиво хан, а затем неожиданно спросил- Как Вы думаете, что мне сделать такое, чтобы завоевать уважение и доверие горожан?

-У меня сегодня была депутация от аксакалов города- сказал Мусульманкул-. Горожане очень тревожатся, что кипчаки ушли в горы, а город остался незащищенным. Они просят Вашего указа о возведении стен вокруг города. Они даже нашли человека, - это Каримкул халиф, который может руководить строительством. Я думаю эта мера предосторожности очень нужна. Мои разведчики уже сообщают, что Насрулла вновь готовится походом на нас.

-О ! Спаси нас Аллах!- Простонал Шерали - Я с удовольствием подпишу такой указ.

Что касается назначения Вас на должность мингбаши, то об этом надо подумать и посоветоваться с визирем и другими людьми. Надо чтобы они согласились на такое назначение, а пока я поручаю Вам, Мусульманкул следить за ходом работ по возведению стен вокруг города. Организуйте, чтобы у этого специалиста по строительству не было недостатка в работниках и помощниках.

Мусульманкул с жаром взялся за работу. Работа вокруг города кипела. Все горожане, от мала до велика вышли на строительство укреплений и через три недели стены были почти возведены, осталось лишь довести до конца работы на юге города и город стал бы неприступной крепостью. Горожане рыли ров глубокий и планировали его залить водой, а земля из рва сброшенная внутрь, образовала высокий вал, который укрепили ветками деревьев.

Юлдаш остался в отряде кипчаков при Мусульманкуле и помогал доставлять донесения то в один, то в другой участок работ, неожиданно сообщение, что эмир Насрулла вновь движется к Коканду. В эти дни Мусульманкул с удивлением обнаружил, что многие царедворцы исчезли из города. Верные люди доложили ему, что они бежали. Было явно что что-то затевается и Мусульманкул приказал своему посыльному Юлдашу тайно захватить слугу визиря и допросить. Юлдаш нашел киргизов из своего рода и они по его поручению осторожно выкрали слугу и доставили связанного в один из домиков киргизской махали на окраине города. Мусульманкул сам допросил дрожащего от страха человека:

-Я оставлю тебя живым и даже дам денег, много денег, если ты расскажешь правду. Никто и никогда не узнает о том, что ты мне помог, но ты мне должен ответить на вопрос – Куда и почему выехали знатные люди Коканда? О чем говорили в последние дни они в покоях визиря?.

- О господин! –взмолился слуга. -Я скажу Вам все, но только пощадите меня. Я слышал не раз, что визирь и все сарты очень недовольны Шерали-ханом, за то, что он на главные должности поставил людей из Таласа. Они его ненавидят и отправились в Ташкент, чтобы там поднять на войлок нового хана. Во главе заговорщиков Нормухаммед. Он решил поддержать бухарского эмира и сказал, что он наберет войско в Ташкенте и пошлет эмиру в помощь. Они хотят казнить нашего законного правителя.

Мусульманкул, вынул мешочек серебряных монет и бросил в трясущиеся руки слуги:

-Ты должен молчать о нашем разговоре - еще раз предупредил он.- Я буду платить тебе каждый раз столько же, если ты вовремя будешь меня предупреждать, обо всем, что задумал визирь. Будешь говорить обо всем моему вот этому верному человеку - и Мусульманкул кивнул на Юлдаша,- Он мне все передаст, а сейчас ступай назад во дворец, визирь не должен тебя в чем-либо заподозрить.

Отпустив слугу визиря, Мусульманкул дал указание Юлдашу:

- Ты должен сейчас найти десять человек, и от моего имени срочно отправить их к кипчакам, с известием, чтобы наши роды вновь выступали на подмогу Коканду. Скоро бухарцы вновь будут здесь. Нам грозит большая беда. От того как они быстро соберутся зависит судьба страны. А я должен предупредить хана о грозящей опасности.

Мусульманкул срочно выехал в селение Наубахор, где в окрестностях проводил время в охоте хан.

-Мой дорогой хан! Над Вами и страной нависла большая опасность. Уже получены известия о том, что Насрулла вновь движется к нашей столице, кроме того я должен сообщить Вам, что заговор против Вас действительно существует. Те, кого Вы отстранили от должности, когда стали правителем, хотят в Ташкенте выбрать нового хана. Таким образом, они хотят вернуть себе свое прежнее положение. Кроме того, они готовы перейти на сторону Насруллы. Я имею абсолютно достоверные сведения, что Ваш визирь Юсуф-мингбаши участвует в заговоре.

Шерали-хан в растерянности произнес:

-Что же мне делать?

-Во-первых, надо срочно вернуться в город и казнить изменников, - сказал Мусульманкул, - а во-вторых, надо назначить нового визиря, и еще надо послать людей догнать уехавших в Ташкент с Нормухамедбеком, они еще не успели доехать, так что медлить нельзя, и их тоже казнить всех надо

Казнить, казнить- А кто тогда мне будет служить . Легок ты на расправы... А кого назначить визирем? Это очень высокая должность. Не каждый ведь разбирается в управлении государством. Надо очень хорошо подумать, прежде чем казнить такого человека. Он ведь сарт и на его стороне все сарты- у него большие родственные связи.. Они перестанут нам подчиняться совсем, если мы казним их предводителя. И, кроме того, я не наберу войска без него. И к тому же Вы говорите, что надо послать погоню за беглецами, но кого послать?

- Насчет войска можете, не беспокоится, – сказал Мусульманкул, теряя терпение. - Я уже приказал, кочевники вновь вернуться в Коканд. Все кипчаки и киргизы вернуться и будут защищать Вас и город как своих детей. Нужно только дождаться их. А вот насчет беглецов – действительно , ближайший отряд кипчаков сейчас в трех днях конного пути, я послал уже своих гонцов к ним, что ж, ...я согласен- потерпим немного, а после пошлем в Ташкент лучшие силы... Так что мой хан, видите -я снова поднимаю кипчаков на Вашу защиту.- Мусульманкул на минуту задумался и решительно сказал- Знаете, я вот подумал что... У меня есть десятилетняя дочь. А у Вас есть сын Худояр. Насколько я помню, ему уже тринадцать. Самое время женить его. Давайте породнимся. Тогда у Вас будут законные основания сделать меня мингбаши. Пусть и сарты, и кипчаки будут довольны. Визирь не пострадает, если сохранит управление во дворце и городе. А я помогу и собрать налоги и в Вашем распоряжении будут войска. А это главное для того, чтобы укрепить власть. Визирь вынужден будет считаться со мной и с Вами и с кипчаками. Согласитесь, что роль кипчаков в государстве всегда была достаточно большой. Мы собираем налоги, мы стражи порядка на дорогах и мы всегда по первому зову готовы идти в бой. Это несправедливо обходить кипчаков должностями. Вот и киргизов тоже обходят, а они тоже обижаются. Если я стану мингбаши , я сделаю все чтобы и кипчаки и сарты и киргизы дружили и стали бы братьями. У нас ведь одна земля, одна страна и мы ее любим и гордимся ею. Но, вот насчет Юсуфа- мингбаши я еще раз советую Вам, уничтожить, подумайте, Вы греете на груди змею.

- Я согласен, - промолвил хан.- Мы немедленно возвращаемся в Коканд и отпразднуем свадьбу в ближайшие дни. Той пышным не удастся сделать – враг на пороге, но Аллах с нами !

-Давайте свадьбу проведем в Намангане. Я дам распоряжение и через три дня я стану Вашим зятем.

Шерали-хан, вернулся в город, а Мусульманкул начал готовиться к свадьбе. Прежде всего он приказал Юлдашу скакать с письмом о готовящемся торжестве в Наманган к Худояр-беку:

-Ты ведь родом из тех мест сам ты из этого же рода, так, что тебе и везти приятную новость- напутствовал он своего вестового.

Несмотря на то, что Бухарцы были в нескольких днях конного перехода от столицы, самые уважаемые кипчаки и киргизы приехали на свадьбу, однако кортеж хана все не прибывал, и Мусульманкул всерьез обеспокоенный послал за ним отряд навстречу. Наконец хан прибыл, однако Мирзод, сразу же обратил внимание на то, что в кортеже не было ни одного знатного сарта. Встревоженный этим Мусульманкул спросил хана – почему нет сартов и где визирь.

- Визирь остался заканчивать строительство стен города. Он сказал, что в такое тревожное время нельзя бросать город .Он очень недоволен был , что Вы не довели дело до конца.

- Но визирь Ваш первый враг! - Вскричал обескураженный Мусульманкул. Я же Вам докладывал, что он во главе заговора и Вы не только оставили его на прежней должности , но и доверили столицу. Он в сговоре с ташкентцами, которые готовы перейти на сторону бухарцев, лишь бы лишить Вас власти. О спаси нас Аллах! Сколько Вам говорить , мой

господин, что надо делать? Я ведь иду на уступки и хочу Вам помочь.! Но Вы ничего не слушаете- вскричал в отчаянии глава кипчаков

- Мой друг, - сказал хан мягко. - Ты - единственный человек, которому я доверяю полностью, но нам нельзя сейчас ссориться с сартами. Я поговорил с визирем, и он мне на Коране дал клятву, что никакого заговора не существует. Да, я оставил его визирем. Пусть пройдет немного времени и мы, разобравшись в ситуации, примем правильное решение, а пока будем праздновать свадьбу, не омрачая голову тяжелыми мыслями.

К вечеру этого же дня прискакал гонец и доложил о том, что на Коканд двинулись ташкентцы, они дали бухарцу целый пансат⁵ воинов. И теперь войско Насруллы вдвое больше прежнего готовы штурмовать город, а между тем стены еще с одной из сторон не достроены, и потому взять город для них не будет большой проблемой. Они требуют хана на переговоры. И еще, люди коканда послали свое письмо к кипчакам с просьбой о помощи и те ответили, что готовы и уже выступают.

Мусульманкул напомнил хану о решении назначить его мингбаши.

- Сейчас не время,- ответил Шерали. - Я срочно возвращаюсь в Коканд. Может быть, мне удастся договориться с визирем, чтобы ташкентцы перешли на мою сторону. Если меня убьют, ты должен сделать так, чтобы моим наследником стал Худояр. Опекай его от неосмотрительных шагов, как своего сына!

-Мой хан, именно сейчас нужны решительные меры.

- Нет, мой дорогой, я так решил- ответил хан.- Я попробую сам все уладить. Я возвращаюсь в столицу и поступлю так, как мне подскажет мой внутренний голос, а уж что бы со мной не произошло то считайте, что так будет угодно Аллаху.

Бой с ташкентцами Шерали-хан проиграл под Канибадамом, и в бою с бухарцами также потерпел поражение. Его отряд был наголову разбит и хан сам едва успел доскакать до спасительных стен дворца. Неприятель вновь подошел к столице.

Сорок дней и ночей продолжалась битва под недостроенными стенами. Весь город встал на защиту столицы. Шейхи и ишаны с правобережья Сырдарьи призвали народ оказать помощь защитникам отечества и со всех сторон жители окрестных селений повезли продовольствие в город. Продовольствие подвезли со стороны Ашту и Чадака. Всего было около 200 коней и ослов груженных мукой, джугарой и еще пригнали около 200 баранов. Их привез кипчак Бегимкули-жарчибапши. Еду для сражающихся готовили на кострах рядом со стенами и защитники города прерываясь на короткую передышку ели пищу и снова отправлялись на вал чтобы продолжить бой. Женщины и дети разносили по укреплениям воду из колодцев в кувшинах. Горожане сражались столь мужественно, что издавшие виды бухарцы дивились, поймав пленного и допросив его с пристрастием, они узнали, что хан издал указ, в котором говорилось, что убийство любого мангыта есть богоугодное дело, а воины - совершившие это - после смерти попадут в рай, но пожалуй самым большим желанием людей было защитить себя и своих детей от жестокости завоевателей и поэтому они шли в бой не жалея жизни. Аксакалы послали гонцов в Хиву с просьбой помочь кокандцам – отвлечь внимание эмира на себя, напасть на Бухару оставшуюся без охраны войска, а другая часть горожан отправила гонцов вновь в кипчакам и тоже с нетерпением ждала подмоги.

Девять раз штурмовали бухарцы город. Но вот пришло известие, что гонец кокандцев доскакал до Хивинского ханства. Хивинский хан, вечный враг Бухарского эмира, был рад воспользоваться случаем и пошел войной на Бухару. У него были свои планы – желание ограбить богатый город и поживиться добычей. Насрулла вынужден был отвести свои войска и поспешить на защиту собственных владений.

⁵ пансат- войско в семь тысяч воинов

К этому времени подоспели к Коканду и войска кипчаков и киргизов .и эмир увел свои войска После ухода бухарцев Шерали-хан Мусульманкул вновь обратился к своему теперь уже родственнику-хану сделать его мингбаши, но вновь получил отказ:

-Дорогой мой, не время сейчас предпринимать серьезные шаги для перестановки сил при дворе. Потерпите и Ваше благоразумие окупятся многократно. Аллах всегда благосклонен к тем кто умеет терпеть и надеяться. Я пошлю Вас пока с войском наказать ташкентцев за переход на сторону эмира. Если при дворе это будет принято благосклонно, то по возвращении мы вернемся к этому разговору.

- Пусть будет как Вы желаете, но у меня есть к Вам предложение- и Мусульманкул обратился с просьбой к Шерали-хану назначить своего сына Худоярбека, правителем Ташкента.,

- все предыдущие правители отдавали Ташкент наследнику. Пусть так и будет утверждено в глазах всего двора., что он Ваш наследник. это единственный шанс оградить Вас от новой вылазки сартов из Ташкента против Коканда.

Хан эту просьбу выполнил. Худояр, стал правителем крупного в регионе торгового города.. Огромные доходы этого вилайята⁶ давали рудники Илака -там добывали железо и уголь, там можно было ремесленникам заказать оружие. Это был реальный шанс на то, чтобы взять в управление непокорную провинцию. Кипчаки вновь ушли, а Мусульманкул собрался с Худояром в Ташкент – наводить порядки, но вновь, в четвертый раз, армада бухарских войск двигалась в направлении Ферганской долины. Разведчики своевременно донесли об этом Мусульманкулу, и он вновь срочно собрал военный совет кипчаков, которые еще не успели далеко уйти в горы и потому собрались быстро.

-Шерали-хан беспомощен как ребенок. Своего врага, визиря, который плетет против него интриги, он оставил на прежней должности. Он трус и бесхарактерный человек, ничего не смыслящий в управлении страной. Он не может содержать войско для защиты государства, войско не хочет бесплатно ему служить,- выступил Мусульманкул. - Мы должны взять инициативу в свои руки, в личной беседе он просил меня защитить его сына, если его самого убьют и в то же время он говорит о том, чтобы передать власть в руки другого человека, но при этом никого конкретно не называет. Сарты уже обсуждают по моим сведениям – кого вместо Шерали возвести на ханство., и от того, кто раньше выберет нового хана мы или сарты, будет зависеть положение страны, и нас- кипчаков в том числе.

-Туповат он, не видит ни пользы ни вреда и для себя, и для страны – произнес задумчиво Мирзод.- Надо решать , что делать. Дальше так продолжаться не может. Мы то и дело скачем на вырубку столицы. Как только мы приходим Насрулла удирает, а как только мы уйдем, он вновь тут. Надо депутацию к хану отправить – поговорить серьезно, но это уж в последний раз. Если он вновь не будет нас слушать, предпримем более серьезные меры.

Депутацию возглавил Мусульманкул. Их принимали главный визирь Юсуф-мингбаши, и Абдурахман-бек – управляющий ханской охотой.

-Раз в казне нет средств, надо искать иной выход из положения – дайте должности при дворе знатым кипчакам, дайте в управление земельные наделы, и войско кипчаков будет служить правителю достойно. Никто не посмеет нарушить границы нашего государства, потому что нет такой силы, которая могла бы тягаться с кипчаками.- настойчиво , в который раз говорил Мусульманкул.

Переговоры длились несколько дней. Шерали медлил с решением вопроса, так как знал, что его решение в пользу кипчаков вызовет гнев сартов. Но все же после долгих колебаний он принимает решение:

- Мы должности и земли убитых сартов бухарцами передадим в собственность кипчакских военачальников, - сказал он твердо , глядя в глаза визиря. Тот аж вздрогнул

⁶ вилайят - область

услышав такой приказ и лишь присутствие тут же кипчаков остановило визиря от возражений, а Шерали-хан не меняя тона вновь заговорил- мы найдем средства, чтобы кипчаков достойно наградили за доблесть и землями, и должностями при дворе.- и повернувшись вышел из зала

Визирь был в бешенстве, он долго обдумывал как обратиться к хану и улучив момент, когда они остались одни хотя мягко и вежливо, но по сути выговорил Шерали хану, о том, что нельзя положиться на кипчаков и как только появится возможность, надо избавиться от них и гораздо лучше вернуть себе расположение ташкентских влиятельных лиц , что они смогут прислать воинов не меньше кипчаков.

- О, великий правитель! Если мы отдадим земли и должности кипчакам, то сарты поднимут мятеж, - говорил он. - В руках сартов реальное управление городами и страной. Кипчаки же невежественны. Они умеют только воевать да овец пасти. Если они будут править, то страна превратится в пустыню. Дворцы превратятся в руины, поля зарастут травой, а сады перестанут цвести и плодоносить – все будет вырублено и растоптано кипчацкими конями! Они ничем не отличаются от бухарцев! Такие же невежественные и жестокие.

-Конечно, визирь мой, ты хитришь- решил вдруг на откровенность Шерали -Ты уже обещал земли предводителям сартов и заранее получил за содействие в приобретении должностей при дворе богатые подношения. Теперь для тебя не выполнить договоренности означает – смерть, ибо в борьбе за власть проблемы такие всегда решались только так. Я тебя понимаю. Но и ты должен понять меня. Я должен либо избавиться от тебя, либо от Мусульманкула. Но мне трудно решиться и на тот и на другой шаг. Я неоднократно беседовал и с тобой и с Мусульманкулом. В доводах каждого из вас есть своя логика. Мне нужно время, чтобы решить кто из вас прав. Но я сам склоняюсь к тому, что мне лучше передать власть другому достойному человеку. Я должен подумать – кому это сделать лучше всего. Я слишком устал от всех сложностей. Видимо Аллах не дал мне способностей к правлению страной, а теперь позовите ко мне Мусульманкула, я должен со своим родственником поговорить наедине.

-Позовите Шадибека. Он неоднократно, также как и ты меня предупреждал о каверзости Юсуфа, я должен ему дать указание

Мусульманкул вызвал Шадибека и ночь его люди убили визиря Юсуфа и за это Шерали хан назначил именно его, Шадибека мингбаши

Мусульманкулу хан сказал тоже о своем желании окончательно отречься от престола. Глава кипчаков буквально взревел:

-Вы не хан, а безвольный и бесхарактерный, ленивый и трусливый человек. Я делаю все , чтобы помочь Вам. А вы?

- Я уже сказал мингбаши о своем решении и теперь ставлю в известность и Вас, мой друг. Я только хочу Вам напомнить о Вашем обещании побеспокоиться о судьбе моего сына Худояра, если над моей головой нависнет опасность . Помните, он Ваш зять. Я думаю, что если Вы приложите усилия и с помощью Аллаха, его можно возвести на престол, но как это сделать, так, чтобы примирить с этой идеей визиря, я не знаю. Подумайте как следует над этой проблемой. Я чувствую, что тучи собираются над моей головой. И этого, нового визиря я боюсь как леопарда, я ему не доверяю, но я не знаю что делать и отдаюсь на волю Аллаха.

-Пока Вы не назначите меня мингбаши, я буду в степях со своими кипчаками. Управляйтесь как можете - Яростно произнес Мусульманкул и уже утром выехал из города, а Шерали приказал – позовите теперь ко мне нового визиря... Когда он пришел, то Шебралли тихо , но твердо произнес :

-Мусульманкул сейчас посмел со мной дерзко говорить. Я не могу себе позволить такого и потому надо его убить

- Кого прикажете проставить на выполнение этой задачи?

- Мне все равно. Действуйте самостоятельно. Я давно стою перед выбором, и решил что его час настал.

Мусульманкулу донесли что хан приказал с ним расправиться. Мусульманкул сумел оторваться от погони и добрался благополучно до отрядов кипчаков. Он вновь в ближайшие дни вновь выступил на Совете кипчаков и киргизов:

- Мы должны найти хана из законной династии правителей Коканда. У Шерали-хана пять сыновей – Абдурахманбек, Маллабек, Худоярбек, Суфибек и Султан Мурадбек. Которому из них мы можем доверить судьбу страны? История правления самого Шерали-хана, учит нас, что нельзя доверять страну человеку неразборчивому в выборе окружения. Бездарных и безродных, попирающих веру истинную, мы не можем снова допустить к власти. Шерали-хан - таласец. Он не знает реальной жизни страны. Человек, которого мы возведем на престол, должен суметь долго и правильно править народом, он должен укрепить могущество страны, но однозначно, что новый правитель не должен быть сартом. Решайте же кто может возглавить страну .

- Мы должны поставить у власти того, кто будет ценить нас - кипчаков - главных защитников отечества, - сказал Мирзод, - род ящик за то, чтобы найти другого правителя., умного, смелого и надежного нашего друга, умеющего управлять страной.

- Но управлять страной надо научить. Старшие его сыновья сложились как люди. К сожалению, трудно представить их разумными правителями. Им охота и развлечения милей серьезных дел. В грозный час они не выступили со своими войсками на защиту от самого жестокого правителя всех времен – Насруллы. В их окружении сарты. Матери и их жены родом из сартов. Они никогда не станут нашей опорой – произнес Утам-бий.

-Если посадить на войлок младших, то много воды утечет, пока они повзрослеют. Они могут заболеть какой-нибудь дурной болезнью, и государство снова станет на краю пропасти, - произнес Мулла Хашел, – Эта схватка за власть снова будет не на жизнь, а на смерть.

- Мы должны возвести на престол не зрелого мужа, а подростка, который своим воцарением будет полностью обязан нам, кипчакам. Мы мудрыми советами поможем ему править, - сказал Мусульманкул.

-Средний, по Корану, есть наилучший, – произнес ишан Казак-ходжа, один из самых влиятельных людей у кипчаков из числа духовных лиц, - Поддержка духовенства будет обеспечена. Мы скоро играем вторую свадьбу и вторая жена Худояр-бека - моя дочь.

-Худояр самая лучшая кандидатура . Мать его киргизка и женат он на моей дочери. Он владелец наманганской земли, Тюра-Кургана , а теперь и правитель Ташкента . Я сделаю из него джигита, - Мусульманкул решительно хлопнул ладонями, – Решено. Мы окружим вниманием и заботой юношу. Пока он подрастет, мы наведем порядок в стране сами.

Пока кипчаки решали в горах судьбу Шерали-хана и его сына Худояра, в Коканде творилось неладное: вот уже несколько дней новый правитель Шерали-хан был в самых расстроенных чувствах – разведчики вновь доносили о продвижении несметных войск Насруллы в направлении Коканда. Шерали приказал новому визирю собрать военный совет. Когда он вошел в комнату, чтобы начать совещание, к своему изумлению он увидел лишь несколько старцев и командира гарнизона города.

-Где командиры войск?!– набросился Шерали хан на своего визиря.

-Мой повелитель! – поклонился визирь, пряча усмешку в губах, – воины под командованием курбаши Абдулазиза ушли в Ташкент. Ташкентцы предали опять нас... они решили вновь поддержать проклятого эмира Насруллу. Насрулла обещал им, что город станет самостоятельным владением, если ташкентцы выступят против Коканда и поддержат его, а ташкентцы не хотят чтобы Ваш сын правил ими. Более того, проклятый эмир пообещал ташкентцам, что если они сформируют войско ему в помощь, то каждый воин, кроме положенной ему в бою добычи, получит богатое денежное вознаграждение от него. На площадях и базарах Ташкента ходят глашатаи и созывают народ в войско против

Коканда. Ташкентские старейшины заявили, что не признают власти Коканда над собой. Мои гонцы поскакали в Долину собирать войска по всем селениям и городам, но пока они соберут войско, пройдет не меньше двух-трех недель, а эмир уже на расстоянии одного дня конного пути от нашей столицы. Плохи наши дела, мой господин.

-Так посылайте вновь срочно за кипчаками.И отмените указ о казни Мусульманкула.

- Приказ поздно отменять его выполнить мы поручили аталыку Вашего сына

-Отмените. Я велел-

Через неделю разъяренный аталык поднимает восстание и двинул войска на Коканд. Шебралы вышел навстречу.

Мусульманкул узнал о том какой приказ дал Шерали и выставил свои войска для борьбы с Шерали

Шебралы видел что сил мало и все же приказал идти в бой. Кипчаки с двух сторон окружили войска Шерали и разбили. Мусульманкул привез Шерали во дворец и сказал-

-Вы теперь будете делать то, что я прикажу

-Хорошо

Прошло два года. Мусульманкул на время уехал в кипчакские кочевья. Этим воспользовались сарты и началось вновь давление на Шерали чтобы убрать Мусульманкула

. Оставшись с визирем наедине хан спрашивал:

-Что же нам делать?! – Он нервно бегал по комнате, плакал, а потом начинал неистово молиться Аллаху, но после прибытия очередного гонца вновь плакал о том, что совершенно не способен управлять государством. Его настроение становилось все мрачнее.

Визирь, при дворе красочно описывал всем царедворцам совершенную беспомощность своего господина, и осторожно нащупывал почву – нельзя ли на трон теперь пока отсутствует Мусульманкул, посадить нового более достойного хана немедленно, не дожидаясь, пока это сделают ташкентцы. Аксакалы⁷ Коканда посоветовали:

- Можно поговорить с Мурад-беком, сыном покойного Алимхана, он в городе.

Срочно собрали совет старейшин города и отправили депутацию к Мурадбеку. Мурадбек – стройный волевой зрелый мужчина, услышав предложение стать правителем, вначале оторопел от неожиданности, но, взяв себя в руки, спросил старцев:

- А какими силами я буду располагать, чтобы отразить неприятеля?

-Достопочтенный, Вы в родстве со многими ташкентскими влиятельными людьми. Если Вы станете правителем, то можно будет уговорить их помочь нам и вернуть их войско.

-А как быть с Шерали?

- О достопочтенный! Он сам готов отдать власть достойному претенденту. Привычка к покою – его прирожденная черта характера. Бремя управления страной для него слишком тяжелая ноша. Он сам дал визирю поручение найти подходящую кандидатуру на престол и он добровольно готов передать власть . Перспектива жить безмятежно под Вашей защитой в покое и достатке, сейчас для него самое желанное благо на земле.

-Хорошо.

Визирь остался у Мурад-бека после ухода аксакалов, и еще долго о чем-то шептался с новым претендентом на трон.

На следующий день все готовились к предстоящей передаче власти. . Утром Шерали впервые проснулся радостный, с хорошим настроением и мечтал о том, как в тугаях и болотах проведет время в охоте на лис и вепрей. Каково же было его изумление, когда в его покои ворвалась группа вооруженных людей.

⁷ аксакал - старейшина

- Пощадите! Я уже отказался от трона – кричал несчастный. Но его выволокли в сад и несколько кинжалов одновременно вонзились в рыхлое безвольное тело...

Визирь с поклоном зашел в комнату Мурадбека

- Мой господин! Ваше указание выполнено. Шерали-хан отправился в иной мир. Теперь в нашей стране будет один единственный хан – только Вы.

-Слава Аллаху! Теперь кипчаки не посмеют претендовать на власть в стране, Шерали наказан за свое к ним расположение. Давайте-ка сразу после поднятия меня на войлок собирать Совет. Будем заново распределять должности при дворе. Нужно как можно больше должностей дать ташкентцам и срочно послать к ним гонцов.

Пока в городе готовились празднества по случаю выборов нового хана, срочно собрался Совет для распределения должностей. В это время ко дворцу прискакал Мусульманкул. Он только что узнал о смене власти и, зайдя в зал, поклонившись с ходу начал докладывать:

- Мой хан, я только что узнал о поднятии Вас на войлоке и готов Вам помогать, войска моих кипчаков движутся к столице. Мы бросили клич по всем селениям и скоро пятьдесят тысяч воинов будут под Кокандом., мы накажем ташкентских негодяев, переметнувшихся на сторону бухарцев.

Мурадхан гневно закричал:

-Молчать, пес паршивый! Мне уже доложили, что ты своего зятя в ханы метишь поставить. Здесь лишь я теперь законный правитель, и я не нуждаюсь в кипчаках! Убирайтесь на север в свои кочевья! И чтобы я больше о вас никогда не слышал! Дело кочевников скот пасти, а не государством управлять. Эй !Стража! Всех кипчаков изгнать из дворца, и слышишь, ты, негодяй - твой Худояр никогда не будет ни правителем Ташкента, ни Коканда и не мечтай.! И тебе мингбаши в Коканде не быть! Невежды! Не умеют ни читать, ни писать, не знают Шариата и лезут во власть. Вы можете быть лишь рабами сартов!

Стражники бросились к Мусульманкулу и поволокли его из комнаты.

-Мы посмотрим еще, кто будет рабами! – закричал гневно Мусульманкул. – Клянусь, я заставлю сартов стоять перед кипчаками на коленях! Аллахом клянусь!

Кипчаки спешно покинули город. Уже войско ташкентцев милостиво согласившись вновь поддержать Коканд, и вышло из города по направлению к столице, уже фавориты Алимхана возмечтали о возвращении былой власти, а Мурадхан насчитывал одиннадцатый день своего правления, когда огромное войско кипчаков, напало на столицу. Смелые кипчаки стремительно набросились на небольшое сартское войско, охранявшее город и выбили их из столицы. На площади города под бой барабана был зачитан указ Мусульманкула:

-Заговорщика и негодяя, посягнувшего на жизнь законного правителя страны Мурад-бека казнить. Законным наследником считать Худояр-бека. Такова была воля погибшего от рук убийц Шерали-хана. Такова воля Аллаха!

Мусульманкул стал опекуном молодого правителя и главным визирем . Он, наконец, получил должность мингбаши. Практически вся власть сосредоточилась в руках этого сильного волевого и умного человека. Шел 1261 год мусульманского летоисчисления или 1845 год григорианского календаря.

Худояр серьезно, как подобает сыну хана, встретил сообщение Мусульманкула о том, что его поднимут на войлок и сделают правителем страны. Были, конечно, у этого хрупкого юноши и сомнения – времена тяжелые. Но Мусульманкул прямо заявил, что кипчаки будут надежной опорой и не позволят неприятелю ступить даже на краешек ханства.

На церемонию поднятия Худояра на войлоке прибыли все представители родов и самая именитая знать Коканда. С первыми лучами солнца, когда оно еще не палит, а лишь ласково касается земли, и степной ветерок освежает началось торжественная церемония Мусульманкул и Утамбий подняв юношу на руках посадили его на белый войлок разостланный на сером камне. Присутствующие расположились кругом на изумрудной траве,, затем предводители родов кипчаков взяв за углы войлок подняли Худояра и

Муллу Хашел, самый известный проповедник среди кипчаков торжественным голосом говорил-

- Наше собрание предводителей родов кипчаков, киргизов и узбеков, а также каракалпаков и таджиков, всех народов, живущих в нашей стране, собрание, которое происходит в дни тяжелые для Родины, избирает тебя правителем страны, доверяя тебе жизнь и страны и ее подданных. Будь достоин этого высокого звания. Теперь ты не вправе самостоятельно решать свою жизнь. Все твои деяния должны быть направлены на благо народа, будь справедливым и мудрым. Рази врагов отечества и возвышай верных людей. Теперь ты единственный и окончательный судья в стране . Твое слово безгрешно и твоими устами всегда будет говорить сам Бог. Смотри вверх, на небо, оно свидетель твоего возвеличивания , посмотри вниз на войлок, он символ твоей власти. Если ты будешь хорошо управлять народом, будешь щедр и почитать людей по рангу, то будешь царствовать во славу и весь мир преклонится перед твоим правлением и господь пошлет тебе все, что ты пожелаешь в сердце своем. Но если ты будешь делать дурные дела, притеснять народ, то ты станешь несчастен, отвержен и беден так, что этот войлок, на котором ты сидишь, не будет оставлен тебе.

-Клянешься ли ты быть мудрым, справедливым, мужественным в бою, щедрым для друзей и непримиримым для врагов- спросил мулла?

- Клянусь- ответил Худояр

Затем его девять раз по солнцу обнесли вокруг камня и при каждом новом круге присутствующие вставали на колени и громко восхваляли Аллаха, за то что он дал им мудрого и справедливого правителя.

После этого Худояра посадили на коня и стянув туго шею шелковым платком взятым за день до этого у матери Худояра, подержали его так. Мальчишка от силы такой едва не потерял сознание, но когда уже кровь прилила к лицу и не было мочи дышать, платок отпустили и Мусульманкул громко сказал:

-Так может не раз будет тебя стягивать судьба, но ты всегда должен помнить о своем предназначении. Справишься ли ты с этим? Хватит ли тебе воли и характера, чтобы преодолеть испытания судьбы?

- О да, я буду всегда верен себе и совей клятве- ответил Худояр

-Сколько лет ты намерен править страной ?

- Я буду править страной и своим народом до тех пор, пока в моих жилах течет кровь, до тех пор, пока меня носят ноги и я способен говорить, думать и действовать и ничто не остановит меня, только умерев я откажусь от власти.

- : После этих слов под звуки барабан его облачили в золототканый зеленый шелковый халат и на голову повязали широкую белую чалму. В нее воткнули драгоценные камни, которые на своей чалме носил его отец при жизни Шерали –хан., а на пальцы надели золотые перстни После этого Мусульманкул объявил громко

-О наш лучезарный, справедливейший и наилучший среди людей, С тобой мы пойдем против врагов и сокрушим всех их, ты Даш нам веру и силу, волю и непобедимость .Теперь ты должен дать бой врагу. и только после победы , ты по настоящему будешь считаться окончательно избранным ханом. И после этого ты вновь будешь поднят на войлоке и тогда тебя окончательно все признают владыкой и в честь этого на тебя наденут зеленый бархатный халат, который дается только тем, кто проявил себя мужественно перед лицом неприятеля. Твоя задача сейчас изгнать врагов бухарцев из страны и покорить Ташкент, который пытается отложиться и стать самостоятельным

владением и потому повторная церемония будет лишь после победы над непокорным городом. Давайте помолимся за общий успех нашего дела.

И все собрание вместе с новым правителем встав на колени исполнило священный намаз.

После церемонии Худояр собственными руками приготовил душистый плов и раздал его каждому участнику церемонии. За дастарханом в его честь говорили много приятных слов.

На следующий день из Намангана Худояр со свитой отправился в столицу .

Народ страны ликовал, встречая юного хана Худояра. Возле каждого селения выходили его встречать с карнаями и когда кортеж с ханом приближался люди падали ниц. Наконец они добрались до Коканда, Ворота города распахнулись. Раздалась праздничная музыка. Под громкие звуки карнаев, сурнаев и барабанов вышли танцующие и ликующие люди. Они тоже затем падали ниц перед ханом. Отовсюду были слышны возгласы:

-Да здравствует Худояр-хан!

-Слава Худояр-хану!

-Да благословит тебя Аллах!

Величаяя процессия проследовала ко дворцу по улицам, украшенным коврами. Под ноги молодого правителя бросали цветы и монеты.

Хвала новому правителю и пожелания долгих лет царствования много дней раздавались в молитвах во всех мечетях. Это были молитвы чаяния народа - надежды мира и покоя.

Мусульманкул окружил молодого хана заботой и вниманием. В центре города начинают возводить медресе на центральной площади. На идею создать для хана медресе, Мусульманкула натолкнул назначенный им духовный наставник Ишан-Казак. На одном из тоев, которые длились сорок дней, в честь воцарения Худояра он сказал:

-Всякий правитель должен быть по учености и грамотности на высоте своего положения. Худояр в его возрасте должен учиться. И еще, важно чтобы у него было достойное окружение сверстников, которые смогли бы в дальнейшем стать его опорой.

-Меня это вполне устраивает, - сказал Мусульманкул. – Я сделаю все, чтобы Худояр стал достойным правителем.

И он за один летний сезон, к осени, построил медресе в центре столицы. Когда Худояр вернулся из летней загородной резиденции в Коканд, все было готово к обучению. Лучшие педагоги начали здесь работу. В сотоварищи по учебе набрали детей из самых знатных кипчакских семей – детей беков. Эти юные ученики были владельцами целых областей, районов или городов.

Самыми близким другом Худояра стали Мирза Ахмад,. Близок к нему был и Иса-бек – сын Утамбия. Быстрые, ловкие, смышленные, они были заводилами всех игр и шалостей. Они не только вместе осваивали премудрости науки, но и вместе бывали на охоте, в походах и торжественных церемониях. В силе и ловкости Худояр уступал, однако в хитрости и изобретательности с ним соперничать было трудно. Любимым занятием подростков было устраивать скачки, стрелять из лука.

В школе кипчаки уступали в занятиях Худояру, привыкшие к вольным степным просторам, они с большим удовольствием проводили время на природе. Худояр, между тем, одолел за годы учения фарси и свободно читал и писал на персидском языке, изучил грамматику тюркского языка и выучил книгу мудрости каждого мусульманина – Коран.

Как всякий просвещенный правитель, а Худояр именно таковым себя и считал, он стал набирать в свою свиту придворных поэтов, художников и чтецов. Он установил дни, в которые, его приятели собирались для слушания поэзии или музыки. Чтение происходило в одной из парадных зал дворца. Усевшись на бархатных курпачах,

подложив под локти пуховые подушки, гости, а это, как правило, была кипчакская молодежь, дружно хохотали, если рассказчик говорил о знаменитом Ходже Насретдине или приключениях юродивого Машраба из Намангана. Их не смущала обстановка дворцовых покоев и молодой, здоровый хохот оглашал своды дворца, словно они были в чистом поле. Читали Омара Хайяма или стихи Навои, любимого поэта Худояра Джами.

Однажды, кто-то из придворных пожаловался наставнику Худояра Казак Ходже, на то, что не пристало правителю страны слушать вольные рассказы безвестного проходимца Машраба. Наставник решил поговорить с Мусульманкулом. Однако Мусульманкул остался к жалобе равнодушно - пусть веселятся, пока молоды, но Худояру о разговоре сообщил:

-Сарты жалуются мне на Вас и Вашу свиту, вот, мол, читают стихи Машраба и Бедия. Мол, недостойно это правителя.

-Кто же посмел это сделать? - возмутился Худояр. Кто посмел доносить на меня? - Однако, услышав имя своего наставника, он беспечно махнул рукой. - Я уважаю своего духовного отца, но зачем он сам мне не сказал о том, что думает?

-Он хитрая лиса, как все сарты, - ответил Мусульманкул. - И как все наставники считает нужным воспитывать Вас. Но Вы уже не юнец и в таких вопросах должны сами решать что делать. Я Вам это рассказал, чтобы Вы запомнили, что во дворце даже стены имеют уши.

-Хорошо. Я это учту, однако меня интересует один вопрос:- Как Вы, мой визирь, считаете, почему поэт Бедиль воспевает бедность и говорит о ней как о счастье?

-Он проповедует аскетизм. Суфии, которые придерживаются этого учения наши друзья. Подумайте, мой господин! Когда Вы в походе, достаточно иметь коня, седло, саблю да немного еды в заплечном мешке. Правителю нужно иметь много средств, чтобы было чем платить войску и слугам, но нужно уметь и довольствоваться малым в повседневной жизни. Тогда, Вы будете понимать трудности простого народа. А если Вы хорошо будете понимать народ, то Вам как самому любимому хану будут поклоняться все жители подвластной страны. Но если угодно будет Аллаху, послать Вам испытания, их нужно достойно их перенести в нужде, без обид и горестей. Ваш наставник - сарт. А сарты не очень жалуют сторонников суфиев, им подавай роскошь дворцов и обильные яства, бархатные и шелковые одеяния. А кочевники кипчаки и киргизы скромны, и довольствуются лишь необходимым. Поэтому сарты и жалуются на кочевников - что нет при них воли к роскошной жизни, поэтому они и не любят все не сартское. Но Вы помните! Вы правитель и Вам, а не им, выбирать, кого и что слушать, как действовать и в какие одеяния облачаться. Они должны трепетать перед Вами, а не плести вокруг Вас интриги и склоки, ссылаясь на Вашу молодость. О! Сарты любители интриг! Будьте мудры мой дорогой. Вы, просвещеннейший из правителей нашего века, не поддавайтесь сартскому влиянию. Они не умеют воевать. А правитель силен только тогда, когда он держит в своих руках власть в стране и никому не позволяет собой командовать, даже в таких вопросах, чьи стихи читать, а чьи нет. Мы завтра отправляемся в поход против Маргилана. Там бек изгнал наших сборщиков налогов. Поверьте, собирать налоги и пополнить казну - это важней всего. Этот город восстал против Вас. Его надо за это примерно наказать. Готовьтесь! Утром выходим в путь.

Больше всего Худояр любил поездки с Мусульманкулом, когда они шли покорять восставшие провинции. Первый раз на такую акцию Мусульманкул взял Худояра - когда восстал Ташкент, отказываясь принять назначенного визирем правителя города из числа кипчаков. Худояр располагался в отдельном собственном шелковом шатре на одном из холмов и, сидя на красном дорогом ковре, наблюдал за штурмом. Мусульманкул подробно просвещал юного хана: как брать штурмом крепость, где перекрывать воду в город, как вести обстрел из пушек Он учил - победить в битве с непокорным вассалом - это укрепить власть и авторитет - эту аксиому Худояр усвоил на всю свою жизнь.

В этот раз восставший Маргилан было не столь трудно покорить – войско кипчаков налетев внезапно на город взяло его штурмом довольно быстро. У восставших не было ни пушек, ни ружей. Бек Маргилана, услышав о приходе войска во главе с Мусульманкулом и Худояром, бежал со своей свитой в Ташкент, оставив защитников города на произвол судьбы.

Худояр внимательно вслушивался в распоряжения, которые отдавал Мусульманкул своим тысячникам, впоследствии, подражая Мусульманкулу, он также будет командовать. Визирь его поучал:

-Главная цель – это отбить охоту поднимать мятеж вновь и здесь важно провести такую тактику устрашения, чтобы уже ни один горожанин не усомнился в силе своего властителя. Поскольку сам зачинщик восстания бежал, то надо учинить примерную расправу с жителями. Чтобы им неповадно было бы в другой раз выступать против Вас. Прикажите на центральную площадь города вывести всех захваченных в плен на стенах города воинов. Каждого пятого надо казнить под бой барабанов, перерезав горло, а остальных плетями выгнать за город. Вместе с воинами надо казнить и аксакалов города и их детей- выберем нового, нам послушного и верного.

Худояр выслушав наставления подписал поданный ему указ. На следующий день собрали Совет города и в присутствии Худояра назначили нового бека, аксакала, управляющего городом и велели им самим подобрать старост, управляющих кварталами из надежных людей.

В течение трех дней кипчаки рыскали по улицам, осматривали богатые дома и вытаскивали из них добычу. Все это складывалось на арбы и увозилось в Коканд на продажу на рынке. Доход с продажи добычи Мусульманкул велел подсчитать и затем во время праздничного тоя вручил пятую часть тысячникам и сотникам, с тем, чтобы они впоследствии рассчитались и с рядовыми воинами, остальное он велел вложить в казну Худояра.

Торжества по случаю победы длились неделю. С окрестных аулов население привозило к городу хворост, пригоняло баранов, которых тут же на улицах освеживали и приготавливали ароматный плов. Кипчаки с удовольствием поглощали приготавливаемые поварами яства. Привыкнув к очень скромному питанию в походе, в случае победы, они набрасывались на еду подобно изголодавшемуся барсу.

Незаметно в суете прошло две недели, прежде чем Худояр снова оказался в Коканде. Впечатлений было так много, что он долго еще вспоминал этот поход. Но затем начались будни, но и они вызывали у молодого правителя массу новых впечатлений. Мусульманкул ввел правило – ежедневно молодой правитель принимал просителей. Этому было отведено время с одиннадцати утра до полудня. Доверенные люди Мусульманкула отбирали, кого допустить на прием, а Худояр получал предварительные инструкции какие принимать решения. Восседая на троне, он был полон величия и достоинства и с удовольствием смотрел, как кто-либо из допущенных к нему просителей на коленях целовал его туфлю, а, выслушав его решение, выползал из комнаты, пятась и не смея повернуться к владыке спиной. Он любил подписывать документы, ставя свою ханскую печать, но это происходило всегда в присутствии Мусульманкула. Визирь сам проверял, на какие свитки ставить печать и разъяснял правителю – что это за документ.

После приема просителей, Худояр занимался своим хозяйством. Прием саркора⁸ Садыка, управляющего хозяйством, был приятен. Подсчитав вместе доходы от налога с урожая - джизьи и закята⁹, налогов от садов и виноградников, от прошедших через его земли караванов, они вдвоем распределяли, сколько надо заплатить охране дворца, сколько денег должно пойти на строительство новых зданий или на покупку жеребцов. Худояр любил лично осматривать подарки караванщиков. По закону, каждый караван, проходящий через частные владения правителя, должен был оставить дары. Самые

⁸ Саркор - управляющий хозяйством

⁹ закят- налог со скота, джизья – подушный налог

экзотичные и интересные были подношения караванщиков из Индии и Китая. Это были тончайшие шелка и нитки изумительного крупного белого жемчуга, драгоценные камни и слитки золота. Лично осмотрев подношения лучшие подарки молодой хан оставлял себе, пополняя свою сокровищницу. Дорогие ткани откладывались на подарки знатым вельможам, а что попроще шло на Сару-По – ежесезонное подношение одежды воинам, состоящее из стеганого ватного халата, белья и тюбетейки. Остальное продавалось на базаре в лавках, и на вырученные деньги хан покупал красивых жеребцов или выплачивал жалование воинам гвардии. Для юного хана было приказано отыскивать самых красивых жеребцов по всему ханству и целый отряд воинов разъезжал по стране в поисках подходящих для правителя особей.

Самым любимым делом была охота. На западе от Коканда, на расстоянии одного фарсаха,¹⁰ находилось одно из шести ханских саркарств. Местность эта была необычно красива. На площади около четырех тысяч танабов¹¹ земли были камышовые заросли, озера и рисовые поля. Здесь располагался ханский охотничий заповедник. На краю этого заповедника находился очень высокий и пышный дворец с разрисованными комнатами. По левую сторону массива находился сад Чорбаг, поражающий размерами, красотой и ухоженностью. В нем росли различные деревья; и в весенние дни он вызывал щемящий сердце восторг, поражая нежностью красок. Рядом с вишней, персиком, урюком и миндалем цвели ярко красные гранаты, инжир и множество завезенных диковинных растений. В летнее время распускались разноцветные розы, их цветение продолжалось до самой осени. Прохладная вода журчала в арыках. Изящные беседки для отдыха знатных гостей дополняли изумительную красоту сада.

Ежегодно Худояр проводил летнее время в этой загородной резиденции. Там были прекрасные тугаи, заросли камыша, где можно было охотиться и на дикого кабана и на уток и даже на тигров. Когда он проводил время в наманганских владениях, он выезжал охотиться на горных козлов или оленей. Если охота удавалась удачная, то Худояру как самому лучшему и знатному охотнику, давали сердце при разделе жареной туши.

На одной из охот свирепый вепрь чуть не набросился на юного хана, и лишь смелый бросок копья Мирзы Ахмада спас его от клыков разъяренного зверя. С тех пор он стал самым близким другом Худояра и он относится к нему совершенно искренне - Худояр доверяет ему самые сокровенные мысли, делится планами и заботами, даёт своему юному другу самые ответственные поручения. В свите Мирза Ахмад находился на самом почетном месте.

Для развлечения Худояра Мусульманкул приказал набрать гарем из самых красивых девушек подбором красавиц занялась сама ханша- мать Худояра, не старая энергичная, умная и деятельная женщина. Под ее надзором в гарем доставляли красавиц во дворец-специальные люди посещали ежедневно невольничьи рынки и высматривали подходящих девушек.

Дни пролетали незаметно. Худояр вырослел, но придворные интриги как-то не доходили до его ушей. Тесть Мусульманкул умело ограждал молодого хана от всякого рода сплетен и доносов. Всем кто был в окружении Худояра, по приказу Мусульманкула, дали большие наделы земли и платили хорошее жалование. Его воспитатели знали, что их благополучие находится в полной зависимости от воли великого визиря, и поэтому они со всем старанием опекали юношу.

Впервые Худояр узнал о недовольстве в стране Мусульманкулом от старшего брата.

Их встреча произошла тайно. Как-то раз после охоты, после того как загнали выводок кабанов и Худояр совершил обычный свой ритуал - закопал хум с кровью

¹⁰ фарсах - мера пути, равная семи километрам

¹¹ танаб-0,2гектара

убитого кабана в землю, уставший и разгоряченный, вместе со свитой он направлялся в летний шелковый шатер на берегу реки. К нему подошел просто одетый человек и, низко поклонившись, сообщил, что Худояра ждет гонец. Худояр досадливо поморщился, но приказал допустить гонца. Тот сообщил шепотом, что старший брат Абдурахман-бек ждет его в рощице неподалеку и просит, взяв с собой лишь самую верную охрану, приехать к нему. Худояр поскакал в нужном направлении и действительно вскоре увидел группу всадников.

-Прошу к моему шатру, - поприветствовав брата, предложил Худояр.

-Я не хотел бы с Вами вести разговор в присутствии слуг, - мрачно сказал Абдурахман - у меня к Вам, мой брат и повелитель, очень серьезный разговор.- Сев на коней они отделились от свиты Худояра, впрочем, не теряя ее из вида. Беседовали они долго. Абдурахман подробно рассказывал о положении дел:

- Я хочу Вам раскрыть истинное положение дел в стране. Ситуация очень серьезная. Беки и служители Аллаха крайне недовольны правлением в стране кипчака Мусульманкула. Меня уполномочили серьезно поговорить с Вами.

- Я готов Вас выслушать, – ответил Худояр.

- Кипчаки, большей частью безграмотные и невежественные, придя к власти в стране, благодаря влиянию над всеми сартами ненавидимого Мусульманкула, выгнали в городах из богатых домов прежних хозяев, и сами стали в них хозяевами. Они стали носить золотые сабли, драгоценные светлые чалмы и бархатные шитые золотом халаты. Женясь на девушках из чужого рода, кипчаки не платят калым ее родителям. Они ездят на дорогих конях, обирая простой народ. О прежней скромности своего положения кипчаки не хотят даже вспоминать. При сборе налогов в домах людей они не оставляют ничего – даже курпачи и паласы забирают. Арыки и каналы – вся вода – стали собственностью знатных кипчаков, и теперь всем, кто пользуется водой, надо платить дань. Даже базар в Коканде он, Мусульманкул, разбил на участки и распродал кипчакам, а прежних хозяев, сартов выгнал. Кипчаки пренебрежительно относятся к служителям Аллаха. Вакуфные земли присвоены ими. Сам Мусульманкул взял в собственность земли медресе в Андижане и медресе Мингтепа. Все сарты от знатных беков и горожан, до простого земледельца в самом захолустном местечке страны ненавидят кипчаков и их предводителя Мусульманкула.

- Сарты зря так относятся к Мусульманкулу – он заботится о благополучии и процветании нашей страны, – произнес Худояр.

- Вы посмотрите – почти во всех вилоях и туманах теперь лучшие земли у кипчаков. Главные должности у кипчаков. Бесчинства, ими творимые, не знают предела и их невозможно описать. Брат мой! В стране идет настоящая война между кипчаками и сартами, и пока Вы на стороне кипчаков, покоя в стране не будет.

Худояр хмуро выслушал. Он, потомок Захретдина Бабура, знал, что молодые годы не повод для того, чтобы отодвигаться от серьезных дел. Но как разобраться в хитросплетениях внутригосударственной борьбы?! – задавал он себе вопрос.

- Мусульманкул и его отряды кипчаков спасли наше государство от разорения и порабощения бухарцами. Еще не кончилась угроза нового вторжения. Вы ведь помните, сколько горя бухарцы доставили всем жителям долины. Если бы не кипчаки, мы давно потеряли бы наше государство. В наших домах и дворцах хозяйничали бы бухарские военачальники, а мы покоились бы в могилах. Воины Мусульманкула отважны в бою. Они умрут, но не покинут поля боя. Это качество достойно самой высокой похвалы. Благодаря их силе, организованности и мужеству мы теперь можем управлять государством. Их Мусульманкул - моя главная опора.

- Опора! - вскричал разъяренный этими словами Абдурахман-бек, - Вы не правитель, а мальчишка, сидящий за спиной отъявленного негодяя!! Вы знаете, что Мусульманкул решил сделать своей вотчиной Ташкент?! Он со своими кипчаками уже дважды ходил туда походом. Но Ташкентцы отбились. Кипчаки жаждут одного – ограбить город. После

них везде остаются руины и разорение. Они ни чуть не лучше эмира Насруллы. Не к лицу нам - потомкам ученых правителей - идти на-поводу у тех, кто не почитает достойных служителей Аллаха. Мусульманкул приблизил ко двору суфиев, а всех остальных достойных служителей и истинных почитателей Аллаха почти изгнал из дворца.

- Про Ташкент я знаю. Я сам был с ним в этих походах. Они ведь не хотели принимать правителем города кипчака, и за это наказаны, они в свое время и меня не хотели признавать своим правителем, а я не намерен прощать подобную непокорность. Они будут наказаны и до тех пор, пока они не признают мое право властвовать над ними, этот город будет подвергаться нападениям моих войск, если даже мне придется уничтожить в нем половину жителей, а вторую половину продать в рабство, я не остановлюсь и добьюсь своего. Так следует поступать всегда с непокорными вассалами, мой брат! Да! Кипчаки очень решительны и своевольны, но у нас нет другой армии. Сарты не могут создать достойного войска!- ответил Худояр.

-Вы повторяете слова Вашего визиря Мусульманкула- произнес брат- Если Вы не перемените своей точки зрения, то боюсь Вам долго не удержаться у власти. Подумайте крепко над моими словами. Предостережения, которые просили меня передать Вам, если Вы еще способны к ним прислушаться, могли бы серьезно изменить ситуацию. Если Вы согласитесь поддержать ташкентцев, я готов Вам помочь.

-Я подумаю над Вашими словами, мой брат- ответил Худояр

Расстались братья недовольные друг другом. Худояр, как и подобало его ханскому званию, последнее слово оставил за собой. Но в душе зародилось первое зернышко сомнения в правильности действий Мусульманкула и безгрешности его помыслов.

Мусульманкулу донесли о встрече Худояра с братом. Он задал ему вопрос:

-Зачем приезжал к Вам брат? – спросил Мусульманкул и в вежливых выражениях, но фактически отчитал Худояра как мальчишку за встречу с нежелательными людьми. Самолюбие Худояра было уязвлено – не он, хан, повелевает своим визирем, а визирю доносят о его встрече с братом!

- Мне брат говорил, что воины-кипчаки грабят жителей городов и сел.

- Но войско не может существовать без добычи. С продажи добычи они живут до следующего похода. У каждого из них есть семья, и они обязаны ее содержать. Если отнять у воинов право на добычу, они откажутся служить в войске. Поход это не только военная слава – поход это возможность разбогатеть. Когда Вы подрастаете, Вы тоже будете уже сами водить полки в походы. И Вам тоже всегда нужно будет решать вопрос – чем отблагодарить воинов за их героизм. Учитесь, мой повелитель у меня. Мое войско послушно каждому моему приказу, а все мои приказы идут от Вашего имени, и они направлены на поднятие Вашего авторитета, Вашей силы и величия.

Худояр остался в глубоком раздумье. В скором времени спокойствие молодого правителя было нарушено, старший брат официально прибыл в Коканд как полномочный представитель Ташкента, чтобы вести переговоры. Мусульманкул приказал схватить его. И на площади города Абдурахманбек был казнен. Когда эта весть дошла до Худояра, он пришел в ярость:

-Почему Вы не поставили меня в известность о своих намерениях? Нам искать мира с сартами, а Вы разжигаете новую войну. Разве будет после этого город подчиняться нам?! Как Вы посмели казнить моего старшего брата! Он мой кровный родственник и только я имею право решать его судьбу. Вы негодяй!!

Впервые Худояр повысил голос на своего тестя. Мусульманкул отдал поклон юноше как подобает визирю, но глаза его были насмешливыми и жесткими:

- Когда Вас поднимали на войлоке – я дал клятву Аллаху, что сделаю все, для того чтобы страна была в полном повиновении Вам. Абдурахман-бек - бунтовщик. Помните! Он был главным претендентом на престол. Он Ваш соперник на власть в стране! С Вашей стороны было крайне безрассудно уединиться с ним. Он мог убить Вас прямо на глазах у охраны, и тогда власть перешла бы в его руки. Но ему, сарту, я служить не стану. Ваша

мать киргизка, а его - из сартов. В этом ваше главное различие. Хан может иметь четыре жены, но родство только с одной из них может быть предпочтительным – только с женщиной из кочевого племени. Только ее дети, в глазах кипчаков, достойны быть правителями. Завидуя Вашему положению, он, Абдурахман-бек, всегда поднимал бы против Вас мятежи и бунты. Он был бы угрозой Вашему благополучию и спокойствию в стране.

- Вы убили Абдурахманбека, потому что решили стать сами владельцем Ташкента. Мы говорили с ним об этом.

Мусульманкул хмуро посмотрел:

-Вы должны запомнить, О, великий хан! Мое могущество и сила – это Ваша сила.

Несмотря на то, что Мусульманкул всячески подчеркивал, что он действует в его, Худояра, интересах, между ханом и визирем прошла еще одна трещина. Худояр стал мечтать о том, как хорошо было бы ему самому управлять государством. Он мечтал помирить сартов и кипчаков и быть справедливым правителем.

Уже через пять лет после восшествия на престол Худояр стал всерьез тяготиться опекой Мусульманкула. Он обдумывал, как отстранить его от власти, но не созрел еще до мысли уничтожить его физически. Эта мысль ему не придет в голову даже тогда, когда враги Мусульманкула будут требовать от него этого убийства открыто. До последнего Худояр будет стремиться сохранить жизнь своему тестю, который по сути заменил ему родного отца.

Единственной женщиной, игравшей большую роль в жизни Худояра, была его мать. Именно с ней и решил посоветоваться молодой правитель. Он рассказал ей историю разговора со старшим братом Абдурахманбеком, рассказал о его трагической гибели и рассказал о беседе с Мусульманкулом. Мудрая мать на вопрос, как ему, Худояру, поступать, чтобы укротить вражду между кипчаками и сартами, сказала:

-Сын мой! Сарты - земледельцы, но когда-то они тоже пасли скот и были кочевниками. А сейчас, уже много веков они возделывают землю. Они открыли мастерские и базары. Они украсили города и построили много школ, где ученые изучают науку и прославляют Аллаха. Конечно, кочевники-кипчаки сумели защитить нас от проклятого Насруллы, но если бы не было городов и поселков, в которых живут сарты, разве нам нужно было бы защищать что-либо? Мой совет – береги и тех и других. Находи общий язык с людьми разных племен.

Худояр осторожно посоветовался и с другими людьми. Разговоры он вел тайно, без свидетелей, так чтобы не пронюхали об этом люди Мусульманкула. Вскоре он убедился, что у его тестя достаточно противников и отнюдь не все относятся к его жесткой и бескомпромиссной власти доброжелательно. Он выяснил, что им недовольны торговцы и владельцы базаров, им недовольно ограбленное кипчаками духовенство. Самым неожиданным открытием было, что против него весьма жестко настроен духовный наставник Худояра ишан Казак-ходжа. Откровенный разговор с ним поразил Худояра:

- Нельзя так управлять страной. Половина населения осталась без крова. Те, кто раньше возделывал поля, теперь не знают где приютить свою семью. Города обеднели, ученые бежали в другие края, храмы в полном запустении, над могилами святых надругались.

- Почему Вы, мой наставник, раньше мне не говорили об этом? - спросил Худояр.

- Вы молоды и своим воцарением полностью обязаны Мусульманкулу. Я боялся сказать, что-либо Вам из опасения, что Вы тут же сообщите об этом визирю. Будучи при дворе правителя надо всегда быть очень осторожным в выборе слов, иначе легко потерять голову. Вы сами рано или поздно пришли бы к выводу, что надо брать власть в свои руки. То, что Вы решились прямо поговорить со мной – свидетельство этому. Надо, хотя бы на время, удалить визиря из города и сменить хоть часть придворных кипчаков. Я беру это на себя. Придется поговорить с надежными людьми. Они все устроят.

При дворе яростно сплетались интриги. Начались разногласия и между кипчаками. Мусульманкул был низложен с должности мингбаши¹². Утам-бий, Мухаммад-ярд, Мулла Нариманкул-дастарханчи выдвинули на первую роль в государстве визиря Муллу Халбека. Сарта Юлчибека сделали начальником ханской охоты и он стал методично и настойчиво склонять хана на сторону сартов. С появлением этих двух царедворцев отношение к сартам смягчается. Постепенно сарты появились и при дворе, и в свите Худояра. Худояр радовался переменам и считал, что ситуация меняется к лучшему, но ему не хватало Мусульманкула, которого изгнали из дворца. Мусульманкул теперь стал управлять небольшой провинцией – городком Чуст и его окрестностями. Худояр регулярно получал от него через гонцов сообщения и советы.

Весть об отсутствии главного кипчакского предводителя в столице быстро дошла до Бухары. Уж кто-кто, а эмир Насрулла точно знал, что с ослаблением позиций кипчаков Кокандское ханство может стать легкой добычей и, спешно собрав войско, он вновь движется в Ферганскую долину.

Худояр срочно призвал к себе Халбека и сказал:

- Я уважаю Вас, мой визирь, но ситуация такова, что должность мингбаши я должен вновь передать Мусульманкулу. Я не оставлю Вас своим вниманием, но сейчас надо действовать учитывая тяжелые обстоятельства. Вы останетесь визирем, и будете править во дворце, а Мусульманкул пусть командует войском на поле битвы.

Это было первое самостоятельное решение Худояра.

Вновь посоветовавшись с матерью, Худояр направил к Мусульманкулу гонца с сообщением, что назначает его снова мингбаши и просит срочно выступить на защиту Ходжента – пограничного городка, по которому всегда раньше других приходился удар бухарцев. Мусульманкул не стал привередничать и, собрав своих нукеров, пришел к полю боя. Одного известия о том, что пришел Мусульманкул, оказалось достаточно, чтобы бухарцы отступили без боя.

Мусульманкул остановился шатром возле Сырдарьи и приказал послать гонца к эмиру с письмом. Он писал Насрулле, что, вступив в бой с пастухами и кочевниками, он, эмир, потерпит поражение, и об этом позоре вечно будут писать в исторических сочинениях. Насрулла, уже предвидевший поражение от Мусульманкула, предпочел ретироваться и отступить, а кипчаки с разрешения Мусульманкула предали разорению местность Ура-Тюбе, что на перекрестке торговых дорог. Они отвоевали ее у бухарцев и вернули Худояру, но если бы кто-нибудь мог видеть этих обобранных дочиста жителей, вряд ли бы позавидовал их участи.

Мусульманкул вновь радостно вступил победителем в ханский дворец. Придворные сарты с ужасом ожидали своей участи. Однако им улыбнулась фортуна. Как это бывает, нежданно-негаданно правитель Ура-Тюбе, Иса-бек, как только ушли кипчаки, поднял мятеж, не желая подчиняться Коканду. Мусульманкул вновь отправился в поход, а тем временем при дворе началась атака на Худояра. Сарты искали повод, чтобы вновь и вновь высказываться о необходимости отстранения Мусульманкула от власти. Главный саркар хана, сарт по происхождению, Мухаммад Садык, устраивал одну за другой встречи хана с предводителями сартов. Они приносили челобитные и жаловались на притеснения, учиняемые кипчаками. В конце концов, хан сдался, и по возвращению Мусульманкула вновь отправляет его правителем в Чуст.

Новая ссылка привела Мусульманкула в ярость:

- Вы не вполне отдаете себе отчет в своих действиях мой хан. Сарты пользуются Вашей молодостью и вертят Вами, как игрушкой. Без кипчакского войска Вы не сможете подавлять бунты, собирать налоги с населения и противостоять вторжениям бухарцев и хивинцев.

¹² мингбаши - командующий войском

Это была чистая правда. Худояр молчал. Его душа горела огнем. «Как примирить два враждующих не на жизнь, а на смерть лагеря?» - думал он. «Мусульманкул прав – армию содержать не на что. Казана отца была захвачена эмиром Насруллой. За годы прошедшие после этого новую казну не набрали. Народ бедствует, а кипчаки все подати собирали в свою пользу, практически ничего не отдавая хану. Где выход из этого замкнутого круга?!»

Мучительные раздумья Худояра еще жгла и обида – Мусульманкул - степняк, кочевник, практически управляет государством, а с ним, ханом никто не считается. «Я должен заставить относиться ко мне с почтением!!» В такие минуты размышлений и поиска выхода юный хан ненавидел Мусульманкула. Чувство благодарности к человеку, возведшему его на престол, улетучивалось как утренний туман. Уязвленное самолюбие юноши выходило на первый план. Худояр не хотел быть марионеткой в руках знати. Он хотел в своих поступках соответствовать своему сану. Охлаждение в отношениях с Мусульманкулом повлекли и охлаждения с женой, дочерью Мусульманкула - он стал обходить ее вниманием.

При дворе, как снежный ком, росли интриги. На должность главного визиря и мингбаши претендовало сразу трое – вновь мулла Мухаммад-ярд, мулла Халбек и Рахманкули дадха. Между ними начались междоусобные войны. Они нападали на земли друг друга, уводили скот и грабили население подвластных противнику земель. Устраивали засады, стремясь заманить противника в ловушку. Худояр был в отчаянии. Невозможно было прекратить эту внутреннюю войну вассалов. Он вновь посылает за помощью к Мусульманкулу. Мусульманкул выступил с небольшим отрядом против Мухаммад-ярда и впервые потерпел поражение.

Это событие было сильнейшим ударом по самолюбию молодого, сильного, талантливого, честолюбивого и негибкого мужчины. Но неудача не сломила его, а лишь заставила вновь и вновь искать возможность взять реванш. Он, зная, что на стороне сартов все мусульманские проповедники, решил опереться на древний дервишеский орден суфиев, который не признавало официальное духовенство, но который имел множество сторонников среди кипчаков и сартской бедноты, так как проповедовал аскетический образ жизни. Приверженность к аскетизму создавала авторитет суфиев в простом народе многие века, и как не старалось бороться с этим орденом богатое духовенство мусульманских стран, он продолжал существовать и играл в истории края немалую роль. По воле суфиев не раз свергали правителей. Мусульманкул все это учел и предпринял против сартов и их сторонников из числа духовенства меры: Мусульманкул встречается с виднейшим суфием - ишаном Ходжей Хальфа Сафо и преподносит крупные подарки в пользу ордена. Результат не заставил себя ждать – по всем дорогам страны разошлись дервиши с призывом поддержать Мусульманкула и кипчаков. Самый же серьезный удар Ходжа Сафо нанес по сартам, пригласив к себе на беседу Мухаммад-ярда. Тот явился на встречу с желанием переманить Ходжу Сафо на свою сторону, но во время трапезы Мухаммад-ярду подсыпали яд.

Смерть самого главного соперника вновь окрылила Мусульманкула. Он набирает войско и идет войной на Коканд. Силой войска он хочет покорить неподвластную ему столицу. Город как бы замер в ожидании беды. Опустели базары. Сарты собрали небольшое войско, но оно отступило почти без боя, поскольку их было мало. Помощь из Ташкента подойти не успела. Несколько дней кипчаки грабили город не оставляя без внимания ни одного зажиточного дома. Их повозки уходили из Коканда нагруженные доверху коврами, домашней утварью, а в подорожных сумах звенело золото и серебро.

Худояр напряженно ожидал своей участи. Однако Мусульманкул приказал не трогать ханского дворца. Зайдя победителем в столицу, он приказал всех знатных сартов выгнать из города. Их пешком гнали конники многие километры по пыльной дороге. Самых рьяных своих врагов Мусульманкул приказал повесить - ибо повешенные никогда не попадут в рай. Город был уставлен бесчисленным количеством виселиц, и не одна из

них не пустовала. Каждый день в назидание горожанам вешали по несколько человек из тех, кто хоть чем-то оказался неугоден степнякам. Те из кипчаков, которые не поддерживали Мусульманкула, тоже нашли утешение в петле. Казнен был Мулла Халбек, а с ним и десяток его людей.

Страх и ненависть – вот те эмоции, которые охватили горожан. Улицы и базары обезлюдели, ремесленные мастерские были разграблены. В городе начался голод. Но Мусульманкула не трогали эти проблемы. Упоенный победой и опьяненный кровавой вакханалией он приказал позвать Худояра.

Дрожащего юношу приволокли и бросили к его ногам как куль с мукой.

-Пощадите! - заплетающимся языком со страхом взмолился распростертый в ногах победителя хан.

-Нет сильнее меня человека в нашем крае! Победа и удача всегда будут на моей стороне, - промолвил Мусульманкул. - И я сделаю все, чтобы Вы, Худояр - законный наследник престола, удержались на троне. Запомните! Пока я силен - Вам ничто не угрожает! Мой зять может спать спокойно. Ваша власть – это моя власть. И Вы должны полностью полагаться на меня! Вы предали меня, но я прощаю Вас, потому что Вы молоды и неопытны. Но учтите! Второй раз этого не должно случиться. А сейчас встаньте и ведите себя достойно, как подобает хану.

Худояр был ошеломлен, в его мозгу лишь пронеслось чувство облегчения что он остался жив. От пережитого волнения он не мог подняться на трясущиеся ноги но, едва уняв дрожь, он пошел в атаку:

-Я с таким трудом наладил отношения кипчаков, киргизов и сартов. Мы один народ! Мы живем под одним небом и на одной земле. Ради чего нам воевать в родной стране?! Ваша позиция, Мусульманкул, – только война! Но ради чего кипчакам грабить мирных селян и городских ремесленников?! Вы не видите, что в стране начинают ненавидеть и кипчаков и Вас, Мусульманкул, не меньше войск эмира Насруллы?! Стране нужен мир, но его нет! А значит, нет счастья и покоя. - Мусульманкул удивленно посмотрел на своего зятя. Помолчав некоторое время, он, наконец, произнес:

- Я знаю, откуда ветер дует – это Вас так настраивают ваша мать и ишан Казакходжа. За время моего отсутствия Вас сарты здорово обработали. Но мира с сартами у кипчаков не будет. Сарты должны подчиниться и покориться нам, кипчакам! Запомните! Они хотели чтобы мы, кипчаки стали бы их рабами, но теперь наш черед превратить сартов в рабов. У кого армия – у того сила и власть. По-другому не бывает. Я снова иду походом на Ташкент. Этот город необходимо подчинить и изгнать из этого осинового гнезда всех наших противников. У них рудники. Взяв город, мы возьмем большую дань и заплатим воинам. Взяв город, мы станем самыми богатыми, самыми сильными и влиятельными. Вы поедете за мной в Ташкент. Мы вместе возьмем его. Прощайте!

Худояр остался в ярости. Он жив, но им распоряжаются как куклой. Действительно, что он без войска и без денег? Он вновь пошел советоваться к матери, так как в сложившейся обстановке он не знал кто его может поддержать. Его не переставало поражать: как она, практически не выходя из ичкари,¹³ и занимаясь в основном делами его гарема, умела быть в курсе самых важных событий и оказывать влияние на действия самых знатных царедворцев. Как истинная киргизка, она ходила с открытым лицом, лишь слегка прикрывая его платком.

Мать посоветовала:

-Надо собрать тайком сартов и посоветоваться.

Многие дни Худояр ходил хмурый и мрачный. Во дворце сартов нет, если послать гонца в Ташкент с письмом, то его могут перехватить по дороге и тогда жизнь его будет кончена. Однако сама судьба преподнесла ему неожиданный сюрприз: Мусульманкул, наконец, собрал войско и направился на Ташкент. Как он и намечал, он взял с собой

¹³ ичкари-женская половина дома

Худояра. Его шатер приказано было поставить на юго-востоке от города, в районе Мингурюка – огромного урюкового сада. Оттуда, из тени деревьев, и должен был Худояр наблюдать последнюю битву ташкентцев.

Правитель Ташкента Нурмухаммад-кушбеги пригласил защитить город кочевников с севера – казахов, ташкентцы понимали, что неудача грозит им полным истреблением. Казахи такие же кочевники, как и кипчаки, отличались не меньшей отвагой в бою, и к удивлению Мусульманкула город дал достойный отпор. Разъяренный Мусульманкул трижды бросал свои войска на Ташкент, но город остался неприступен. К головным сооружениям канала Анхора, чтобы перекрыть воду в город, кипчаки не сумели подобраться – на их пути стояли огромные силы. Для Мусульманкула это была катастрофа. Он не ожидал такого оборота. Его воины, потерпев поражение, начали роптать. Не было обещанной богатой добычи. И одно за другим роды кипчаков стали уходить в свои земли. От прежнего единодушия в войске не осталось и следа. В последнем бою с поля боя ушло сразу несколько родов. И ташкентцы начали наступление. Они стали преследовать самого Мусульманкула и загнали остатки его свиты в реку Чирчик. Много воинов утонуло, так как кипчаки не умели плавать, а течение реки было быстрым. Сам Мусульманкул с трудом скрылся в Чаткальских горах в скромной хижине пастуха.

За поимку Мусульманкула сарты объявили богатую награду - сто тысяч серебряных монет. Его все покинули, еще недавние друзья и товарищи стали не менее опасны, чем враги. Это было полным поражением.

Пока Мусульманкул, подобно раненому барсу, зализывал свои душевные и телесные раны в снежных отрогах, в ханстве происходили бурные события. Худояр, которого Мусульманкул тащил за собой, при первых же признаках поражения Мусульманкула, приказал своей свите направляться в Коканд. Однако по пути их догнали посланцы ташкентского правителя Нурмухаммада. Худояр был в полном отчаянии. Он ждал всего чего угодно. Однако с ним обращались с почтением, и сказали, чтобы он развернул свой кортеж в Ташкент. По прибытии в Ташкент, куда развернули и весь его караван, он несколько успокоился. Народ встречал его с почтением. Худояру отвели один из дворцов города, а к вечеру пригласили на Совет. Многие присутствующие были Худояру хорошо знакомы, а некоторые и вовсе состояли с ним в родстве. Худояра усадили на почетное место, однако разговор был жесткий и бескомпромиссный. Ему предъявили требование покончить с Мусульманкулом и кипчаками. От имени горожан выступал Нурмухаммад:

-Эти варвары не способны ценить достоинства мирной жизни. Все, что создается огромным трудом они, кипчаки, топчут и уничтожают, обращая в пыль. Нет более варварских обычаев, чем у этих дикарей. Страна после их управления стала нищей и разоренной. Мы готовы подчиниться законному правителю, но их Вы должны уничтожить. Худояр осторожно спросил:

- А как мы организуем армию? Без кипчаков у меня нет войска, которое охраняло бы доблестно границы государства и держало бы в повиновении бунтарей.

Один из беков задумчиво сказал:

-Я бывал в разных странах. Есть страны, в которых войско получает плату из казны. Поверьте, если на земле нашей будет каждый день работать крестьяне, а в мастерских ремесленники - мы будем богаты. Товарами можно торговать с другими странами, а это приносит большой доход. Если с каждого каравана брать налог, то казна Ваша будет быстро наполняться, а страна будет процветать. Тогда мы сможем платить и воинам. И это будет послушное Вашей воле войско. От Вашего повеления будет зависеть их благополучие. Не они Вам, а Вы им будете давать поручения. Нет ничего страшнее непокорного властителю воина. Это не воин, а необузданный дикарь. Кипчаки грабят народ своего государства с такой же звериной жестокостью, как и обозы неприятеля. Для них нет ничего святого. Мусульманкул приказал убить лучших людей страны. Он

пытается уничтожить истинную веру мусульман. Он отнял земли у медресе, уничтожил все вакфы, на которых держится содержание и благополучие богоугодных заведений, и передал их кипчакам. Он дарит подарки суфиям и ставит их на первое место, а служителей мечетей и всех самых видных лиц духовенства преследует и уничтожает. Да покарает его Аллах! И обратите внимание, в Бухаре у эмира Насрулла тоже войнам платят из казны. Так что это хороший пример- у врагов тоже иногда надо учиться.

Другой бек произнес:

- Мы готовы сделать Вам дорогие подарки и поддержать Вашу власть, набрать для Вас новое войско и оплатить расходы на его поход против кипчаков. Но при одном условии - Мусульманкул должен быть уничтожен. Ташкентцы готовы подчиниться законному правителю страны, но мы никогда не подчинимся дикарю и варвару из кипчакского племени...И еще Вам надо сделать все, чтобы киргизы перестали поддерживать Мусульманкула.

В этот момент у Худояра мелькнула мысль: «Разве плохо, когда тебя почитают как владыку? Мусульманкул постоянно унижал меня и делал за моей спиной и от моего имени то, на что я сам бы не решился. Если я не соглашусь, то на войлок поднимут другого хана, а я даже не выйду из этой комнаты. Да! Пожалуй, другого выхода у меня нет. Семь лет мой визирь практически управляет моей страной. Пора брать власть в свои руки. Я отпрыск ханской династии, и рожден сам управлять и повелевать. Конечно, первоначально будет трудно. Но Аллах поможет мне, ибо я правителем стал по его священной воле, могучего и всевидящего».

На рассвете в Ташкенте, теперь уже сарты, вновь подняли на войлок Худояра. В честь этого события отпраздновали той, который продолжался три дня. Все эти дни Худояр оставался в раздумье: «Если отнять земли кипчаков и продать их сартам, то из этого дохода я смогу заплатить войску и пополнить казну». Эту мысль он ласково лелеял. «Я теперь самостоятельный правитель!» Душа его ликовала: «Теперь мне будут подчиняться, меня будут почитать, как законного наследника престола, как хана, меня, а не какого-то безродного кипчака самозванца. От меня, а не от визиря теперь будут зависеть решения, указы и назначения в государстве». Но тут же мелькнула мысль: «Как оставить в живых Мусульманкула? Да, он мне нужен! Его острый ум. Проницательность. Его умение беспрекословно подчинять окружающих, его хитрость. Он мне нужен! Мне, наконец, нужно его войско. Надо будет сделать так, чтобы его спасти и примирить кипчаков с сартами. Но об этом надо будет подумать позже, сейчас же ситуация такая, что лучше выждать. Я всегда успею исправить ситуацию. Главное удержаться сейчас!»

Однако, как только спустя некоторое время Худояр заикнулся о том, что Мусульманкула можно и пощадить, он увидел такую ненависть в глазах ташкентцев, что решил пока отложить это дело.

- Господин! Если мы не уничтожим Мусульманкула и всех его сторонников, то они как саранча вновь и вновь будут терзать нашу землю, – сказал ему ишан Казак-ходжа.

- Мы наберем тебе войско на севере от Ташкента среди казахских племен. Они отличные воины и смогут сделать все, чтобы стереть с лица земли это племя. Мы соберем деньги и пожертвования со всего города. Казахи на службе в армии гораздо безопаснее и надежнее. Они будут служить в войске за деньги, и не будут разорять наши земли, как кипчаки, которые отнимают все, что делают земледельцы и ремесленники. Шатры кипчаков надо сжечь, а их всех уничтожить. Всех! До последнего колена! – вторил ему брат Маллабек.

- В назидание всем потомкам мы построим башни из голов кипчаков, как это делают с врагами отечества, - сказал тысячник Нурмухаммада Эркинбаши.

- Пока Вы, мой господин, празднуете той здесь в Ташкенте, мы поднимем мятеж в Коканде против кипчаков.

Ташкентский муфтий действительно разослал гонцов в Коканд и Ферганскую долину с указанием поднять бунт против кипчаков, военачальники отправили посланцев в

казахские земли поднимать воинов на борьбу с кипчаками. На десятый день пребывания в Ташкенте Худояр получил сообщение о том, что за городом его ждет готовое к походу войско. Во главе этого войска он выехал по направлению к Коканду. У него не было выбора, и он покорился судьбе, уповая на случай и волю Аллаха, который как надеялся Худояр поможет ему выручить тестя.

Худояр вернулся в свою столицу накануне праздника Курбан-байрам.¹⁴ В городе шла подготовка к празднику осеннего урожая. Приезд хана и с ним ташкентцев не вызвал ни у кого удивления. Худояр приказал ташкентцам расположиться вокруг дворца. Большая часть гарнизона, который был очень велик, разместилась в центре города – на главной площади. Остальные расположились прямо на улицах. Горожанам это не было удобно, но они не слишком обращали внимание на это обстоятельство – так случалось нередко.

Утром, с первыми лучами солнца, после молитвы, когда горожане расходились из мечетей, по знаку, данному Худояром, ташкентцы набросились на всех, кто в кипчакской одежде. Одновременно отряды ташкентцев стали врывать в дома, занятые кипчаками. В покоях, где обитали женщины, дети и немощные старики мятежные сарты вырезали всех, кто попадался под руку.

Неделю продолжалась кровавая вакханалия. Десятники приказали своим воинам приносить головы кипчаков. В центре города вскоре выстроилась башня из отрубленных голов. Кровавое месиво смердело невыносимым зловонием, от которого тошнило, но головы несли и несли еще и еще, ибо за каждую голову начальник сотни давал приносящим по две звонких серебряных монеты.

Город затаился напряженной тишиной. Сам Худояр лишь через неделю выехал впервые из дворца. Всюду были видны следы недавней бури. Квартал кипчаков был разорен, и от него остались одни руины, а уцелевшие дома знатных кипчаков были открыты и в них хозяйничали воины. На улицах и на городской площади - всюду были виселицы. На одной из виселиц Худояр узнал своего недавнего товарища по школе. Только теперь Худояр понял, что пути назад, к дружбе с кипчаками, никогда не будет. Кипчаки не простят ему этой бойни в столице.

Осмотрев город, хан вернулся удовлетворенный и в тоже время подавленный. Зашел к матери. Она была испугана. Удалив чур – рабыню, мать осталась с сыном наедине:

– Мама! Я решил на изгнание кипчаков. Ташкентцы поставили условие, что я останусь у власти лишь если дам возможность сартскому войску изгнать кипчаков из страны.

- Мы в эти дни имели сообщения только от евнуха. Он говорил, что в городе бунт против кипчаков. Нас закрыли, но даже здесь было слышно, что вокруг творится что-то неладное.

Худояр рассказал о происшедшем в Ташкенте.

- Сын мой! Теперь тебе некуда отступать. Ты как мог, пытался примирить сартов и кипчаков. Кипчаки сами виноваты. Зачем они терзали страну, не боясь вызвать ненависть населения? Мусульманкул как главный визирь должен был думать обо всем государстве, а он лишь продвигал к власти и богатству кипчакскую верхушку. В прежние времена кипчаки не играли никакой роли в государстве. Это лишь при Шерали-хане они возомнили о себе бог-весть что и стали требовать власть над страной. Вот Аллах и покарал их. Даже если ты сохранишь жизнь Мусульманкулу, то он тебя теперь уже не пощадит, и сарты, если ты не перейдешь на их сторону, тоже могут тебя уничтожить. Крепись! Казнь Мусульманкула и его сторонников единственный способ сохранить тебе жизнь, а стране – мир. Не будет кипчаков - некому будет поднимать бунты, - мать еще недавно говорившая, что надо сохранять мир между кипчаками и сартами, теперь защищала лишь своего сына, оправдывая в его собственных глазах его действия.

¹⁴ 9 октября 1852 года

-Мама, мне надо сделать так, чтобы киргизы отвернулись от кипчаков и перестали бы поддерживать их в боях.

-Это я берусь организовать... Тебе же мой сын надо дать приказ о том, чтобы составили генеалогию киргизов и привлечь киргизов ко двору на законных основаниях. Я знаю что есть историк Коканде, который справится с этой задачей, его зовут Абд-ар-Рахим ибн Мусса. Ты пошлешь к нему людей и прикажи написать историю киргизов. Если киргизские манапы получают должности при дворе, они не позволят и пылинки упасть на твою голову. Так что действуй сынок решительно и победа будет на твоей стороне.

Худояр тут же приказал найти историка и попросил кратко рассказать об истории ханства.

-Мой Великий господин, низко кланяясь сказал ибн Мусса по преданию Ваш род идет от Амира Тимура и его внука Захретдина Бабура. Есть сведения, о том, что когда Бабур-мирза бежал от преследований Убайдуллыхана без войска и стражи по направлению Хиндустана, он сделал остановку в каком-то саду и оставил своего грудного сына. Этого мальчика в дорогом одеянии положили в золотую колыбель и повесили на дерево. Его потом неашли верные Бабуру-мирзе люди и дали ему имя Алтун Бешик. Достигнув совершеннолетия Алтун Бешик овладел всей Ферганой и совершил деяния достойных своих предков, от него и начинается род Вашего отца и Вас, а киргизы по мим сведениям берут начало от Огуз-хана и его внука по имени Киргиз-хан Все киргизы их потомки. Вначале они селились между двух рек- Селенгой и Ангарой Как и Огуз-хан киргизы поклонялись Великому Аллаху. Ваши предки киргизы очень дружны были с Чингизханом. Они очень давно живут на этой священной земле Ферганы и тоже имеют законное право на правление в этом крае.

- Я рад что Вы меня просветили, я попрошу Вас написать подробную историю и Кокандских правителей и киргизов и мы на этом основании будем бекам и манапам дасть земли в наших краях. Поторопитесь с моей просьбой. Время такое горячее, что Ваш труд нужен мне как можно скорее. Я должен доподлинно знать какие роды самые древние, почетные и уважаемые, и именно их предводители будут находиться при моем дворе Я буду править по справедливости.

К вечеру этого же дня на город вновь налетели тысячи кипчаков. И терзали город два дня. В столице от трупов стояло жуткое зловоние. Теперь на виселицах болтались трупы не успевших сбежать сартов. Вокруг дворца собралась огромная толпа степняков. Ташкентцы бежали из города, оставив Худояра на произвол судьбы. Он дрожал от страха и без конца молился.

Кипчаки с криками: «Убьем предателя!» штурмовали цитадель. Немногочисленный ее гарнизон вынужден был отступить. Хана выволокли на площадь, и он уже прощался с жизнью, но уже в который раз, вновь фортуна спасла Худояра. В критический момент возле стен города появилось войско старшего брата Маллабека и казаха Касыма Бахадур-баши. Войско сходу ринулось в бой, и на улицах города вновь началась жаркая схватка. Худояра схватили сильные руки какого-то воина и буквально внесли во дворец. Маллабек приказал окружить дворец и охранять. В городе вновь началась расправа над кипчаками. Теперь сарты буквально упивались мстью. Когда поймали кипчака Сафарбия, первого помощника Мусульманкула, его сначала били жестоко палками, потом вывернули руки и ноги, а голову сдавили свинцовыми досками и, наконец, облили кипящим маслом. Лишь после всего этого его зарезали. С семьей Сафарбия расправились не менее жестоко, буквально растерзав его гарем и детей - даже младенцев.

Одержав временную победу над кипчаками, ни Худояр-хан, ни Маллабек не сомневались в том, что, не смотря на то, что предводитель кипчаков далеко, им предстоит новая битва. На их стороне было десять тысяч воинов, но уверенности в победе у братьев не было – кипчаки вновь со всех сторон страны стекались к столице, они собрались недалеко от города и готовились к нападению, но Маллабек посоветовал Худояру не пускать кипчаков снова в город, а выйти им навстречу и дать бой в открытом поле.

Худояр послушал брата и решающая битва произошла у селения Балыкчи. Это был первый самостоятельный бой Худояра, первое боевое крещение, в котором решалась его судьба и судьба ханства, правда реально командовали всеми действиями войска Маллабек и его казахские тысячники, но все приказы шли от имени Худояра. Во время боя кипчаки чуть было не пленили его, лишь отвага Маллабека и его джигитов, подоспевших вовремя, спасли растерявшегося Худояра. К вечеру на поле боя было страшно смотреть – всюду валялись тысячи трупов и среди них рыскали пресытившиеся легкой добычей стаи шакалов, а в небе парили в огромном количестве стервятники.

Кипчаки отступили к горному массиву. Но это не была побежденная сила, они уходили с непоколебимой решимостью вновь вернуться и дать еще один бой еще большими силами, им надо было лишь немного времени для того, чтобы собрать в своих кочевьях новое пополнение. Молодой хан и Маллабек это понимали и поэтому утром следующего дня Худояр приказал пригласить писцов, и во все концы ханства полетели гонцы с тайным указом сартам повсеместно начать бить кипчаков так, чтобы они не успели опомниться, сосредоточиться и восстановить силы. Худояр писал: «Все земли и дворцы кипчаков переходят в мою собственность. Я одарю землями тех, кто особенно доблестно будет уничтожать кипчаков и вступит в войско. Уничтожайте всех кипчаков до последнего колена, даже младенцы и женщины их пусть предстанут перед Аллахом, чтобы никогда не возобновилось это сатанинское племя кровожадных убийц и разорителей. Все доблестные воины, выступившие против кипчаков, получают землю, а погибшие в бою станут газиями¹⁵ и попадут в рай. Да свершится воля Аллаха!»

Худояр остался в столице, а Маллабек приказал части войск охранять столицу. Другая часть бросилась догонять отступивших кипчаков. Переходя от одного селения к другому, они истязали пойманных кипчаков, вешали их на деревьях и двигались дальше. К воинам присоединились и жители селений лежащих на их пути. Они помогали отлавливать кипчаков, куда бы те ни прятались, и волокли их на расправу. Кипчаков уничтожали на улицах, на площадях городов, в домах, в мечетях, где они пытались найти себе убежище, в садах. Один только правитель Балыкчи Абдулкахар-дадха в своем городке зарезал и выбросил в реку около тысячи пятисот кипчаков в течение только одной из многих ночей резни.

Войско Маллабека на десятый день дошло до Маргилана и там, на площади казнили тридцать самых знатных кипчаков. Не менее суровой каре были преданы все остальные люди этого племени, не успевшие бежать из города. Спаслись лишь те, кто успел скрыться в горных ущельях и пещерах. Находясь там без пропитания и воды, они рано или поздно покидали свои убежища и попадали в руки разъяренных и опьяненных бойней сартов. Кипчаков всюду отлавливали, как убежавших кур, и расправлялись при поимке с такой жестокостью, на какую хватало буйства их дикой фантазии. Многие кипчаки пытались притвориться сартами, они открещивались от своего племени. Но хитрые сарты, тут же раскусив это, придумали способ проверки: подозреваемому в принадлежности к кипчакам приказывали произнести слово «бугдай»- что означало пшеница. При правильном произношении слова - человека отпускали, но если он по-кипчакски произносил: «будай», - то участь его была решена.

Головы убитых кипчаков сносили к центральным площадям городов и из них строили «калля-минары» - пирамиды. За голову каждого кипчака приносивший получал серебряную монету. Такие «калля-минары» строили во всех крупных и небольших городах ханства. Ханом было подсчитано, что в эти дни было уничтожено более двадцати тысяч кипчаков.

После этой кровавой бойни Маллабек вернулся в Коканд. Братья вновь собрали войско, и его возглавлял теперь уже сам Худояр. Они отправились в новый, поход против оставшихся кипчаков, скрывшихся далеко в горах. В районе Оша произошло последнее

¹⁵ гази - борцы за веру, в случае гибели их ждет рай в загробной жизни.

сражение. В бою погибло по несколько тысяч человек с обеих сторон, но молодому хану удалось, наконец, одержать первую победу. Уцелевшие кипчаки спешно собрали свои нехитрые пожитки и ночью тайными горными тропами потянулись в Восточный Туркестан, покидая обжитые веками места.

В последнем бою погиб тесть и духовный наставник Худояра Ишан Казак-ходжа-колон, выходец из джуйбарских ходжей. Худояр горько оплакивал эту потерю. Он потерял верного друга. Теперь на многие годы Худояр станет замкнут. Он привыкнет держать сокровенные мысли при себе.

В Маргилане Маллабек сумел захватить группу знатных кипчаков с семьями. Держа пленников в качестве заложников, он, посоветовавшись с Худояром, объявил им, что: либо они выдадут Мусульманкула, либо все их близкие будут преданы уничтожению - все до последнего человека.

Кипчаки выдали на расправу Мусульманкула. Мусульманкула поместили в зиндан¹⁶. Худояр срочно прискакал на коне с небольшой свитой, чтобы собственными глазами увидеть плененного своего тестя. Разговор молодого правителя со своим недавним кумиром происходил через решетку, закрывавшую глубокую яму кишашую пауками и крысами.

Хотел ли Худояр гибели своего визиря? Скорее нет! Худояр вновь надеялся уладить дела и, если не примирить враждующие стороны, то хотя бы сохранить жизнь Мусульманкулу. Но, когда он заикнулся об этом сартам, то ему неоднозначно дали понять - либо он казнит главаря кипчаков, либо он, Худояр, будет убит. Идя на последнюю встречу со своим тестем, Худояр мысленно прокручивал, что сказать поверженному кумиру. И он не находил слов - мысли путались. Удалив стражу и слугу, он встал на колени перед зинданом и позвал Мусульманкула по имени. Внизу что-то зашевелилось и в свете горящего факела, Худояр увидел усталого, но отнюдь не сломленного человека.

- Ата, я пришел проститься с Вами. Аллах видит, что я не хочу, чтобы Вас казнили. Я делал все, чтобы спасти Вас, но сарты непримиримы. Скажите мне Ваше последнее желание. Оно будет исполнено, чего бы мне это не стоило.

- Ты позволил сартам расправиться с защитниками твоего отечества. Ты приказал их убивать как баранов! Аллах покарает тебя за это! И имя твое в веках будет греметь как имя предателя.

- Ата, не проклинай меня, молю тебя об этом. Я спасу твоего сына и воспитаю его достойным джигитом. Я клянусь тебе, что он будет иметь лучшие земли, лучших слуг и наставников. Клянусь, Аллахом!

- Да будет так!

- Ата! Постарайтесь бежать. Вы можете скрыться в северных землях и жить там счастливо. Я не буду Вас там преследовать, если Вы не будете возвращаться в мои владения.

- Посмотрим!

Стражник, которого Худояр удалил на время разговора с Мусульманкулом, не уходил далеко. Он слышал последнее предложение Худояра визирю и донес об этом Маллабеку. Сарты усилили охрану и побыстрее отправили пленника в Коканд в запаянной клетке.

Путь до столицы, около тридцати верст, лежал через солончаковую пустыню. Погода стояла сухая. Ехавшие впереди стражники поднимали облако пыли, и пленник в клетке лежал, задыхаясь и почти теряя сознание. Лишь на редких привалах ему давали тыкву с теплой водой, которой едва хватало, чтобы смочить губы. Ближе к городу появились селения с садами, бесконечная их цепь тянулась на восемь верст до самого города, и трудно было понять, где кончается одно селение и где начинается другое. Сколько раз проделывал Мусульманкул этот путь! Всегда сердце радовалось - народ

¹⁶ зиндан - глубокая яма с решеткой наверху. Туда бросали самых опасных преступников, чтобы они не могли сбежать.

встречал знатного царедворца поклонами. Теперь же из селений бежал народ огромными толпами, чтобы бросить в клетку ком грязи. Казалось, люди обезумели от возможности вылить свою ярость. Изошренность их ненависти не знала границ, она поразила бы воображение любого выдавшего вида человека. Его забрасывали конским и коровьим пометом. Какой-то мальчик целился попасть в глаза камешком, а седой старик, со вкусом подобравшись поближе к клетке, фонтаном мочился на некогда грозного визиря.

В Коканде их встретил вой труб и грохот барабанов. По пути следования мрачного кортежа от ворот урды¹⁷ через каждые сто шагов перед клеткой резали по пять-десять кипчаков. С этой ужасной церемонией, сопровождающейся криками беснующейся толпы сартов и под звуки карнаев¹⁸ и барабанов, вопли жертв, потрясающая бесчеловечностью процессия дошла до большой площади. На три дня, закованный в цепи и окруженный плотной стеной стражников, Мусульманкул был посажен в центре городской площади на специально выстроенном для этого помосте. Через каждые час или два у его подножия резали по три – пять кипчаков. Нельзя не удивляться, изуверству и кровожадности тех, кто в течение целых трех дней не мог потушить огня своей мести в потоках лившейся человеческой крови. Лишь на четвертый день Мусульманкул был повешен на бараньем базаре. Его тело висело три дня на устрашение толпы.

Когда Худояру сообщили, что везут Мусульманкула, сердце у него сжалось. Он этого не ожидал и до последнего надеялся, что тот сбежит, скроется, уйдет в недостижимые для его воинов земли. Но этого не произошло. Для Худояра, хотя и молодого восточного правителя, было легче уничтожить непокорное дерзкое племя – это в традициях Востока – но поднять руку на своего первого наставника, учителя и отца старшей своей жены ему не хватало духа. Он первоначально дал приказ бросить Мусульманкула вновь в зиндан, однако, от него требовали публичной расправы. Опасаясь за свою жизнь, Худояр вынужден был согласиться на все требования. Но, желая отстраниться от этой бесчеловечной расправы, он предоставил все в руки Маллабека, раввавшегося к расправе над самым знатным кипчаком.

Худояр спрятал в покоях матери сына Мусульманкула Абдурахмана. Порываясь еще раз проститься с Мусульманкулом, он хотел прийти под покровом ночи к помосту, но мудрая мать отговорила его от этой безумной затеи:

- Ты рискуешь своей головой, – сказала она. С большим скептицизмом отнеслась она и к идее сохранить жизнь единственному сыну Мусульманкула.

- Кто-нибудь расскажет ему, когда он подрастет, о сегодняшних страданиях отца, и он будет мстить тебе не на жизнь, а на смерть!

В решении оставить при дворе сына Мусульманкула, Худояр остался непреклонен.

- Я выращу его как собственного сына, дам ему приличное образование и наделю щедро землями. Я поклялся это сделать именем Аллаха Великого и Справедливого и ничто не может остановить меня исполнить данную клятву, – сказал он матери.

-Сынок, у тебя из-за этого могут быть большие неприятности,- ответила мать. – Подумай хорошо- сарты жаждут крови и мести и если ты проявишь упрямство не отдав им сына Мусульманкула, то это вызовет их ярость и трудно предсказать куда она может завести. На поиски его брошен целый отряд джигитов и они рыщут по всем городам в поисках мальчонки, а ты хочешь не только сохранить ему жизнь, но и держать возле себя, Чем это обернется для тебя самого? Ты очень рискуешь. Если ты не подчинишься сартам, то они захотят выбрать другого правителя и тогда только смерть ждет всех нас. Заклинаю тебя, не делай этого.

-Мама я подумаю над Вашими словами – ответил Худояр.

Ночь он провел беспокойно, то ему мерещился Мусульманкул в петле, то он вспоминал последний разговор с ним через отверстие зиндана, то вдруг всплывал в памяти церемония первого поднятия на войлоке в Намангане и Мусульманкул сильный и

¹⁷ Урда- крепость

¹⁸ корнай - музыкальный инструмент, напоминающий трубу двухметровой длины с мощным звуком.

еще молодой поднимает его на руках с Утамбием , чтобы просадить на войлок., то вдруг ему вспоминался его первый бой за Ташкент и как Мусульманкул поучал его осаждать непокорный город. И в голове все время вертелся один и тот же вопрос – я правитель и обязан сдерживать слово. Лишь к утру ему вдруг пришла счастливая мысль и он улыбнувшись ей заснул удовлетворенный найденным решением.

Утром Х'удояр объявил визирю о своем решении назначить сына Мусульманкула подавальщиком умывания и приказал его привести из женской половины. Известие о том, что мальчишка скрывается у самого Худояра всполошило дворец, впрочем Худояр этого ожидал и потому сам вышел во внутренний дворик, где находились все придворные, туда и привели ему дрожащего от страха мальчика.

В присутствии всех Худояр громко и насмешливо спросил

- Так ты хочешь быть всегда рядом со мной, сопровождать меня во всех походах и скакать рядом на коне?

Мальчик побледневшими губами еле слышно прошептал

- Да.

- А ты знаешь, что твой отец был государственный преступник и его казнили как злодея ?

Мальчик опустил глаза и молчал, губы его дрожали

- Но я не буду тебе поминать грехов отца и проявлю к тебе великодушие. Ты ведь симпатичный малый и если ты будешь послушен я прикажу пощадить тебя и даровать тебе жизнь

- Благодарю Вас , мой господин, Я буду послушен!

Прекрасно, я тебя назначаю подавателем умывания и ты всегда будешь со мной где бы я ни находился, и поверь мне , я буду очень любить тебя и при этих словах Худояр стал ладонью ласково стягивать с мальчишки штаны, тот испугано пытался их удержать. Худояр помолчав сказал –

-Ты будешь не только подавальщиком умывания, но и моим любимым бачой. Согласен?

- Нет! Нет!

Мальчишка испугано попятился, а придворные услышав этот разговор пришли в дикий восторг и громко заулюлюкали

- Нет, мой господин, закричал мальчик, пощадите меня, это ведь несмываемый позор у кипчаков и меня все будут презирать и плевать в мою сторону.

- Не бойся , ты будешь со мной и ни один плевок до тебя не долетит. Я дал слово твоему отцу , что буду о тебе заботиться. Ты будешь знатен и богат и все будут кланяться тебе, когда ты будешь проезжать на коне по городу. Подумай!

- Пожалуйста, мой господин. Не надо!

- Надо.! Утром приведите его ко мне- распорядился Худояр

- У вас наш лучезарный господин будет самый красивый и самый юный бача, все придворные Вам завидуют и восхищаются- с едва заметной довольной улыбкой произнес визирь-

Надо же позаботиться о сироте, не оставлять в беде сирот одна из заповедей добродетельного человека- ответил Худояр

Когда утром привели мальчика, и Худояр попытался его увлечь на свое ложе, мальчишка , кусался и так истошно кричал, что Худояр приказал его отвести.

Мальчика приводили к Худояру каждый день, но отчаянный мальчик сопротивлялся без устали и тогда Худояр пригрозил ему –

Если ты не прекратишь сопротивления я прикажу отдать тебя на увеселение гвардии и поверь, они с удовольствием поимеют сына того, по чьей вине им приходилось страдать. Решай!

Угроза взяла свое действие и дрожащими ручонками мальчик спустил штанишки и покорно опустил руки. Удовлетворенный Худояр нежно погладил его по тельцу и предался наслаждению.

-Теперь мой друг забудь имя, которое тебе было дано отцом. Все тебя будут звать Афтобачи и ты будешь рядом со мной до конца моей жизни Я никогда не оставлю тебя чтобы со мной не случилось.- нежно прошептал он мальчику на ушко.

Когда слуга выносил его на руках из опочевальни Худояра, тот приказал –

- отпоите его травами и пусть завтра приступает к своим обязанностям. Теперь только он будет мне подавать тазик с водой для освежения, а сегодня пусть предается отдыху , ведь сегодня сорок дней как повесили его отца.

ЧАСТЬ 2.

Еще с петровских времен Россия проявляла интерес к Центральной Азии. Периодические сообщения о том, что Бухария богата золотом, будоражили умы российских правителей и предприимчивых людей. Однако, гибель экспедиции Бековича-Черкасского в Хиве в ХУШ веке, остудила горячие головы россиян от новых попыток экспансии в эти земли.

Между Россией и Азией лежат просторы бескрайней степи Дашти-кипчак с тремя казахскими ордами – большой, малой и средней. Далее идут пески злых Каракумов. Лишь опытные среднеазиатские купцы с толмачами¹⁹ на караванах верблюдов рисковали преодолевать эти опасные места по одним им ведомым тропам. Освоив Урал, Россия в ХVIII веке продвигается в Сибирь, а затем ее взор падает и на степные просторы. Англия и Франция в этот период ищут колонии за морями. Перед Россией же были безграничные просторы Азиатского континента с «диким» нецивилизованным народом и с богатыми залежами полезных ископаемых. Поднимающаяся на Востоке сверхдержава, под гербом двуглавого орла зорко оглядывала окрест, чтобы затем подчинить себе одну за другой, пядь за пядью новые и новые земли, не встречая в своей экспансии конкурентов других «цивилизованных» стран.

В тридцатые годы девятнадцатого века впервые в промышленных кругах России заговорили о том, что неплохо бы наладить регулярную торговлю с Азией. Вопрос этот обсуждался самыми влиятельными и именитыми людьми. В конце концов, с одобрения императора Николая I, был создан Особый комитет для рассмотрения предложений о торговых сношениях Российской империи с Азией. В него вошли многие члены Государственного Совета: военный министр, министр иностранных дел, министр финансов, управляющий путями сообщения и ответственные сотрудники департамента экономики. Одну за другой отправляет Россия экспедиции для изучения природных богатств региона. Кроме сведений о полезных ископаемых ученые в своих отчетах подробно пишут об экономике края, состоянии торговли, обычаях и нравах туземцев. Все это подробно изучалось и бралось на заметку. Резюме было однозначным: Россия может найти свою нишу в торговле здесь. Железо, чугун туда могли доставлять только из России, потребности же края были столь велики, что обещало большие прибыли. Но царственные особы пока больше были склонны прощупывать возможности закрепления России на Балканах и поэтому вопрос об освоении Средней Азии постоянно отодвигался на неопределенное время

Этим регионом, примерно в тот же период, заинтересовались англичане, но их индийские владения от Бухары, Хивы и Коканда отделяли горы и пески, преодолеть которые им было еще труднее, чем России со своей стороны и поэтому они даже разработали проект строительства железной дороги от Кейптауна до Бухары и стали

¹⁹ толмач- проводник

упорно засылать в Бухару, Хиву и Коканд миссионеров. Однако эти миссионеры особого успеха не имели, так как относились к правителям этих стран с высокомерием и надменностью. Один из таких посланников английской королевы умудрился въехать на лошади в мечеть, за что и поплатился жизнью. Достаточно суровый прием ожидал и других путешественников. Не любят в Азии непочтительность свойственную европейцам и это обстоятельство играло в истории с «цивилизованными» нахалами не раз злую шутку.

В конце сороковых и начале пятидесятих годов XIX века Россия усилено продвигала свои интересы в Средиземном море и оспаривала у ослабевшей Османской империи право протектората над Балканскими бунтующими княжествами. Более того, сама Турция с Константинополем также была вожделенной добычей. В России уже строили планы об установлении протектората над этой страной. Однако события начала пятидесятих развивались не в пользу России, и виной провала ее политики был, никто иной, как сам император Николай I. В беседе с английским послом Гамильтоном Сеймуром царь позволил себе разоткровенничаться настолько, что «раскрыл все карты». А именно - он высказал в нескольких беседах мысль о дряхлости Турции, и что он, полагаясь на союзничество с Англией, готов разделить территорию этой империи на сферы влияния: России отойдет контроль над Константинополем, а Англии над Египтом, который тогда был частью Оттоманской империи. В этих же разговорах венценосный «дипломат» прямо намекнул, что не желает делиться успехом с Францией.

Заявление Николая наделало переполох в Англии. Напрасно уже Николай I заверял, что прямой экспансии он не планирует, что дальнейшее расширение границ России угрожает существованию самой России, потому что слишком необъятными становятся ее просторы. Страх перед новым нарождающимся «государством-монстром» заставил Англию наладить дипломатические отношения и с Францией, и с Турцией. Обе державы подписали с Турцией в Константинополе договор о том, что будут защищать ее оружием вплоть до заключения мира, гарантирующего независимость Оттоманской империи. Затем, уже в Лондоне, Англия и Франция заключили договор о том, что не будут вступать в сепаратные переговоры с Россией, и в войне с ней не будут добиваться никаких односторонних выгод. Союзники привлекли на свою сторону Австрию и Пруссию. Россия осталась практически в изоляции. Впервые в истории мир христианской Европы объединился для спасения мусульманской страны.

С 1854 до 1856 года англичане и французы атаковали Крымское побережье. В этой войне им удалось добиться поставленной цели – Россия потеряла флот в Черном море и далее ничем не могла угрожать Турции. Но для России началась полоса неудач во внешней политике по настоянию Англии, Франции и Австрии было категорически запрещено торговать чем либо всем странам Европы с Россией.

Поражение в Крымской войне и закрытие европейских рынков пагубно сказалось на промышленности России. Потерпев миллионы убытка в торговле на юге и западе, предприимчивые люди России ищут новую нишу в мировой торговле, и тут вновь оживает идея захватить и освоить Центральную Азию, богатую природными ресурсами, но изолированную от мировых торговых путей и сделать ее рынком сбыта российских товаров.. Англичане, узнав по дипломатическим каналам новую комбинацию интересов России, не на шутку испугались за свои индийские владения, ожидая нового направления продвижения восточной сверхдержавы - теперь уже на юг. Поэтому английские и турецкие эмиссары вновь срочно двинулись в среднеазиатские ханства на разведывание обстановки.

Хотя англичане уже с начала века делали неоднократные попытки сближения с азиатскими странами, но именно интерес России к этому региону и проекты некоторых российских политиков дойти до Ост-Индии побудили англичан активнее действовать. Сюда англичане стали завозить особо дешевые ткани и сбывать их по низким ценам.

Конкуренты из России терпели колоссальные убытки. Однако в России не оставляли идеи освоения этих территорий, резонно рассудив, что англичанам добираться сюда труднее, чем им с материка. Появились теперь уже российские проекты строительства железной дороги до Хивы через плато Устюрт, проект строительства судоходных каналов объединяющее Черное, Каспийское и Аральское моря и открытия по ним судоходства по Сырдарье до Ташкента.

Все эти проекты через канцлера Горчакова доставлялись на стол царю, а в промышленных и банкирских кругах обсуждался вопрос о создании торговых компаний и кредитных обществ азиатской торговли. По указу царя, государственные заводы начинают выпускать металл специально для торговли с Азией по самым низким ценам.

Оренбургский генерал-губернатор Перовский был в курсе всех этих прений и, хотя скептически относился к некоторым проектам, но в принципе одобрительно относился к идее утверждения в Азии. Его позиция также вполне одобряемая в самых высоких кругах, вплоть до венценосной особы, определила тактику действия русской армии в Великой степи.

Пока Мусульманкул во главе кипчаков наводил страх и ужас на сартов в кокандских владениях, русские успели продвинуться в Дашти-кипчак на значительную глубину. Большая казахская Орда приняла российское подданство, а в низовьях Сырдарьи появилось Раимское укрепление. О новой крепости русских в Коканде узнали из донесений отрядов, собиравших в тех местах дань с населения, но занятые проблемами борьбы с кипчаками, царедворцы Коканда не придали новости особого значения, а сам Худояр был еще слишком малоопытен, чтобы вникать в такие вопросы. Поэтому несколько лет никто особо и не тревожился. Истинную силу русской армии последний хан мингов узнает спустя многие годы. Первый же сигнал тревоги возник, когда зякятчи не смог на привычных территориях собрать подать. А случилось это так: кокандцы, собирая налоги, нередко вторгались в сопредельные казахские земли и требовали от аулов казахов-кочевников выплаты традиционного мусульманского налога со скота - зякята. По закону надо было отдать сборщикам каждую сороковую овцу из стада. Многие годы казахи безропотно выполняли требования кокандцев, однако с каждым годом сборщикам все труднее было осуществить свою миссию. Казахи российского подданства платили в казну России налоги с каждой кибитки деньгами. Едва ли можно было бы считать этот налог обременительным, так как составлял он чуть более пяти процентов годового дохода. Приход же кокандцев всегда грозил изъятием, чуть ли не третьей части стада, так как законов они не соблюдали. По этой причине казахи искали защиты у русских солдат. Кокандских сборщиков все чаще стало встречать сопротивление населения. А нежелание казахов платить налоги еще больше озлобляло кокандцев, распалило их пыл и тогда, уже не по законам шариата, а подчистую уводили они стада у строптивых.

Когда хану Худояру доложили, что в степи не хотят платить налоги дюркатынский, чиклинский, джагалбайминский и алтынский роды, он принял бескомпромиссное решение:

-Те роды, которые не будут платить нам закят, надо наказывать! Уводите у них весь скот и сжигайте юрты, чтобы другим было неповадно переходить на сторону неверных.

Начались кровавые драмы. Кокандцы налетали на селения почти всегда внезапно, жгли жилища, уводили скот, вырезали взрослых мужчин, а женщин и детей увозили на продажу в рабство. Тогда казахи стали организовывать отряды самообороны, а порой они обращались за помощью к русским военным отрядам, тем же от кокандцев тоже было не сладко, так как кокандцы нередко нападали и на их укрепления. Близость русских поселений – крепостец манила дерзкие и горячие головы кокандцев. Увести в плен белокожую светловолосую голубоглазку считалось особым шиком среди кокандцев. На рынке в Коканде за такую рабыню давали большие деньги. А уж если удавалось захватить в плен мастерового мужика, то радости не было предела - мужчин из русских мастеровых,

знающих литейное или плотницкое дело, на рынке брали за очень высокую цену. Поэтому, живущие в нищете кокандские воины готовы были рисковать. Их набеги с каждым годом становились все более дерзкими и яростными.

Набеги кокандских отрядов так допекли русских, и они создали постепенно, за несколько лет непрерывную линию укреплений, расстояние между которыми равнялось одному конному переходу.

Худояр узнав о приближении русской линии укреплений, узнал из доклада правителя Ташкента Нормухаммеда – кушбеги, он же ему посоветовал сосредоточить войска в Ташкенте, Алие-Ата, Пишпеке, Токмаке и Мерке. Он рассказал как его отряды возле крепости Мерке дважды столкнулись с отрядом казахов и те проявили дерзость и неповиновение, в результате произошла серьезная битва и пока шел бой, казахи успели отправить гонца к русским. Те быстро собрали большой отряд и быстро прибыли на место конфликта. Русских было больше и кушбеги вынужден был отступить, а русские заняли крепость и оставили в ней свой гарнизон – эти события заставили молодого хана побольше поинтересоваться обстановкой на западе и севере своих владений, однако дав указания, он отвлекся на более насущные проблемы, когда же вновь до Худояра дошла весть, что в низовьях Сырдарьи, в долине Айгерик, аулы чумеевских и чиклинских родов тоже прекратили выплату зякята, Худояр разослал гонцов по своим гарнизонам и приказал не оставлять в покое мятежников. Из Ак-Мечети, Юлека, Кумиш-Кургана, Чим-Кургана и Чурчи стали нападать отряды кокандцев и терзать строптивцев. Не отставали от кокандцев и хивинцы, тоже налетая регулярно с грабежами на эти же роды и получалось, что пережив нападение от одних, и даже не оправившись толком, они становились объектом налета других бандитов. Жизнь стала невыносимой и приходилось искать защиты лишь у русских – к ним посылали одну за другой депутации с просьбой защитить. Тогда русские отряды стали посылать на помощь для своих новоявленных подданных небольшие подвижные конные отряды и кокандцы в стычках с русскими впервые истории ханства стали терпеть поражение за поражением.

Худояр не очень ясно представлял военную мощь России, и свое зло срывал на военачальниках, заменяя одних другими, обвиняя их в трусости и бездарности.

Русские тщательно готовились к предстоящей акции. Задачей Перовского было найти перед царем мотивы, оправдывающие действия, которые он наметил. Отпрыск царского рода, хотя и «незаконнорожденный»; он имел большое влияние в азиатской политике. Намеренно отделившись на окраину империи- подальше от дворцовых интриг, он получил в руки почти безграничную власть над народом и огромными просторами края, который по размерам превосходил многие европейские государства. Расширять пределы империи всегда считалось при дворе России одной из лучших доблестей и у него воедино решалась задача – свободы действий, богатства и власти и все одновременно – и чувствовать себя россиянином и быть «царьком».

Последние депеши в Петербург сплошь пестрели донесениями, что кокандцы обижают казахские поселения, совершают набеги, разоряют, грабят и уводят пленных в рабство.

Посоветовавшись со своими штабистами, Перовский принял решение действовать решительно и последовательно. Когда к нему прискакали гонцы от племени барлас, с сообщением, что кокандцы вновь ограбили кочевья, он быстро приказал поднять по тревоге заставу. Огромный отряд с заставы догнал кокандцев, которые, не торопясь, двигались в свои владения нагруженные богатой добычей. Изумленные нукеры увидели, что со всех сторон окружены русскими, держащими ружья наперевес. Во главе отряда кокандцев стоял молодой, но очень знатный человек Якуб-Бача племянник правителя Ташкента. Русские потребовали, чтобы командир отряда выехал на переговоры. Якуб-Бача несколько смутился в этот момент, однако выехал вперед.

-Вам придется оставить награбленное здесь, иначе весь отряд будет расстрелян, - приказал через переводчика офицер.

-Это наша законная добыча. Племя барлас перестало платить налоги, и за это наказано. Их владения входят в состав Кокандского ханства, и все его жители обязаны платить налоги Великому хану Худояру по законам шариата. Границей наших владений является озеро Берказан - мы законно наказали мятежников. Еще в правление Великого Омар-хана эти земли стали владением кокандских правителей. Наши отряды здесь, на перекрестке торговых путей из Хивы, Бухары и Ташкента, всегда собирали подати и охраняли караваны.

Русские посовещались, и затем один из их отряда выехав вперед, торжественно произнес:

-Мы уполномочены сделать предложение от нашего правительства. Мы готовы купить озеро за двенадцать тысяч серебряных рублей. Здесь мы откроем рыбный промысел, но условием должно быть, что кокандские отряды не будут ходить дальше озера.

-Я не уполномочен решать этого вопроса. Эти вопросы может рассматривать только Великий хан, - ответил Якуб-Бачча.

После долгих переговоров пришли к соглашению, что Якуб-Бачча, возвратившись в Ак-Мечеть, пошлет гонца с предложением от русских купить озеро к самому хану. Русские забрали пленников, их скарб и баранов, захваченных кокандцами. Правда, коней те успели угнать далеко вперед, так что кокандцы все равно в накладе не остались от вылазки.

Якуб-Бачча, приехав в Ак-Мечеть, не послал гонца в Коканд, а, захватив письмо, поскакал с небольшой свитой к своему дяде Нормухаммаду Кушбеги .

- Достопочтенный Нормухаммад-ака, - говорил Якуб-Бачча после обычных приличествующих ситуации приветствий, - русские послали меня с письмом к Великому хану в Коканд. Они хотят купить у нас озеро.

- Покажи письмо. За какую сумму они его хотят купить?

Позвали переводчика татарина. Тот перевел.

- Это письмо нельзя отправлять хану, - решил Нормухаммед, - у хана сейчас большая нужда в деньгах и он согласится. Он еще молод и неопытен. Мы с этих земель гораздо больше имеем дохода, - Кушбеги бросил письмо в огонь, - Никому не говори об этом послании.

Пока Якуб-Бачча ездил в Ташкент, русские не теряли времени даром. Они пригласили старейшин племени барлас и попросили их написать жалобу на кокандцев в Оренбург - русскому генерал-губернатору и в Самару коменданту военного гарнизона. Последствия не заставили себя ждать. - однажды июньским утром со стен крепости Ак-Мечеть заметили в степи движение. Вскоре стало ясно, что город окружен со всех сторон русскими войсками. В это время в городе было лишь двести пятьдесят воинов охранного гарнизона. Русские имели две тысячи восемьсот пятьдесят солдат, семнадцать пушек и ракетные установки²⁰.

Народ в этих местах никогда даже не слышал о том, что такое возможно, а увиденное потрясло жителей. Двадцать дней продолжался обстрел города. Уже не осталось вблизи от крепостных стен ни одного целого строения, мечеть лежала в руинах. Под рушившимися от снарядов глиняными строениями гнили и защитники города, и невинные старики и дети. У защитников крепости были ружья, но они не умели и не знали что в противника надо целиться. а считали что, пулей управляет Аллах - он знает куда ей лететь. Поэтому русские потеряли всего девятнадцать человек, да и то лишь в

²⁰ первые русские ракетные установки появились в 60-х гг XIX века, они стреляли на 20-30 метров огненным шквалом, разрушительная сила их была незначительна, но наводила панику и страх, т.к. ничего подобного в этих краях люди не видели.

последний день, когда в рукопашной схватке стали брать штурмом развалины городка, в котором уже практически не осталось защитников.

Перовский приказал подсчитать своих раненых, найти повозки и отправить их под охраной в Оренбург. Солдаты забегали в поисках транспорта. В разоренном городе это сделать было крайне нелегко. Кое-как набрали арбы и коней для шестидесяти шести раненых. В тени развесистого карагача на базарной площади Перовский с лихо закрученными усами принимал депутацию стариков, которые просили разрешения по шариату похоронить убитых до захода солнца.

Трупов было столько, что пришлось рыть на окраине разрушенного городка целую траншею. Уже невозможно было соблюдать традиции и приглашать плакальщиц - все оставшееся в живых женское население выло и рвало на себе волосы, им вторили тонкие детские голоса.

Перовский вернулся в Оренбург и оттуда послал сообщение в Петербург - «Крепость наша»

Худояр целое лето был на охоте в Ер-Мечети, и приближенным не разрешалось без нужды беспокоить владыку. Когда ему все же сообщили о взятии русскими Ак-Мечети, он сказал:

- Неужели непонятно, что прерывать охотничий сезон ради этой крепостицы я не стану. В такой зной по степи ехать очень скучно и утомительно. Меня не прельщает заменить дворец, на седло и пыльную дорогу без колодцев. Осенью жара спадет, вернем город, - ему даже в голову не приходило, что за летние месяцы русские сделают крепость неприступным плацдармом для дальнейшего наступления на Кокандские владения.

Вернувшись осенью в Коканд, Худояр узнал от доносчиков, что русские направляли ему письмо, а Нормухаммад-кушбеги его сжег. Разгневанный хан приказал вызвать Нурмухаммада в Коканд:

-Этот негодяй мне советы дает где ставить отряды, а сам за моей спиной что вытворяет! Только я могу решать, где проходить границе государства. Этот подлец будет наказан за своеволие, я никому не позволю принимать за меня решения.

Нормухаммад всерьез опасаясь, что его ждет казнь, бежал на север ханства, уводя племянника и отряд в тысячу джигитов, проклиная Худояра последними словами.

Худояр назначил нового правителя Ташкента – Шадманходжу. Зимой ему было приказано собрать войско и идти в поход возвращать Ак-мечеть. Возле стен Ташкента собрались воины Курамы, Коканда и Ташкента.

- Отомстим проклятым гяурам за Ак-Мечеть! – слышалось отовсюду. Тринадцатитысячное войско кокандцев двигалось по холодной степи, с семнадцатью медными пушками, чтобы вернуть утраченную летом крепость и отомстить за погибших соплеменников.

Возле Ак-Мечети русские их ждали: жители крепости поддерживали тесные отношения со степняками, и те предупреждали их о возможном появлении кокандцев. По всей степи племя барлас оставляло людей, которые сообщали о передвижении войска хана, так что для русских их появление не было неожиданностью. Крепость к этому времени уже была почти укреплена по последнему слову военной техники, в ней располагался тысячный гарнизон. Кроме того, в окрестностях было создано еще три укрепленных бастиона и в случае нужды русские могли вызвать подкрепления.

Навстречу мчавшимся во весь опор кокандцам ровной цепь двигалась русская кавалерия. Русские подпустили кокандцев на расстояние ружейного выстрела. Стреляли они почти наверняка. С ржаньем стали валиться под выстрелами кони, охваченные агонией; падали сраженные пулей воины. Те, кто был в арьергарде, вынужден был отступить. После некоторого замешательства, сгруппировавшись заново, кокандцы ринулись в бой. Тем временем русские выкатили из-за бугра пушку, и та стала стрелять в

самую гущу наступавших кокандцев. Вновь кокандцы отступили, а затем, собрав силы снова пошли в бой.

Несколько дней русские отражали атаки кокандцев. Кокандцы уже приготовились к длительной осаде крепости, решив измором взять городок, перевес в численности был явно на их стороне, но однажды утром, на рассвете, из крепости навстречу мусульманам вышел сравнительно небольшой отряд – человек в пятьсот. Кокандцы хотели было по своей привычной тактике его окружить и разбить, но русские, воспользовавшись ослаблением центра противника, ударили со всей мощью именно в этом направлении, затем обманным маневром ударили с флангов и захватили у кокандцев все пушки и обоз с порохом, так что пушечники кокандцев не успели сделать ни одного выстрела. Русским подоспела подмога в два отряда, и они стали буквально косить выстрелами противника. Затем вступили в действие их ракетные установки: огненный шквал настолько поразил аборигенов, что многие в панике бросились в бегство, а огненные снаряды продолжали врываться в самую гущу войска и разил наповал сразу десятки воинов. Снег был красен от крови. Кокандцы в этом бою потеряли каждого шестого воина. Побоище продолжалась до вечера. Лишь в сумерках туман-баши²¹ сумел собрать остатки войска и велел отступать.

-Трусые! – кричал Худояр, - это не воины, а бабы безмозглые. С тринадцатую тысячами проиграть битву! Это неслыханный позор! Потерять столько пушек!

Нерадостно быть побежденным. Нерадостно особенно потому что на родине, оставшихся в живых после битвы под Ак-Мечетью, ждало презрение и гнев и народа, и правителя. Воины, вернувшись из похода, разбрелись по домам, стесняясь говорить о том, что они были ТАМ.

По приказу хана всех командиров бросили в тюрьму, а затем, вместе с Шадман-ходжей одели в женские платья и поставили на улицах. Рядом с ними установили прялки на потеху ташкентской публике. Каждый прохожий мог бросить в них камень или отпустить сальное словцо. Презрение к отступившим было столь велико, что на базарах только и говорили об этом событии. Поэтому, когда Худояр издал указ о сборе нового войска для похода в Ак-Мечеть, недостатка в добровольцах не оказалось. Однако новому походу на Ак-Мечеть не суждено было состояться. Более того, Худояр и кокандцы в течение более семи лет не отваживались вновь атаковать русские укрепления. Худояру некогда было заниматься этим из-за внутренних неурядиц. Главной проблемой у него на многие годы будет - любой ценой удержаться у власти.

После событий в Ак-Мечети, во дворце Худояра появился брат Маллабек. Многие годы не желая подчиняться младшему брату, считая, что первенство в наследовании власти после смерти Абдурахман-бека принадлежит теперь ему, он скитался по казахским землям разбойничая с отрядом джигитов, однако известие о гибели ташкентцев под Ак-Мечетью всколыхнуло в нем желание вернуться в родные края, он решил что его опыт воина может пригодиться младшему брату. Маллабек привез Худояру богатые дары, награбленные в походах по Семиречью, выказал полную покорность и в самых изысканных выражениях попросил его принять в войско на любую должность для того чтобы сразиться с «неверными». Худояр искренне обрадовался. Что может еще больше тронуть сердце младшего, чем видеть в своем подчинении старшего. Надменно выпятив вперед подбородок, Худояр сказал:

- Вы вовремя приехали. Я прощаю Вам дерзкое поведение и нежелание быть покорным. Я стал правителем по воле Аллаха и потому, хотя Вы и старший брат, но должны мне подчиняться. Сейчас наш род должен объединиться. Только верным мне

²¹ туман-баши – командующий десятитысячным войском

людям я могу доверить управление вилайятами. Сложная ситуация на западе - гяуры захватили Ак-Мечеть и намерены двигаться дальше на наши земли, а правитель Ташкента оказался подлым трусом и предателем – он не дал им достойного отпора. Вы же опытный воин и не раз сталкивались на севере с «неверными». Ваш опыт поможет преодолеть нам в трудности. Я даю Вам в управление самый большой город. Вы получите Ташкент и всю Кураминскую область.²² Самое ценное там - рудники Илака. Ваша задача наладить выработку руды в таких размерах, чтобы наша армия не знала перебоев в поставке оружия. Это самый ответственный пост. Помните! От того, как Вы будете хозяйствовать, будет зависеть величие нашего рода в стране. Да благословит Вас Аллах!

У Маллабека от неожиданного предложения перехватило дух, но внешне своего волнения он старался не показывать:

- Наш род будет Вам верной опорой. О, Великий и мудрый хан!

- Пришлите мне из Ташкента караван с саблями, соберите налоги, приготовьте пушки, наберите серебро для раздачи воинам. Надо наладить отлив новых пушек для армии, поэтому нужно набрать побольше руды для них. Все это я поручаю Вам, мой брат! Вы спасли мне жизнь, когда кипчаки напали на город и в знак благодарности я даю Вам самый лучший вилайет страны. Наша семья должна держаться вместе и тогда мы сможем навести порядок в стране!

Худояр еще неоднократно будет пытаться сплотить у трона свою родню. Однако, забегая вперед, скажем, что его попытки каждый раз были обречены на провал. Худояр жаловался своему другу Ахмаду Мирзе, что Маллабек не прислал серебра, нет ни сабель, ни пушек, ни руды из Илака, что он писал ему неоднократно письма, но брат молчит, что он требует отправить войско для возвращения Ак-Мечети, но и на это послание брат не прислал ответа и более того, когда, он, Худояр послал на рудник в Илаке свой отряд для того чтобы там навести порядок и начать выплавку руды, его отряд изгнали.

Сообщение о мятеже в Илаке к Худояру пришло во время похода против правителя Ура-Тюбе, который поднял мятеж желая сделать свой город независимым владением. Это сообщение заставило Худояра изменить направление похода и он направляет свой путь в Илак.

Худояр лично присутствовал на допросе начальника рудника:

- Кто приказал тебе поднимать мятеж, негодяй?!

- Правитель Ташкента - Ваш достопочтенный брат Маллабек!

- Зачем?

- Он сказал, что Ташкент отныне самостоятельное владение и законным правителем в стране является он, Маллабек. Он приказал именовать его ханом и удостаивать почестями правителя.

Начальнику рудника за дерзость залили горло кипящим металлом, казнили и всех главных бунтарей. Теперь предстояло решать вопрос с братом. Неоднократно Хальфа-Алтамьш – один из самых влиятельных духовных лиц страны советовал Худояру вырезать всех родственников. Худояр долго не соглашался. Но теперь он принял решение казнить брата. Глашатаи во всех частях Ташкента прочитали указ о том, что за поимку Маллабека хан обещает большое вознаграждение. Но Маллабек сумел сбежать в Бухару, а Худояр поставил во главе Ташкента Мирзу-Ахмада

Ташкентцы впервые, пожалуй, были довольны назначенным из Коканда правителем. Мирза-Ахмад, несмотря на молодость, рьяно взялся за улучшение города. Он построил в городе медресе и подарил ему в вакф лучшие земли вдоль Чирчика, а в районе Иски проводит канал для того, чтобы оросить мертвые земли между Ташкентом и Сыр-Дарьей. Для этого он находит лучшего ирригатора страны Джуманбия из квартала Тахтапуль. На работу вышли все горожане и жители ташкентского оазиса - и вскоре в этом районе зажурчала чистая свежая вода. Лучшие земли вокруг нового канала Мирза

²² Кураминская область то же примерно, что сегодня Ташкентская область

Ахмад вновь дарит медресе, а на остальных расселяются киргизы из его рода и верные ему сарты. Они насадили сады, и уже через несколько лет нельзя было даже подумать о том, что в этих местах еще недавно была голая степь.

Худояр радовался, что сумел угодить ташкентцам, он хорошо знал их настроения – именно здесь его впервые подняли на войлок. Он хорошо помнил, как ему преподнесли на бархатной подушке двенадцать ключей от ворот города, изготовленных из еловых деревьев, а сверху покрытых железом с гравировкой. На каждом ключе было написано арабской вязью название ворот, от которых данный ключ, и дата изготовления. Именно здесь его подняли на войлок вторично и заставили отречься от кипчаков. Непокорный город! Город богатый, стоящий на перекрестке торговых путей, всегда стремящийся к созданию независимого владения, город позже других покорившийся Коканду. Здесь нельзя было действовать силой оружия, нужна была хитрость и тактика. Кокандцы создали на окраине города свою крепость возле реки Анхор, в районе Шейхантаура и Бешагача появились дома знатных и рядовых воинов-кокандцев. Они охраняли интересы Коканда в городе, но даже сила оружия не останавливала зачастую ташкентцев от новых бунтов против ненавистных им ханов Коканда. Когда Маллабек бежал в Бухару, Худояр, расправившись с его сторонниками в Ташкенте, отправился в Ура-тюбе, покорил его правителя Гафарбека и затем присоединил к своим землям еще Ем и Заамин. Радость и гордость переполняли Худояра – теперь он почувствовал вкус побед и власти. Гордость за победы распирала его грудь – он полководец! Он одерживает победы! Он сумеет взять власть в руки так, чтобы считались с ним – потомком Бабура – на всем протяжении от восточных гор до самого Аральского моря. Без его ведома никто не посмеет выйти в поход или поднять мятеж!

Весь ноябрь Худояр был занят подготовкой к походу на Ак-Мечеть. Старые опытные воины не советовали ему идти в поход зимой:

– Подождите до весны, когда степь будет цвести, когда будет корм для скота.

Но молодой хан был непреклонен.

- Я должен немедленно вернуть все мои земли, иначе другие перестанут мне повиноваться.

По всему ханству он собирает пушки и ружья. В декабре целый пансат под руководством Касыма-мингбаши отправляется по приказу Худояра в путь:

- Если ты снимешь позор с наших голов – вернешь Ак-Мечеть и народ ее округи вернешь в мое подданство, тогда я сделаю тебя правителем большого города, – напутствовал Худояр мингбаши.

По дороге к войску присоединились еще отряды, однако бураны и почти полное отсутствие провианта сильно измотали отряды. Обычно в большой поход вслед за войском отправлялся караван верблюдов с торговцами и, когда у воина кончались припасы, он мог их купить у купцов. Но в зимнюю стужу купцы отказались ехать по степи, и потому войско жестоко голодало. Обессиленные голодом и борьбой со снежными заносами войско подошло на расстояние одного фарсаха к крепости и остановилось на ночевку. Не знающие ничего о существовании подзорных труб и биноклей кокандцы и думать не думали, что их лагерь как на ладони у неприятеля.

Утром из крепости вышел русский отряд в тысячу человек и внезапно напал на спящих кокандцев. Натиск был так стремителен, что больше половины воинов-кокандцев остались лежать в степи, они даже не успели пустить в ход ни фитильных ружей, ни пушек, которых они с таким трудом тащили за собой через снежные заторы.

Отступали в полном беспорядке, и лишь в далеком от места боя селении Касым-мингбаши сумел собрать разбежавшийся по степи отряд. Превозмогая страх быть казненным или подвергнуться осмеянию, Касым-мингбаши прибыл лично к Худояру и, упав в ноги, рассказал о страшном разгроме их войск.

Пока кокандские войска во главе с Касым-мингбаши пытались отбить Ак-Мечеть, в резиденцию Худояра прибыл англичанин в сопровождении небольшого отряда. Он попросил аудиенции хана и вскоре ее получил.

Хан принял его в присутствии своего нового духовного наставника Хальфа Алтамьша. Конечно же, Худояр знал, что англичане одна из самых сильных наций мира, но где расположена Англия и прочие подробности были в его сознании весьма в смутном представлении. Хана одолевало любопытство - увидеть англичанина и пообщаться с ним. Англичанин с не меньшим интересом взирал на венценосного юношу.

Очень скоро выяснилось, что приезжий в курсе многих проблем страны и довольно сносно сам говорит на тюркском наречии. Звали его Ричард Скотт.

- Не скрою, Ваше Величество, - снисходительно заявил англичанин, - Вы сейчас находитесь в весьма затруднительном положении, Вы не очень четко представляете себе опасность столкновения с Россией. Мне уже рассказали, что в Ташкенте Вы предали позору потерпевших поражение с русскими. И совершенно напрасно это сделали. Военные силы Вашей страны - не идут ни в какое сравнение с мощью оружия русских. Но если Вы доверитесь Вашим друзьям англичанам и туркам, то мы поможем создать нужное вооружение, мы поможем подготовить Вам офицерские командные кадры, и даже можем доставить сюда некоторое количество современных ружей, которые помогут встретить русских в бою достойно. Мы можем помочь Вам отлить новые дальнобойные пушки, если у Вас есть металл.

Он приказал доставить хану ружья своей охраны. Хан разглядывал образцы английского оружия. Ричард Скотт подробно рассказывал и показывал как надо целиться из ружья.

Утром хан поехал с гостем в поле и на сымпровизированном стрельбище гость показал все преимущества нового оружия. Впервые в руках своего гостя Худояр увидел карту мира, и тот с большим удовольствием показывал, где находится Англия, где Россия и Франция. Размеры Российской державы по сравнению с его владениями поразили хана.

Вскоре они столкнулись на том, что Худояр немедленно приобретет партию ружей, а через некоторое время англичанин пришлет инструктора по литью пушек, боевого офицера для обучения кокандцев ведению боя из них и новую партию ружей для ханской гвардии. В честь своего нового друга Худояр устраивает той. Три дня играла в честь дорогого гостя звучная музыка восточная музыка. Били барабаны и голосили карнаи, извещая всю округу о празднестве. Самые знатные люди страны спешили на этот той. После обильного пиршества были устроены соревнования джигитов в скачке, на второй день смотрели борьбу - кураш. Были и смешные представления - предлагалось двум джигитам со связанными за спиной руками достать золотую монету зубами из чашки с кислым молоком, на третий день была стрельба из лука и осмотр конюшни, которой хан по праву гордился – в ней были собраны самые лучшие рысаки со всего государства. Хан подарил гостю рысака, которого тот сам пожелал выбрать.

Были и другие увеселения - в один из дней смотрели бой одnogорбых верблюдов, на другой день был бой борзых собак,, смотрели случку верблюдов. Разнообразие представлений, которые демонстрировал Худояр своему гостю, могли бы составить честь любому восточному правителю - то смотрели канатоходцев, то танцоров и кукольников, а то слушали тягучие напевные макомы²³

Роберт Скотт пробыл с ханом целый летний сезон на охоте в Ер-Мечети, а затем под конец сезона побывали и в других летних резиденциях хана. Занятие охотой было захватывающим. На правом берегу Сырдарьи охотились на белых оленей. Местные жители на конях и с собаками гнали по степи грациозных животных к западу, в которой был хан со своим высоким гостем. На одной из первых охот Ричард Скотт с любопытством пробовал стрелять из лука. К концу охоты подсчитали добычу. Хан

²³ маком – профессиональная музыка устной традиции, исполнялась придворными музыкантами

подстрелил пятнадцать оленей, а Скотт лишь шесть. Всего же набралась целая гора туш. Ночью под яркими звездами на кострах эти туши зажарили, и почти до утра продолжался той.

Отпраздновав той, по случаю удачной охоты, кавалькада, насчитывающая несколько тысяч человек, в которую входили не только все беки и знатные люди страны, но и гарем и огромный штат прислуги и домашних рабов. Вся эта огромная свита двинулась в другой заповедник хана. Там охотились на маралов. В следующем заповеднике охотились на жирных фазанов. Еще в одних владениях возле Намангана хан устроил охоту на кабанов и тигра. Ричарду Скотту повезло – ему удалось собственноручно подстрелить огромного тигра. В память об этой охоте хан приказал умельцам выделывать шкуру и преподнес ее гостю вместе с чучелом маленького тигренка.

С огромной любовью демонстрировал хан своему гостю ловчих соколов. Всего их у хана насчитывалось около тысячи. Двадцать самых любимых и дорогих, привезенных из Сибири, Худояр никому не доверял, и лишь с его руки они могли взлететь за добычей. Из этих птиц он как самому знатному человеку подарил двух птиц Ричарду Скотту.

Ричард Скотт с неподдельным изумлением наблюдал, как крестьяне всей округи послушно исполняли все прихоти своего владыки, бесперебойно снабжая охотников провизией, топливом и питьевой водой: покорность и неприхотливость простолюдин поразили и восхитили заморского гостя

Когда прибыл Касым-мингбаши и, упав в ноги, просил о пощаде Худояра, хан, к удивлению последнего, сам лично посадил его за дастархан, напоил чаем и велел подробно рассказать о новой битве за Ак-Мечеть.

- Гяуры стреляют быстро, без промаха на скаку. Пушки их убивают десятки всадников. Чудовищный огонь вырывается из орудий, никто раньше не видел такого у нас не видел. Все поле было усеяно трупами наших воинов!- рассказывал взволнованно мингбаши.

Худояр лично выехал к приехавшим к Коканду остаткам войска и приказал мужественным защитникам ислама выдать новые халаты.

Худояр, вернувшись с охоты, приказал позвать к нему саркора Мухаммада Садыка и долго расспрашивал его о доходах с крестьян, кочевников и ханских земельных угодий. Этот пышущий силой и крепостью служака был его саркором, когда у Худояра не было иных земель, кроме наманганских. Хозяйство он вел исправно и за последние годы стал особо доверенным человеком хана. Худояр вручил в его руки управление всеми своими землями. Тайн друг от друга у них не было.

Мухаммед отчитывался подробно, заглядывая время от времени в свой свиток испещренный цифрами.

- Дорогой, - сказал хан, – ты моя правая рука. От тебя у меня нет секретов. Самая главная моя забота сейчас - найти средства закупить оружие у англичанина, чтобы противостоять гяурам - иначе наше государство погибнет. Оружие нам нужно для того, чтобы удержать власть. Только силы бояться наши баи и беки, бии и манапы. Если у меня будут хорошие ружья и пушки я смогу заставить их прекратить междоусобные войны. Если у меня будет хорошая армия, и я смогу подавлять мятежи, они будут подчиняться безропотно. Тех средств, которые поступают от хараджа, танабаны²⁴ и ремесленников не хватает даже для содержания гвардии. К каждому сезону воинам надо дать по новому халату, паре штанов, тюбетейке и серебряных монет - иначе они не дойдут даже до поля боя.

- Великий хан, нужно ввести новые налоги.

- Мы уже ввели налог на воду, налог на сорную траву, налог с пастбищ.

²⁴ харадж и танабана - виды налогов

- Давайте введем еще – подумай какие.

- Хорошо. Подготовь об этом мой указ. Но этого мало. Деньги с налогов поступят не сразу, а мне через пять дней надо устроить раздачу денег, а, кроме того, заплатить англичанину за ружья. Сейчас он даст немного, но на следующий год он обещает прислать целый караван из Индии.

-О, премудрый хан! У меня есть одна мысль: на Навруз выступали акробаты на площади с ручными волками и собаками. А что если послать их на базар с выступлениями? Они наберут немного денег.

- Да пусть каждая лавка на базаре заплатит им, а все собранные деньги пусть сдадут мне. Но нужно еще. Этого мало. Хотя каждая монета на счету. Думай дорогой. Деньги нужны срочно!

- Еще можно набрать труппу музыкантов и послать их на богатые праздники и свадьбы.

- Дорогой! Идея мне нравится. Ты пригласи ко мне зрителя дворцовых увеселений, мы с ним решим это вопрос на будущее. А сейчас думай! Деньги нужны через пять дней.

-Табибов можно привлечь. Они ходят по домам больных и ставят пиявки, пускают кровь.

- Хорошо. Позовешь дворцового лекаря - я дам ему приказ. Но и этого мало. Мне нужна большая сумма, а они за пять дней соберут немного.

Саркар сделал пометки в свитке и задумался:

- О, великий хан! - сказал он неуверенно, – есть много способов приобрести деньги. Есть много людей, которых лишить денег не стыдно, так как своими делами они не снискали уважения людей, и их дела не угодны Аллаху. Лишить их богатства – сделать богоугодное дело. Например, Маргиланский бек Алимбек очень часто оказывал Вам неповиновение.

Худояр кивнул головой:

-Это так. Но ты не тяни! Что конкретно предлагаешь? Лисья твоя душа!

Саркар, помявшись, сказал:

- Сейчас эти беки собирают тутун-хаки в пользу бека. С каждой кибитки он берет по барану. Считайте с каждого селения уже стадо. А сколько он наберет со всей округи? Чуете? На баранах ведь не написано, чьи они. Если найдутся смелые джигиты и отгонят эти стада на базар? - Вы будете иметь нужную сумму!

Худояр восхищенно посмотрел на своего главного саркара:

-Золотая у тебя голова. Вот за это я тебя ценю! Немедленно зови начальника гвардии!

Начальник гвардии тотчас явился на зов повелителя, саркар вышел, а хан, оставшись со своим военачальником, приступил к делу:

-Ты ведь знаешь, что Маргиланский бек Алимбек мой враг. Он много раз помогали кипчакам, надо хорошенько наказать его. Сейчас время сбора тутун-хаки²⁵. Ты должен подкараулить его зякятчи со стадами и угнать скот. Особо доверенным джигитам прикажешь отогнать баранов на базар и продать по сходной цене. Пусть люди переоденутся в простые платья, чтобы никто не узнал, откуда они. Деньги тут же привезешь мне.

Кроме того, Худояр посоветовался с самым влиятельным духовным лицом при дворе - ишаном Хальфа Алтамышем. Тот без разговоров выдал ему три тысячи серебряных монет; собрали совет горожан и они собрали пятнадцать тысяч.

Начальник гвардии рьяно взялся за выполнение приказа. Через пять дней Худояр собрал сорок тысяч теньга. Операция прошла, казалось бы, успешно, и Худояр ликовал. Он расплатился за ружья и заказал новую партию. С англичанином договорился о

²⁵ вид налога

присылке инструктора по литью пушек, по всей стране его верные люди искали мастеров литейного дела и привозили в Коканд, им срочно лепили мазанки недалеко от литейного двора. Каждому воину, принимавшему участие в походе на Ак-Мечеть, и гвардейцам, принимавшим участие в угоне баранов, он подарил халаты и выдал деньги.

Однако в тот праздничный день, когда Худояр одаривал воинов, прибыл Маргиланский бек и потребовал аудиенции. Его весь день по приказу хана держали в ожидании приема и лишь перед вечерней молитвой допустили к правителю.

Упав в ноги, бек промолвил:

-О, великий хан! Да продлятся годы Вашего правления бесконечно! Я прошу у Вас защиты от произвола!

Хан вскинул бровь:

- Я слушаю.

- На моих зякятчи напали грабители и угнали весь скот, которых они трудом праведным собрали с моих селений.

- Нужно хорошо охранять свое добро. Почему ты отправил за баранами сборщиков без охраны, – хмуро спросил Худояр.

- Охрана была. Но напавших было много. Моя охрана была почти вся перебита. Но самое главное – это были Ваши люди. Мой джигит узнал в одном из грабителей своего брата, а он служит в Вашей гвардии.

-Лжешь, собака! – закричал в ярости Худояр, – моя гвардия охраняет дворец. Он выгнал пинками жалобщика и позвал начальника гвардии. Тот провел дознание, выяснил, кто встретил брата, и предателя в тот же день удавили на скотном дворе.

Этот инцидент имел неприятные последствия: Маргиланский бек Алимбек бежал и поднял мятеж. По зимним дорогам пришлось Худояру скакать в седле, чтобы подавить бунт. Расправившись с ним, Худояр сделал правителем Маргилана своего сына. Он принял решение во всех восточных бекствах, где недавно властвовали кипчаки, теперь посадить правителями своих родственников или друзей :

- Пусть они мне будут обязаны своим богатством, тогда у меня будет опора, - говорил он своему наставнику.

Правителем Андижана Худояр после избиения кипчаков назначает молодого Иса-бека, который вместе с ним учился в школе. Однако через год владыке пришлось казнить юношу. А случилось это как раз после отъезда англичанина - юноша был молод, горяч и мечтал о должности мингбаши. Как известно, на всякое дело нужны деньги. Рьяно набросился молодой джигит на жителей города и селений, скоро его нукеры набрали сумму налога гораздо выше, чем надо было платить в казну, так как собрал он налоги за три года вперед. Своего дворца в Андижане у Иса-бека еще не было, и он отдает деньги три тысячи монет на хранение шейху Ишану Хальфа Алтамышу. Он решил, что этот человек лучше, чем кто-либо другой, сбережет его богатство.

Шейх благосклонно принял Ису в своем дворце:

- Мы сохраним, то, что доверено нам. Двери нашего дома всегда открыты для тебя.

Иса-бек затеял строительство дворца возле своего города. Сигнал со всей округи людей, нанял лучших строителей, и дело закипело. Подошел срок рассчитываться за работу. Радостный бек приехал к ишану со своей свитой:

-Я бы хотел получить то, что дал Вам на сохранение.

Ишан невозмутимо спросил:

-Что ты имеешь ввиду?-

-Свои три тысячи серебряных монет. Я Вам жертвую на нужды медресе пятьсот, а остальные я должен уплатить до праздника архитектору и мастерам по отделке.- Иса уже начал нервничать.

-Сейчас деньги вложены в важное дело - хан купил оружие у англичанина. Тебе надо повременить несколько дней, пока я соберу нужную сумму .

Иса расположился в пригороде со своими нукерами и беззаботно проводил время в развлечениях, а через несколько дней вновь наведаясь к ишану. Ишан встретил его хмуро: -О тебе, Иса, идет дурная слава. Что делают твои воины возле столицы?

Иса удивился, но с почтением ответил:

-Я жду возврата денег.

-Хорошо. Деньги будут через неделю.

Иса недовольный ушел, и пока он проводил время со своими джигитами в скачках и состязаниях, по городу прошел слух, что Иса готовит покушение на хана. Эти слухи дошли до Худояра. Худояр приказал Исе явиться во дворец. Когда он предстал перед ханом, незаметным движением руки хан дал знак схватить «мятежника». Казнь проходила на главной площади города. Под бой барабанов при тысяче зрителей Иса кричал истошно о том, что его оболгал Алтамыш, но палач сделал свое дело.

На освободившееся место правителя Андижана Худояр назначил Махмуда Азама – Рустам-хан-тюру - родственника со стороны матери. Его род шел от кокандского хана Нарбуты.

В Ферганской долине киргизы жили с XVI века. Теснимые калмыками пришли киргизы в эти земли в поисках хороших пастбищ. В течение более трех столетий то один, то другой род киргизов прибывал в благодатную долину и ее предгорья. Приходили роды из Семиречья и Таласа, Кашгара и Каратыгина, Аули-Аты, Кашкадарьи и Восточного Туркестана. Ручеек переселенцев не останавливался. По двадцать пять – пятьдесят, а то и двести кибиток останавливались они на облюбованных землях, посылали просителей к хану с просьбой закрепить за ними земли. Они добросовестно платили положенные налоги и занимались своим нехитрым кочевым хозяйством. Еще при Алимхане кокандцы предприняли ряд военных действий против киргизских манапов²⁶, которые были независимы. Они кочевали в предгорьях и горах вокруг Ферганской долины. Земли киргизов лежали на путях торговых караванов, связывавших долину с Ташкентским и Ангренинским оазисами, Таласом, Семиречьем, Кашгаром и горными областями Каратегина. При брате и приемнике Алимхана – Умархане было завершено покорение ближайших к Фергане киргизских территорий в верховьях Нарына и районов, лежавших на юго-востоке долины. При Мадали-хане под власть Коканда попадают киргизы Алая и бассейна Иссык-Куля вплоть до границ Кашгарии, правда, южные киргизы подчинились хану лишь номинально.

Киргизы расселились практически по всей территории гор и предгорий Ферганской долины, но особо плотно их поселения находились в восточных районах, где практически каждый четвертый житель был киргиз, а в Ошском районе они составляли подавляющее большинство.

В районе Намангана селились киргизы – родственники таласских.

В войске кокандских ханов в девятнадцатом веке киргизов было не меньше, чем кипчаков. Привычные в обращении с конем, они легко переносили тяготы военной жизни. Правда, порой киргизские манапы проявляли своеволие и выступали против ханов, но в целом их отношения скорее можно было назвать дружественными.

С сартским земледельческим населением у киргизов складывались отношения деловые – обмен товарами выгоден был как сартам, так и киргизам. На базарах они встречались явно заинтересованные в товарах друг друга. Язык соседей осваивался с легкостью, так как большая часть тюркских языков имеют много сходных слов. Так что больших препятствий в общении не было. И те, и другие были мусульманами суннитского толка. Правда, киргизы не отличались особой набожностью, а женщины киргизки ходили, не пряча лица. Поселки киргизов можно было издали узнать по отсутствию деревьев. Они

²⁶ манап- феодал

не умели выращивать садов, но тем охотнее покупали на базаре сухофрукты сартов. Со времен кочевий сохранили киргизы навык заготовки продуктов на зиму из мяса и молока.

Шла пора заготовок на зиму. В селении Ахшак, состоящем из семидесяти дворов было много дел. День был осенний, но теплый, солнечный. Киргизки, окруженные детворой, колдовали возле очагов с казанами. Мужчины резали и освеживали баранов, и тут же разрезав туши на куски, приносили хозяйкам. Женщины обжаривали баранину на сливочном масле и закладывали в хумы. Затем остуженное мясо в сосудах закапывали в землю под крышей одной из кибиток. В таком виде мясо могло храниться более трех лет и если роду угрожал голод в случае войны или падежа скота, люди были обеспечены на несколько месяцев едой для всего селения. Такие запасы делались на всех сезонных стойбищах и в поселках по всему периметру кочевий рода. Это позволяло выживать в условиях постоянных междоусобных войн ханов, биев и манапов. Неписанный закон кочевников – делать заготовки на несколько лет вперед - соблюдался из поколения в поколение. Навыки хранения продуктов в условиях жаркого климата сохранялись тысячелетиями.

Кроме хранения жареного мяса в хумах, были и другие секреты выживания. Например, мясо барана резали на полоски и вешали на проветриваемом месте и высушивали. Из этого мяса можно было сварить в походе вкусную кашу. Места такой концентрат занимал в походном мешке немного и был удобен в длительном военном походе. Каждый воин имел в своем заплечном мешке необходимые продукты. Возили с собой курт – сушеные шарики из кислого творога. В кочевьях их тоже хранили в глиняных хумах по несколько лет. На более короткие сроки зимовки делали из мяса коней колбасы. Для колбас кишки барана или козы нужно было просушить в очищенном и надутым виде несколько месяцев. В хозяйственных постройках кочевников частенько можно видеть висящие рядом с пучками целебных трав надутые кишки. В них также на полгода можно было поместить хранить сливочное или топленое масло, и оно не теряло от времени своего вкуса. Особым способом хранили и киргизы, и кипчаки зерно, выращенное на богарных землях.

В тот момент весь поселок Ахшак занимался зимней заготовкой мяса. Неожиданно из-за гор появились конники. Их было человек двадцать. Когда они подъехали к селению, то стало видно, что это саркор Суфи со своей свитой. В селении все засуетились, ибо приезд саркора всегда сопровождался неприятностями. Сейчас волнение было не напрасным, так как забой скота можно было делать лишь после пересчета скота и уплаты зякята, но зякятчи объезжал пока соседние селения. Ждать их приезда, означало упустить погожие ясные деньки осени – тогда, считай, пропала заготовка.

Ожидая неприятностей, аксакал селения вышел навстречу приехавшим. Его сопровождал Юлдаш и несколько наиболее уважаемых в селении человек.

-Почему скот стали резать до прихода зякятчи?- грозно спросил саркор.

-Просим в дом, уважаемый. Как Ваше здоровье? Погода нынче стоит хорошая, опоздаем с заготовками, потом голодать придется. Через два-три дня дожди начнутся – ответил седой старик с поклоном. - Милости просим нашего друга к очагу.

-Собака, ты, и все вы ответите за нарушение порядка. Хан строго следит, чтобы все сполна платили налоги. А вы нарушили закон и теперь пощады не ждите.

Саркор размахнулся нагайкой и ударил старика. Стоявший рядом сын едва успел поддержать несчастного. Превозмогая боль, старик, прижав руку к груди, склонился вновь в традиционном поклоне, приглашая пройти в жилище.

- Дорогой, мы, конечно, нарушили закон, но воля хана для нас священна и непререкаема. Все положенное мы выплатим. Клянусь Аллахом! - скороговоркой говорил он, заикаясь от волнения и боли.- Мы дорогой сделаем все, чтобы искупить свою вину.

Саркор надменно посмотрел на говорившего:

-Ладно, посмотрим, – и, кивнув головой помощнику, сказал - Проверьте сколько скота эти пройдохи успели забить.

Пока сарбазы отправились осматривать поселок и пересчитывать шкуры забитого скота, саркор со счетоводом спешившись, прошли в кибитку аксакала. Хозяйка спешно накрывала дастархан.²⁷

- В вашем селении семьдесят кибиток. Сколько вы держите скота?

- Всего пять тысяч триста двадцать голов в сорока отарах. Пастухи сейчас готовятся к переходу на зимние стоянки. Они отберут негодный к зиме скот, и будут отправлять его на забой для продажи в Намангане. Тысяча сто двадцать один баран принадлежат нашему светлейшему хану... Лучшие люди заботятся о его стаде. Еще в селении два племенных быка принадлежат хану. Всего двадцать семь пастухов пасет скот нашего правителя.

- За свою работу они получают от хана зимние халаты, ткани и ценные подарки, но зякят надо платить по закону. Сорок баранов с каждой сотни – значит, ваш род должен перегнать тысячу шестьсот двадцать баранов для хана. Пригоните этот скот к селению. Мы осмотрим его. Да смотрите, чтобы это был отборный скот, не то не сносить вам головы! За то, что вы нарушили закон, мне заплатите триста баранов. Их также пригоните суда. Так и быть, тогда я не буду жаловаться хану. Через три дня чтобы скот был здесь. Пошли гонцов на стойбища.

Аксакал беспомощно развел руками:- Все выполним, как Вы велите.

Плотно перекусив, саркор и счетовод вышли на воздух. Один из сарбазов подошел и доложил: - Мы насчитали семьдесят пять шкур.

Саркар повернулся к аксакалу:

-Еще за это пятьдесят баранов прибавьте,- сказал он жестко.- Ханский скот пригоните на продажу в Наманган в феврале.

Аксакал, шепча молитвы поклонился и кивнул помощникам, те без слов поняв его указание, побежали в селение и вскоре вернулись с увесистыми торбами, наполненными готовыми колбасами, сушеным мясом, куртмом, бурдюками с маслом.

-Примите наши подарки, почтенный! Да будет вам легка дорога.

Когда, наконец, саркор со свитой выехали из поселка, нагруженные весьма ощутимой поклажей, все облегченно вздохнули.

Аксакал собрал Совет:

- Надо послать гонцов на пастбища. С ханскими людьми шуточки шутить нельзя.

Через три дня со стойбища пригнали стада. Саркор и сарбазы осмотрели тщательнейшим образом каждое животное. Больных и не слишком откормленных отбраковали и стада угнали на базар. Ашхакцы вздохнули было с облегчением, что главный налог года уплачен сполна. Но через две недели с джайляу²⁸ в горах прискакал гонец и сообщил, что к ним пожаловали зякятчи Урман-бека, сына хана, и они тоже потребовали уплаты зякята.

- Мы говорили, что зякят уплачен хану, что наше селение на землях хана, и мы ему платим налог. Но они нас не слушали и стали забирать скот. Тогда мы решили отбиться от зякятчи. Но у них есть ружья. Угрожая ими, они угнали третью часть стада. Когда у нас угоняли скот, Юлдаша тяжело ранили. Его везут, но он от огнестрельной раны в бедре потерял много крови. Он почти без сознания, поэтому едут медленно.

Селение пришло в волнение. Аксакал послал гонцов на другие пастбища, чтобы срочно перегоняли скот на зимние стоянки, но в течение ближайших дней вновь пришло сообщение об угоне у них скота зякятчи Урман-бека. После долгого совещания в селении было решено отправить депутацию к хану с жалобой на зякятчи Урман-бека.

Пригласили грамотного муллу из соседнего сартского селения. Составили жалобу. Решено было, что к хану с челобитной отправятся три человека. Одели их подобающим

²⁷ дастархан- обед в честь гостя

²⁸ джайляу – стоянка кочевников. Бывают летние или зимние.

для столицы образом - в новые халаты, дали лучших коней и денег, собранных со всего селения.

Обсуждали по дороге - мать у хана киргизка, значит, непременно хан им поможет.

Когда приехали в Коканд, оказалось, что попасть во дворец правителя не так-то и просто. Они истратили уйму денег и сделали немало подношений страже, прежде чем их допустили к главному ханскому саркору, Мухаммеду Садыку. Тот сказал многозначительно:

- Урман-бек - сын нашего всемогущего хана и вам, невеждам, это надо было бы знать. Его зякятчи не могли вас беспокоить, ибо знают владения отца своего господина. Так что на вас напали разбойники. А разбойникам надо давать достойный ответ. Охраняйте ваши стада!

Самого хана в столице не было. Грустные и задумчивые возвращались посланцы домой. Истратив деньги, они ничего не смогли добиться.

На совете рода было решено - пастухов одних с отарами не оставлять. Скот перегнали на солончаки в долину. За это пришлось уплатить ханскому курукчи тысяча шестьсот теньга, кроме того, дали ему сливочного масла, да барана производителя.

Зима прошла благополучно. Юлдаш постепенно поправился. В феврале, когда цены на мясо на базаре поднялись по приказу хана, его скот погнали на базар. Численность стада ашхакцев уменьшилась почти до тысячи голов - на семью, в среднем, оставалось по четырнадцать овец, учтя, что в каждой семье было по семь-восемь человек - это положение грозило зимой голодом. Нужно было срочно принимать меры для пополнения стада. Ярок овечьих в эти холодные дни приходилось оберегать пуще родной матери - их держали в жилище, согревая огнем костра и подкармливая с лета заготовленным камышом и остатками пищи семейства. Когда наступила весна, и появились нежные и беспомощные ягнята, пастухи вовсе забыли про покой. Молодняк отпаивали молоком

Прошел месяц, и пришла пора заготовок каракуля. Хан прислал приказ - заготовить для него триста смушек. Ашхакцев охватило отчаяние - нужно было оставить как можно больше молодняка на приплод, но приказ есть приказ, и молоденьких ягнят пустили под нож.

Бережно высушивали и обрабатывали каждую шкурку, лелея каждый завиток. За эти шкурки можно было бы у европейцев получить золотом. Но долг путь скотовода до рынка. Ханские сборщики налога половину заготовок забрали, взяв самые ценные и оставив лишь бракованные, низкокачественные. Когда повезли их на рынок - едва выручили денег, чтобы муки и зерна купить.

Весна и лето прошла в заботах по заготовке корма скоту - молодой камыш на озерах и вдоль рек срезали и, просушив, складывали в скирды. Все это отвозилось на зимние стойбища. Когда камыш на озерах зарубевал и становился твердым, пастухи его поджигали. На месте сгоревшего сухого камыша скоро появлялась новая нежная камышовая поросль - вот ее тогда вновь начинали вязать в снопы.

Дети занимались все лето сбором хвороста и сухих трав в округе селения. Все это свозилось и складывалось в огромные стога рядом с жилищем. За неимением дров этими заготовками отапливали помещения, на них же готовили и еду. Для очага использовали также и коровий помет.

Часть камыша и кустарников селяне грузили на арбы с большими колесами и отправляли в имение хана, а часть на базар для продажи. За право собирать камыш и хворост надо было заплатить ханскому курукчи²⁹ по одной теньга за каждый танаб земли, с которой собирали его, либо отдать пятьсот арб заготовок. Курукчи, мулла Ишмухаммед, был сыном ханского саркора. Он появлялся в селении ранней осенью, обходил заросли тугаев и участки, предназначенные для сбора хвороста, и назначал цену за пользование землей. Чтобы уплатить налог приходилось трудиться, не покладая рук.

²⁹ Курукчи- помощник хана или бека ,надзирающий в данной местности за сбором камыша или хвороста

В этом году он приказал к ханскому дому в Намангане доставить семьсот тридцать арб дров и, кроме того, уплатить деньгами тысяча пятьсот теньга.

На очередном совете рода аксакал сказал:

- В прошлом году мы платили пятьсот арб и тысяча теньга за право собирать хворост. В этом году Мулла Ишмухаммед приказал за тугай собрать семьсот тридцать арб и заплатить за тугай тысячу пятьсот теньга.

Как ни разорительны были условия, род не мог отказаться от сделки.

-Мы не можем отказаться от сбора курака вообще, но от сбора камыша на островке среди реки, мы можем. Оттуда трудно возить заготовки, очень много людей приходится выделять на переправу, - вынес решение аксакал.

Однако когда пришлось рассчитываться с курукчи, он потребовал деньги и хворост и за остров. Возмущенные жители Ахшака во главе с аксакалом пришли жаловаться к ханскому саркору Мухаммеду Садыку, однако тот сказал:

-Вы не хотите платить – хорошо, но тогда, эти земли мы отдадим другому роду, и можете убираться куда хотите. Ваше селение который раз жалобы пишет на управляющих хана. Нам жалобщики не нужны

Ничего не вышло у ашхаковцев, пришлось платить все сполна.

Денег катастрофически не хватало. Приближалась новая осень – пора свадеб. Сын уже немного оправившегося Юлдаша – Али - мечтал жениться. Однако отец еле ходил. В доме шестеро детей - и все мал мала меньше. О том, чтобы заплатить калым за невесту и построить свой дом, нельзя было и мечтать.

-Отец! Не сидеть же мне, сложа руки, и не оставаться неженатым - надо искать выход, - говорил юноша. – Юноша в бою должен добывать себе славу и деньги. В соседнем селении объявлен аламан. У меня нет выбора. Если мы вернемся из похода с богатой добычей, то сумеем, все что надо купить и заплатим калым. Я смогу жениться и приведу в дом помощницу матери.

Отец согласился, и как только прозвучал сигнал похода, Али был уже на коне. С ним отправились в поход еще трое молодых ашхаковцев.

Поход был в Кашгарию. Выбор пал на нее, так как время стояло ближе к осени. Самые выгодные доходы сулил поход через казахские владения к границам России. Русские рабы и рабыни ценились на кокандском рынке высоко, так как многие русские мужчины обладали ценными знаниями в литейном или плотницком деле, знали многие ремесла, женщины же имели белую кожу, светлые волосы, за что их любили особенно брать в гарем наложницами знатные люди. Но туда надо было отправляться с весны. Сейчас же путешественники за добычей напали на первые попавшиеся приграничные селения Кашгарии. Набрали золота и кошм, а на седлах у каждого участника похода было по одной – две женщины. Ковры и женщин отвезли на рынок Коканда и радостные вернулись домой. Поход занял всего-то месяц с небольшим. По возвращению все четверо отпраздновали свадьбы. По этому случаю народ устроил хашар³⁰ и, выйдя всем поселком, селяне за десять дней возвели на окраине поселка новенькие глинобитные кибитки. Жены их гордо позвякивали при ходьбе золотыми монистами, добытыми мужьями в походе.

Вскоре глашатаи объявили, что хан набирает войско в поход на Восток против кипчаков. Али отправился в поход.

Кровавая расправа над селением кипчаков опьянила юношу. Как и все участники похода, он гонялся в селении за мужчинами кипчаками, чтобы отрезать им голову, а затем принести ее своему десятнику. Он не задавался вопросом – справедливо это или нет. От того сколько он принесет голов зависела оплата за поход. И он впервые издали увидел правителя страны. По окончании похода им щедро заплатили деньгами. Кроме того, кое-что он прихватил из домов богатых кипчаков: седло, новенькую сбрую и несколько

³⁰ хашар- бесплатный общественный труд для нужд селения. Выходят на хашар всем поселком одновременно. Хашаром строят дороги и мосты, жилище молодоженам, чистят каналы от заносов песка.

богатых отрезвов материи. От имени хана им вручили зимние халаты, тюбетейки и штаны с рубахой.

Когда Али возвращался домой в предвкушении встречи со своей любимой Гюзель, родителями и другими родственниками, он рисовал себе картину радости и ликования. Для каждого он припас подарок. Однако, уже по дороге от Намангана к Ахше, его стало все больше беспокоить известие о том, что на Наманган напал бек Маргилна. Город долго оборонялся, на защиту поднялись жители всех прилегающих селений. Бек, не сумев взять город, ограбил близлежащие к городу селения и ушел затем в свои владения, объединив силы с кипчаками.

Когда Али подъезжал к селению, сердце его тревожно билось. Издали он увидел беду. Его, стоящий на окраине селения дом был частично разрушен. Али соскочил с коня и бросился в дом. Крыша обвалилась. Всюду видны были следы пожара. Маленькая сестренка вяло играла с ягненком. Волосы ее были спутаны и не убраны. Али взял ее на руки:

-Где все, Гульча?

- Мама готовит, а остальные пошли на джайляу принести продуктов. У нас все стада угнали.

Али бросился в дальние комнаты:

-Мама! Что случилось? Где Гюзель, где отец?!

-Мать обняла сына. Лицо ее залили слезы. Али вдруг увидел, что на еще красивом лице матери появились морщинки, а голова покрыта сединой. До похода этого не было, и мать гордилась, что у нее черные как смоль волосы.

-Отца убили, - прошептала женщина. - Он погиб, как лев, защищая дом. Нечестивцы убили маленького Карыбека в люльке. Мы собирали хворост и, увидев врагов, спрятались в горах, но дома оставалась Гулча и Гюзель с отцом. Сынок! – Мать вновь залилась слезами.- Они надругались над девочкой. Теперь она ждет ребенка.

Кровь закипела в жилах от такого сообщения. Он сжал мать в объятиях:

-Мама, а что с Гюзель? Она жива?

-Жива! Только уж лучше бы ей не жить! Над ней долго издевались нечестивцы. Человек десять накинулись ее бесчестить. Золотые серьги с ушами оторвали, а потом долго мучили. Умом тронулась несчастная.

Али прошел на женскую половину. Его красавица и отрада Гюзель сидела на курпаче раскачиваясь и бессмысленно что-то бормотала. Увидев мужа, она вскочила и дико закричала:

-Вайдот!- и бросилась во двор.

Али пытался ее остановить. Он говорил ласковые и нежные слова. Но все попытки привести ее в чувство были безуспешными. Она выхватила горящую головню из очага и стала поджигать курпачи с криками

- Ничего вам не достанется.

Мужа она не узнавала. Долго не могла успокоиться. Ее пришлось связать, но и так она продолжала биться в истерике и пронзительно кричала.

Тайник с золотом был разграблен. Встретившись с друзьями, Али узнал, что у них ситуация не лучше. У одного жену увезли грабители, у другого погибла мать.

Долго друзья совещались - как жить дальше. В селении остались живыми лишь тридцать мужчин, которые в момент налета были при отарах, на дальних джайляу, да те, кто был на сборе хвороста. Из стариков остался живым лишь один аксакал - он во время набега грабителей и убийц ездил в соседнее селение. Это его и спасло.

Грабители увезли все запасы продовольствия, спрятанное в тайниках и теперь была одна надежда, что они не смогли добраться до запасов дальних джайляу. К счастью надежды селян в этот раз оправдались. Но продуктов теперь было так мало, что пришлось экономить, и еду готовили только один раз в день.

На деньги, заплаченные за поход, Али и друзья закупили ярлык и молодяк. Осень и зиму они провели дома, а ранней весной вновь, самые молодые засобирались в войско хана. Старшему после себя, шестнадцатилетнему брату Айдосу, Али давал последние наставления ведения хозяйства. Сердце его переполняло единственное желание – мстить. Мстить за отца, поруганных жену, сестру и убитого в люльке младшего брата. Десятник под началом которого он был осенью в походе против кипчаков, стал служить при дворе хана и взял Али для службы в дворцовой охране.

Новый правитель Андижана преподнес за должность Худояру богатые дары и в придачу красивую четырнадцатилетнюю девушку. Посоветовавшись с матерью Худояра, как преподнести подарок, было решено девочку отдать в танцовщицы. Стройная, высокая с белой кожей и изумительно густыми черными волосами, тонким станом она напоминала юный тополек. Глаза ее блестели природным умом. Грация вызывала восхищение. Мирза-Тюра знал, что у его повелителя две слабости - он со всей страны приказывал привозить хороших породистых коней и красивых юных рабынь или мальчиков. Гарем его постоянно пополнялся новыми юными красавицами, а наскучивших, примелькавшихся Худояр отдавал либо знатым людям в подарок, либо отличившимся перед ним воинам.

В течение недели юную Юлдуз учительница танцев обучала своему искусству, и девочка удивительно быстро освоила новую для нее науку. Движения ее были грациозны, легки и изящны.

- Ты будешь представлена самому Великому хану. Постарайся ему понравиться, - поучала пожилая наставница, знаток устройства ханских увеселений. Она лет двадцать назад попала в Коканд из Индии, где была танцовщицей одного раджи. Еще при Шералихане она была украшением двора. Потом танцовщица стала стара, но умение танцевать, знание множества тайн танцевального искусства сделали ее при дворе незаменимой. При всех ханах она ведала танцевальной группой. В Коканде и в Ер-Мечети она учила девушек-наложниц искусству быть красивой и пластичной. Ни один праздник при дворе хана не обходился без ее участия. Старую танцовщицу все наложницы звали Караим-ага. Она уже давно забыла, как ее называли в детстве, и почти не вспоминала своей молодости. При дворе ее ценили и ее жизнь, по меркам гаремного положения, была практически безоблачна. Наложницы-танцовщицы украшали досуг самых высоких гостей хана и ублажали их похотливые желания. Очень часто гарем и танцовщицы переезжали вслед за ханом из столицы в летнюю резиденцию, а то и двигались за ханом в походы, но это было, пожалуй, скорее развлечением в их скучной, однообразной жизни.

Надо сказать, что женщина восточного мира – существо особое. Она с детства знает, что ее предназначение – быть послушной воле своего хозяина, мужчины, быть его радостью и ублажать любые его желания. В двенадцать-тринадцать лет, как правило, девочек выдавали замуж, и никого не удивляло, что в доме мужа могло быть несколько жен, а в богатых домах и большое количество чури - рабынь.

За добропорядочностью и невинностью наложниц хана следила Зияда-даха □ почтенная, но живая и веселая киргизка и несколько пожилых помощниц. Но самым главным распорядителем гарема была мать Худояра - Джаркун-айим, которую он почитал за острый ум и доброжелательность. Лишь она одна из всех женщин могла давать Худояру советы по управлению государством. Лишь к ее мнению прислушивался Худояр. Остальные женщины лишь ублажали его жизнь развлечениями. По непостоянству своей души он менял женщин в гареме каждую неделю. Одновременно к его выбору всегда было от тридцати до пятидесяти девушек и маленьких мальчиков, и он их менял как душе заблагорассудится. Девушек привозили хану отвечающих самому изысканному вкусу из Персии и Шугнана, из военных походов или отобранных у бедняков-должников. Танцовщицы задерживались в гареме чуть дольше.

Красавиц размещали во дворце на женской половине на целом этаже в небольших комнатках разделенных решетками. Для строптивых и непокорных была отдельная клетка с железными прутьями. Досуг наложниц был нехитрым – они могли передвигаться лишь в пределах женской половины. К ним допускали детей хана. Будучи совсем юными, девушки, конечно же, не могли предаваться унынию. Самым радостными часами был приход хана. Худояр любил легких в общении, веселых девушек - других ему старались не привозить. Любимым развлечением Худояра было гадание, и девушки с удовольствием старались предсказать ему очередную удачу.

Однажды привезли к хану одну красавицу. Новенькую поместили в дальний угол рядом с Юлдуз. Ее звали Сельдбаг. Ночью девушка тихонечко плакала и Юлдуз принялась ее утешать. Прижавшись к прутьям решетки, девочки прошептались до самого утра.

-Убегу, - говорила Сельдбаг.- У меня дома жених был. Я только его люблю.

Юлдуз, видя решимость своей товарки, посоветовала ей:

-Ты веди себя примерно, как будто ничего для тебя не случилось и ты рада попасть в гарем. Иначе тебя пускать из клетки никуда не будут.

-Ты сможешь мне? – просияла Сельдбаг.

-Да. Но ты не должна раньше времени себя выдать

Утром девушек вместе поставили на разучивание танцевальных упражнений. Им выдали кайраки – четыре отшлифованные гальки. Их надо было брать по две в каждую руку и, двигаясь в танце постоянно постукивать то, убыстряя то, замедляя темп в такт движениям. Получалась ритмичная музыка, подчеркивающая красоту танца. Слепой музыкант выводил высокую мелодию на гиджаке, а два шестилетних мальчика ударяли по кош-нагоре³¹. Получалась красивая ритмичная мелодия.

Когда, наконец, наступил день представить их хану, юных красавиц отдали в умелые руки прислужниц. Их вымыли тщательно и ополоснули настоями ароматных трав, натерли благовониями. Сама Караим-ага нарисовала им глаза и губы, причесала и одела на шею и руки драгоценности. Девушек одели в прозрачные шелковые с золотой тесьмой и вышивкой шаровары.

Хан был доволен новенькими танцовщицами и долго колебался - которую из них выбрать на ночь. Однако Сельдбаг все время молчала, не вступая в разговор и Юлдуз, желая отвлечь внимание хана от ее сжимающихся кулачков, разговаривала за троих. Она брала ласково Худояра за руку и гадала, предсказывая судьбу:

-Вы будете жить долго. Будет в жизни много удач. О! Бойтесь, мой повелитель черноволосой красавицы с белой кожей... Вы будете побеждать всех своих недругов... Вы хитры и осторожны и сумеете заставить своего врага пасть к Вашим ногам... Вам предстоит длинная дорога, но это будет нескоро.

- А куда дорога?- ласково спросил Худояр.

- О! Этого линия не говорит, она держит это в секрете, - улыбнулась девушка и ласково коснулась губами его руки.

-Да, ты прелесть! – возбужденно прошептал Худояр. Эту ночь он провел с Юлдуз. Сельдбаг же вздохнула с облегчением. За проведенную в гареме неделю она подружилась с пятилетним сыном Худояра Урманбеком. Она рассказывала ему сказки, напевала тихим нежным голосом нехитрые мелодии и играла в прятки. Малыш бегал с ней по всему гарему, и девушка скоро узнала все помещения, где располагалась охрана из евнухов. Ей даже разрешили выйти с юным наследником во внутренний дворик. Сидя во внутреннем дворике, она играла с Урманбеком. Вдруг через виноградник в нее кто-то бросил легкий камешек, затем второй, третий. Когда красавица подняла глаза, из ее уст чуть не вырвался крик. Из листвы виноградника на нее смотрел ее любимый. Движимая непередаваемым чувством радости она бросилась к винограднику. Из крупной листвы ей перебросили

³¹ музыкальный инструмент

веревку и в мгновение ока грациозная легкая девушка, подхваченная сильными руками, оказалась за высоким дувалом³² дворца. Они побежали по улочке, на которой не было охраны. Недалеко стояла арба, груженная сеном. Они оба быстро спрятались под шуршащую траву, и возница тронулся по направлению к воротам, минуя базарную площадь.

Арбакеш вывез беглецов из Коканда и повез в направлении Найманчи. Казалось, что все прошло благополучно. Но в гареме, когда Урманбек прибежал и сообщил о бегстве любимой Сельдбаг, начался переполох. Срочно сообщили об этом хану. Он приказал опросить всю охрану. Вскоре выяснилось, что рядом с дувалом дворца стояла несколько дней арба . груженная сеном. Стали срочно искать, через какие ворота выехали беглецы. Отправили преследователей. Конники быстро нагнали беглецов. Обыскали арбу и, увидев обнявшихся влюбленных под свист, гогот и улюлюканье погнало обратно в город всех троих.

Худояр, узнав о событии, пришел в неистовство и приказал всех троих бросить в зиндан с пауками, а на следующий день казнить, но сынишка Урманбек пустился в слезы:

-Отец! Простите Сельдбаг. Она хорошая, пусть она живет. Подарите ее мне.

На Востоке, и Худояр это хорошо знал, мудрецы говорят, что если хочешь, чтобы сын был решительным и умел добиваться своего в жизни, нельзя ребенку ничего запрещать до семи лет и нужно удовлетворять любые его желания не опасные для жизни. Худояр приказал наложницу одеть в простую рубашку и целый год не мыться и не менять ее, выполнять ей все самые грязные работы в гареме. Отныне красавица Сельдбаг должна была мыть и чистить гарем, не покладая рук. Но она убитая горем в этой работе находила лишь отраду души. Через год Худояр отдал ее одному из воинов в подарок.

Судьба Юлдуз сложилась иначе. Худояр подарил красавицу любимцу Афтобатчи, и она у него ведала танцевальной группкой. Знатный кипчак баловал красавицу и показывал ее выступления своим гостям во время званых тоев.

Слухи о бегстве танцовщицы из гарема Худояра быстро распространились по всему городу. Люди открыто смеялись над незадачливым ханом-рогоносцем. Маскаробозы³³ на базарной площади распевали во всеуслышание песенку:

У кокандского хана
Наложниц тьма,
Но запала в душу только одна
Красавица Сельдбаг

А красавица сбежала

Черные очи
Лицо как луна,
Нежные пальцы
Но душа холодна
К хану
У юной Сельдбаг

И красавица сбежала

Звонкий топот копыт,
То с джигитом бежит
На вольную волю
Красавица Сельдбаг

³² забором из глиняного кирпича

³³ маскаробозы – бродячие актеры

Худояр взбешен
Худояр поражен
Ласкам хана она
Предпочла простака.
Негодница Сельдбаг

И завидно ему,
И досадно ему,
Что не знает он
Страсти такой
Сельдбаг хороша и прекрасна,
Но хану она не подвластна

Красавица Сельдбаг

Стражники Худояра бегали по всему городу, разгоняя толпы народа, собиравшиеся вокруг маскарабозов, но они убежали, вовремя оповещенные друзьями и затем появлялись в другом конце города, чтобы вновь и вновь посмешить публику.

Селение Найманча находилось на расстоянии четырех с половиной фарсахов от Коканда. Вокруг простирались солончаковые пустоши Ха-Дарваша – небольшой пустыни в центре Ферганского оазиса. Жители селения приспособились к этим суровым условиям. Они любили и лелеяли землю, которая им досталась, и всякий путник, побывавший в селении, проникся бы уважением к трудолюбию его жителей. Рядом со своими домиками на почти бесплодной земле они ухитрились поднять сады и виноградники, которые давали им достаточно плодов не только для собственного потребления, но и на продажу на рынке Коканда. Урюк, виноград, тутовник сушили они в жару на плоских крышах своих домов. Но главным богатством солончаковых земель были вкусные сочные дыни. Их вывозили в разные концы Средней Азии, в Кашгарию и Каратегин и особо смелые торговцы рисковали добираться с этим нежным грузом в Китай и на Алтай.

Дыни растили летних сортов, но, кроме того, выращивали и зимние, которые могли храниться до весенних дней... Вырастали они размером больше хорошего арбуза. Их бережно подвешивали к потолку сараев на стеблях камыша. Так они не портились и сохраняли и аромат, и нежный изысканный вкус.

В летние дни, когда дыни поспевали, их разрезали на тонкие полоски и на ветру сушили. Над поселком тогда стоял изумительный аромат. Зимой это изысканное лакомство продавали на базаре. Нет в Средней Азии такой семьи, где путнику к чаю не предложили бы кусочки вяленой дыни.

Из семян дыни делали масло, и как деликатес он использовался при приготовлении праздничных сладких блюд, а знатоки изготовления кремов и благовоний использовали его в косметике. Богатые люди покупали эти кремы для красавиц своих гаремов.

В селении Найманча маслодавильня была только у Кирим-бая. Работать на нее он брал, как правило, горных таджиков, которые ходили по долине в поисках поденной работы. Плата за труд была невысокая, но те и этой мизерной сумме были рады. Гонимые из своих горных районов жестоким голодом и нещадным произволом своих правителей, они безропотно соглашались на любую сезонную работу.

В этот раз на маслодавильне работал парень по имени Рустам - крепкий, высокий, загорелый. Со всех окрестных кишлаков приходили к маслодавильне люди. Рустам запрягал слепую лошадь. Она медленно двигалась по кругу, вращая колесо жернова, обмахиваясь хвостом от надоевших мух. Во дворе толпился народ. Кто-то привез в мешках на масло хлопковое семя, кто-то льняное семя, кто-то дынное, а кто и арбузное. В

около дома на арбах запряженных осликами лежали тюки с семенами. Люди в ожидании своей очереди размещались на отдых прямо на земле, на обочинах канавы.

Рустам, заложив в бурдон очередную партию семян, дожидаясь, когда янтарная жидкость начинала стекать в емкость под прессом и начинал заниматься упаковкой и погрузкой предыдущей партии жмыха. Бай велел жмых отправлять в коровник, стоявший на окраине кишлака. Жмых отвозил совсем юный Аскар - сын местного бедняка. Во время работы они иногда перекидывались лишь необходимыми словами, но, вечером постелив тут же в уголке двора охапки соломы и расположившись на ночной отдых, они вели долгие душевные разговоры.

Аскар с детской наивностью задавал бесконечные вопросы, а Рустам охотно рассказывал ему о своем оставленном доме, о тех местах, где ему удалось побывать, путешествуя в поисках заработка. Их, пожалуй, роднила молодость и бедность.

К зиме таджик Рустам ушел в столицу, собираясь наняться в какую-нибудь мастерскую резчика по дереву, а Аскар помогал отцу и матери ткать паласы. Весной Рустам появился в Найманче вновь. Друзья встретились очень тепло.

- Хочешь со мной ходить на заработки? - спросил Рустам.

Аскар задумался. Его манили приключения бродячей жизни, к тому же так хотелось, как взрослому, принести домой и отдать настоящие деньги бедному старому отцу.

- Я спрошу отца.

На следующий день, получив согласие, они стали ходить по селению в поисках работы. Обойдя дворы, они нанялись работниками к гончару Файзи. Месили и носили глину, подносили ее мастеру, расставляли на солнцепеке готовые изделия.

Однажды мастеру заказали несколько тандыров³⁴. Работа эта кропотливая и требующая особых навыков. Рустам помогал мастеру с особым усердием и поучал Аскара

- Ты смотри внимательней и запоминай все тонкости дела. Тогда потом в другом месте сможешь хорошо заработать.

Посреди лета Кирим-бай прислал человека к гончару Файзи. Хозяин мастерской, выслушав его, пошел к баю. Вернулся веселый и озабоченный

-Кирим-бай просит сделать ему хумы для хранения зерна.

Эта работа была более сложная, но интересная. Сначала Рустам и Аскар резали молодой камыш и плели огромные круглые емкости в три метра высотой и два метра в диаметре, а затем обмазывали их глиной и долго высушивали на солнце, следя за тем, чтобы не появились трещинки.

- Зачем камыш? Спрашивал Аскар.

- В эти хумы засыплют зерно, а потом заруют в землю. Если просто положить зерно в землю, то его сожрут мыши – тогда считай все пропало. А камыш они не могут перегрызть, поэтому продукты будут в безопасности. Ты из бедняков - вы не делаете таких запасов. А богатые люди по всей долине делают так. Засыплют где-нибудь в тайном месте такой хум пшеницей или джугарой, просом или машем и, если придет неурожай, или война, или какая-нибудь другая большая неприятность, достают понемногу и едят. Хранится такой запас много лет, а если все спокойно, то достают припасы и продают когда на базаре самые высокие цены.

Аскар изумленно вздохнул:

- Столько пшеницы хранят?

- Да, я работал как-то в ханском хозяйстве, так там таких хумов десятки загружают зерном.

- Хорошо быть богатым

- А вы как делаете запасы?

Мы бедны. Отец плох совсем. Он однажды летом, когда еще я был совсем маленьким, напился в поле дурной воды. А через неделю у него кожа и глаза стали

³⁴ тандыр- глиняная круглая печь для изготовления лепешек

желтыми. Позвали табиба. Он велел пить куриный помет, размешанный в молоке и настоей верблюжьей колочки. Сейчас отец уже совсем плох. Раньше он еще свистульки глиняные делал, а я их продавал на дороге, а теперь и этого не может. Наверное скоро помрет... Старший брат у Кирим-бая по дому работает, но тот жадный, запасов, с денег, которые он ему платит, не купишь.

К концу лета гончар сказал, что повезет на продажу в Коканд тандыры.

- Вас я возьму с собой. Будете помогать мне в пути.

Собирались долго и тщательно. Перевозка тандыра дело трудное. Его нельзя сотрясать и поэтому на повозки положили много сена. Каждый тандыр привязывали тщательно к телеге веревками. Всего было шесть телег.

В дорогу за хозяином увязался семилетний сынишка гончара. Очень ему хотелось посмотреть дворец хана. Его посадили на одну из арб. Выехали с первыми лучами солнца после утренней молитвы. Легкий ветерок ласкал их лица. Дорогой радостно болтали. Хозяин мечтал: как только вернется с базара, обрезание сделает своему первенцу и позовет на той всю махаллю.³⁵

К полудню добрались до небольшого быстрого сая³⁶. Решено было переждать зной в тени раскидистой шелковицы. Был священный месяц рамазан - до наступления сумерек нельзя ни есть, ни пить, ни даже глотать слюну. Поэтому путники, утомленные жарой, отдыхали на сухой выгоревшей траве, даже не перекусив. А как только жара спала, снова тронулись в путь. Подъехали к переправе. Здесь их ждала первая неприятность – на переправе толпился народ. Рустам пробрался через толпу, чтобы узнать в чем дело. Вернулся он скоро.

- За переправу с каждой арбы и каждого человека хан приказал платить по одной тилля.³⁷

- Но ведь раньше здесь не собирали налога – раздраженно сказал Файзи и сам отправился узнать подробности. Вернулся он сердитый:

- Если мы здесь заплатим, то не хватит тех денег, которые я взял с собой. Надо при въезде в город платить. За место на базаре тоже надо заплатить.

После долгого совещания с другими путниками Файзи сказал:

– Здесь чуть дальше есть еще одна переправа, там налога не берут, но говорят место сая там более узкое и течение бурное - не так удобно идти с грузом. Даже не знаю что делать. Груз наш больно хрупкий и нежный. Но придется рискнуть. Они свернули в сторону, и пошли вдоль реки. Через полтора часа показалась переправа. Что и говорить, с той переправой она не шла ни в какое сравнение. Осликам вода доходила до шеи в некоторых местах, и они упрямылись, не желая влезать в ледяную быструю бурлящую воду. Приходилось их погонять. Все трое вымокли, пока переправили пять из восьми повозок. За этим трудным делом все они как-то забыли о малыше. Тот, между тем взобравшись на одну из повозок и подражая взрослым, стал понукать осла. Тот сначала не подчинялся, но вдруг, ни с того ни с сего, с силой рванулся. Арба наклонилась в сторону. Тандыр полетел в воду, а вместе с ним полетел в воду и ребенок. Сильное течение подхватило хрупкого мальчишку и потащило по валунам. Раздался жалобный детский крик. Отец, Рустам и Аскар, бросив повозки, кинулись вылавливать из потока ребенка, но его несло и несло течением дальше. Когда же, наконец, удалось догнать малыша, тело его было безжизненно, из головы обильно текла кровь. Файзи упал перед ребенком на колени и зарыдал:

-Единственный мой сыночек!

Возвращались в полной тишине по темной дороге. Рустаму удалось сбить оставшиеся целыми тандыры за десятую часть цены другим торговцам. Деньги до последней монеты он отдал обезумевшему от горя отцу, который уже ничего не понимал.

³⁵ махалля - микрорайон города, объединяющий несколько прилегающих друг к другу улиц

³⁶ сай - маленькая речушка

³⁷ тилля - монета

Уже поздней ночью они вошли в дом, и через минуту раздался истошный душераздирающий вой несчастной матери.

На следующий день состоялись похороны. Потом поминки - в день похорон, в девять и сорок дней. Файзи между этими днями не работал, и Рустам и Аскар вынуждены были искать себе другую работу. Файзи расплатился с ними очень небольшой суммой, но, понимая горе мастера, Рустам и Аскар не стали спорить.

Новую работу друзья нашли не сразу. Их нанял один из крестьян ставить дом для сына. Однако, дальнейшие события разворачивались таким образом, что молодым людям пришлось бежать из селения.

Пока друзья работали, делая из глины кирпичи для дома их нового хозяина, в селение прибыл саркор хана и потребовал, чтобы селение выдало в счет уплаты налога в казну двадцать арб сушеной дыни для тоя, в честь обрезания ханского сына. Раньше селение поставляло к ханскому столу десять арб. Ханские джигиты, выполняя указ правителя, обошли все дома и забрали все, что сельчане приготовили для зимней продажи на базаре. Возмущенные жители кишлака набросились тогда на сборщиков и избили их, связали и, взвалив их на спины коней на которых они прибыли, выгнали в чистое поле.

На следующий день по приказу хана в селение прибыл огромный отряд. Вооруженные ханские джигиты стали жестоко избивать жителей, требуя выдать зачинщика восстания. Кирым-бай назвал несколько имен. Их выволокли на центральную улицу, и там им вспороли кинжалами животы. Всем молодым неженатым людям было приказано выйти из толпы. Их взяли в заложники и погнали в Коканд, обещая, что они вернуться в том случае если, во-первых, будет выполнен приказ хана по сбору двадцати арб дыни, а во-вторых, сельчане уплатят за пощаду три тысячи тилля.

Когда все это происходило, друзья сумели спрятаться в яме, из которой они носили глину для кирпичей. Ночью под покровом ночи они бежали в сторону столицы. Но по дороге идти было опасно и поэтому, свернув с нее, они пошли через такыры³⁸. К полудню следующего дня они добрались до Коканда. Пройдя через ворота города, они безошибочно определили в каком направлении им двигаться, чтобы попасть к базару, так как туда в основном направлялись все повозки въезжающие в город. Им повезло - в ближайшей чайхане на окраине базара хозяин сказал, что он возьмет одного работника. Посмотрев на обоих молодых людей внимательно, он указал пальцем на Аскара:

- Тебя возьму. Будешь подавать чай. Приезжие любят, когда им прислуживают молоденькие мальчики.

Договорились об оплате, и Аскар пошел проводить Рустама.

- Это хорошо, что тебя взяли в чайхану. Всегда сыт будешь, - сказал Рустам. Походив по базару, они нашли место и для Рустама. Его взял в помощники медник.

Рабочий день Аскара начинался задолго до восхода солнца, он вставал с первыми криками муэдзина, призывающего на утреннюю молитву. После молитвы, выпив пиалу кислого молока, он отправлялся наводить в порядок коровник. Навоз надо было скатать в подобие лепешки и налепить на стену дувала во внутреннем дворе. Этот высохший кизяк зимой шел на топливо. Затем надо было прибрать двор, застелить айваны паласами и растопить тандыр. Пока чайханщик месил тесто, Аскар помогал ему делать лепешки и самсу, а затем прилеплял их на внутреннюю сторону раскаленного очага. Лишь к семи утра ему удавалось немного передохнуть перед появлением первых посетителей, потому что в течение всего дня он убирал посуду, подавал посетителям чай и сладости. Когда кто-то из посетителей не доедал шашлыка, чайханщик откладывал эти кусочки и в свободную минуту разрешал съесть это Аскару. В полдень Аскар раздавал посетителям ароматный наваристый лагман или плов, украшенный зернами граната, а к вечеру подавал сладости или манты с мясом или тыквой. Эта чайхана считалась богатой. Кроме Аскара у хозяина

³⁸ такыры – глиняные пустыни без растительности

был еще помощник, который готовил горячую еду и жарил шашлыки. После трудового дня они тут же в чайхане размещались на отдых на просторных айванах³⁹.

Гордостью хозяина был огромный самовар на три ведра, завезенный из России. Чай он подавал душистый черный индийский или зеленый китайский. За заваркой раз в неделю посылал Аскара в чайную лавку на базаре. Для Аскара это было каждый раз радостным событием. По дороге он сворачивал в ряды медников, чтобы увидеться с Рустамом. К этому случаю Аскар припасал кусочек вкусной еды, чтобы угостить друга. Тот работал целый день, но с едой в лавке его хозяина было очень туго. Друзья перекидывались несколькими словами, и Аскар вновь бежал в чайхану. В чайхане он слышал от посетителей самые разные новости – откуда пришел очередной караван, где какие цены, что нового в городе. В течение всей осени и зимы в чайхане останавливались люди, приезжающие на той к хану. Худояр целых шесть месяцев праздновал обрезание своего старшего сына. Гостей было много. Самые знатные размещались в ханском дворце, а те, кто победнее, иногда останавливались на отдых в чайхане. Чайханщик отводил им для отдыха несколько комнат, устланных курпачами и паласами. Некоторые из посетителей, особенно щедрые иногда давали Аскару по несколько медных монет за услуги, и мальчик скопил к весне небольшую сумму. Он тщательно прятал свое сокровище от глаз хозяина в небольшую тыковку.

Весной, Аскар встретившись с Рустамом, обсудил, что делать дальше. Рустам решил вновь пойти по селениям в поисках работы, а потом к концу лета намеревался сходить домой, навестить родных и оставить им денег. Но Аскару он не советовал уходить от чайханщика.

- Тебе здесь платят и кормят хорошо. Ты лучше отпросись у хозяина на один день и сходи домой навестить родных, а затем возвращайся. Хорошее место ведь не так просто найти.

Аскар так и сделал. В Навруз, он, уйдя ночью, добрался до дома. Его встретили радостно. Мать уже не чаяла видеть его. Но печальная весть омрачила встречу – отец за это время умер и старшим в доме стал брат Аскара. Брат нанялся к Кирым-баю чайрикером выращивать дыни на его полях, на шести танабах за половину урожая. Аскар обрадовался:

- То, что останется ты высушишь и осенью можно будет продать на базаре в Коканде.

Аскар вернулся к своему прежнему чайханщику, а весной он познакомился с одним из ханских десятников и тот взял юношу в дворцовую гвардию. Там он познакомился с Али. Очень быстро подружились Аскар и Али. Они были в одной десятке и всегда вместе были в походе. А походов на их долю выпало немало.

Получив подарки от Мирзы Ахмада Худояр остался доволен, он раздумывал как ему быть с непокорными северными территориями и пришёл к выводу, что лучшей кандидатуры на место управляющего этими землями, чем Мирза Ахмад, ему не найти. Он приглашает его в резиденцию и сообщает приятную новость:

-Ты самый верный и преданный друг, к тому же мы с тобой одного рода. Я дарую тебе в пользование земли на севере ханства. Ты будешь иметь с них большой доход. Твоя задача привести в полное подчинение эти земли. Со времен кипчаков там сильны настроения бунтарства и непокорности. Кроме того, я как самого верного моего друга и храброго воина назначаю тебя главным визирем.

Несмотря на уроки Ак-Мечети Худояр потребовал вновь наказывать племена, которые переходили на сторону России, но весть в степи подобно птице - летит быстро. Сообщения о том, что русские взяли под свою защиту казахов, быстро дошла до севера. Там начались восстания. Обдумав ситуацию, Худояр решил действовать хитрее. Он

³⁹ айван – деревянный помост для чаепития

приказал собрать со всех проходящих в Коканд караванов лучшие образцы товаров, чтобы отправить караван с послем в Россию. К его удивлению, Худояру сообщили, что по его приказанию и деньги и товары ему уже доставлены. Недоразумение взялся исправлять Мирза Ахмад. Он вызвал к себе всех караванщиков. Вскоре выяснилось, что они действительно и деньги и товары выдавали по требованию хана совсем недавно и показали письма, по которым они выдавали требуемое. Стали выяснять - кто и когда приносил письма. Выяснилось, что подобные письма от Худояра получали и все беки, и никто из них не отказывал хану. Проведя тщательное расследование, Мирза Ахмад в смятении сообщил Худояру:

-Мои верные люди сообщили, что Сафарали-тюра от Вашего имени рассылает письма бекам и биям и требует присылать подарки и что он собрал таким образом очень большие деньги. Мои люди собрали его письма. На них Ваша печать. Вот эти бумаги – и Мирза Ахмад выложил перед ханом груды свитков. Развернув их по очереди Худояр увидел, что на них на всех от его имени от самых разных знатных людей требовались достаточно большие деньги. К своему изумлению Худояр увидел на всех бумагах свою печать

- Как печать попала к негодю? Позовите хранителя печати!

Хранитель печати предстал перед глазами своего владыки, он клялся Аллахом, что не понимает в чем дело. Тогда Худояр приказал его допросить под пытками. Испугавшись пыток, хранитель печати признался, что Сафарали-тюра просил его о том, чтобы он дал ему печать всего на один день и, когда Худояр ходил в поход, он дал эту печать тайком, за хорошую плату.

Худояр растерялся, а, оправившись от смятения, приказал привести к нему Сафарали:

-Ты обвиняешься в том, что рассылал от моего имени письма с просьбой прислать деньги и вещи и присваивал их.

- Пусть меня покарает Аллах, если это так, - сказал Сафарали.

Худояр приказал обыскать дом вельможи. В одном из кувшинов под слоем сухофруктов были найдены копии ханской печати. Утром Сафарали казнили на городской площади. Однако в городе все перешептывались, что хан слишком молод и неопытен, раз каждый кому вздумается способен его обмануть.

Только Худояр закончил с этой проблемой, как навалились другие не менее удручающие. Он решил принять меры, чтобы как-то наладить отношения с Россией. С Мирзой Ахмадом они решили написать к русскому царю.

Письмо в Россию составляли долго и тщательно: «Кипчаки, которые наводили беспорядки в Коканде и на границах с Россией, теперь из страны изгнаны. В нашем царстве покой и послушание подданных...» диктовал Худояр писцу.

-Да напиши красиво и вежливо, что мы хотели бы вернуть наши земли на Сыр-Дарье.

Во главе посольства Худояр поставил Мирзу Рустама-тюру.

Посольство дошло до Омска без проволочек. Генерал-губернатор Западной Сибири Госфорт был весьма удивлен, когда ему сообщили о прибывшем посольстве из Кокании, но, как и подобает в таких случаях, опытный царедворец принял депутацию радушно и разместил всех с подобающими почестями, однако сообщил, что посольство должно дожждаться, пока он получит ответ из Петербурга с указаниями как действовать.

Более месяца ожидали послы в Омске ответа. Госфорт получил указание «...сделать посланцу внушения, какие требуют польза наших дел, принять и послать в Петербург ханскую грамоту, однако не принимать подарков...»

Ханская грамота осталась без ответа. Лишь поздней осенью вернулись послы. Худояр сорвал злость на посланнике:

-Тебе не послом быть, а сборщиком хвороста! - и приказал бросить его в зиндан, а дом и имущество конфисковать в пользу казны. Каково же было удивление хана, когда ни Рустама-тюры, ни стражника на следующий день на месте не обнаружили.

На севере становилось все беспокойнее. Все районы были объяты восстанием. Мирза Ахмад удалился в свои новые владения для сбора налогов. Но не прошло и месяца, как Мирза Ахмад вернулся:

-О, великий хан! Население степи повсюду отказывается платить положенные налоги. Все киргизы бунтуют. Они говорят - не нужен нам хан, который своих сородичей в зиндан бросает. Эти негодяи подняли восстание и убили моего двоюродного брата Мирзу-бия и не заплатили ни одной монеты. наших сборщиков податей изгоняют из селений. Я выступил против них с войском, но они разбили мои войска и осадили в крепости Аулие-Ата. К моему счастью неподалеку оказался Ваш брат Маллабек с отрядом. Он провел с ними переговоры и выручил меня, но мы теперь не можем там собирать налоги. Киргизы теперь подчиняются только Маллабеку. Он выручил меня из беды, но взял с меня клятву на Коране, что я не буду претендовать больше на управление северными землями. Он говорит, что теперь это его земли.

-Как, Маллабек снова объявился? Он же был в Бухаре! - Худояр вновь пожалел, что не уничтожил своего брата, как советовали опытные люди. Но теперь его достать невозможно.

- Ишь, что задумал - захватить северные земли! Хитрая лиса! Посмотрим, что ты будешь делать дальше. Все равно приползешь ко мне на коленях просить прощения! - говорил Худояр Мирзе Ахмаду

-Да! Он обещал народу снизить налоги, и его признали все своим беком. Он собрал большой отряд и ездит из одного селения к другому и призывает подчиняться его власти. Народ приветствует его как хозяина и хана. Но часть селений не признает даже и его власти. Русские в районе Алма-Ата строят укрепления, и племена вокруг никого не признают кроме русских.

- Соберите два десятка опытных воинов. Пусть разведают силы русских в этом районе, - приказал Худояр. - Пусть они в одежде дервишей пройдут по всем селениям и узнают, сколько пушек у русских, сколько воинов и где их главные силы. Мы все равно разобьем их. И численностью и хитростью.

Из Андижана прибыл гонец:

-О, всемогущий и великий хан! В Андижане объявился Рустам-Тюра, он собрал знатных киргизов и вернувшихся с гор кипчаков и просил его сделать ханом. Когда я уезжал, чтобы сообщить Вам эту важную весть, они совещались, и люди были весьма благосклонно настроены к его призывам.

Собрав наскоро отряд, Худояр выехал в Андижан вместе с Мирзой Ахмадом. Когда они подошли к городу, кипчаки и киргизы уже покинули его. Но в назидание, чтобы никто впредь не покровительствовал мятежникам, Худояр приказал наказать город. Его воины так терзали население, что большинство горожан вынуждено было бежать. Взяв в заложники жен и детей самых знатных людей в городе, Худояр приказал выдать Рустама-тюру. Через несколько дней связанного незадачливого претендента на престол доставили к Худояру и бросили ему в ноги.

- Как ты оказался в Андижане?

- Я бежал от Вашей немилости, подкупив стражника. Я ему предложил все кольца, которые были у меня на руке взамен на спасение и еще землю, если он меня выведет из Коканда. Он передел меня в одежду простого горожанина и довез до Андижана.

-Так ты хотел негодяй, стать ханом? Чем же тебе не нравится моя власть?! – грозно спросил Худояр.

-Простите, мой великий повелитель! Я не хотел быть ханом. Это они сами предложили мне стать ханом... а я отказывался. Пусть будет мне свидетелем Аллах! Кипчаки решили вернуться в свои края и ищут нового правителя. Если бы я был им

послушен, разве бы я остался в городе после их ухода? Я верой и правдой предан Вам, великий и всемогущий владыка! Я вовсе не хочу стать правителем. У каждого человека свое предназначение, сделанное Великим и Всемогущим Аллахом. Моя судьба – быть Вашим покорным слугой.

-Но почему ты сам не сообщил мне о появлении кипчаков в моих землях? Почему ты принимал мятежных киргизов? Ты должен был первым сообщить мне об их появлении!

-Если бы я это сделал, меня убили бы! - рыдал в ногах Рустам-Тюра

-Бросьте его пока в зиндан, да снимите с него все кольца при мне, чтобы не сбежал вторично, - приказал Худояр стражникам.- Я тебе сообщу свою волю, когда приму решение.

-Простите! Повелитель... – вопил Рустам когда стражники волокли его из ханских покоев.

Пригласив Мирзу Ахмада, Худояр рассказал о происшествии.

- Великий хан! - сказал Ахмад, - если Вы казните Рустама-Тюру, то наши придворные будут очень недовольны. Он знатен и очень богат, он нашего рода, и если его казнить, то против Вас поднимут головы люди нашего рода. Вы потеряете всякое доверие в народе. Нельзя отказываться от поддержки самых верных людей, иначе мы потеряем опору и во всем государстве.

Худояр приказал после долгих раздумий привести к нему Рустама-Тюру.

- Я прощаю тебе твою дерзость. Но ты должен дать клятву, что никогда не будешь выступать против меня, - сообщил Худояр свою волю. Я высылаю тебя из страны, но дарую тебе жизнь. .

Под конвоем отправили незадачливого бунтовщика к границе. Но по дороге Рустам-Тюра вновь бежал.

Худояр, оставаясь в шатре неподалеку от Андижана, давал указания казнить всех бунтовщиков. Затем после публичной церемонии казни на главной площади города, Худояр приказал продать земли бунтовщиков. Отдав распоряжение, Худояр двинулся в обратный путь в столицу.

Через неделю он получил сообщение, что правитель Ура-тюбе не пропускает караваны из Коканда в Бухару, а когда к нему прибыли сборщики налогов от Худояра, он их даже в город их не пустил. Главным зачинщиком бунта был Рустам-Тюра, обосновавшийся на границе.

Пригласив Мирзу Ахмада вновь, Худояр сообщил ему:

-Ты защищал Рустама-Тюру. Посмотри, что из этого вышло. Он теперь открыто воюет с нами. Я с войском сам направляюсь в Ура-Тюбе. Это дело чести. Он Аллахом поклялся, что никогда не будет выступать против меня. Пока я буду в походе управление страной оставляю на тебя. Постарайся за это время набрать побольше денег в казну и собери отряды для похода на север. Мы должны выгнать Маллабека с твоих законных земель. В поход на Ура-Тюбе я назначаю мингбаши Фазылбека.

- Мой повелитель! Только что пришло сообщение, что как только мы с Вами ушли из Андижана против наших людей подняли восстание киргизы. Руководит ими Мирза Мунновар. Его люди изгнали наших из вилоята.

События наваливались на Худояра как снежный ком с горы, превратившись в опасную лавину - везде неповиновение и бунт.

- Что же, эту проблему мы тоже будем решать после моего возвращения, - ответил он.

Пока Худояр готовился в поход на Ура-Тюбе, пришло сообщение, что в районе Алма-Аты русские имеют около шести тысяч человек.

-Пусть пока живут там спокойно. Как только я расправлюсь с Рустамом-Тюрой и мятежниками в Андижане, я подумаю, как вытеснить их с наших земель.

Для уверенности в успехе дела Худояр в этот раз против Рустама-Тюры набирает двенадцать тысяч человек. Он осадил маленькую крепость и, казалось, что победа уже на

его стороне. Горожане еще сдерживали натиск наступавших ханских войск, но их силы уже были на исходе. Час-два и Худояр вошел бы туда победителем. Из шатра на пригорке в бинокль, подаренный ему англичанином, Худояр наблюдал за штурмом города. Он обдумывал, как и где казнить Рустама-Тюру – в Коканде на главной площади города или же здесь, в этой крепостце, как вдруг какое-то шевеление на горизонте отвлекло его внимание. Поднеся бинокль к глазам, вновь он увидел несущуюся лавину кипчаков. Их было много, настолько, что казалось вся степь колыхнется от их движения. Холодный пот прошиб Худояра.

-Ловушка! Надо бежать пока они не схватили меня. - Сколько сил потратил он, Худояр, чтобы истребить это ненавистное племя. Но они вновь, как из-под земли выросли, угрожая, и ему и государству вновь. Выросшие вдали от родины, кипчаки вновь вернулись в прежние места, чтобы мстить, мстить и мстить за загубленных своих соплеменников в те страшные и памятные дни.

Худояр дал приказ к отступлению. Едва свернули шатер и собрали воинов, как кипчаки приблизились уже настолько, что их было видно невооруженным глазом. Отступать пришлось в беспорядке. Однако кипчаки, увидев отступление войск хана, не стали их преследовать и Худояр, добравшись до гор, уже было успокоился. Но когда проходили мимо ущелья Ак-Су; вдруг обнаружилось, что его войска зажаты с двух сторон войсками кипчаков. И впереди и сзади были кипчаки. Они его перехитрили, заманив в ловушку. Худояра и его войско здесь ждала верная гибель. Кипчаки ринулись в атаку и вклинились в ряды ханской армии. Усталые к этому времени воины хана не могли дать должного отпора. Склоны горы были застланы снежным покрывалом. Лошади вязли в снегу и срывались в пропасть. Более тысячи человек сорвалось на дно ущелья. Фазылбек, ехавший впереди войска, и его передовой отряд попали в плен. Началась паника. Худояру нужно было спастись. Бросив войско, с пятью преданными джигитами он сумел выскочить из кровавой мясорубки и бежал. Они долго плутали по заснеженным горным тропам, пока не набрали на одинокое жилище пастуха.

Аскар и Али помогли зайти Худояру в маленький домик. Худояр с любопытством оглядывался. Он впервые в жизни оказался в столь утлом и обветшалом жилище - прокопченные глиняные стены, в потолке дырка над очагом, расположенным посредине. Худояра положили на курпачи, а Аскар и Али легли в его ногах. Хозяин с сынишкой легли перед дверью, трое джигитов остались сторожить снаружи. Однако Худояру не спалось. Он позвал к себе сынишку чабана и попросил его рассказать ему сказку. Утром он сказал старику:

-Возьми этот перстень с алмазом и благодари Господа, что я осчастливил тебя своим посещением, - сказал он старику.- Пусть Аллах тебе покровительствует, за то, что ты укрыл в своей хижине бедствующего путника. Этот перстень принес мне удачу, приведя в твою обитель, а тебе он принесет богатство и достаток. Есть примета, что побеждает в битве тот воин, на чьей руке перстень с алмазом больше. Видно у предводителя кипчаков сегодня на руке алмаз больше, но и этот принес удачу, он принес спасение мне, в казалось бы, безвыходной ситуации.

Подкрепившись нехитрой крестьянской едой, беглецы отправились к ближайшему селению Тагояк. Там встретили спасшегося от кипчаков правителя Дарваза Якуб-шаха. С его помощью, в сопровождении Аскара и Али Худояр после многих мытарств добрался до столицы в одежде нищего. Когда они остановился у ворот, дворца стражники погнали их прочь, и лишь когда он показал перстень с печаткой и, скинул халат, его признали. Один из стражников велел доложить главному визирю о прибытии владыки.

В знак признательности за спасение Худояр велел наградить Якуб-шаха новыми землями и перстнем с руки правителя, богатым золотым шитым халатом и тремя невольницами, а Аскару и Али и еще троим сопровождавшим его в пути джигитам Худояр пожаловал по целой деревне, неподалеку от Намангана и каждый из них теперь получил право именоваться беком и стал заведовать десятком в гвардии.

Они смогли, наконец, порадовать свои семьи, купив им дома в Коканде. Со своих деревень они получали теперь доход, позволяющий им не думать со страхом о завтрашнем дне.

Частенько находясь на службе у хана, они вынуждены были выполнять приказы, которые глубоко возмущали их души – регулярно, как самые доверенные люди они ездили по деревням, выискивая красивых мальчиков, для развлечения владыки, нередко их посылали на усмирение бунтов и они как доказательство выполненного задания строили из отрубленных голов бунтовщиков каля-минары. Их душа бунтовала и всячески противилась этому несносному занятию, но надо было содержать семьи, и они крепились. Однако, когда на сторону кипчаков перешел и ближайший друг Худояра – Мирза Ахмад, они покинув хозяина присоединились к повстанцам, чтобы мстить за поруганную гордость и честь, за убитых ими же неповинных людей.

Худояр покоя не нашел и в своем дворце. Страх мучил его, и он не мог оставаться один в помещении. Всюду ему мерещились заговоры. Он усиливает охрану дворца в шесть раз, но и это не дало ему покоя. Как обычно в самые тяжелые минуты своей жизни он пошел за советом к матери. Та выслушала его подробный рассказ о мятежах и посоветовала:

- Ты должен добиться, чтобы почтенные муллы во всех мечетях призывали народ быть на твоей стороне. Нет в нашей стране земледельца или горожанина, который без содрогания вспоминал бы правление кипчаков. То, что они творили и со знатью, и с простыми людьми долго не изгладится из памяти народа, так что у тебя есть шанс выйти из новой схватки с ними победителем, но надо набраться терпения и собрать всю волю, чтобы выдержать это нелегкое испытание.

Худояр обратился по совету матери к самому знатному при дворе ишану Хальфа Алтамьшу:

-Вы полны мудрости, дарованной Вам Аллахом! Да благословит Вас Всевышний! Да ниспошлет он Вам много счастливых лет жизни! Пусть Ваше тело и дух всегда будут в здравии! Наш народ и вся страна сейчас находятся в раздоре. Вновь племя диких и необузданных кипчаков рвется к власти. Научите меня, о мудрейший! как спасти страну от нового разорения и кровопролития!- просил Худояр.- Я хочу по доброй воле стать Вашим мюридом⁴⁰. Быть Вашим учеником честь для любого просвещенного человека нашей страны. Осветите путь наших странствий в этом мире знаниями, данными Вам Великим и Всемогущим Аллахом!

-Я рад, что достопочтенный хан нашего великого и просвещенного государства ищет поддержки у служителей Аллаха! Благополучие народа и страны всегда было нашей первейшей задачей. Но ситуация сейчас сложная.

- В дар служителям истиной веры я готов пожертвовать земли, – торопливо, скороговоркой выпалил Худояр. - Лучшие земли нашей страны, чтобы они молились вместе с народом за тех, кто ведет страну к благополучию и процветанию.

Худояр развернул свиток и перечислил земли, которые по его указу передавались лично ишану, различным медресе и высшему духовенству. Ишан удовлетворенно потер голову.

На следующий день глашатаи во всеуслышание объявили, что хан Худояр становится мюридом ишана Хальфа Алтамьша.

После поражения Худояра от появившихся вновь кипчаков эмир Насрулла вышел в поход против Коканда. Он подчинил себе Ура-Тюбе, а после этого Ходжент. Население Коканда испуганно ждало появления своего вечного врага у стен столицы и стало готовить город к обороне. В эти же дни Худояр получил известие от гонцов, что Маллабек обратился к самому влиятельному феодалу киргизов Алим-бию Хасан Бию и тот, собрав

⁴⁰ мюрид – ученик духовного лица, последователь.

в селе Кара-Су знать киргизских и кипчакских племен, принял решение, что киргизы будут вместе с кипчаками выступать на стороне Маллабека. Каждый род обязался поставить в его войско против Худояра по несколько тысяч воинов. В Алмазаре Маллабек был поднят эмирами и духовенством на войлок и провозглашен ханом страны. Из Коканда в эти дни многие знатные люди перебрались на север и присутствовали на этом торжестве. «Неопытного юнца» они предпочли опытному воину и джигиту. Вновь решался вопрос, будет ли страна самостоятельной или окажется поработана ненавистным бухарцем Насруллой.

Худояр впервые за многие годы ощутил полное одиночество. С вестью о появлении кипчаков и переходе на их сторону всех киргизских племен, в том числе и его рода, на него казалось, дохнула преисподняя. Собрав остатки своих сил, он стал готовиться к бою с братом, которого все теперь уже в стране именовали не Маллабеком, а Маллаханом. Правда, Худояр не признавал этого звания за братом и даже приказал казнить одного царедворца, когда тот неосторожно назвал Маллабека Маллаханом

Встреча войск произошла возле селения Рашидан. Их силы были не равны и Худояр, проиграв этот бой, отступил к столице. Но уже на второй день столица была взята в кольцо. Затем началась осада города. Три недели Худояр беспомощно метался в своем дворце, но помощи ждать было неоткуда - ни остальные братья, ни те, кого он награждал землями, не пришли к нему на помощь со своими войсками. Вокруг него во дворце остались лишь те, кто не мог ждать пощады от кипчаков. На исходе третьей недели Худояр с небольшой свитой и охраной покинул столицу и отправился в Бухару. Он решил искать помощи там, где этого никто от него не ждал – у своего соперника - эмира. Там он надеялся набрать войско и взять реванш.

ЧАСТЬ 3

Эмир Насрулла к моменту приезда Худояра в Бухару скончался. Об этом он узнал еще на подходе к городу. Худояра встретил его сын и преемник – эмир Музаффар. Разговор был крайне неприятным, хотя и выдержанным в типично восточной манере, в самых вежливых и изысканных выражениях. Музаффар сказал:

- Я надеюсь и уверен, что с помощью всемогущего Аллаха, Вы, Худояр, признаете свое подданство Бухарского эмира. Я помогу одержать Вам достойную победу, вернуть расположение подданных и разбить Маллабека и кипчаков. Но мое условие таково – Вы должны перед всеми моими и, а позднее, когда победим, и своими подданными во всеуслышание подтвердить, что отныне Коканд и вся Ферганская долина вместе с предгорьями и северными территориями являются неотъемлемой частью Бухарского эмирата. Все войско должно отныне признавать верховную власть только бухарских правителей, Вы должны на «Коране» дать клятву верности мне. Вы должны будете как вассал выплачивать треть собранных налогов с Коканда и всей территории в мою казну. Если Вы принимаете мои условия, я согласен Вам помочь.

Более унижительного договора нельзя было придумать. Но нигде больше собрать войска и разгромить кипчаков и Маллабека Худояр не смог бы. Он решил выиграть время. Будет ли он, Худояр платить налоги Музаффару – неизвестно, решил про себя Худояр, а помощь нужна сейчас.

Худояр поселился в крепости Гарм, недалеко от границы с Кокандским ханством. Он призвал к себе Али – этот джигит из тоненького стройного юноши превратился теперь в опытного царедворца с осанистой фигурой:

- Мой друг, ты верно мне служишь уже долгое время. С тех пор как ты и Аскар, рискуя своей жизнью, спасли меня после битвы в ущелье Ак-Су, вы мои самые верные друзья. И сейчас я вновь полагаюсь на вас. Соберите самых умных людей и разошлите по городам страны с тем, чтобы они набрали всех недовольных кипчаками для решающей

битвы. Отсюда мы нанесем удар по кипчакам вместе с бухарцами и изгоним это племя из страны теперь уже навсегда. Не теряйте времени! Приступайте к заданию немедленно. Выполните задание хорошо, я дам вам обоим в управление по городу и женю на дочерях самых знатных людей – вы станете и богатыми и влиятельными. Да благословит вас Аллах!

Аскар и Али окрыленные надеждой на новые милости от своего владыки рьяно принялись за дело и разослали гонцов во все концы. Отовсюду из Кокандского ханства к хану стали стекаться люди изгнанные кипчаками или недовольные правлением Маллабека. Очень скоро у Худояра собралось достаточно большое войско. Оно было плохо обучено и мало организовано - даже не все имели коней - но это были люди, объединенные ненавистью к кипчакам.

Самым приятным сюрпризом для Худояра стало, что к нему вернулся его друг Мирза Ахмад. Когда Худояр возвращался с охоты, которую не оставлял даже в такое тяжелое время, ибо охота разведала грустные мысли и помогала ему отвлечься от будничных тягот, он увидел в горах приближающийся огромный отряд. Первая мысль была, что это Маллабек решил дать ему бой в этих местах и поразился его дерзости, но от войска отделилась небольшая группа людей, и вскоре Худояр разглядел, что впереди всех скачет его «верный» друг. Приблизившись к Худояру, Мирза Ахмад спешился и упал в ноги:

- Мой господин! Я пришел на помощь к Вам с преданными людьми. Мы ушли от кипчаков, чтобы верно служить настоящему правителю страны! Примите нас к себе и наше войско в бою своей доблестью докажет верность Вам!

- Я рад видеть своего лучшего друга в рядах моего войска! – сказал Худояр, поднимая с колен Мирзу Ахмада. – Мне говорили, что Вы служите у кипчаков и это были самые горькие дни моей жизни.

- Простите меня, Мой господин! Но в стране было много слухов о том, что Вы у эмира и признали его своим сувереном. Я вынужден был служить кипчакам, потому что не хотел покинуть Родины. Находясь у кипчаков, я осваивал их приемы боя, и, поверьте мне, многому научился. Я знаю все их сильные и слабые стороны и смогу быть Вам полезен вдвойне. Теперь, когда Вы вновь готовы к бою против Маллабека, на Вашу сторону придет много людей. Сарты по-прежнему ненавидят кипчаков, и хотя Маллабек пытается их примирить с кипчаками, его позиции в государстве весьма непрочны.

- Ты прав - сейчас я вынужден был взять в союзники бухарского эмира. К сожалению, без него мы не сумеем одержать победу над кипчаками. Я даже вынужден был дать ему некоторые обязательства. Но это мы обсудим позже. Сейчас главное, что мы вновь вместе, и я надеюсь, что Аллах будет на нашей стороне. Идем мой друг в шатер. Ты мне многое должен рассказать.

-О да, мой повелитель! Я пока не сказал самого главного. Я иду впереди войска кипчаков. Меня послал Маллабек для того, чтобы я первым ударил по крепости Гарм и вытеснил Вас из нее. Следом движется большое войско кипчаков. Даже с учетом моего отряда вам не справиться с этим войском. Маллабек полон решимости изгнать Вас отсюда. Сейчас надо немедленно отступить.

Худояр задумался. Затем приказал собрать тысяцких.

-Мои верные воины. Сейчас на нас наступают кипчаки. У нас пока недостаточно сил, чтобы дать им серьезное сражение. Я оставляю отряд Аскара, для того чтобы он задержал врага и дал ему бой. А все остальные пусть со мной движутся в степь. Мы остановимся в районе Джизака. Ты же, мой друг, возвращайся пока к кипчакам и служи у них. Будем через верных людей держать связь. Никто не должен знать о том, что ты мне сейчас помог. Пусть это будет нашей тайной. Придет время, и мы вновь воссоединим наши силы.

Когда Маллабек подошел к Каратегину правитель крепости сдался. Вскоре кокандцы подчинили всю область, а Худояр ушел в Джизак, но Маллабек и туда дошел со своими отрядами. Уйдя в степь, Худояр выждал пока Маллабек уйдет со своим войском, и вернулся в Джизак вновь. Там он провел все годы своего изгнания. Маллабек же в отместку за то, что эмир дал приют Худояру стал регулярно нападать на Бухарский эмират. Весь следующий год кипчаки беспокоили бухарцев своими нападениями, совершая внезапные набеги и доходя до Самарканда, разоряя подчистую местных жителей. Итогом этих нападений было то, что Музаффар вынужден был признать отторжение в пользу Коканда достаточно большой приграничной территории.

Худояр и его окружение обзавелись в Джизаке за это время богатыми домами и даже гаремами. Периодически он выезжал на охоту в степь на сайгаков, однако главной заботой Худояра было получение вовремя сведений из ханства, о происходящих там событиях. Он засылает регулярно туда разведчиков под видом ремесленников, дервишей и бродячих артистов. К этому его подтолкнул один печально закончившийся случай: как-то на базарной площади он увидел выступление канатоходцев.

Канатоходец улыбнулся хану и стал исполнять едкие куплеты в адрес Маллабека и кипчаков. Худояру понравился этот простой человек, и когда он закончил представление, по приказу хана к канатоходцу подвели в подарок хорошего породистого коня. Хан подошел его лично поблагодарить. На ухо, так, чтобы никто не слышал, он прошептал артисту:

- Сходи в Ташкент, разузнай там обстановку. К тебе от моего имени вот с этим перстнем подойдет человек. Ты ему все расскажешь, и приютишь его на некоторое время.

Канатоходец так и сделал. Он приехал в Ташкент и там продал коня за хорошие деньги, а на вырученную сумму он купил в районе юго-востока города, на его окраине возле базара Беш-Агач, небольшую чайхану. В знойные дни в чайхану набивалось много народу, и из разговоров людей бывший канатоходец узнавал много нового и интересного. Но посланца от хана все не было. Канатоходец попросил у соседа в прислуги мальчика, так как одному управляться со всеми делами было сложно. К его несчастью один из посетителей чайханы - ярый сторонник кипчаков признал в нем человека, получившего подарок от Худояра. Несчастливого схватили и долго пытали, а затем зарезали на площади вместе с соседским ребенком. Когда от Худояра, наконец, пришел человек он там застал совсем другого чайханщика.

Этот горький урок заставил Худояра быть более осторожным, когда он посылал разведчиков на свою родину. Он не скупился одаривая тех, кто приносил ему сведения из городов занятых Маллабеком и потому знал о том, что творится в стране достаточно подробно.

Мулла Нияз Мухаммед сообщал:

-В первый день своего правления Маллабек открыл доступ к государственной власти каждому подлому из простонародья человеку, отдал нить правления страны в руки каждого тупоумного вора, пропустив их в свои покои, допустив к совместному правлению. Сделал их доверенными лицами. Посвятил во множество государственных тайн. Он превратил их в почитаемых людей, подобно наследникам святого Али. Он дал место на постах визирей и должностях эмиров кочевникам. Людей же знающих государственные дела, старых спутников Ваших удалил от управления государством.

Сведения другого разведчика вызвали невольно у Худояра чувство зависти - почему он раньше не догадался действовать также, как это делает сейчас его брат? - Тот сообщал:

- Маллабек всячески приближает к себе духовенство. Они его очень почитают. Каждую пятницу Маллабек собирает шейхов и знатных улемов у себя на диспуты. Каждому он назначил большое жалование. За это муллы прославляют в мечетях его имя. Людей же пойманных на воровстве или неугодных мятежников наказывает жестоко.

Амлякадаров, аксакалов и арбобов⁴¹ тех селений, где бунты против него поднимают, он казнит публично. Женщинам вообще запрещено показываться на улицах, а мужчина может выходить на улицу только в чалме. Однажды обнаружили, что один торговец приобретает у русских купцов водку, напился. Он буквально на четвереньках шел к себе домой ближе к вечеру. Стража схватила его. Весь следующий день его под конвоем стражников водили по городу с бутылкой на груди, а затем казнили, отрубив голову.

Другой разведчик рассказывал:

- Маллабек решил добиться расположения горожан и сделать улицы чистыми. Он приказал с рек в горах возить гравий и покрыть им улицы. Только вот у осликов, когда гонят по этим улицам, камешки в копытцах застревают, и ноги они себе режут. Бедняки босиком не могут без обуви пройти. А еще, Маллабек приказал всех мальчиков грамоте обучать. Купцы радуются – им разрешена свободная торговля повсеместно. Горожане тоже радуются – цены на базарах теперь низкие, товаров много. Но военные не все любят Маллабека: главный неприятель его кипчак Алимкул - он сам метит стать правителем, но знатности у него нет никакой, но он очень умен и хитер, и поэтому на его сторону переходят многие знатные люди.

Еще один очевидец событий в Кокании сообщал:

- Маллабек повелел, чтобы сарты вернули кипчакам их прежние земли, но не все, а половину, и по той цене, по которой она была приобретена в Ваше правление. Но кипчаки повсеместно нарушают указ Маллабека и захватывают участки земли, изгоняя сартов в чистое поле, как это было при Мусульманкуле. Во всех вилайятах не утихают тяжбы вокруг земли. Сарты пытаются жаловаться хану, но его окружение из кипчаков жалобы до сведения Маллабека не доводят и жалобщиков жестоко наказывают. А еще... он принимает английских послов, закупает у них пистолеты и кремневые ружья. Просил, чтобы англичане прислали инструкторов по стрельбе – обучать мусульман этому делу.

В ставке Худояра неоднократно обсуждалась проблема уничтожения Маллабека, однако прошло долгих три года и четыре месяца, прежде чем он услышал отрядную для его уха весть - группа киргизов попросила аудиенции у Маллабека, а когда он их принял, то один из джигитов выхватив нож, зарезал не успевшего опомниться правителя. В народе говорили, что это Худояр подослал киргизов. Однако достоверных сведений на этот счет ни у кого не было. Лишь было известно, что по этому поводу Худояр приказал отпраздновать той.

-Свершилась воля Аллаха! - воскликнул Худояр, услышав подробности. Он спешно стал собирать войско, чтобы вернуться на Родину. Однако радость была преждевременной – лишь Ташкент прислал гонцов с приглашением вернуться. Правда и это было не мало, так как приглашал самый большой и влиятельный город страны. Из Коканда пришли тревожные вести - кокандцы спешно провозгласили ханом сына Сарымсака, внука Шерали-хана – Шахмурада.

Шахмурад, узнав о затее ташкентцев вернуть на престол Худояра, спешно выступил против них с войском, но силы его были незначительны и, несмотря на оказанную ему помощь правителей городов Туркестана, Аулие-Аты взять Ташкент ему не удалось. В это время Худояр послал гонцов к Бухарскому эмиру Музаффару с просьбой помочь разбить соперника.

Худояр набрал войско в Ташкенте и двинулся по направлению Ферганской долины. Из Ура-Тюбе вышло войско Музаффара и вассал и новоявленный правитель встретились в местности Ак-Тепе на левом берегу Сыр-Дарьи. Без боя они заняли Ходжент. Через короткое время Худояр занял Коканд. Кипчаков и киргизов при содействии кокандской знати перебили, и лишь небольшая их часть бежала. А Мирза Ахмад, наконец, со всем своим войском пришел к нему.

⁴¹ управляющие селениями на выборных началах

Вновь Худояр у власти, однако, восточные районы страны оказались для него недостижимыми. Там снова хозяйничали кипчаки и кочевые киргизы, и во главе них стоял мятежник Алимкул, который при Маллабеке был мингбаши. Его десяти тысячное войско все время пополнялось и росло, и Худояр понимал, что столкновение с этим молодым военачальником неизбежно. Однако на помощь Музаффара на востоке рассчитывать не приходилось. Как только Худояр вошел в Коканд Музаффар увел свои войска и лишь слал из Бухары требования скорейшей присылки обещанных податей. Он писал: «Я помог тебе занять правление. Ты дал клятву быть верным и послушным вассалом. Я приказываю тебе собрать с народа налог за пощаду. Собери своих джигитов и если у тебя мало верных людей сам отправляйся по селениям и собирай подати».

Содержание переписки Музаффара с Худояром стало вскоре известно приближенным. Слухи поползли по городу о том, что Худояр признал верховную власть эмира – то, что до сих пор было страшной тайной, стало достоянием пересудов всех. Но Худояр вовсе не торопился выполнять обещания, данные чванливому бухарцу. Он оттягивал выплаты, стремясь тем самым опровергнуть слухи. Ситуация была щекотливой – если он, Худояр, признается во всеуслышание что признал себя вассалом Музаффара, то его уничтожат и на престол возведут другого. Для тайных переговоров в Бухару Худояр посылает верного человека – Канаат-аталыка – своего воспитателя детских лет. Худояр поручает ему оттянуть выплату налогов до следующего года. Выслушав посланца, Музаффар вскипел: «Когда ему нужно было войско, он просил помочь немедленно, а чем я буду платить воинам за этот поход? Каков воспитатель – таков и воспитанник!» - и приказал казнить аталыка⁴².

Потеря верного человека обескуражила Худояра, но обстановка была такая острая, что долго предаваться печали он не мог. Худояр, набрав войско, направился на восток. Против него двигались войска Алимкула и Шадман-ходжи. Кипчаки буквально наводнили своими отрядами территорию между Яка-Тутом и Кувой. В эти дни кипчаки провозгласили ханом неизвестного никому Шахруха – сына мастера глинобитных стен. По случаю избрания нового хана в районе Ассакке собралось около двадцати тысяч кипчаков. Было впечатление, что племя, которое Худояр пытался истребить, как сорная трава из-под земли выбралось вновь на поверхность. В первых же боях потери Худояра были так велики, что вокруг него осталось не более ста человек. Он был окружен. Лишь случайность спасла его жизнь. Когда уже не было надежды выбраться из ловушки, к нему подоспело подкрепление верного друга Мирзы Ахмада.

-Я потерял в битве все войско, - сообщал он другу. - Погибло почти шесть тысяч человек, и осталась только сотня джигитов. Мы соорудили нехитрое жилище из веток в зарослях и спаслись лишь потому, что остались незамеченными врагами - они рыскали от нас в какой-нибудь паре сотне метров. Воистину с нами Аллах! - Худояр огляделся. Чудесный ландшафт окружал их, – Посмотри как здесь прекрасно, мой друг! Но в этом изумительном по красоте месте погибло мое войско. Если Аллах даст мне победу, я здесь построю дворец.

Ожесточенные бои продолжались еще три месяца. Когда же, вытеснив кипчаков из долины, Худояр вернулся в Коканд, до него дошло известие, что одна из группировок в Коканде хочет возвести на трон Каландар-бека.

К Худояру пришел вернувшийся в Коканд ишан Хальфа Алтамьш он принес весть о еще одном претенденте на престол:

-Достопочтенный владыка! Сын Мадали – хана бежавшего в свое время от эмира Насруллы в Хорезм, живет там. К нему тайно отправились послы Надирмухаммеда – бывшего правителя Ташкента, чтобы привезти в Коканд. В отличие от сына глинобитных дел мастера Шахруха, у него есть право на престол. Он очень опасен!

- Я думаю Вы сделаете все чтобы устранить соперника? - спросил Худояр.

⁴² аталык - воспитатель и наставник царевича

- О, да! Мы уже разослали во все караван-сарай по дорогам из Хорезма наших людей. Они внимательно будут смотреть всех проезжающих.

Два месяца Худояр был в напряжении. Наконец Хальфа Алтамыш пришел и сообщил приятную весть:

- Заговорщики переодели царевича Каландар-бека в одежду купца. Его везли окольными дорогами через Туркестан, но в Курамыне наш человек в караван-сарай опознал его по перстню. Он вызвал подмогу, и ночью на караван-сарай напали наши люди и всех перерезали. Вот, мой светлейший повелитель его перстень.

На ладони Худояра теперь лежал перстень, на котором арабской вязью было выгравировано: «Мадали-хан и Каландар-бек» Теперь этот человек мертвый и он безопасен. На радостях Худояр спросил своего наставника:

- Чем я могу отблагодарить Вас за это дело угодное Аллаху? Мертвые не соперники живым.

- Теперь следует заселять восточные земли верными нам людьми, дорогой Владыка нашего государства. Я думаю, что если Вы выделите служителям веры земли, в этих районах они сумеют внушить благостное отношение населения к Вам и Вашему окружению.

Идея заселить восток послушными его воле людьми так понравилась Худояру, что он начал в деталях подробностях обсуждать ее с другими приближенными, однако до осуществления этой мечты было очень далеко. Сначала нужно было навести порядок на востоке и избавиться от ненавистных кипчаков.

Неудача с Каландар-беком не остановила кипчаков, они вновь стали искать нового претендента на престол, и после долгих поисков решили поднять на войлок сына Маллабека девятилетнего Султана-Саидбека. Реально же власть у кипчаков и киргизов принадлежала Алимкулу. Как некогда Мусульманкул правил при Худояре, так теперь, при малолетнем Султана-Саиде в среде кочевников правит талантливый Алимкул - многообещающий военачальник.

Таким образом, в стране было одновременно три провозглашенных хана. Худояр послал гонцов в Бухару к эмиру о помощи. Он писал: «Я надеюсь на Вашу помощь в восстановлении истинной власти».

В эти дни начался мятеж в Ташкенте. Худояр посылает туда правителем Дустмухаммеда-бахадурбаши с приказом собрать побыстрее деньги с горожан. Он отсутствовал нового правителя торговой столицы:

- От того сможешь ли ты собрать много денег - зависит, удержим ли мы власть в государстве. Если тебе не удастся набрать денег, нам снова нечем будет платить войску и кипчаки одержат верх. Я даю тебе этот почетный пост в расчете на твою храбрость и верность мне.

Однако через неделю гонец сообщил:

- В городе бунт. Братья Мулла Салих-бек, Курбанбек, Рустамбек и Юлдашбек - самые богатые владельцы ткацких мастерских подняли его на войлок из-за того, что в городе будто бы стало известно, что Вы стали вассалом бухарского эмира. Они призвали горожан к тому, чтобы город не повиновался Коканду и стал самостоятельным государством. Собрали отряд в двести человек и, когда Дустмухаммед появился у ворот города, его арестовали и бросили в зиндан. Но затем в город прибыл никем не замеченный ишан Сахибзаде. Он узнал о случившемся и поднял гарнизон крепости. Там было в то время двенадцать тысяч человек. Они захватили урду, освободили Дустмухаммеда. Юлдашбек, видя неминуемость своего поражения, со своим маленьким отрядом бежал к Чор-Су. Ваши верные люди - Юсуф-бтй, Гадай-саркар и Абдулкасым-бай сумели разгромить Юлдашбека, и нечестивцы бежали из города.

- Велите передать героям мою благодарность. Они будут достойно награждены.

- Надо посмотреть какие мы им отведем земли - сказал Худояр саркору Садыку. Не откладывая дела, они составили грамоту о выделении героям земель возле Маргилана.

Когда гонец ушел, Худояр приказал составить еще один указ о том, что кипчаки, которые оставят войско и перейдут к мирному труду будут оставлены в своих правах на землю. Это тоже была идея ишана Хальфа Алтамышы, и она очень пришлась по вкусу правителю. Он теперь не был юнцом и за годы своего правления и годы изгнания он хорошо усвоил - за все надо платить. Надо привлекать на свою сторону людей богатыми посулами. Только это позволит ему удержать власть в стране. Быть щедрым с теми, кто на твоей стороне и беспощадным к противнику - это главное в управлении государством.

Увы! Не многие кипчаки откликнулись на призыв Худояра, несмотря на то, что глашатаи его прошли с указом по всем большим и малым селениям востока страны, но самым ужасным было, когда Худояр понял, что люди из его окружения регулярно передают кипчакам и киргизам его планы и оказывают им помощь.

- Почему меня предают самые близкие? – спрашивал он Мирзу Ахмада

- Они не верят в Ваши силы, мой повелитель. Вы им раздаете щедро земли, которые не освободили от кипчаков. Разве можно радоваться тому богатству, которое только на бумаге?

Вскоре мятежники стали собираться в Андижане. Прибывший туда для выяснения обстановки Мирза Ахмад, проведя разведку, сообщил Худояру, что все земли вытоптаны и земледельцам невозможно собирать урожай, что кипчаки обложили население всего севера страны налогом на войну. Мирза Ахмад послал мелкие отряды, чтобы проверить их силы. Сам же с отрядом решил расположиться в Маргилане, куда кипчаки еще не дошли, и оттуда намеревался начать наступление на мятежный Андижан. На крыше мазара⁴³ Мазабин Джабиля на подступах к Маргилану он установил пушки - тем самым он пытался предотвратить внезапное появление кипчаков в городе, так как с крыш мазара хорошо просматривалась вся округа. Пушки он установил и у городских ворот. Но кипчаки перехитрили – они внезапно появились в округе города, лишили город воды, перекрыв канал и окружив город на расстоянии, запретили крестьянам подвозить в город провизию. Мирза Ахмад занял выжидательную позицию. Но город страдал от голода. Подскочили цены на товары, и к Мирзе Ахмаду пришла депутация - с просьбой выйти из города в открытое поле и сразиться с кипчаками:

- У вас пушки, а у них только кони. Победа будет на вашей стороне. Но если вы не выйдете, то мы раньше с людьми на вас нападём, - объявил правитель Маргилана.

На следующее утро после молитвы уже весь народ потребовал, чтобы воины вышли из города - пришлось подчиниться и уйти из города. Мирза Ахмад сумел вывести войско в одно из ущелий и уйти от неприятеля без сражения.

Взяв Маргилан, кипчаки двинулись на Коканд.

В то время, когда войско кипчаков двигалось на Коканд, Худояр получил сообщение, что на триста аулов киргизского рода сору, из которого родом была его мать, напала другая группа кипчаков. После этого сообщение с другими районами прервалась. Кипчаки не пропускали ни одного человека в сторону Коканда, чтобы не прошли Худояровские лазутчики. Тогда Худояр вновь послал гонцов к Музаффару.

Эмир Музаффар направил в поддержку Худояру двадцатитысячное войско. Однако вскоре выяснилось, что этого недостаточно, и тогда эмир, набрав еще одно двадцатитысячное войско, уже сам двинулся к Коканду. Кипчаки снова ушли в горы, видимо для сражения с Музаффаром у них все же было недостаточно сил.

Эмир расположился в ханском дворце и оттуда давал распоряжения. Худояр впервые почувствовал себя в своем дворце в роли мальчика на побегушках. За дастарханом он подавал эмиру пиалу с чаем, при приеме нужных людей он стоял за спиной своего покровителя и подавал перо, чтобы тот поставил подпись под очередным указом. Первым своим указом эмир Музаффар объявлял о том, что кокандские земли по воле Аллаха и по

⁴³ мазар – строение над могилой. Обычно возводился над могилами святых и почитаемых людей

закону становятся частью Бухарского эмирата, и все подданные в молитвах обязаны упоминать ежедневно имя правителя страны - Музаффар. Этот указ глашатаи прочитали во всех крупных городах страны.

Сорокатысячное войско Музаффара двинулось против кипчаков - те, не желая терять сил, отступили. Движение войск продолжалось до Узгена. Кипчаки ушли в горы и укрепились в горном проходе Кара-Гульча. Прибывшие суда же с войском Худояр и Музаффар осмотрев местность, скоро убедились в том, что атаковать кипчаков в таких условиях невозможно и Музаффар принял решение вести с ними переговоры. Однако, кипчаки в переговорах вели себя дерзко и вызывающе. Они заявили, что Худояра не потерпят в стране даже в качестве наместника и вообще, пусть он и Музаффар убираются в свою Бухару. Убедившись в невозможности ни вести переговоры, ни силой одержать верх, Музаффар назначает правителем Коканда четырнадцатилетнего Шахмурада. Его вновь поднимают на войлоке.

Худояр отправляется в свою наманганскую резиденцию и решает заняться хозяйством своей вотчины. Горько было на душе у изгнанника, однако пребывание в родном крае продлилось недолго. Эмир присылает за ним отряд для сопровождения его в Бухару. Поразмыслив, что в Бухаре ему, Худояру, будет надежнее жить, нежели под властью другого правителя на родине, Худояр быстро собирается в дорогу.

В Коканде Худояр застаёт большое волнение. Эмир приказывает собрать всех ремесленников и переселить в Бухару. Отборные гвардейцы, вооруженные кинжалами врываются в дома аксакалов ремесленных кварталов и, ведя несчастных, дрожащих от страха, под угрозой смерти приказывали показывать самых умелых мастеров ремесленного дела. Того на кого указывал аксакал - хватали, связывали и, погрузив как кули с мешками на коней, забирали на работу в священную Бухару. Утешая вопящих ничего не понимающих людей некоторые из гвардейцев успокаивали, что их не собираются убивать, а лишь отправляют в самый красивейший город мира и обещали, что там им будет и дом и новая семья. В городе стоял рев и стон расстающихся людей. Семьи, теряющие своих кормильцев, в полной безысходности и тоске голосили на всю округу. Этой же участи – насильному вывозу подверглись и каллиграфы, и художники.

Эмир Музаффар решил покинуть свою новую строптивую провинцию, не забыв прихватить и без того довольно тощую казну Коканда.

Худояр с Музаффаром еще не успели добраться до Бухары, как их нагнал гонец и сообщил о том, что кипчаки убили Шахмурада. Худояр лишь порадовался своей счастливой судьбе, которая не в первый раз спасала его от расправы степняков. По этому случаю он совершил намаз и поблагодарил Аллаха.

Алимкул целиком взял власть в свои руки. Его теперь стали именовать «амирул умаро»- эмир эмиров. Во всех областях правителями стали вновь кипчаки или киргизы, а сартов вновь изгнали из своих дворцов. В Ташкенте правитель киргиз из рода сору - шестидесятилетний Шадман-ходжа - был убит лично Алимкулом, за то, что возглавлял депутацию по приглашению Худояра на престол, а на его место назначен был вновь Нормухаммед. На сторону Алимкула перешел старый друг Худояра - Мирза Ахмад. Это обстоятельство больше всего удручало Худояра. Лучшего мингбаши Худояр и не мечтал себе найти. В душе опальный правитель лелеял надежду, что, собрав войско, он вновь пойдет на Коканд и отвоюет свое законное право управлять страной и тогда его друг непременно вернется к нему.

Из Коканда регулярно приходили лазутчики и сообщали интересные новости. Вскоре Худояру стало известно, что русские вновь стали теснить кипчаков и продвигаются по степи. Кипчаки не рисковали с ними вступать в открытый бой. Кипчаки пригласили к себе англичан, с их помощью отлили новые пушки и в селении Найманчи на полигоне обучают пушечников прицельной стрельбе. Впервые у Худояра мелькнула

мысль: «А может на русских опереться, чтобы изгнать кипчаков из Ферганской долины. Кипчаки их боятся. Бухарский эмир с ними ничего поделывать не может. Он, Худояр, должен править этой страной! Он поставлен на это место по воле Аллаха!». Такие размышления приходили к нему не раз. Развлечения при дворе бухарского эмира Худояра мало утешали, ибо не могли сравниться с той пышностью, к которой привык с юношества Худояр. Интересно к тому же самому организовывать пиры и развлечения. Он набрал себе новый гарем, однако душа его не радовалась. Ему нужна была власть.

Между тем шел тысяча восемьсот шестьдесят четвертый год. Русские отторгали все новые и новые земли Кокании и уже продвинулись к городу Туркестану. Аксув, Пиштепа и Челдевар уже подчинились русским. До подхода русских к Туркестану Алимкул не придавал особого значения этим событиям, считая, что сможет вернуть утерянные города, теперь же он проявил беспокойство и решил вернуть владения. Для этого он собрал духовенство и огромное войско. На военном совете бурно обсуждали, как остановить продвижение русских. Нормухаммед предлагал окружить позиции русских со всех сторон и традиционным внезапным наскоком уничтожить их полностью. Однако с ним категорически не соглашались Атабек, Байзак-дадха, Нияз-бий и Якуб-бек. Самым влиятельным был Атабек-дадха:

- С таким сильным противником, как русские, надо воевать артиллерией из крепостей. Наша прежняя тактика здесь не подходит. Они расстреляют в упор наши конные отряды, и мы положим головы воинов напрасно, как это было уже не раз

Однако большинство кипчаков, привыкших воевать на открытом пространстве, с ними не согласились. Более того, их обвинили в трусости, предательстве и стремлении заманить войско в западню. Атабека, чтобы не сеял в войске дух смуты выслали подальше от места боевых действий, Байзака-дадху и Нияз-бия расстреляли из пушки в назидание другим, а Якуб-бек успел скрыться.

Осенью русские войска получили подкрепление и начали наступление на Туркестан. Сражение между русскими и кипчаками произошло в местности Сысак на расстоянии полуфарсаха от города. Кипчаки проиграли этот бой. Русские подвергли Туркестан жесточайшему непрерывному обстрелу, а затем, захватив тысяцкого, заставили подписать договор о том, что кипчаки в обмен на его жизнь уступают город Туркестан и выплачивают двести тысяч тилия контрибуции. Тысяцкий долго упирался и не хотел, чтобы из-за его пленения сдавали целый город. Он знал, что русские пленных не убивают, и надеялся при удобном случае сбежать, однако русские стали угрожать, что разбомбят из пушек священный мавзолей Ахмада Яссави. Дело принимало нешуточный характер, и Алимкул пошел на подписание договора. Он рассудил так – если отказаться от подписания договора и вправду уничтожат священный мавзолей, то ему этого никогда не простят единоверцы, но, сейчас главное оттянуть время, а уж позже кипчаки соберутся с силами и вернут священную усыпальницу вместе с городом. Помолвившись последний раз перед мавзолеем, Алимкул дал клятву вернуться сюда вновь, но обязательно победителем.

Уже 22 сафара⁴⁴ царские войска, идущие со стороны Аулие-Ата, начали штурм Чимкента. Алимкул отбил первый штурм и даже преследовал врага. По окончании операции, Алимкул оставил в Чимкенте Мирзу Ахмада с гарнизоном, а сам с основными силами возвратился в Ташкент. Причин тому было несколько: не мог маленький город-крепость долго кормить большое количество воинов. Войско кочевников всегда в движении. Только переходя с места на место, от селения к селению, пополняя провиант у местных жителей, оно могло существовать. Запасов провизии в котомке каждого воина-кипчака было не более чем на неделю самого скромного питания. Еще одна причина: Алимкул был уверен, что «проучив» русские войска, он добился главного – они больше не

⁴⁴ 27 июля 1964 года

должны сунуть носа на его землю. О том, чтобы поставить постоянно действующий пограничный заслон речи быть в принципе не могло. Кипчаки этого никогда не делали, ибо подвозить провиант для сторожей границы было не в их правилах. Так что, одержав победу, они схлынули из этих мест и оставили степь пустой. Когда царские войска вновь начали наступление, Алимкул с небольшим отрядом прибыл на место вновь. Развернулись ожесточенные бои. Его отряды в районе Ак-Арыка терпели большие трудности и вынуждены были отступить в район Иски-Чимкент. Осенью русские войска получили подкрепление и вновь подвергли Чимкент жесточайшему непрерывному обстрелу. Алимкул вынужден был оставить Чимкент, и отправился в Ферганскую долину, чтобы набрать новое ополчение, а с войском оставил Мирзу Ахмада. Мирза Ахмад в сентябре отступил к Ташкенту. Русские шли по пятам отступавших. Они окружили Ташкент, но затем решили провести рекогносцировку и несколько отступили.

Алимкул послал против русских войско в двенадцать тысяч человек. Им повезло - в одном из столкновений с отрядом русских разведчиков им удалось захватить целую сотню солдат в плен. После этой нечаянной победы кипчаки вновь уходят из окрестностей Ташкента в Ферганскую долину. Кипчаки вновь уверены, что русские утрачены и больше не будут тревожить их владения. Они не понимают, что у завоевателей есть другая, отличная от их привычек логика. Султан-Саид, который как хан считался командующим войском в эти тревожные дни, когда русские захватывали Туркестан и Чимкент, был все время в Ташкенте. Когда Алимкул дал знак войскам возвращаться в долину, он вместе с войском вернулся в Коканд. Главной задачей Алимкула становится – набрать средства и войско для взятия реванша. Пока он собирал силы, русские войска начали наступление на Ташкент.

Генерал-губернатору Омска Дюгамелю еще в мае тысяча восемьсот шестьдесят третьего года было поручено специальным совещанием с участием императора Александра II изучить город Ташкент с точки зрения военной разведки. Всеми возможными способами Дюгамель собирал необходимые сведения - опросом побывавших в городе, засылкой под видом татарских купцов военных специалистов – получил он план города и составил тактику его штурма.

Город был окружен крепостной стеной в двадцать пять верст. Высота стены составляла от пяти, а в некоторых местах до семи метров и шириной в два метра. В ней имелись оборонительные вышки, на которых дежурили часовые. В двенадцати местах были установлены укрепленные ворота. Снаружи город был окружен рвом, заполненным водой. В восточной части города имелась крепость, вмещавшая до десяти тысяч человек. Она называлась Кокандская Урда. Сам город был разделен на четыре массива. В городе было сто восемьдесят девять мечетей и десять медресе, а численность жителей достигала по некоторым подсчетам двухсот тысяч человек. Все эти сведения и план штурма лежали перед генералом-майором русской армии Михаилом Григорьевичем Черняевым.

В распоряжении Черяева было тысяча пятьсот солдат и отряд из конников-казахов, набранных из числа недовольных кокандцами, да двенадцать пушек. Такое несоответствие соотношения сил мало пугало молодого, но дерзкого генерала. Он уверовал в силу русского оружия. Из достоверных источников ему было известно о вражде двух группировок в кокандском ханстве. Главный расчет его наступательной операции был основан на том, что разъедаемая междоусобной борьбой верхушка Ташкентской знати не сумеет объединиться против его войска.

Наступление на Ташкент генерал начал в ноябре тысяча девятьсот шестьдесят четвертого года с востока - как раз напротив крепости кокандцев. Его воины переправились через Анхор - магистральный канал и начали штурм. Бой начался с перестрелки пушек с обеих сторон. Русские подивились, что кокандцы достаточно метко и грамотно ведут обстрел. Здесь сказывалась выучка англичан.

В городе были встревожены.

Ученики медресе ходили по узким улочкам города, призывая горожан к битве с неверными. Возле крепостной стены было тесно от массы народа - все желали принять участие в бою. Своими криками горожане подбадривали тех, кто был на стене.

Под прикрытием артиллерийского обстрела генерал Черняев приказал солдатам наступать. Однако горожане отбили атаку. Русское войско потеряло семьдесят два солдата. Генерал отступил с решимостью вернуться и взять реванш.

От военного министра пришло указание – связаться с той частью населения в Ташкенте, которая недовольна Кокандским правлением. Поразмыслив, Черняев пришел к выводу, что самое верное решение - опереться на ташкентское купечество, которое вело торговлю хлопком с Россией, и было заинтересовано в победе русских, так как победа русских укрепляла их потенциальный капитал.

Поговорив с Абдурахманбеком и Саидазимбаем – крупнейшими торговцами Ташкента, Черняев выяснил самое слабое место обороны:

-Как нам заставить сдаться город? Ведь кокандцы не один раз брали город, не разрушая стен крепости.

-Кокандцы хитрые. Они на штурм не идут до тех пор, пока не перекроют каналы. Штурмуют летом. Когда зной не позволяет горожанам обходиться долго без воды. Колодцев в городе нет, так что когда вода иссякнет, жители сами откроют ворота и попросят пощады.

Абдурахманбек и Саидазимбай показали крепость Ниязбек и плотину, которая могла перекрыть доступ воды в город. Эта информация имела решающее значение. Крепостца Ниязбек не охранялась. Без труда заняв ее, генерал, получив подкрепление в одиннадцать батальонов и роты саперов в мае месяце, когда жара достигает порой тридцати пяти градусов по Цельсию, он посылает гонцов в Ташкент с новым требованием сдаться, а сам занялся разрушением плотины на реке Чирчик. Ее быстро взорвали, и вода перестала поступать на Ташкент.

Ташкентцы послали гонцов в Коканд и Бухару с призывом о помощи. Алимкул, узнав о грозящей беде, прибыл к городу с тридцатитысячным войском конников-кипчаков восьмого мая. По всей степи, куда не кинешь взгляд, были мусульманские войска. Казалось, конники заволокли всю долину. Насколько хватало взора, были видны воины. Многие были в зеленых халатах, либо были подпоясаны зеленым платком, либо на гриве коня трепыхалась зеленая лента.⁴⁵ Казалось, что степь пришла в движение от массы народа, движущейся к Ташкенту, а со стороны гор двигались все новые и новые отряды. Эта масса людей была одухотворена единой идеей – священной войны за веру.

Казалось бы, эта грозная армада должна была стереть с лица земли русское войско. Имея пятнадцатикратное превосходство, кипчаки должны были победить! Однако действительность превосходит все самые оправданные ожидания и порой на деле происходит то, что, казалось бы, не отвечает никакому здравому смыслу: степняки приучены были брать с бою равных себе конников с саблями, здесь же против них было выученное войско с новым не виданным в степи вооружением. В обозе у кипчаков было тридцать пушек. Под руководством англичан их пушкарки научились вполне метко стрелять из них. Но огромное войско кипчаков растянулось на многие километры, и в то время, когда передовые части вступили в бой, основные силы были еще только на подходе.

Первое столкновение произошло в районе Дархан-арыка. Русские войска в это время переправлялись через канал Салар, когда появился Алимкул с передовым отрядом. Завязался ожесточенный бой. Русские отступили.

Жители города воспряли духом, услышав о прибытии кипчаков. Но на следующий день наступление русских возобновилось.

⁴⁵ зеленый цвет одежды или ее частей у воинов мусульман символ газавата, т.е. священной войны за веру

Алимкул, одетый в зеленый бархатный халат, шитый золотом, ехал впереди отряда. В руках его был бунчук с символами газавата. Один из стрелков русского отряда, углядев в Алимкуле командующего, выстрелил. Тело Алимкула обмякло и стало медленно сползать с коня. Его подхватили сильные руки и понесли в город. Однако по дороге он умер.

Весть о гибели мингбаши быстро облетела войска. Стало известно об этом и в городе. Нужно было срочно назначить командующего войсками, чтобы не потерять инициативу и время. Мирсаид Султан – знатный и мужественный воин выступил с предложением назначить командующим его. Раздумывать было некогда. Старейшины согласились, и Мирсаид приступил к командованию. Он давал быстро и четко указания, рассылал гонцов с приказами. Люди, понимая сложность и ответственность момента, беспрекословно подчинялись новому мингбаши, однако когда приказы его достигли кипчаков, произошло непредвиденное: кипчаки не успели избрать нового мингбаши. Временно его передовым отрядом стал командовать Бахадур, тысячник Алимкула. Получив приказ от Мирсаида Султана удерживать позиции вдоль канала Салара, он возмутился:

-Вы только посмотрите, сарты кипчакам приказы посылают! Смотрите! Родственничек Худояра решил нами командовать!

-Не бывать тому, чтобы кипчаками командовали! – раздались крики, собравшихся вокруг него людей.

Буря негодования прошла по всем отрядам, кипчаков. Не сговариваясь, отряды степняков стали собираться в обратный путь. К вечеру кипчаки ушли в Ферганскую долину.

Увидев отступление кипчаков, жители махали Себзар, вышедшие было на защиту города за пределы оборонительной стены, навстречу русским отрядам, также стали отступать под прикрытие укреплений. Пространство, между городской стеной и Дархан-арыком быстро освободилось. Русские беспрепятственно подошли вплотную к городским стенам, взорвав по пути найденный арсенал оружия и пушки, оставленные кипчаками.

Еще когда только началось наступление русских на Ташкент, горожане послали гонцов за помощью в Бухарский эмират. Бухарский эмир в те трудные для ташкентцев дни находился в районе реки Сырдарья.

Музаффар с непроницаемым лицом прочитал послание. Затем приказал вызвать главного визиря и мингбаши. Прочитав им послание, молодой венценосный потомок династии мингов, уже более двухсот лет управляющей в крае, со свойственным молодости самодовольством сказал:

-Я считаю для себя позором воевать с одним русским полководцем. Если захочу, пойду воевать с Петербургом, с самим Белым царем. И послал лишь несколько отрядов на разведку ситуации, приказав не ввязываться в открытый бой с русскими. Напрасно ташкентцы ждали помощи.

Узкие кривые улочки Ташкента, русским приходилось брать с бою. Каждая махалля, каждый дом города таил в себе для них опасность, и превращался в место боевых действий. Особенно ожесточенное сопротивление оказали жители махалли Киет: группа добровольцев в течение всего дня выдерживала осаду под руководством Абдурахмана.

В бою за Ташкент погибли многие люди. Пятнадцатого июня город был почти занят русскими, но сопротивление не утихало. Разрушено было множество домов и мечетей. Улицы превращались в глиняные руины. Наконец, осознав, что эта война несет страшные жертвы и разрушения, что многое уже невозможно будет восстановить, а дальнейшее сопротивление принесет еще большие разрушения, горожане вынуждены были начать переговоры о мире. Город сдавался на милость победителей,

Мусульманские купцы собрались в одной из городских мечетей и обсудили с главным судьей Хакимом Ходжой, ишаном Абдурахманом и домуллой Салихбеком Ахуном вопрос о том, что надо приготовить богатый выкуп за город. Обсудив детали возможных вариантов требований русских, и наметив, какой линии надо всем вместе держаться они двинулись на переговоры.

Главное чему были рады ташкентцы – они подписали обязательство, по которому население города оставалось исповедовать свою веру, и все дела города продолжались вестись на основе законов шариата, а все дворы, сады и площади остались в собственности их владельцев.

Черняев потребовал организовать петицию по написанному им образцу: «Долгое время в Туркестане правили ферганские ханы, угнетая народ. Взимали налоги и поборы не по законам шариата, а сверх меры. Не жалели людей, попирали древние обычаи. Для сохранения своего господства уничтожали невинных людей по наветам клеветников и предателей. Несправедливо проливалась кровь. Поэтому для сохранения покоя страны и ее граждан по собственной доброй воле и желанию привели в город русских солдат и сдали его им».

Этот документ подписали Халимбай, Бердибай, Азимбай, мулла Фазылбачча, Мирзаалим ахун, Мулла Музаффар Ходжа и мулла Файзи. Однако Черняева здесь все же ждала неприятная неожиданность. Очередь дошла подписывать Салихбеку Ахуну. Он взял калам,⁴⁶ чтобы подписать письмо, но нервы его не выдержали, и он закричал:

-Вы говорите и пишете неправду. Все Крепости от Ак-Мечети до Ташкента русские захватили силой и после упорных ожесточенных боев. Город Ташкент, начиная с половины месяца зульхиджжа и до двенадцатого числа месяца сафар, то есть сорок два дня был без воды и пищи. После того как пал военачальник Алимкул войско осталось без руководителя. Бухара, Хорезм, а также ферганцы нам не помогли. Жители Ташкента твердо боролись и продолжали войну за Родину, за веру. Город объял пожар. Горели дома, лавки, мечети, медресе.

Черняева взбесило выступление Салихбека:

- Эй, бек, с кем ты споришь? Подписывай документ. Иначе я тебе покажу!

- Если в твоих руках моя жизнь, то казни меня! Гяур проклятый! Но подписывать эту ложь я не стану.

Тогда Черняев приказал тем, кто подписал документ встать с одной стороны, а кто отказывается подписывать – с другой. Всех перешедших на другую сторону взяли под стражу и немедленно отправили под конвоем в Сибирь, даже не дав проститься с близкими людьми.

Затем Черняев поручает подписать верительную грамоту Абдусаттару Курбаши Оглы. После этот документ подписывает все городское руководство, и скрепляют печатью. Письмо отправляют срочно в Петербург. Во главе посольства был купец Саид Хадидходжа. Вместе с письмом купцы везли драгоценный дар – двенадцать ключей от города, отлитые мастерами умельцами из чистого золота.

ЧАСТЬ 4

Не желая в бою подчиняться родственнику Худояра, кипчаки и киргизы в основной массе ушли на север Ферганской долины в родные кочевья, оставив в Коканде небольшой гарнизон, предварительно выбрав на совете знати в местности Сарай, на берегу Сырдарьи, нового хана – Худай-кули – из числа высокой кипчакской знати.

⁴⁶ калам- карандаш, ручка

Молодому хану было двенадцать лет. На должность мингбаши был назначен кипчак Мухаммад-Али.

В эти дни народ ханства потрясенный бегством с поля боя кипчаков пришел в неистовство. Усугубило положение и то, что новый мингбаши объявил о новом военном налоге в сто тысяч тилия для организации сопротивления русским.

- Долой кипчаков! - неслось на улицах и базарах Коканда.

Через четырнадцать дней напуганные размахом движения в столице, кипчаки вместе с юным ханом бежали из города. Население напало на ханскую урду и разграбило ее.

Пользуясь создавшейся обстановкой, Худояр-хан, находившийся в Джизаке, обратился с просьбой к Музаффару дать войско чтобы занять Коканд.

- Ты должен принести мне клятву на хлебе, что как мой подданный будешь платить в казну эмирата четвертую часть дохода с Ферганской долины, если я помогу тебе.

- Беспрекословно повинуюсь, мой господин, - отвечал Худояр.

- Ты будешь командовать лично тысячей. Остальные командиры будут подчиняться моему мингбаши.

Музаффар вступил в Коканд снова как повелитель непокорной провинции. Он расположился во дворце Худояра и оттуда рассылал свои указы

Город был разорен отступавшими кипчаками и киргизами. Вдогонку Музаффар послал против них отряд. Он преследовал отступавших до крепости Моду - самого крайнего укрепленного бастиона кокандского государства на востоке страны. Далее бухарцы не зная местности не рискнули идти и возвратились назад. Тогда Музаффар послал за ними Худояра с приказанием нагнать и разгромить окончательно. Однако к моменту прихода Худояра киргизы ушли уже, как всегда в горы, а кипчаки в Кашгар под предводительством Якуб-бека. Знатный кипчак не хотел мириться ни с Худояром, ни с русскими. Одним из первых столкнувшись в Ак-Мечети с русскими войсками, он лучше других понимал и видел слабость кипчаков. Прежний предводитель кипчаков – Абдулкарим перешел в Туркестан и сдался русским властям.

Начинается новая страница борьбы против кипчаков. Вновь Худояр организует массовое истребление кипчаков, причем вырезают всех – знатных и не очень знатных, тех в чьих семьях хоть один человек был в войске кипчаков. Целые селения порой были вырезаны и опустошены. Ежедневно на базарной площади под бой барабанов обезглавливали очередную жертву. Люди эти дни расправы называли «Кровавой катастрофой». Снова селения и города были завалены горами трупов, которые некому было убирать. Лишь стаи шакалов рыскали по улицам, отяжелевшие от нежданной добычи, да истошно выли собаки.

Жестокая расправа не остановила кипчаков, они попытались в районе города Ош поднять на войлок правителя Маргилана – родного брата Худояра. Но успеха не имели. Брат отказался стать ханом, так как счел ситуацию слишком сложной.

Силы кипчаков были малы. Возобновить наступление было невозможно, так как не было теперь среди них яркой личности, за которой все оставшиеся в живых кипчаки были бы готовы пойти в бой.

Вместе с кипчаками Худояр уничтожает киргизскую знать – знать тех киргизских племен, которые пытались свергнуть его с престола. Исключение составляли лишь соплеменники рода сару, из которого был сам Худояр. Во всех киргизских селениях вновь неслись проклятия в адрес Худояра и его приспешников.

Передав власть в руки Худояра, Музаффар уезжает в Бухару, увозя пушки, казну и четыреста дочерей и жен знатных кокандцев.

Худояр, окрыленный возвращением ему престола, уже мечтает о том, чтобы очистить пределы своего ханства от русских. Он посылает гонцов к Музаффару с просьбой дать в поход против русских войска. Но в окружении Худояра находятся люди, которые останавливают от этой весьма опасной затеи. Окончательно от этой идеи

Худояра отговорил Мирза Хаким, бывавший неоднократно с поездками в России по торговым делам:

-С русскими нашей армией нельзя воевать. Я бывал в русских городах и на заводах, и на фабриках. Видел их крепости и воинские части. Мы слабы...- и он подробно описывал Худояру свои впечатления.

В эти же дни не удовлетворившись рассказами одного очевидца, Худояр беседует с другими купцами, бывавшими в России, бывает в домах тех купцов у кого обстановка дома сделана на европейский лад.

- Там совсем иная жизнь – вторили Мирзе Хакиму другие.

- У них постоянная армия. Она не собирается от случая к случаю, а люди в ней служат всю жизнь. Офицеры учатся военному делу в специальных учебных заведениях. полки их квартируют в постоянных местах. Солдаты проходят ежедневно обучение стрельбе и тактике боя. У них оружие, которого у нас нет.

После долгих раздумий Худояр отказался от похода против русских.

Худояр внимательно следил через доверенных лиц за тем, что происходило в еще недавней его вотчине. Каждый раз при смене Ташкентского командующего, а их за два года сменилось четверо, Худояр ожидал изменения ситуации и тайно лелеял надежду, что может быть, с приездом нового командующего ему удастся все-таки взять реванш. Надежда была безрассудной, ни на чем не основанной, ибо все его окружение полностью уверовало в силу русского оружия и больше не помышляло о военных действиях. Тревога с назначением новых лиц в большей степени объяснялась беспокойством, что новый человек может вновь начать военный поход вглубь Азии и предугадать, куда будет направлен новый натиск русских, или на этом остановится экспансия, было невозможно. Поэтому Худояр стал срочно собирать войска в приграничных пунктах. Оружейники ханства получили большой заказ на отлив новых пушек. Из Индии караванщики срочно везли из английских владений новые партии ружей.

Прибывший новый военачальник Кауфман, вскоре после прибытия выехал осмотреть диспозицию русских войск. Из Ходжента он отправляет Худояру письмо, сообщающее, что единственной целью его поездки является осмотр войск и ознакомление со страной, вверенной в управление.

Ко времени возвращения генерал-губернатора в Ташкент, после поездки по краю, его уже ждал посланник Худояра – Судур-Сарымсак ходжа - с любезным и витиеватым письмом.

Худояр писал: «Мы рабы Бога и молимся чистым сердцем за спокойствие в нашем крае. Все люди идут от Адама и потому, да пусть царствует кротость между царями. Бог указал нам, прежде всего, жить в мире друг с другом. Исполнив заповедь Бога, создавшего восемнадцать тысяч народов, я говорю: «дружба и приязнь есть вино - кто попробует одну каплю, тот забудет горе, все неудовольствия и развеселится». Я прошу Вас не верить ложным слухам, распространяемым нашими недругами, будто бы мои воины вооружаются. У нас в стране, как и у Вас, есть обычай собирать войска летом для раздачи летней одежды и денег, а зимой для раздачи зимнего снаряжения...».

Кауфман принял посла Худояра с почестями иностранного дипломата. В его честь был дан обед, на котором посол держался с изумительным тактом, что весьма понравилось русским. В ответной речи генерал-губернатор, тем не менее, счел нужным сделать весьма недвусмысленное грозное предупреждение:

-Я не трону тех, кто дорожит дружбой великой русской земли, но горе тем, которые не поймут благодетельных видов миролюбивого Белого Царя. Войска Его Величества всегда готовы по знаку моему наказать беспокойного соседа, и никакие крепости, никакое вооружение не спасут виновного.

Кокандскому посланнику с первого же дня были прямо высказаны все требования: приравнять русских купцов на территории кокандских владений с мусульманскими, дать позволение русским купцам учреждать где им понадобится свои караван-сарай и

беспрепятственно ездить по всей стране без ограничений, беспрепятственно пропускать через страну русские караваны идущие транзитом из других стран.

Судур-Сарымсак ходжа внимательно выслушивал все требования, однако все же заметил, что его не уполномочили подписывать какого-либо договора, а лишь прислали для осведомления о здоровье Белого Царя и выразить дружеское расположение чувств. На это Кауфман категорически заявил, что первым условием дружбы должно быть принятие Худояр-ханом всех требований русских и, что эти требования должны быть официально оформлены. Он заявил, что не допускает даже мысли, что хан может ему отказать.

По сути, это была угроза.

Худояр, боясь осложнений с русскими, согласен был бы выполнить все условия, но он понимал, что в стране, где не все желают ему подчиняться, обеспечить безопасность русским купцам он не может, и поэтому он прямо об этом заявил.

Отношения Худояра с Кауфманом складываются весьма благоприятные, настолько, что Худояр даже считал нужным посвящать его в семейные дела. Когда же на караван русских и вправду напали однажды, он сделал все, чтобы разыскать и наказать виновников инцидента, а пострадавшим и семьям погибших переслал пять тысяч рублей серебром.

И поведение самого Худояра, и деятельность теперь уже постоянного представителя в Ташкенте Судура-Сарымсака ходжи пришлась настолько по вкусу русским, их поведение было столь предупредительным, что после долгих отказов Кауфман даже делает запрос о возможности приема кокандского посла в Петербурге самим царем.

Посланник из Петербурга привез в тысяча восемьсот шестьдесят восьмом году для Худояра орден святого Станислава первой степени. По этому поводу хан просил, чтобы от имени Кауфмана было бы написано письмо, которое он мог бы прочитать всем воинам своего государства, чтобы эта дружба с Белым Царем подняла его авторитет в стране.

В отличие от Худояра, бухарский эмир Музаффар вел с русскими себя вызывающе дерзко. Русские, найдя подходящий предлог, стали продвигаться интенсивно вглубь Бухарского эмирата и теперь уже Музаффар слал в Коканд гонцов с требованием, чтобы Худояр выслал ему подмогу в район Джизака в тысячу человек. Однако Худояр смекнул, что если русские займут Джизак, то его худояровские владения будут отрезаны от бухарских владений прочным кордоном, и тогда ему не нужно будет признавать власть Музаффара, не нужно будет посылать бухарцам четвертую часть налогов. Он тогда сам себе голова! И не послал войск. Правда в дни основных сражений Музаффара с русскими, Худояр собрал войско и держал его наготове, но лишь с той целью, что если вдруг выиграт бой эмир, он бы ударил русских с другой стороны. Однако вероятность такого исхода событий Худояру казалась незначительной.

Худояр внимательно выслушивал все донесения о поражениях эмира под Ходжентом, Ура-тюбе и когда ему сообщили о капитуляции Бухары, Худояр радостно воскликнул:

-Свершилось! Он, наконец, повержен и никогда не сможет воевать против меня. Как хорошо, что я не воевал с Россией. В отличие от Музаффара, я не плачу России контрибуции.

Кауфману, по случаю победы над эмиром, Худояр посылает поздравления с победой.

В Россию Худояр посылает Мирзу Хакима с письмом к царю, в котором пишет: «...душевное мое желание есть только одно, быть белому царю искренним другом».

С Мирзой Ахмадом, который в дни изгнания Худояра служил у кипчаков, Худояр помирился и снова, как в былые времена, он доверяет ему свои тайны:

-Понимаешь, моя территория теперь меньше, но я избавился, наконец, от притязаний Музаффара командовать моими владениями, а во-вторых, опираясь на русских, я окончательно могу выгнать страны ненавистных кипчаков. Они будут бояться напасть на Коканд, если за мной будут русские войска.

Худояр понимал, что кипчаки и киргизы за вырезанных соплеменников будут мстить, и он увеличивает охрану дворца и повышает жалование гвардейцам. Однако и эти предпринятые меры предосторожности не могли заглушить у Худояра чувства страха за свою жизнь. Страх преследует его и разъедает душу как ржавчина. Он предпочитает никогда не оставаться в одиночестве. Ему всюду мерещатся заговорщики. Причина страха крылась теперь не только в мести кипчаков, но теперь его устрашало, что ему будут мстить и киргизы, которых он притеснял, и, главное, он боялся, что ему будут мстить за хорошие отношения с русскими, с «неверными», что его обвинят в предательстве веры - и этот страх был самый сильный.

Русские наступали на Бухарский эмират. Целью русских было захватить Самарканд - древнейший город Азии. В районе Самарканда находились головные сооружения каналов Бухары. Захватив их, русские всегда могли манипулировать бухарским эмиром, угрожая лишить город воды, поэтому, до поры до времени, русские не вмешивались в действия Худояра, и он почувствовал вкус власти, однако по-прежнему внимательно наблюдал за тем, что творится на территориях, которые под русской властью стали именоваться Туркестанским краем.

Фон Кауфман сделал все, чтобы власть России над этой раздираемой войнами территорией стала из мифической - исторической реальностью. Хитрый умный и дальновидный, приближенный к царской семье и получивший огромную, сравнимую с царской. власть в крае, но свято соблюдавший интересы российской империи, хорошо усвоил, что опора на местную знать грызущуюся между собой за власть не будет иметь успеха. Он ищет способ получить поддержку у народных масс. Обезглавить народ, отделить от вождей - его главная задача. Изучив систему традиционного землепользования в крае, он находит слабое место. В один из дней по его приказу было объявлено, что все владельцы земель обязаны представить документы на право владения землями. Беки, мирзы и баи потянулись в управу, чтобы представить документы новой власти. Однако к ужасу землевладельцев вскоре выяснилось, что бумаги, выдаваемые в разные годы разными ханами и правителями земель, не имеют иногда подписи или печати или имеют другие «недостатки». Все эти бумаги объявили недействительными. Право на землю реально признала новая власть только за теми, кто помогал русским при захвате войсками России. Из более тысячи бумаг в районе Ташкента законными признали лишь шесть, а при аналогичной ситуации в районе Самарканда из девятисот бумаг правильными признали лишь пять. Все земли было приказано отдать крестьянам, которые их обрабатывали на момент выхода указа Кауфмана, лишь домовладения не тронул генерал губернатор, оставив хозяев в своих домах. Но сельхоз земли беки и баи потеряли. Надо ли говорить с каким энтузиазмом приняли эту весть простые дехкане. Те, кто еще вчера был у власти, те, кому простые люди кланялись до пояса, вмиг стали ничем и никем. Их перестали признавать, с ними перестали считаться. Их слова-призывы к газавату против русских - уходили в никуда, словно вода в песок. Крестьяне теперь были на стороне русских - русские им дали землю в собственность - об этом ни один простой дехканин - арендатор раньше и мечтать не смел в самых счастливых снах. Второй шаг по привлечению себе симпатий местного простого населения сделал, отменив традиционный натуральный налог с крестьян. Его заменили налогом денежным в размере четырех рублей в год со среднего крестьянского надела в три танаба. Достаточно было продать небольшую долю урожая на базаре и годовой налог было легко уплатить. Вся остальная часть урожая оставалась крестьянину. У кочевников налог стали брать с кибитки. Зякаты и непосильные поборы ханов и беков ушли в прошлое. И земледельцы и скотоводы в эти дни молились только об одном, чтобы «чудесные» изменения в налоговом деле не исчезли из их жизни.

Худояр между тем, расправившись с кипчаками, приступил к налаживанию новой жизни в своих владениях. За время его пребывания в Бухарском эмирате в стране под руководством Маллахана произошло много изменений. В Ер-Мечети был открыт полигон для стрельб из пушек. Целый отряд учился метко стрелять из новеньких отлитых орудий. Понаблюдав за их учениями, Худояр остался доволен и решил осмотреть завод, на котором эти пушки отливали. Для этого ему пришлось съездить со свитой в горы. В связи с переменой власти работы на предприятии были остановлены. Рабочие разбежались, и везде было видны лишь следы былой работы. Худояр приказал найти мастеров, и когда их привели к нему, пообещал, что если они будут исправно работать, то он будет платить и мастерам и рабочим больше, чем прежний хан. Завод вскоре вновь заработал, однако для пушек необходимо было сделать еще и пороховые заряды. Худояр посетил горные разработки серы.

Это предприятие поразило бы воображение любого путешественника европейца своей простотой и примитивностью: высоко в горах били серные источники. Фонтаны серы со свистом вырывались из-под земли. Вокруг стоял характерный зловонный запах. Смотритель серного завода ежедневно посылал работников снимать с разложенных вокруг источников камней серный налет. Эту серную пыль соскабливали. Грузили в мешки на осликов и отправляли на завод для выделки ядер. Один раз в неделю к заводу приезжали со всей округи крестьяне. Они соскабливали землю с серным налетом в округе источника и эту землю отвозили на свои поля для удобрения земли.

Худояр приказал посчитать, какой доход можно иметь с этого источника от крестьян, и приказал саркору взять строго под учет каждодневную прибыль.

Осмотр предприятия приподнял его дух - если завод будет исправно работать, то через несколько лет у него будет достаточно оружия, чтобы разгромить русских. Поэтому он приказывает хранить в большом секрете сведения о существовании завода.

Худояр наводил порядок в своем царстве – раздавал должности и земли, устанавливал налоги и подавлял бунтовщиков. Армией он теперь занимался мало - его идея сделать войско на европейский манер требовала огромных денег, которые взять Худояру было негде. Поэтому, поразмыслив, он пришел к выводу, что, пожалуй, если поддерживать добрые отношения с русскими, то они ему помогут подавить крупное народное волнение и это будет быстрее и эффективнее, нежели у самого Худояра. Укрепившись у власти, Худояр начинает задумываться о том, что неплохо бы на земле оставить следы своего царствования, о котором помнили бы через века.

Хан сидел на айване с Мухаммедом Садыком во дворце. Из всего прежнего окружения лишь этот царедворец сохранял во все времена Худояру верность и преданность. Именно поэтому самые важные дела он решал с ним. Хан задумчиво произнес:

- Все царствующие лица нашей династии прославили свое правление орошением безводных участков земель. Они закладывали сады и раздавали земли своим подданным. Те были за это благодарны своему правителю и за это славили его имя в веках. Нам тоже надо создать свой канал века, чтобы потомки с благодарностью вспоминали мое имя, беря оттуда прохладную живительную воду. Хорошо бы проложить канал в районе торговых путей. Значимость такого канала стократно возрастет. Караванам будет, где отдохнуть.

- Мой великий хан! - сказал саркор. - Вам очень понравилась местность Ассаке, когда вы там спасались от проклятых кипчаков

- Да, этот прекрасный пейзаж пленяет воображение. Там можно создать и мой новый дворец. Пригласи-ка Садык мастеров по прокладке каналов - мы обсудим трассу будущего канала. Это место очень выгодно. Во-первых, я расселю на новых орошенных землях людей, которые будут мне за это благодарны и тем потесню остатки кипчаков, которые все еще живут на востоке страны. Во-вторых, это место на пути торговли с Китаем и там

можно сделать большие базары, селения превратить в торговые города. Можно будет в них построить урду и мечети.

Они долго обсуждали выгоды этого места. Решено было построить там дворец. К обсуждению проекта присоединился вскоре и Мирза Ахмад. Он посоветовал взять проектировщиком канала человека из Ташкента, который провел канал в годы его правления в городе. Они вспоминали имя этого славного ирригатора. Мирза Ахмад вспомнил, что слышал вроде о том, что ирригатор, когда в Ташкент пришли русские, переехал в Ферганскую долину. Через некоторое время поисков ирригатор прибыл в распоряжение хана.

Начальником строительства Великого канала и резиденции Худояр назначил Исса Авлию, который к этому времени считался одним из самых опытных строителей.

Побывав в домах купцов, Худояр загорелся идеей обставить в своей новой резиденции комнаты в европейском стиле и оклеить обоями:

- Не ударить в грязь лицом и показать приезжающим русским посланцам, что у меня есть все самое лучшее - очень важно. Ты, Авлия, найди мне русских мастеров, которые мне сделали бы окна с прозрачными стеклами и парадные залы с цветными стеклами. Если хочешь, можешь пригласить работников из России. Рабов не надо. Они плохо работают. Впрочем, можно и их. Собери самых умелых и пообещай, что по окончании работ они получают свободу и право выезда на родину.

Много дней подряд Исса Авлия был занят исполнением ханской воли. Он находил нужных людей и приводил к хану. Хан лично знакомился со всеми и вникал во все тонкости дела. Его было не узнать - одухотворенный новой идеей он буквально светился от радости и избытка энергии. Из Оренбурга доставили на ста верблюдах стекла для окон будущего дворца. Рассматривая образцы стекол, Худояр с любопытством расспрашивал, сложно ли изготавливать стекла, и у него появилась идея создать стекольный завод в своих владениях.

С зодчими Худояр смотрел чертежи будущего дворца и эскизы изразцов - украшений внешних и внутренних стен.

За зиму успели определить ответственных за работу на каждом участке строительных работ. Весной хан с огромной свитой выехал на закладку первого камня дворца и канала. Пышная кавалькада растянулась на версту. На праздник сбежались крестьяне всех окрестных сел. Был устроен пышный той для придворных, и для крестьян накрыли отдельный огромный дастархан. Праздник в честь начала строительства канала и дворца длился три дня и три ночи. Проводились скачки, выступали борцы-палваны, играла музыка, показывали свое искусство весельчаки-канатоходцы. Мухаммед Садык в эти дни крутился как белка в колесе. Для тоя нужно было заготовить продукты и хворост. Он взял разрешение у хана на поставки из ханских запасов риса, маша, муки и других продуктов. Крестьяне со всей округи задолго до праздника свезли к указанному им месту на арбах дрова и хворост для готовки пищи. Нужно было подготовить ханские подарки. Во время приема хан каждому приглашенному должен дарить подарок. Мухаммед заготовил куски кокандской кисеи, парчу, кисею шангскую, кисею стамбульскую, сотни кусков ситца, халаты для знати шитые золотом и простые ситцевые для крестьян, тубетейки, мелкие деньги для раздачи беднякам.

Хан приказал по всем селениям разослать указ – каждый крестьянин государства обязан отработать на строительстве канала один месяц. Худояр лично собрал беков и сообщил свою волю.

К назначенному времени ручейки людей потянулись к указанному месту со всех концов ханства. Они шли со своими кетменями, захватив пропитания на время пути и дни работы. Кормиться крестьяне во время работ должны были за свой счет.

Помощником Мухаммеда Садыка был Юсуф-бек. Молодой и расторопный человек из рода юз. Они дневали и ночевали в Янги-чеке – конечном пункте строительства канала,

который было решено назвать Улуг-нахр – что означало Великий канал. Ежедневно они выезжали на осмотр строительных работ.

Худояр, осмотрев лично трассу канала, распределил земли в округе между царедворцами. Вначале он выделил земли своим детям, затем своему любимцу Афтобачи, затем земли для Мирзы Ахмада, Мухаммеда Садыка и Иссы Авлии. И лишь после этого стал распределять земли другим царедворцам.

Всего двадцать один человек получил право купить землю в округе канала. Пять владений Худояр отдал в вакф, самым почитаемым мечетям и медресе.

На строительство дворца пригласили горных таджиков – лучших строителей глинобитных домов. Они строили подсобные помещения. А для строительства самого дворца создали кирпичный завод. Вокруг трассы будущего канала строили поселки для крестьян. Худояр с любовью и гордостью подсчитывал новые поселки – у Афтобачи триста пятьдесят домов, у Киек-бая двести, у Насретдин-бека двести, и у других не меньше. На еще недавно пустующей солончаковой земле появлялись новые и новые поселки.

По случаю пуска нового канала вновь устроили пышный той.

В один из дней, когда канал, наконец, пустили в действие, к хану от Юсуф-бека прискакал гонец. Он упал в ноги перед ханом и протянул послание. Это была депеша, что в районах канала поднялось восстание. Кишлак Куйган, стоящий неподалеку от ответвления канала после пуска воды в Улуг-нахр обезводел – вода ушла в основное русло новой трассы. Поливать землю селянам стало нечем. Приехал владелец этих земель – Саидбаши, увидел пустые арыки и вместе с крестьянами отправился к каналу открывать воду в их сторону. Там люди столкнулись со зрителем. Началась драка. На подмогу зрителю пришли стражники и отбили его у народа. Юсуф-бек спрашивал – что делать с бунтовщиками?

Прочитав послание, Худояр приказал немедленно собрать отряд сарбазов и лично выехал на место происшествия с тремястами воинов. Худояр встретился с главным зрителем канала. Тот объяснил:

-Воду нельзя здесь отводить, иначе не будет наполняться основное русло. Вода будет уходить в сторону большим потоком и до Сейхуна дойдет не канал, а ручеек.

Получив разъяснение, хан пожелал своими глазами осмотреть высохшее русло. По нему доехали на конях до Куйгана.

Кишлак был большой. Постройки вдоль сухого русла тянулись без конца, дворов нельзя было счесть. Зелень была везде пожухшая.

- Выполняйте указания строителей! Воду для них не открывать! - распорядился хан. – Зачинщиков восстания и Саидбаши бросить в зиндан с пауками. Крестьянам объявите, чтобы переселялись в новые селения. На Улуг-нахоре всем трудолюбивым людям место найдется. Хозяева новых участков с удовольствием примут хороших людей. Если же кто не будет подчиняться, то селение разрушить.

Через несколько дней селение опустело. Погрузив нехитрые пожитки на арбы, люди переехали в другие места, а в поселке остался лишь ветер гулять.

Хан, между тем, объехал ветку канала от Ассаке до Кули. Он долго беседовал со строителями. Его огорчению не было предела. Среди цепи предгорий покрытых лесом, с востока на запад тянулся канал, по которому вода не пошла. Увы, это была не единственная неудача – такая же неприятность произошла на участке Нарына, вблизи Уч-кургана. В первом случае Худояр в ярости приказал повесить начальника строительства в назидание другим нерадивым строителям. В этот раз неудачу он воспринял спокойнее. Главное, что свой канал века – Улуг-нахр - он сумел построить. Однако, посоветовавшись с Мухаммедом Садыком, Худояр все же приказал начальника строительства доставить к нему. Наутро, ни живого, ни мертвого незадачливого ирригатора доставили к хану. Согнали народ со всей округи и под бой барабанов живьем до шеи закопали в землю погибать под палящим солнцем.

Отношения Худояра с Мирзой Ахмадом после гибели ирригатора сильно ухудшились. Когда Мирзе стало известно, как наказал он прославленного человека, он от обиды чуть не заплакал:

-Я тебе лучшего своего ирригатора дал, а ты его в землю живьем закопал. Он у меня всю степь под Ташкентом превратил в цветущий сад, разве можно так расправляться за одну ошибку с уважаемым человеком?

-Ничего, - ответил Худояр, - Зато меня будут бояться и в другом месте такого не повторится.

После Улуг-нахра Худояр, войдя во вкус, затевает строительство еще десятка веточек каналов от Сырдарьи. Однако он уже только иногда интересуется ходом работ и по окончании их выезжает на очередной той по случаю открытия каналов. Он совершенно искренне считает, что главный канал своей жизни он построил.

После объезда своего Великого канала, Худояр направлялся на охоту, со всей пышной кавалькадой придворных, слуг и гарема. Настроение было радостное, однако случилось, что проезжали мимо селения Гург-тепе. Навстречу хану вдруг выбежала толпа, гнавшаяся за одним, довольно богато одетым человеком. Увидев ханский кортеж, толпа остановилась, а беглец, упав в ноги, стал просить ханской защиты. Алибек, который был в числе охраны хана, узнал в человеке одного из жителей своего селения и хотел попросить разрешения самому разобраться, однако хан уже расспрашивал того о том, что произошло.

-О, великий, сиятельный, всемогущий повелитель! Да продлит Аллах Ваши дни! На моего брата Абдулкарима, который был курукчи в этом селении, напали бандиты, чернь поганая, они связали и бросили в поле его, а затем хотели убить меня.

Худояр приказал окружить селение и привести всех, кто участвовал в бунте. Вскоре в поле выгнали шестьдесят шесть человек. По сути, это были почти все мужчины селения. Хан приказал всыпать всем преступникам по сто палок. Десять человек тут же на месте скончались.

Пышная сиятельная кавалькада после расправы двинулась дальше на охоту, а Алибек, объяснив Худояру, что это селение его, отпросился у владыки и, прихватив десяток воинов, вернулся.

Когда он проезжал по селению, от дворов умерших от истязаний людей слышны были вопли плакальщиц. Все селение спешно готовилось к похоронам. Али доехал до домика аксакала. Тот выбежал, низко кланяясь навстречу своему хозяину.

- Шайтан попутал людей, за то и понесли кару - говорил старик, низко кланяясь.

- Хан очень разгневан на селян. Уже пятый раз у вас поднимается восстание по разным поводам. Жизнь она ведь везде не сладкая, так зачем же бунтовать? Хан сказал, что если он еще хоть раз услышит о восстании в Гург-тепе, он велит стереть с лица земли весь кишлак. В вашем селении живут кипчаки, и они воду мутят. Добром это не кончится!

- Мой господин! Это чистая правда, что у нас большинство селян из кипчаков, но это те, кто, выполняя волю нашего великого хана, перешел к земледелию и хочет исправной жизнью, отказавшись от грехов своих соплеменников, замолить грехи перед Господом и перед всемогущим ханом.

- Что-то не видно, чтобы они исправно их замаливали.

Али остался со своими джигитами в селении до утра. На рассвете он увидел, что часть селян положив свои пожитки на скрипучие арбы, тайком уходит с семьями в горы.

Али сделал вид, что ничего не заметил и вернулся в кибитку. Чуть позже он вновь вышел. В селении было тихо. Хозяин дома услужливо поднес Али пиалу с кумысом. Отхлебнув терпкий напиток али велел оруженосцу собираться в дорогу. Выехали скоро, по дороге Али решил завернуть к свояку в селение Ак-тепа, что лежало в двух переходах конного пути почти у подножия горного массива.

Знакомая дорога и пока еще незнойное утреннее солнце и легкий ветерок навевали радостное хорошее настроение. Здесь все казалось спокойно, прекрасно и безоблачно, будто и нет народной войны. Неописуемая красота Долины и горы которые с каждым

часом становились ближе создавало неопиcуемый восторг души. Путники ехали и любовались пейзажем. Сердце сжималось от такой красоты. Али запел и его бархатному баритону вторил звонкий, еще не окрепший голосок оруженосца. Приехали к селению уже в сумерках. Постучав в знакомые ворота, спешившись спутники прошли во двор. На стук вышел человек и приветливо поклонился. В молодом крепком мужчине али лишь смутно узнавал сына своего свояка, которого не видел ненадолго лет. Мужчина приветливо поклонился и спросил о здоровье жестом приглашая в жилище. Семья сидела за дастарханом и путникам освободили место рядом с хозяином. Омыв руки по очереди из одной чаши и прочитав молитву все сидели и терпеливо ждали когда гости и хозяин обменяются приличествующими встрече вопросы о здоровье и гость возьмется за еду. Али с удовольствием отведал похлебки из проса с кислым молоком, после долгой дороги это кушанье казалось осособо вкусным. Когда перешли к чаепитию гость завел расспросы об обстановке в округе- спокойно ли, не беспокоят ли бунтари.

-Как не беспокоят? Нас конечно не трогают, Да вот в соседнем урочище 3-й день собираются повстанцы со всей страны туда тянется народ- кто на конях, кто пешим ходом. Там говорят новый хан появился. К нему весь простой народ тянется

И что намерены делать они? Не знаешь?

-Знаю. Меня тоже звали. Это собирает войска новый хан . Пулатханом зовут.

-Какой, такой хан? –Удивился Али Худояр хан жив и здоров, я его два дня назад видел

-Про этого говорят, что он хочет в стране установить справедливость. Всех кто хочет, он берет в свое войско и собирается идти на Коканд свергать Худояра. Очень осерчал народ на него за то, что налог на траву ввел.

-Знаешь, сводика и меня ты туда- неожиданно попросил Али.

-Что , решил сбежать от Худояра?

Не совсем так, но разузнать все подробнее не помешает – уклончиво ответил гость- Может что и сгодиться

-Тогда поехали сейчас.

-Хорошо

-Только учти. На тебе дорогая одежда, по тебе сразу видно, что из дворцовой гвардии

-Да. Ничего.

Простившись с домочадцами гость с оруженосцем и хозяином вышел на улицу. На темном небе горели казалось совсем низко огромные звезды. Луна разливала свой блеклый свет. Черные контуры гор создавали неопиcуемую величественную, чем-то жутковато грозную картину.

Тронулись в путь. Кони сами находили тропинку. Через час пути они выехали в ущелье и тут путники увидели, что по склонам ущелья, по хребтам и в узкой долине ярко горели костры. Их было так много, что оруженосец, который принялся было их считать быстросбился со счета. В самом широком месте ущельяч находилась ставка правителя. Его зеленый шелковый шатер был оружен четырьмя шатрами поменьше, а вокруг них горело двенадцать огромных кострищ и освещало площадку с расстеленным перед шатром походным войлоком и сидящих на нем людей так ярко, что все видно было из любого конца ущелья.

К путникам невесть откуда подскочила стража и стала расспрашивать, кто такие и что хотят. Али не растерялся и сказал не минуты не задумываясь:

-Я посланник от Абдурахмана Афтобаччи. Он прислал меня к вам, чтобы узнать лично из уст Пулатхана о ваших планах.

При упоминании имени Абдурахмана Афтобаччи стражники низко склонились и один из людей отправился докладывать. Когда он вернулся, то низко кланяясь предложил идти за ним.

Али превратился в сжатую пружину. Он сам не знал что и зачем делает, но весь напрягся и превратился в сжатую пружину, он подобно барсу готов был к любому самому неожиданному повороту событий. Оруженосец удивленно смотрел на своего хозяина не

совсем понимая, что тот задумал и улучив секунду, али дал ему знак молчать и ни о чем не спрашивать.

Их проводили к главному шатру. По одежде и чалме Али определил кого можно считать Пулатханом и обратился к нему с просьбой от имени Афтобачи посвятить его в свои планы. Человек полноватый и весьма заурядной внешности молча выслушал его, потирая время от времени заскорузлые грубые пальцы. Затем он повернул голову к сидевшему справа от него человеку

-Что скажешь?

-Наверное надо передать, что Вы готовы принять Афтобачи с войском, если он готов служить верой и правдой

-Если он хочет придти, мы дудем рады ему. Пусть приходит. Он получит достойный прием и получит хорошую должность. Мы вместе свергнем с Кокандского престола эту вонючую гадину Худояра – произнес следом Пулатхан и махнул рукой

После этого взмахом Али и оруженосца торопливо отвели в сторону и пригласили к одному из костров, Но Али сославшись на необходимость быстрее вернуться назад, отказался и путники вернулись назад в свое селение. По дороге юноша – оруженосец неожиданно спросил:

-А к кому нас подводили?

-Это Пулатхан!

- Не может быть. Я ведь из Ташкента. Как Вы знаете и я точно знаю. Что этот человек торговал насваем на Тахтапуле. Исхаком его зовут

-Что?

-Исхаком зовут. Я у него для дедешки насвай всегда брал. Я его узнал. У него бородавка на правом ухе.

-Вот так новость Я бородавку тоже заметил. И вообще . он как то не слишком похож на хана. Руки очень грубые и лицо неприятное. Нет у него в глазах учености. Хан они ведь всеученые и холеные. А этот...Изаметь. Он сам ничего не сказал, а за него говорил тот, справа. Неужто самозванец?! Надо быстрее добраться до Коканда и быстрее сообщить эту новость правителю. Да, я обратил внимание, что повстанцы в основном из киргизов. Эта новость врядли обрадует моего повелителя

-Я тоже так думая. Но надо сообщить все как есть.

Когда али со своим юным спутником вернулись в Коканд от их взоров не укрылось, что в городе что-то не так. Базары были пусты, а на улицах толпами ходили мужчины в синих халатах.

Али потребовал чтобы его немедленно срочно провели к хану для секретного сообщения. Авторитет али как списителя хана был известен во дворце и потму его просьба была немедленно выполнена. Али поведал Худояру о своем путешествии в Геок-тепе ак-тепе. Об уходе кипчаков и о сборище киргизов под знаменем Пулатхана и о том, что его оруженосец, что под именем Пулатхана действует самозванец- торговец насваем из Ташкента. Последнее очень заинтересовало Худояра.

-Я конечно весьма давно видел Пулатхана. Он всегда держался в стороне от нашего рода и хотя является потомком по нашей родословной. Но никогда на власть он не претендовал и родинки у него никогда на ухе небыло. Быть грубым и неотесанным тоже он не мог. Он получил приличествующее образование. Да, несомненно под его именем срывается самозванец... Немного подумав Худояр велел привести Муфтия и велел Али всю историю о походе в ущелье рассказать заново, а затем обращаясь уже к муфтию дал распоряжение чтобы тот послал всех воспитанников медресе во все города с известием, что под именем Пулатхана действует самозванец. Отпустив Муфтия он велел вызвать сына Насретдинбека, Абдурахмана Афтобачи, Ису Авлию, Сарымсака ишик-агасы и вновь велел Али рассказать историю Те слушали и по окончании рассказа Али лица их исказила гримаса негодования. Нен задумываясь они дружно начали обсуждать как разбить повстанцев. Худояр был доволен их решимостью и мягко улыбаясь сказал о том, что имея

такую опрону ему не страшны никакие враги. Договорились, что Насретдинбек будет держать свои войска в районе Оша, чтобы не дать повстанцам уйти в северные районы, а Иса-Авлия, Сарымсак с двух сторон закроют выходы из ущелья, а Афтобачи перекрое отступление по горным дорогам и разобьют войска самозванца.

План был хорош, но что то подсказывало Худояру, что не все может быть так просто и потому дни ожидания известий из ущелья для него тянулись мучительно. Выехать за пределы города и отвлечься охотой он не мог, боялся что в его отсутствие в городе провозгласят нового хана. Энергичная душа его требовала деятельности, но найти занятия для себя в стенах дворца Худояру было трудно. Царедворцы организовали ему прием просителей и выслушивая жалобы и тяжбы с родственниками. Худояр на время отвлекся. Но потом время вновь тянулось бесконечно медленно. Время от времени появлялись гонцы из мест боев и Худояр принимал их лично, одаривая горстями монет за новости. Наконец пришло сообщение о том, что Пулатхан разбит и четыре тысячи его воинов трупами полегли в ущелье, сам он бежал.

Худояр вздохнул наконец с облегчением, однако к вечеру прибыл гонец, сообщивший что Абдурахман Афтобачи и Иса Авлия объединили свои силы с правителями Наманганаандижана и его любимого Ассаке и объявили о том, что они будут на войлок поднимать нового хана. Ии намерены двигаться на Коканд чтобы уить Худояра. Сообщение о том, что его лучшие люди вдруг, внезапно стали его врагами, предали его не укладывалось в голове Худояра. Он был потрясен до глубины души и не мог понять причины. Ведь еще несколько дней назад они были на его стороне. Были лучшими его полководцами и одержали победу над смаозванцами. Что их толкнуло в лагерь врагов? Они ведь были его опорой?

Худояр метьался по своей комнат приема просителей и не мог найти ответа причины такого внезапного поворота событий. Перебирая в уме последние события лета и не мог, не мог найти причины. Да, он строг с подданными. Но он и щедр с теми кто ему верно служит

Следующий гонец сообщил, что насретдин бек присоединился повстанцам и именно его хотят сделать ханом

В эти смутные беспокойные дни, Али оставался верен своему хозяину Худояру, Худояр удостоил его званием бека, подарил еще более дорогой халат и ценный перстень. Получив звание бека, он не возгордился, а продолжал верой и правдой служить и стал самым важной персоной. Ему подчинили всех гонцов и именно он, докладывал Худояру самые свежие и важные новости. Худояр ему доверл также как своему другу детства Мирзе Ахмаду и потому все при дворце даже самые знатные вельможи низко кланялись ему при встрече

– Мирза Ахмад. прискакал с восточных провинций, и, не успев стряхнуть пыль с сапог, зашел к хану:

-Худояр! Ты сам не ведаешь, что творишь! Разве можно вводить такой налог у нас. Это ведь не Бухара, в которой каждый кустик на вес золота. Чем ты теперь отличаешься от Бухарского эмира, от которого нас не раз спасали кипчаки?

-Лучшее надо перенимать, ты сам мне об этом не раз говорил. Бухарский эмир не знает, что значит пустая казна. Его люди день и ночь трудятся, и там нет такого количества бунтов как у нас. Пусть нерадивые хозяева платят. Чем больше народ работает, тем меньше времени у него на восстания.

- Народ убьет всякого сборщика налога, если он придет к нему с требованием платить за траву. На востоке уже убили девять человек. Ты посылаешь золото и драгоценности в Российские банки, а сам дерешь с людей сто шкур, так что народу уже нет мочи терпеть такого правителя!

- Что ты там говоришь насчет российских банков?- удивленно приподнял брови Худояр.

- Мои люди сообщили мне, что ты отправил драгоценности в Ташкент. Ты предатель! Ты предал веру в Великого Аллаха – по Шариату запрещено давать деньги под проценты. Ты предаешь наши мусульманские законы и идешь на поводу у захватчиков наших земель. Гореть тебе в аду за это! Народу не нужен правитель - предатель. Я со своим войском ухажу к кипчакам. Мы будем мстить тебе за поруганную веру и нищий обобранный народ

-Постой, а кто конкретно тебе сообщил о том, что я деньги в Российский банк положил-вскричал Худояр- Имя назови. Имя предателя! Да. Это так. И я объясню тебе в чем дел

-Да вся Долина об этом только и говорит. Исхак Мулла и его люди получили об этом сообщение из Ташкента, куда ты недавно ездил. Сколько человек ты отправлял с эскортом?

-Пять и тысячу охранников.. Но охрана ничего не знала о подлинной миссии. Им всем было сказано, что они везут деньги на помощь ташкентцам чтобы поднять восстание против русских. Но пойми меня, я не мог действовать по другому. Скажи я истину и ценности бы по дороге разграбили. А насчет того, что давать деньги под рост в банк нельзя- знаешь, наши купцы тайком уже пользуются услугами российских банков и очень довольны. Поверь ,через двадцать-тридцать лет это будут делать многие мусульмане. Это очень выгодно. Мне подсчитали какой доход будет у меня только за один год хранения того что я сдал и я тебе скажу- что я собираю столько за год со всей страны со сбора крестьянами хвороста. И мне ничего не надо делать. Ни посылать сарбазов и стражников по селениям, ни отнимать у крестьян что-то- только за то, что я там в банке храню эти монеты и золотые безделушки. Я могу на эти деньги послать всех своих детей обучаться в Англии

- В Англии?

-Да. В Англии или России. Я пока еще не решил.

-Зачем?- изумленно поднял брови Мирза Ахмад.

-Да. В Англии. Общаясь с англичанами и россиянами, я услышал много интересного о европейских странах. У них очень много интересного. И я хотел бы чтобы мои наследники поехали по миру пока я жив и не только сходили в хадж по мусульманским странам. Но и своими глазами бы посмотрели Европу и Россию. Ведь тогда они смогут сделать в своей стране что-то новое. Ты посмотри как мы живем. Нет ни одного года, чтобы не было бунтов, восстаний или войны. Сколько людей гибнет. А там все по другому и наверное нам есть чему поучиться.

-Ты говоришь что-то странное и необычное. Я раньше подобного от тебя ничего не слышал- сказал в сердцах Мирза Ахмад.

Послушай! Пока ты был на севере по моему заданию, я очень много говорил с купцами, которые часто бывают в России и мне рассказали много интересного, кроме того я часто встречался с англичанами и русскими посланниками. На охоте, в простой непринужденной обстановке мы часами беседовали, и я был просто потрясен- сколько интересного есть в мире. Я свою жизнь всю провел в войнах с юных лет всегда был в седле, в походе, а вот русский царь по словам Кауфмана , в военные походы не ездит, а принимает своих вельмож во дворце на балах, где мужчины и женщины, у которых открытые лица, танцуют. Или ведут интересные светские беседы.

Мирза Ахмад изумленно смотрел на своего господина

-Да. Теперь я воочию вижу, что народ прав, что ты общаясь с неверными, сам стал неверным. Я не желаю больше говорить

-Постой! Поверь, рано или поздно и у нас будет что-то в таком же духе. Я сам не вижу ничего дурного если женщина ходит с открытым лицом. Моя мать киргизка и не

носит чачвана, а лишь прикрывает лицо платком, у всех кочевников женщины не носят чачванов и они...

-Хватит!- вскричал теперь уже вконец разъяренный Мирза Ахмад

-Как мне горько что ты, мой самый лучший друг меня не понимаешь!

-Я может и пойму, но народ. Народ не поймет и не простит. Должно пройти много лет, прежде чем у нас возможно будет такое. Как только ты, хоть что-то из нового захочешь ввести у нас, народ растерзает тебя. Не о том думаешь. Мечтаешь о новшествах, а сам сегодня с людей² дерешь последний кусок. Бывали у нас жестокие правители, но ни один не додумался брать налог за траву. Да после этого любой самозванец типа Исхака муллы покажется людям посланцем Аллаха.

-А что, ты мне посоветуешь? Ты! Друг! Страна сократилась по территории в три раза. На западе земли захватили русские. Северные земли отказываются подчиняться и тоже хотят перейти в русское подданство. На востоке бунты. Чтобы подавлять эти бунты я должен иметь войско которому надо платить, Чтобы сдерживать наглых бухарцев тоже надо иметь войска и им тоже надо платить. Всем надо платить и если у меня не будет денег, то все разбегутся.

-Потому ты получаешь жалование от русского царя

-Что?

-Да, мне и это стало известно, но до сих пор я молчал. Но и моему терпению пришел конец, Раньше ты как-то пытался что-то еще сделать, то что нормально и привычно, ты раньше обирал народ, чтобы покупать красивых жеребцов, нежных рабынь Но если разбираться по сути, то не ты ли виноват в потере западных и северных земель? Ты уступил по сути их в обмен на признанаие от них права править в Долине. Ты тогда мог организовать газават. Но ты этого не сделал. Я оставался всегда верен тебе,но теперь я готов перейти на сторону кого угодно, лишь бы не быть с тобой. Выбор невелик- либо твой сын Насреддинбек,либо Абдурахман Афтобачи, либо самозванец. Мы не хотим самозванцев и потому пойдем за твоим законным наследником. Я свой выбор сделал.Я ухожу. Мы объединим силы Насретдин бека и Абдурахмана Афтобачи. Т.к. Абдурахман способен объединить силы всех кочевников, как когда то сделал его отец мусульманкул и вернуть было величие страны. прощай. Я ухожу и увожу своих людей. И у тебя есть только один выбор – бежать в Ташкент. Это мой последний тебе совет. Там ты может быть спасешь свою жизнь. Править страной ты уже не сможешь, но хотя бы останешься жив.

- Мирза Ахмад ушел столь же стремительно, как и вошел к хану.

К вечеру Худояр получил сообщение, что его воспитанник Абдурахман Афтобачи тоже ушел в горы. Войска Мирзы Ахмада и Афтобачи объединились и готовятся свергнуть его с престола. По всей стране стали расползаться слухи, что Худояр состоит на службе у русского царя и тот платит ему деньги. Это так и было, но до сих пор это была тайна от народа. Теперь же, когда это стало известно, буря негодования взорвала страну, она пришла в брожение. Худояру вновь припомнили, что он в свое время признал себя вассалом эмира Музаффара. Народ теперь кроме как «Предатель» - своего хана не называл.

Худояра нельзя назвать трусом. Он лично водил полки в военные походы против восставших кипчаков. Бывало, в трудные минуты он терял самообладание, но не раз его из затруднительного положения выводило колесо фортуны. Теперь же, он понимал это отчетливо, его ничто не может спасти. Теперь его покинули все, даже самые близкие и преданные друзья и родственники. Он стоял на краю бездны, но его деятельная натура по-прежнему искала выход из сложившейся обстановки. Но его не было видно.

События тысяча восемьсот семьдесят пятого года разворачивались с нарастающей скоростью. Абдурахман Афтобачи приобрел влияние во всех вилайятах, даже гонцы из родного Намангана сообщали о том, что люди его родного города и округа тоже переходят на его сторону. Из Ассакке сообщали, что и там хозяйничают повстанцы. Гонцы

из имений от обычно скупого Худояра получили золотые монеты. Худояр приказал им остаться в Коканде и быть под рукой, чтобы использовать их как порученцев в случае надобности. Но вскоре слуга сообщил, что те, не послушав приказа, покинули столицу. Худояр был в панике. Он теперь понял, что власть его уже не распространяется дальше собственного дворца. Гвардия, охранявшая город и дворец еще была послушна, так как Худояр приказал сообщить, что каждый воин получит трехкратное жалование.

- Зачем я не послушал тех, кто советовал еще в колыбели удавить Абдурахмана, - стенал Худояр. - Я его воспитывал как сына. Посвящал ему свое драгоценное время. Чтобы вырастить из него джигита достойного его отца - Мусульманкула. Неблагодарная тварь! Сколько предостережений мне делали матушка и Садык, что я грею змею за пазухой, которая рано или поздно укусит и отомстит. О, Великий Аллах! Я тогда делал все, чтобы спасти страну. Почему не могли помириться кипчаки и сарты? Я выбрал сартов, потому что мне нужен был мир в стране. Не может страна все время воевать, как хотели кипчаки. Я дал Абдурахману самое лучшее образование, приставлял к нему самых лучших учителей, но голос крови кипчака оказался сильнее.

Худояру сообщили, что в город пришел отряд русских казаков из Туркестана и с ним важный человек. Хан приказал разместить их недалеко от резиденции. У него мелькнула спасительная мысль, что, возможно, этот русский отряд ему пригодится, если Афтобачи предпримет натиск на город. Он собрался уже отдать распоряжение, что примет посланцев в полдень, однако ему сообщили, что приехавший требует скорейшей аудиенции. Стараясь привести в порядок свои расстроенные чувства, Худояр приказал подать ему шитый золотом халат. Слуга надел ему на голову чалму с драгоценным камнем и проводил в комнату для приема гостей.

Худояр скрипел от досады зубами - ему даже некого позвать, чтобы двор был приличным. Ни одного знатного человека не было рядом. А те, кого собрали, представляли собой жалкое зрелище. Даже халаты на всех были простые. Худояр хотел было распорядиться, чтобы его свите выдали из запасников новую одежду, но время уже не оставалось. Взяв в руки четки, он заставил себя сосредоточиться и собрать волю.. С истинно восточным спокойствием он встретил делегатов.

Посланник предъявил ему письмо Кауфмана и от себя предложил поехать Худояру в Ташкент.

-Вы не управляете страной. Она кипит восстаниями против Вас лично. Ни войск, ни средств на то, чтобы прекратить эту войну, у Вас нет. Между тем подобная обстановка на окраине нашей великой империи угрожает нашему государству. В любой момент необузданные повстанцы могут повернуть коней в сторону наших угодий. Они начнут жечь и грабить наши города. Подавить это восстание необходимо в самом месте его возникновения.

Голос посланца звучал твердо и повелительно.

Худояр отослал свиту и остался с посланцем один на один. Он задумался на короткое время:

-Мятеж Афтобачи ему не подавить без помощи извне. Он кипчак, он знает самые лучшие примеры ведения боя и как его отец когда-то – неустрашим, смел и решителен. Воевать с собственным сыном тоже не самое лучшее дело. Худояр несмотря на то. Что пришел в ярость на сообщение о том, что насретдин бек готов стать правителем вместо него, продолжал любить своего первенца и он вовсе не хотел с ним сражаться. Худояр подумал о том. Что он слишком сентиментален. Нозатем пришла в голову мысль о том, что он всегда был таким – он не мог отдать приказ казнить Мусульманкула, он спас Афтобачи от уничтожения еще в детские его годы и он не смог отдать приказа о том. Чтобы вырезали всех претендентов – родственников на престол. Да! Теперь они все ополчились против него. Но он жив. А когда его поднимали первый раз на войлоке он дал клятву о том, что только сменщик может его лишиться права называться ханом Коканда. А значит. А значит надежда есть. еще Есть шанс, еще есть великий и всемогущий Аллах, по

воле которого он стал правителем и только он, справедливый и Всемогущий может лишить его власти и тут же пришла спасательная мысль - А может это само провидение дает ему в помощь русских? Они разгромят восстание, а затем как в Бухаре и Хиве вручат ему, законному правителю, власть над покорным и уstraшенным народом. У него есть еще немного средств, чтобы подкупить русских! У него есть средства в русском банке и наконец, он придя к власти соберет снова налоги и подарит земли нужным людям и даже царским генералам.

- Я готов в Ташкенте вести переговоры с бароном Кауфманом.

Детали переезда в Ташкент обсудили быстро.

- Берите лишь самое необходимое и минимум сопровождающих. Выедете к границе ханства в районе Ходжента, а там поворачивайте на Ташкент. Вас будут сопровождать мои казаки. Их немного, но у нас хорошие ружья. На границе Вас встретят русские войска. Нужно лишь, чтобы до последнего момента никто не догадывался, куда Вы направляетесь.

Генерал ликовал в душе. Доставить Худояра в Ташкент с казной – это, пожалуй, пахнет новыми повышениями от самого императора. Лакомый кусок шел сам в руки, и отказаться от него было бы крайне неразумно.

Худояр отправил посла отдыхать, а сам, собрав прислугу, стал хлопотать об отъезде. Ночью, украдкой грузили на повозки сокровища казны. Потребовалось семь телег, чтобы разместить ее. На двух телегах расположили архив хана с самыми ценными книгами об истории его правления и главное долговые расписки знатных людей. Худояр несмотря на трудность положения еще надеялся вернуться в Коканд вновь править и тогда эти расписки ему бы оченьгодились.. али с долей скептицизма смотрел на укладывание долговых расписок и свитков с указами о распределении земель, но не решился послушаться своего правителя и покорно исполнял все его приказания. Потом стали собирать печати и лишь после всего этого стали укладывать остальные вещи, собирать гарем. Стоял визг молоденьких наложниц и детей. Однако от мысли взять весь гарем пришлось отказаться, и Худояр велел взять лишь жен и самых красивых девушек, но когда пришел генерал, все пришлось отменить.

- Вы посмотрите, сколько телег они занимают. Вы что! На пикник едете или собираетесь скрыться от погони?!

Пришлось многих оставить во дворце, но даже при всем этом, кортеж составлял восемьдесят повозок.

Процессия вышла из города еще до первой зорьки. Горожане были разбужены ржанием коней и скрипом телег. Однако привычные к переменам власти в городе, они не удивлялись, никто не сожалел об отъезде Худояра.

В обозе хана никто не знал направления движения. Гвардейцы послушно следовали указаниям ханского мингбаши. Привычные к частым переездам хана по владениям, воины всегда были готовы к новым и новым вояжам. Обстановка была серьезной. Многие понимали, что хан бежит из столицы и возможна погоня. Неоднократно хан искал укрытия либо в Намангане, либо Ассаке. Теперь же путь лежал на запад – значит, в Бухару решили воины. Лишь немногих насторожило, что во главе процессии вокруг хана движется казацкая конница.

Пока доехали до границы с бухарскими владениями - все было спокойно. Каждый занимался привычным делом. Повозки двигались медленно, и воины успевали перебрасываться шутками и остротами. Однако на границе их стал нагонять один из передовых отрядов Афтобачи. Не застав в городе хана, они бросились в погоню и налегке, быстро нагоняли беглецов.

Погоня вначале не очень смутила Худояра. Воинов Афтобачи было немного, а хана сопровождало войско в тысячу человек, и они в любую минуту могли дать бой. Догонявшие, увидев кавалькаду, не стали приближаться, а лишь на расстоянии продолжали двигаться за беглецами, ожидая подкрепления.

Когда воины вслед за головной колонной свернули на Ташкентскую дорогу, ведущую на север, воины забеспокоились и стали бурно обсуждать это. Казаки, плотнее сгруппировались вокруг Худояра, и даже самые отчаянные головы не рискнули бы преодолеть этот заслон. Хотя у гвардейцев было численное преимущество, но они были вооружены в лучшем случае кинжалами, да саблями, а у русских было огнестрельное оружие, бьющее без промаха.

Постепенно, в результате горячих споров собралась группа желающих вернуться назад в Ферганскую долину. Они несколько отстали, а затем послали парламентаря к преследователям и вскоре после недолгих переговоров слились с отрядом Афтобачи

- Худояр предатель. Он найдет у русских покой и уют, а что мы там будем делать? - переговаривались воины.

Одна за другой стали отделяться группы и направляться к преследователям. Постепенно число бросивших своего хана росло, и вот настал момент, когда вслед за обозом из ханской гвардии осталось ехать лишь не более десяти конников. В это время вдаль со стороны долины появился еще один отряд. Это сам Афтобачи мчался во весь опор.

- Что вы медлите?! Нас около трех тысяч, не уж-то мы не одолеем этот маленький отряд! - кричал Афтобачи. - У него с собой казна. Каждый, кто будет участвовать в погоне за негодяем, получит по сто золотых монет. Кто погибнет в бою с «неверными», тот станет гази! Вперед!

- Вперед! На неверных! – раздалось эхом по степи, и огромная, еще недавно нестройная толпа всадников вдруг стала грозной силой. С гиканьем, воплями и свистом она лавиной неслась на крохотный отряд неприятеля.

Казаки, до этого спокойные, поняв, какая им грозит опасность, поскакали галопом. Большая часть обоза отстала. Визжали женщины и дети. Худояр во всю силу прищипывал коня, шепча молитвы. Генералу он показал, на каких повозках казна. Отделив их отряд, мчался теперь на Ташкент теперь во весь опор, однако преследователи настигали.

- Сгинем, если будем держаться за его золото, крикнул один из казаков.

Казна тоже осталась преследователям и отряд русских уже налегке, вместе с Худояром, мчался к своей заставе. Генерал надеялся, что, бросив казну, они тем отвлекут внимание преследователей и погоня прекратится, однако он ошибся. Действительно, большая часть погони отстала, но за ними, продолжая преследование, мчалось не менее сотни всадников, а впереди всех скакал Афтобачи.

- Не уйдешь собака подлая! Я лично тебя разрублю на куски, Худояр поганый! Рядом с ним скакали воины, которые неистово ненавидели Худояра, и чувство мести было выше наживы. У каждого из них был личный мотив. У одного Худояр увел братишку в гарем, у другого забрал молоденькую невесту, у третьего погиб сын по вине Худояра и так далее. Этих людей не устрашало оружие русских. Они готовы были погибнуть, но отомстить за поруганную честь, за годы скитаний, за разрушенный дом. Это было полностью поглощающее чувство - чувство ненависти.

Худояр понимал, что пощады не будет. Он слился с седлом и молил Аллаха о чуде. Тем временем на горизонте с севера показались русские передовые отряды. Это с заставы в бинокль разглядели ситуацию и выслали подмогу. Когда Худояр, оказавшись в безопасности, попытался слезть с коня, его руки едва удалось разжать, чтобы освободить от поводий. Худояра поместили на повозке, напоили водой и под усиленным конвоем доставили в Ташкент.

Русские войска наступали на Ферганскую долину и с невиданной жестокостью наводили «порядок» и в долине, и в горах. Города буквально засыпали шквальным артобстрелом. Саманные домики оседали под ударами ядер. Кто успел, скрывались в горах, однако много жителей городов погибло в эти дни. Так тактикой устрашения

Скобелев, командовавший присоединением Ферганской долины к России, подавил всякое желание людей оказывать сопротивление новой власти.

Алибек, после ухода кипчаков из долины, решил вернуться в Коканд. Все дни он, как только мог, двигался в направлении столицы. Там была его мать, там была жена и четверо маленьких детей. Когда он добрался до города и увидел развалины, сердце его встрепенулось от счастья. Он уже не надеялся увидеть своих родных, любимых и дорогих людей. Однако судьба благосклонно отнеслась к новому испытанию. Все были живы, но Дом был разрушен. Кушать было нечего, но главное - все были целы. Али поблагодарил Аллаха за чудо и стал вместе с детьми собирать штукатурку дома. Счищая ее верхний слой и протирая его между ладонями, дети к великой радости увидели на ладонях зерна проса. Целый день они так трудились. К вечеру у них в котелке уже булькала каша. Дочка умиленно спросила:

- Отец! Кто же так научил Вас просо хранить?

- Доченька, это древний обычай. Когда строишь дом в штукатурку - добавляешь просо. Оно не прорастает и будет в доме столько, сколько понадобится. Когда строили дом, я сам замешивал глину. Если случится, не дай Бог, беда, то можно будет набрать миску еды. Меня научила этому моя мать, а ты научишь этому своих детишек. Но, дай Бог, чтобы как можно реже приходилось бы пользоваться этим.

Али был снова на распутье жизни. Хан сбежал. Кипчаки и Мирза Ахмад с Афтобачи ушли за границу. Куда податься? Чем заниматься? Эти вопросы мучили Али. Впереди была неизвестность, но главное - живы были его близкие и это давало надежду, на лучшее.

-Эка забота теперь – где разместить этого Худояра, - говорил Кауфман своему адъютанту, - Тут проблема в том, что ежели, мы его поселим в старом городе, то убьют ведь несчастного. Этот пройдоха сумел многим дорогу перейти. Он столько раз ходил войной на Ташкент в былые времена, что обязательно найдется человек, затаивший ненависть. К тому же в старом городе действенную охрану приставить к нему трудно. Придется в русской части города его селить. Здесь каждый туземец на виду. Поселим его там, где усиленная охрана не будет бросаться в глаза. Местных жителей там не бывает. Да и вообще, нужно чтобы как можно меньше людей знало о том, что Худояр здесь.

Худояра поместили в уютных комнатах. Он с любопытством рассматривал европейскую обстановку: резные шифоньеры с зеркалами, широкую деревянную кровать с гнутыми ножками, огромный письменный стол с запирающимися дверцами и обеденный стол со стульями на двадцать персон. Лишь толстые ковры на полу свидетельствовали о том, что он еще на Востоке.

Худояр долго и усердно молился:

-О, великий Аллах! Прости мне мои грехи! Смилуйся над поверженным твоим слугой! Я много наделал ошибок, но всегда и везде я прославлял тебя, о, Всемогущий! Пусть меня настигла твоя небесная кара, но дай мне силы вновь стать на ноги. Сделай так, чтобы русские усмирили негодяев и вернули бы мне власть.

Разочарование недолго заставило себя ждать. На приеме фон Кауфман вынес резолюцию:

-Вам опасно жить в Ташкенте. Здесь Вас легко могут достать Ваши недруги. Ваше присутствие создаст обстановку нервозности у местного населения. Поэтому, мы отправляем Вас в Оренбург. Там будете ожидать указаний государя императора.

Худояр даже было обрадовался – может император пригласит его в Петербург?

Несколько дней проведенных в Ташкенте показались Худояру адом. Он был практически в одиночестве, к которому не привык. Подвижный и энергичный он не привык к бездействию. Он всегда был в движении. Здесь же он изнывал от скуки и тоски. Ни гарема, ни развлечений. По утрам он бродил в одиночестве по парку, а днем листал

книги, доставленные ему адъютантом губернатора. Он просил, чтобы ему разрешили встретиться с аксакалами Ташкента, с духовными сановниками, но ему было отказано. Худояр понял: он пленник! Поэтому когда объявили о поездке в Оренбург, он вздохнул с облегчением.

В дороге все было спокойно. Наконец прибыли в Оренбург. В центре города Худояру выделили дом. У него оставались еще некоторые драгоценности, спрятанные перед бегством в нателный кожаный пояс. Кроме того, у него в Российском банке лежал солидный капитал. Выгодно продав часть золота, он довольно неплохо обустроился и завел слуг. Все дни Худояр проводил в Собрании Азиатских купцов, которых было множество в этом торговом городе. Нужно сказать, он нашел многих своих должников, кредитовавшихся у него в Коканде и те, частями, правда, с большой неохотой, отдавали долги. Были и такие, которые не желали отдавать долга опальному хану. Худояр попытался было на них пожаловаться Оренбургскому губернатору, но тот отнесся к его жалобе равнодушно и даже не принял по этому поводу.

Дни тянулись размеренно и скучно. Худояр просил губернатора разрешения поохотиться в степи, но ему отказали, под предлогом его же безопасности.

С трепетом Худояр узнавал новости с Родины. Ему стало известно, что его сын Насреддинбек был объявлен ханом, но не смог справиться с новоявленным «проходимцем» Пулатханом, также объявившем о своей власти в стране. Наконец последним аккордом было сообщение о том, что ханство полностью перешло под власть России. Шепотом, прибывшие с родины рассказывали с какой жестокостью русские подавляли бунты, уничтожая порой жителей целых селений. То была тактика устрашения. Но Худояр не содрогался от жалости к своим согражданам, а лишь сожалел, что не сделал такую тактику своей методой. Когда ему сообщили, что войска киргизов и кипчаков вместе с Афтобачи ушли в Восточный Туркестан, Пулатхана повесили, а потом похоронили тайно, да так, что ни одна душа не знает, где искать его могилы, чтобы она не стала местом паломничества, Худояр вздохнул с облегчением и надеждой.

Вторжение русских войск в Ферганскую долину и окружающие горы вызвало большое беспокойство народа и кипчаки, которые еще оставались жить на окраине северо-востока ханства начали откочевывать в Кашгарию и Восточный Туркестан. Уход кипчаков с родных мест длился целый месяц. Целый месяц роды один за другим покидали обетованную землю. Сложив нехитрые пожитки кочевников на повозки, взяв детей и жен, отправлялись они в поисках лучшей доли. Пока у власти был Худояр-убийца, они надеялись его свергнуть и поставить на престол Коканда своего ставленника. С приходом же в долину русских войск с их ружьями, пушками, огнеметными ракетами и беспощадной жестокостью при разрушении селений, у кипчаков не оставалось даже самой слабой надежды на восстановление своего влияния в стране, и они предпочли найти себе прибежище на чужбине.

Худояр на некоторое время вновь воспрял духом. Он надеялся, что уж теперь-то его вновь пошлют управлять усмирённой страной. Но дни шли, и его никто никуда не звал. Однажды Худояру сообщили, что к нему прибыл русский ученый. К своему удивлению Худояр обнаружил, что господин Баулин вполне сносно говорит на узбекском языке, бегло говорит также на фарси, турецком и арабском языках. Еще больше удивила просьба ученого рассказать, кто и где хранит записи истории ханского дома.

Они долго беседовали за пиалой чая в тени раскидистых деревьев.

- Откуда Вы знаете языки нашей страны, господин Баулин?

- Я историк, собиратель восточных рукописей. Сейчас эта земля объята пламенем войны. Моя задача собирать и спасать древние рукописи. Когда-нибудь их изучат ученые и расскажут миру о древней культуре этого народа. Чтобы народ гордился своим прошлым.

-Гордился! – с горечью сказал Худояр. Разве можно гордиться тем, что наши земли захватили русские? Вот Вы историк, скажите, почему так произошло? Мои воины в Ак-Мечети, в Туркестане, в Ташкенте сражались, как львы. Я сам с ними не раз бывал в самых тяжелых сражениях. У нас в войсках трусов не бывает.

- Никто не может упрекнуть Ваш народ в недостатке мужества и отваги. Но народу не нужны войны. Правитель должен сберечь мир любой ценой. Будут живы люди, будут они жить под мирным небом, они вспомнят своих предков, историю своего края. Вы говорите, что стали ханом волей Аллаха, но я изучал Коран. Аллах дает начало. А от самого человека зависит правильно вершить свою судьбу. Ваша судьба – это и судьба народа. В Вашей стране постоянно шла борьба за власть между кипчаками и сартами. Они убивали друг друга не щадя ни детей, ни стариков, ни женщин и конца этим бедствиям не было видно. Вы говорите - Аллах могуч! Так может волей Аллаха вам дано новое испытание, чтобы народ никогда больше не вспоминал о племенной розни?! Вы хотите пойти в хадж. Когда Вы пройдете по Земле, Вы увидите, что там, где мир и покой и где не решают вопросы власти острием кинжала, люди живут счастливо. Что может быть благодатнее картины мирного труда хлебопашца или веселого смеха здоровых крепких детей? В свое время Вы не сумели примирить сартов и кипчаков и это трагедия всей Вашей жизни и Вашего народа.

- Моя мать тоже мне всегда советовала примирить два наших племени. Пока она была жива, она устраивала отношения между племенами наилучшим образом. Ни один из моих придворных не сделал столько, чтобы примирить народы нашего края. К сожалению после ее смерти уже никто не смог так гибко вести переговоры между родовой знатью. Только теперь я вижу, как много она делала для меня. Она всегда говорила, что надо примирить племена.

- Устами Вашей матери говорил Сам Аллах!

- Но я пытался это сделать! Я пытался примирить их в начале своего самостоятельного правления! Из этого ничего не вышло! Если бы я не подчинился воле сартов, то меня уничтожили бы, зарезали, как барана. Никто в этой ситуации не смог бы положить конца этой вражде. Я вынужден был выбирать. Я выбрал сартов, потому что на их стороне были города, на их стороне были муллы, шейхи. На их стороне была большая часть моей родни, без поддержки которой невозможно было бы править страной!

На Худояра нахлынули воспоминания... Мусульманкул перед казнью в клетке шепчет: «Да покарает тебя Аллах!»- Может это и есть кара божья?!

- Для того чтобы остановить зло, нужна воля не только одного человека - нужна воля всего народа. Народ поймет все, пройдя через испытания, через боль потерь и утрат. Молитесь своему богу, своими молитвами за себя и за свой народ и Вам станет легче.

- Вы говорите не как русский.

-Почему? Вы ведь знаете только тех русских, которые пришли с ружьями и пушками. Но простому народу нет дела до других стран, да и интеллигенция тоже не поддерживает в России новые захваты земель. Но это вопрос сложный.

- Но Вы собираете рукописи и потом отвезете их к себе.

- Я собираю, чтобы изучить и рассказать миру правду о том, какая была эта земля. И поверьте, в ее истории были не только темные страницы. Были взлеты! И эта земля гордится многими своими учеными и философами. Их деяния осветили путь всего человечества.

Жизнь в затворничестве стала невыносимой, и Худояр решил просить о хадже. Его долго отговаривали русские от этой затеи. Но чем больше он слышал возражений, тем уверенней и осознанней становилось его желание. Он хотел свободно говорить на родном языке, без переводчиков, он хотел свободы... и он бежал.

От Оренбурга вдаль расстилаются бесконечные степи. Весной степь цветет, и ласковое солнышко греет своими лучами. Изумрудная зелень перемежается ярко

красными маками и тюльпанами. Сердце трепещет от этой красоты. Именно такое время Худояр выбрал для начала своего паломничества к святым для каждого мусульманина местам. Он облачился в скромную одежду дервиша. В такой же одежде его сопровождал слуга Хикмат. Каждый мусульманин должен стремиться посетить святыне места – Мекку и Медину. Обычно в хадж отправляются зрелые мужи, когда построят дом и вырастят детей. В районах населенных мусульманами ни у кого не вызывал удивления вид путников, переходящих по дорогам от одного селения к другому, питаюсь тем, что дадут сердобольные жители встречных селений. Ночевали они также там, где их приютят, а порой отдыхали в тени какого-либо дерева, устраиваясь на ночлег на матушке-земле. В дороге было много встреч. Каждое новое селение, каждый новый спутник или встречный, несли прелесть новизны и открытий, ибо происходит знакомство с ранее неизвестным. Путешествуя, верующие открывали неведомый им дотоле мир. В повседневных заботах дома, человек порой забывает, что мир многообразен. В хадже, он открывает для себя другие культуры и, обогащенный новыми знаниями и впечатлениями, заново переосмысливает свою жизнь - его сердце становится мягче, суждения терпимее. Испытав долю нищенствующего странника, человек ближе воспринимает лишения и боль других. Разве можно, промчавшись то же расстояние на коне или поезде, прочувствовать то, что испытывает пеший путник? Суть хаджа – не просто поклониться святому месту Великого Пророка, но изменить свое мировосприятие, осудить в себе самые дурные стороны, научиться добру и милосердию. Только усталый путник способен оценить доброту чистых сердец и уловить фальшь, заносчивость и надменность. Хадж – это испытание силы духа самого человека и испытание общества – готово ли оно быть милосердным к неимеющим крова.

Худояр привычный к постоянному движению и перемене мест легко переносил путь. Тоненький и сухощавый, как истинный мусульманин он мог долго обходиться без воды. Со встречными людьми он заводил разговоры. Много нового для себя узнал этот человек. Неоднократно он слышал и о судьбе своего царства. Себя в пути он называл Мухаммед аль-Намангани, что означает Мухаммад из Намангана. Это была чистая правда, таким именем не удивишь на Востоке никого.

Однажды он встретил путников, идущих в хадж из Коканда, но в скромной одежде дервиша они не узнали своего беспутного владыку. Зашел разговор о том, что там, на Родине. Худояр сказал, что давно не имел достоверных сведений о происходящем там. Один из путников добродушно сказал:

- Да сейчас нормально. Как Худояра-кровопийцу выгнали, жить легче стало. Ханы все дрались за то, кому управлять страной. Наверное, долго бы шла борьба, но тут русские пришли и установили свою власть. Народу много побили, но потом зато стало спокойней. Беки и богачи сбежали, а простому народу землю байскую отдали - так люди простые остались довольны. Теперь каждый крестьянин имеет твердый налог – четыре рубля в год с дома и земледельцев или два рубля пятьдесят копеек с кибитки у кочевников. Вырастил что-то – продал, уплатил налог, а остальное себе оставляешь. Есть ради чего работать. Люди зажили спокойно. Войн нет. Никто не отрывает землешка от работы.

Худояр заскрипел зубами, но продолжал учтиво расспрашивать дальше

- Куда Афтобачи делся?

- Да ушел сначала на Восток. Но потом его поймали русские и сослали в Сибирь.

- Что с Пулатханом? Что с сыном Худояра – Насреддинбеком?

Путники рассказывали что слышали. Грустно стало на душе у бывшего правителя.

В Ираке двигались они по пескам уже, когда нещадно палило солнце. Приходилось идти в путь ранним утром. Днем отдыхали в селениях, а то и у придорожных кустов. Хорошо, если встречался мазар – это место обычного скопления путников.

Возле одного из мазаров как-то остановился со слугой Худояр поздно вечером. Небо смеркалось, появились первые звездочки на небе. Поужинав сухими лепешками и запив их водой, путники улеглись спать. Ночью слуга проснулся. Ночь была лунная и вдруг

возле спящего Худояра, он увидел, что что-то поблескивает и переливается. Он потрогал рукой. Это был большой отшлифованный алмаз. Худояр в это время повернулся на другой бок, и из-под одежды стали выкатываться еще камешки, такие же блестящие и переливающиеся. Каждый из них стоил целое состояние. Слуга осторожно приподнял рубаху своего господина. На поясе у него был широкий кожаный ремень. Из него-то и сыпались драгоценности.

- Вайдот... Так-то ты идешь грехи замаливать!- мысленно изумился слуга. - Да он подаяния просит, а сам несет с собой столько богатства, что простому человеку за всю жизнь не увидеть!

Осторожно срезав ремень с Худояра, слуга покинул своего хозяина.

Утром, обнаружив пропажу и исчезновение слуги, Худояр буквально взвыл от горя. Это было последнее, что у него оставалось. Теперь же ему грозило настоящее нищенство. К такому повороту судьбы, он не был готов. Встречному путнику рассказал Худояр о бегстве слуги с его драгоценностями.

- Аллах Велик! – ответил тот - Ты пытался его, великого и всемогущего, обмануть, взяв в хадж богатство, за это и наказан. Ты должен пройти истинное испытание, и может быть Великий и Всемогущий пошлет тебе благодать. На все Воля Аллаха! Великого и мудрого.

Худояр нашел себе спутников и благополучно дошел до святынь, а затем отправился в Индию. В знак очищения перед Аллахом, он теперь шел в белой чалме. Индия своим богатством, разнообразием и красочностью потрясла его воображение. Здесь было много мусульман.

Однажды узнав, где находится резиденция английского наместника. Худояр решил посетить его. Остановившись у ворот шикарного особняка в европейском стиле, он слегка робел, но, будучи всегда человеком решительным, подошел к стражнику и стал просить аудиенции. Его, конечно же, не пустили. Тогда, Худояр стал искать окольные пути. Переговорив с влиятельными мусульманами страны, он упросил их, чтобы его представили наместнику. Наместник был крайне удивлен, услышав, что с ним добивается встречи бывший правитель Коканда, переодетый в платье нищенствующего дервиша. И высказал своему помощнику некоторое сомнение правдивости его слов. Однако, при встрече Худояр достал из чалмы тщательно спрятанный перстень с печаткой и стал рассказывать о миссиях англичан в Коканде в былые годы. Все это подтверждало наместнику, что перед ним действительно хан.

Худояр тщательно подбирал слова, чтобы произвести нужное впечатление на наместника, от которого теперь полностью зависела его судьба. Он наговорил много комплиментов самому наместнику и сказал о великой миссии англичан в мире, в борьбе против России.

- Я хотел искать у Вас помощи. Русские арестовали меня, и у меня не было другого выхода, кроме как спастись бегством. Если англичане помогут мне снарядить войско, я готов отвоевать у русских свои законные владения. За это я позволю англичанам беспопытно торговать на территории моей страны, позволю беспопытно проводить караваны через мою страну в Китай и северные территории, и буду платить налоги в английскую казну.

-К сожалению, дорогой друг Вы поздно спохватились. Уже несколько лет, как Россия и Великобритания подписали договор, что все земли, лежащие за Амударьей – это зона влияния России, а южнее наши. Мы цивилизованная нация и не можем нарушать международные договоры, ибо это проблема может быть нежелательно воспринята мировой общественностью. Очень жаль, но помочь ничем не могу.

Худояр брел по дорогам уже без цели, надежды. Ему некуда было идти. Его никто нигде не ждал. Сыновья хана еще при жизни отца, желали завладеть властью. Они стали его самыми рьяными врагами. Да и бежали они от русских в неизвестном направлении.

Единственным желанием сломленного, некогда неугомонного хана, стало добраться до Родины и поклониться праху родной матери.

В Афганистане, в одном из караван-сараяв остановился дервиш. Одежда его была сильно изношена. Он еле держался на ногах. Его приютили, а ночью он умер. В складках его чалмы при похоронах было найдено кольцо с печаткой «Худояр-хан» и сто золотых монет. Молова, о том, что умер в караван – саре к какой-то старенький и немощный правитель из Коканда быстро облетела округу и дошла до правителя города Кермина. Тому было тринадцать лет. Он приехал и потребовал, чтобы ему показали печать и монеты. Монеты он сложил в свой кошель и сказал:

- Мне ничего не говорит это имя. В Коканде давно управляют русские...

Его похоронили очень скромно. Над могилой мулла произнес молитву. Последние его слова были «На все воля Аллаха. Мудрого и всевидящего!».

Так бесславно закончилась жизнь последнего хана Коканда. Впрочем, после него правил страной его сын Насретдинбек. Его подняли на войлоке. Но он не сумел даже въехать с торжественной процессией в столицу. Страна была охвачена борьбой за власть и в это время вторгаются русские войска. Ферганская долина становится частью русского Туркестана.

Достоин ли он был другого конца Худояр - тот, кто стремился уничтожить древнейшее племя? Читатель! Тот кто мог мечтать спасти своего наставника Мусульманкула, но тысячами приказывал вырезать соплеменников Мусульманкула?. Достоин ли он был другой участи? Может быть те, кто сегодня в разных уголках планеты делит людей на родовые кланы, нации, и делит людей по религиозным верованиям, задумаются над судьбой последнего хана Коканда..., могилу которого нельзя найти. Память! Память хранит что то доброе, прекрасное и дорогое. Из памяти каждого человека изгоняется со временем страшное, жуткое и тяжелое и лишь для того чтобы такого не повторилось мы вспоминаем порой и о тяжком и страшном. Чтобы не повторилось!!!
Никогда!!!

Ташкент